

«Вестник Полоцкого государственного университета» продолжает традиции первого в Беларуси литературно-научного журнала «Месячник Полоцкий».

ВЕСТНИК ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА Серия D. Экономические и юридические науки

В серии D научно-теоретического журнала публикуются статьи, прошедшие рецензирование, содержащие новые научные результаты в области экономики и управления, финансов, денежного обращения и кредита, бухгалтерского учета и статистики, а также юридических наук.

ВЕСНІК ПОЛАЦКАГА ДЗЯРЖАУНАГА УНІВЕРСІТЭТА Серія D. Эканамічныя і юрыдычныя навукі

У серыі D навукова-тэарэтычнага часопіса друкуюцца артыкулы, якія прайшлі рэцэнзаваанне і змяшчаюць новыя навуковыя вынікі ў галіне эканомікі і кіравання, фінансаў, грашовага абарачэння і крэдыта, бухгалтарскага ўліку і статыстыкі, а таксама юрыдычных навук.

HERALD OF POLOTSK STATE UNIVERSITY Series D. Economics and law sciences

Series D of the scientific-theoretical journal includes reviewed articles which contain new scientific results in such fields as economics and management, finance, money circulation and credit, accounting and statistics and also legal sciences.

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования.

Электронная версия номера размещена на сайте: <https://psu.ejournal.by/>

Адрес редакции:
Полоцкий государственный университет, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, 211440, Беларусь
тел. + 375 (214) 59 95 41, e-mail: vestnik@psu.by

Отв. за выпуск: Е.Ю. Афанасьева.
Редактор И.Н. Чапкевич.

Подписано к печати 27.06.2022. Бумага офсетная 70 г/м². Формат 60×84¹/₈. Ризография.
Усл. печ. л. 16,12. Уч.-изд. л. 19,38. Тираж 100 экз. Заказ 380.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.2

DOI 10.52928/2070-1632-2022-61-6-2-12

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ОТХОДАМИ
КАК ЧАСТЬ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ*д-р экон. наук, проф. С.Г. ВЕГЕРА**Светлана Вегера ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5717-6109>**канд. экон. наук., доц. Е.Б. МАЛЕЙ**Елена Малей ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5331-0032>**канд. экон. наук., доц. Е.Ю. АФАНАСЬЕВА**Екатерина Афанасьева ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8660-9348>**О.А. СУШКО**Ольга Сушко ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5036-2200>**(Полоцкий государственный университет)*

В статье предложены рекомендации по построению информационно-аналитического обеспечения управления промышленными отходами на основе концепции сбалансированных показателей, позволяющая оценить экологическую, экономическую и социальную эффективности обращения с отходами в соответствии со стратегическими задачами развития бизнеса. Информационную основу процесса управления промышленными отходами составляет рекомендованная авторами система бухгалтерского учета отходов по этапам жизненного цикла обращения с ними в разрезе ключевых объектов управления: промышленные отходы (в натуральных показателях и по справедливой стоимости) и стоимость обращения с промышленными отходами (в части фактических затрат на их сбор, накопление, рециклинг и захоронение). Аналитическое обеспечение процесса управления промышленными отходами составляет разработанная комплексная система экологических, экономических и социальных показателей эффективности функционирования самой организации и эффективности усилий руководства в сфере обращения с отходами, которая позволит определить степень выполнения стратегических целей устойчивого развития организации.

Ключевые слова: *система сбалансированных показателей, стратегия устойчивого развития, управление промышленными отходами, бухгалтерский учет промышленных отходов, оценка эффективности управления, циркулярная экономика.*

Введение. Глобальное изменение климата и состояния экосистем совпали с мировым экономическим кризисом, что обусловило поиск новых решений, направленных на социально-ответственную и экологически устойчивую экономику, которая выходит за рамки привычных стратегий роста. Благодаря Программе ООН по сохранению окружающей среды, идея «зеленой» экономики стала стратегией, которая призвана способствовать сокращению загрязнений экосистем, повышению эффективности использования энергии и природных ресурсов¹. Для Республики Беларусь вопросы загрязнения окружающей среды и устойчивого управления природными ресурсами также являются крайне актуальными. Так, Национальным планом действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь выделен ряд нерешенных взаимосвязанных экологических, экономических и социальных проблем, среди которых одной из наиболее актуальных является накопление отходов².

В качестве принципов устойчивой системы управления отходами принимаются основные положения концепции «Инициатива 3R», сформулированной на саммите «Большой восьмерки» в 2004 г. в Японии: reduce – сокращение образования отходов, reuse – повторное использование отходов, recycle – переработка отходов в качестве вторичных ресурсов [1]. Согласно концепции устойчивого развития система управления отходами должна удовлетворять трем фундаментальным компонентам устойчивого развития: экологической устойчивости, экономической целесообразности и социальной приемлемости и быть направлена на минимизацию образования отходов, максимизацию переработки, вторичного использования и экологического захоронения отходов.

Целью данной статьи является разработка системы оценки эффективности обращения с промышленными отходами, которая позволит компаниям обеспечить грамотное управление отходами для реализации стратегических целей согласно концепции устойчивого развития. Для этого необходимо выделить целевые ориентиры компании в управлении отходами и в соответствии с ними усовершенствовать объекты управления для достижения экономической, экологической и социальной устойчивости; выработать систему показателей для целей планирования, непрерывного мониторинга и оценки эффективности обращения с отходами организации на основании оперативной информации организации.

¹ Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. 2011. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=400&nr=126&menu=35>.

² Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 года : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь : 10.12.2021 г., № 710. URL: nats.plan-po-razvitiyu-zelenoj-ekonomiki.pdf (minpriroda.gov.by/).

Основная часть. В середине 2000-х гг. в исследовательском сообществе стал широко применяться термин «интегрированное или комплексное управление отходами». Впервые данный термин был упомянут в техническом аспекте в 1970-м году в трудах Р. У. Мюррея, Р. У. Шиверса, А. Л. Ингельфингера [2]. Вопросам комплексного устойчивого управления отходами в целом посвятили свои труды А. Ван де Клундерт, Дж. Аншуц, [3], А. Шейнберг, Д. К. Уилсон, Л. Родик [4]. В своих работах авторы рассматривали вопросы интеграции по трем измерениям – все элементы иерархии отходов, заинтересованные стороны и факторы «благоприятной среды» (политические, институциональные, социальные, финансовые, экономические и технические). Управление отходами в контексте экономических аспектов стало предметом исследования таких ученых, как С. Дж. Торп, Э. Даскалопулос, О. Бадр и С. Д. Проберт. Данные авторы уделяли внимание вопросам интеграции управления отходами с анализом затрат и экономическими выгодами. Результатом исследования С. Дж. Торп [5] стал подход, объединяющий традиционный экономический метод анализа затрат и выгод с более современным подходом к жизненному циклу отходов. Э. Даскалопулос, О. Бадр и С. Д. Проберт [6] разработали теоретическую модель для управления отходами с учетом их количества и состава, а также их неблагоприятного воздействия на окружающую среду, которая определяет оптимальную комбинацию технологий для обращения, обработки и удаления отходов более экономичным и экологически устойчивым способом. В настоящее время ученые [7–9] продолжают совершенствовать методы управления отходами, делая акцент на комплексном управлении. Соответственно, в научной литературе сформировались несколько подходов к управлению отходами: основанный на оценке экономической эффективности; эколого-экономическом эффекте и комплексном устойчивом управлении по множеству параметров (политических, институциональных, социальных, финансовых, экономических и технических).

Однако необходимо отметить, что управление отходами в организациях базируется на единичных разобраных экономических или экологических показателях эффективности. Вместе с тем, рассматривая концепцию устойчивого развития компании, следует говорить о необходимости гармонизации всех составляющих сфер: экологической, экономической, социальной. То есть, стремясь к экономической эффективности в области обращения с отходами, менеджменту нельзя забывать об экологизации деятельности, возобновлении ресурсной базы и выполнении социальных функций относительно персонала и общественности.

Таким образом существующая система управления отходами имеет ряд недостатков:

- 1) базируется на показателях, рассчитываемых в целом по организации, без детализации по этапам жизненного цикла отходов, что не позволяет оценить эффективность природоохранных мероприятий и выполнение целевых показателей по обращению с отходами от момента образования до захоронения, тогда как стратегия ЕС по обращению с отходами подразумевает анализ всего жизненного цикла (концепция «от колыбели до могилы»);
- 2) не учитывает данные по отходам в стоимостном выражении и информацию по фактическим затратам организации на каждом этапе жизненного цикла, необходимые для оценки экономического потенциала организации в сфере обращения с отходами, в связи с отсутствием соответствующей информационной базы;
- 3) не увязана со стратегическими целями развития компании.

В этой связи разработка информационно-аналитического обеспечения комплексной системы управления промышленными отходами на всех этапах их жизненного цикла, способствующая не только росту экономической эффективности производства, но и выполнению стратегических задач развития организации в соответствии с принципами «зеленой» экономики и социальной ответственности, является крайне актуальной и практически значимой. Достижение экологической устойчивости в управлении отходами должно быть основано на международных стандартах ISO 14 000 и включать разработку и реализацию мероприятий по решению природоохранных проблем, направленных на:

- сокращение образования промышленных отходов путем внедрения технологий безотходного производства;
- развитие вторичного использования промышленных отходов путем активизации процессов рециклинга и повторного использования отходов, в первую очередь, относящихся к категории опасных, на базе организаций или в специализированных объектах;
- снижение загрязняющего влияния отходов на окружающую среду путем сокращения объемов промышленных отходов, предназначенных для захоронения (удаления).

Экономическая стратегия по обращению с отходами ориентирована на получение дополнительной выгоды от реализации или использования переработанных отходов, окупаемость затрат по обращению с отходами, экономии материальных ресурсов путем внедрения малоотходных или безотходных технологий. Социальная устойчивость в управлении отходами – это одна из составляющих общей устойчивости, наряду с экологической и экономической устойчивостью. Планирование и управление отходами для выполнения задач социальной устойчивости на предприятии должно производиться со всей ответственностью перед персоналом и обществом по сокращению вредного воздействия отходов, а не просто следуя требованиям законодательства. Очевидно, что выполнение представленных целей устойчивого развития в сфере обращения с отходами возможно только в результате непрерывного мониторинга деятельности организации посредством разработки системы показателей, определяющих экономическую, экологическую и социальную эффективность обращения с отходами производства от момента их образования до момента удаления (захоронения).

Наиболее известным в мире инструментом измерения эффективности деятельности компании для реализации целей стратегического управления является система сбалансированных показателей (Balanced scorecard,

BSC), которая была разработана Р. Капланом и Д. Нортеном в начале 90-х гг. XX в. [10]. Система сбалансированных показателей – концепция управления реализацией стратегии, обеспечивающая целенаправленный мониторинг деятельности предприятия, позволяющая прогнозировать и упреждать появление проблем, органично сочетающая уровни стратегического и оперативного управления, контролирующая наиболее существенные финансовые и нефинансовые показатели деятельности предприятия. Значительный вклад в разработку научных и практических направлений оценки эффективности деятельности предприятий посредством использования системы сбалансированных показателей внесли такие авторы, как: Л.Р. Батукова, Т.Л. Безрукова, И.Д. Бунимович, Калмакова Н.А., Крашенникова Т.В., С.И. Крылов, Т.Н. Песьякова, П.Ф. Друкер, Б. Коллас, Р. Мертон и др. Главная особенность системы сбалансированных показателей заключается в том, что она ориентирует руководство компании на устойчивое стратегическое развитие, в отличие от традиционного управления, которое, как правило, слишком сосредоточено на финансовых показателях. Система сбалансированных показателей может дополняться для конкретной организации и должна разрабатываться с учетом бизнес-условий и стратегических задач. Соответственно, показатели для оценки эффективности компании, которые включаются в Balanced Scorecard, зависят от ее целевых ориентиров.

На сегодняшний день системы сбалансированных показателей по обращению с отходами не разработано. В традиционной концепции BSC, разработанной Р. Капланом и Д. Нортеном, показатели для оценки эффективности обращения с отходами рассматривались в качестве вторичных при расчете финансовых показателей. Такой подход был обусловлен недостаточным вниманием ученых в конце XX в. к экологическим проблемам и отсутствием до недавнего времени в стратегиях развития компаний целей на снижение вредного воздействия на окружающую среду, а также отсутствием достаточной информационной базы. По нашему мнению, необходимо разработать систему управления обращения с отходами, основанную на концепции BSC и стратегических целях компании по достижению как экономической, так экологической и социальной устойчивости обращения с отходами предприятий по этапам их жизненного цикла. Это, в свою очередь, будет увязывать потенциальные изменения нагрузки на окружающую среду и общество с экономической деятельностью компании, способствовать улучшению имиджа организации в части выполнения корпоративной социальной ответственности и принципов «зеленой» экономики, повысит конкурентоспособность компании на международном уровне в соответствии с концепцией устойчивого развития.

Основу разработки грамотной методики управления промышленными отходами составляет достоверная информационная база, доступ к которой возможен на непрерывной основе для целей оперативного менеджмента. Основной базой данных для управления промышленными отходами должна выступать система бухгалтерского учета. Однако на современном этапе существующая система бухгалтерского учета отходов недостаточно информативна для обеспечения полноценной и всесторонней оценки эффективности обращения с отходами организации. В связи с этим, нами предложены следующие нововведения [11]:

1) на основании изученных принципов эколого-экономического учета отходов, подходов к составлению финансовой отчетности по стандартам GRI (Global Reporting Initiative), требований международной системы национальных счетов, а также опираясь на исследованные подходы к определению сущности понятий «отходы», «возвратные отходы», «вторичное сырье», «вторичные материальные ресурсы», «побочный продукт», выделен новый объект бухгалтерского учета **«промышленные отходы»**, под которыми следует понимать экономические ресурсы, полностью либо частично утратившие свои потребительские свойства, образовавшиеся в ходе производственной деятельности организации, но не являющиеся целью производственного процесса;

2) изучив различные подходы к выделению этапов жизненного цикла отходов в Республике Беларусь, Российской Федерации, странах Европейского союза, Соединенных Штатах Америки, предложено рассматривать жизненный цикл промышленных отходов для построения системы бухгалтерского учета, анализа и управления ими в составе следующих этапов:

- появление промышленных отходов (образование промышленных отходов в технологических и эксплуатационных процессах, а также от объектов в период их ликвидации, видовой идентификация отходов, классификация и кодирование, сортировка промышленных отходов);

- сбор и/или накопление промышленных отходов (осуществляется деятельность по концентрации промышленных отходов в местах временного хранения);

- рециклинг промышленных отходов (подготовка к использованию, хранение, использование промышленных отходов);

- захоронение (уничтожение) промышленных отходов;

3) для отражения связи между показателями использования промышленных отходов и показателями деятельности предприятия предложена новая модель учета промышленных отходов в бухгалтерской (финансовой) отчетности с разделением на 2 объекта управления:

- объем промышленных отходов в натуральных показателях и по справедливой стоимости;

- фактические затраты на сбор, накопление, рециклинг и захоронение промышленных отходов.

Отражение промышленных отходов на этапах жизненного цикла в натуральных показателях и по справедливой стоимости будет способствовать оценке экономического потенциала промышленных отходов, снижению рисков нанесения ущерба окружающей среде. Отдельное отражение в системе бухгалтерского учета фактических затрат на сбор, накопление, рециклинг и захоронение промышленных отходов будет способствовать оценке эффективности мероприятий по обращению с промышленными отходами. Помимо этого, будет обеспечиваться интеграция с системой национальных счетов, что позволит проводить достоверный статистический анализ использования

средств на охрану окружающей среды в основных секторах экономики. Рекомендованные изменения в постановке бухгалтерского учета формируют информационную базу для разработки системы показателей по оценке экологической, экономической и социальной эффективности обращения с отходами в соответствии со стратегическими задачами развития бизнеса. На основании совершенствования информационной базы управления промышленными отходами нами выделены объекты управления процессом обращения с отходами и разработаны стратегические цели компании по этапам жизненного цикла обращения промышленных отходов, на которых следует базировать систему сбалансированных показателей (таблица 1).

Таблица 1. – Матрица соответствия объектов управления и стратегических целей устойчивого развития организации

Этапы жизненного цикла отходов	Объекты управления при обращении с отходами	Стратегические цели управления промышленными отходами		
		экологические	экономические	социальные
Этап I Появление промышленных отходов	– промышленные отходы в натуральном выражении (по видам, классам опасности, местам возникновения); – промышленные отходы в стоимостном выражении (рыночная стоимость) (по видам, классам опасности, местам возникновения); – фактические затраты, связанные с появлением промышленных отходов	Сокращение объема образующихся отходов по всем видам, классам опасности, местам возникновения		
		Снижение ущерба окружающей среде от отходов I–IV классов опасности	Экономия материальных ресурсов	Уменьшение вредного воздействия образующихся отходов на персонал и общество
Этап II Сбор и/или накопле- ние промышлен- ных отходов	– промышленные отходы в натуральном выражении (по видам, классам опасности, местам накопления); – промышленные отходы в стоимостном выражении (рыночная стоимость) (по видам, классам опасности, местам накопления); – фактические затраты, связанные со сбором и накоплением промышленных отходов (по видам, классам опасности, местам накопления); – выручка от реализации промышленных отходов (по видам, классам опасности, местам накопления)	1) сокращение объема накапливаемых отходов по всем видам, классам опасности, местам накопления; 2) рост доли реализуемых на сторону отходов по всем видам, классам опасности		
		Снижения ущерба окружающей среде от отходов I–IV классов опасности	Сокращение затрат на сбор и накопление отходов; получение дополнительной выгоды от реализации отходов	Уменьшение вредного воздействия накапливаемых отходов на персонал
Этап III Рецик- линг промышлен- ных отходов	– промышленные отходы, подлежащие рециклингу, в натуральном выражении (по видам, классам опасности, местам рециклинга); – промышленные отходы в стоимостном выражении (рыночная стоимость) (по видам, классам опасности, местам рециклинга); – фактические затраты, связанные с рециклингом промышленных отходов (по видам, классам опасности, местам рециклинга); – выручка от реализации продукции, полученной от рециклинга промышленных отходов (по видам, классам опасности, местам рециклинга)	Рост объема отходов, вовлекаемых во вторичный оборот, по всем видам, классам опасности, местам рециклинга		
		Снижение ущерба окружающей среде от отходов I–IV классов опасности	Получение экономической выгоды от рециклинга отходов (получение сырья, использование или реализация полученной продукции рециклинга)	Уменьшение вредного воздействия отходов на общество
Этап IV Захоро- нение (уничто- жение) промышлен- ных отходов	– промышленные отходы для захоронения (уничтожения) в натуральном выражении (по видам, классам опасности); – фактические затраты, связанные с захоронением промышленных отходов (по видам, классам опасности)	Сокращение объема отходов для захоронения (уничтожения) по видам, классам опасности, местам захоронения		
		Снижение ущерба окружающей среде от захоронения отходов I–IV классов опасности	Уменьшение экологического налога	Уменьшение вредного воздействия отходов на общество

Таким образом, на каждом этапе обращения с отходами организация должна стремиться к реализации выделенных стратегических целей экологической, экономической и социальной направленности, поэтому для целей управления отходами необходимо разработать показатели, позволяющие наметить количественные и качественные ориентиры, спланировать деятельность по обращению с отходами в разрезе этапов жизненного цикла и по итогу периода определить эффективность реализованных мероприятий.

Для оценки экологической эффективности ISO 14031³ выделяет две группы показателей:

1) показатели эффективности менеджмента – дают информацию о действиях менеджмента по повышению экологической эффективности организации;

2) показатели эффективности функционирования – информируют об экологической эффективности функционирования организации в зависимости от специфики производственного процесса.

Деление показателей эффективности на зависящие от функционирования организации и усилий руководства представляется рациональным и может быть использовано для оценки не только экологической, но и экономической, социальной эффективности. Социальный эффект охраны природы проявляется в снижении заболеваемости населения, улучшении условий труда и отдыха и непосредственно не имеет стоимостной формы. Экономическая эффективность по обращению с отходами определяется полноценным использованием ресурсов за счет развития процессов рециклинга, сокращения фактических затрат по обращению с отходами и получении дополнительного дохода от реализации отходов на сторону.

Изучив имеющиеся подходы к управлению отходами, нами была разработана комплексная система экологических, экономических и социальных показателей (коэффициентов) для оценки эффективности обращения с промышленными отходами организации в разрезе этапов жизненного цикла отходов, которая позволит определить степень выполнения стратегических целей устойчивого развития организации (таблица 2).

Для общей оценки эффективности обращения с отходами предлагаем рассчитывать сводный индекс, основанный на расчете индексов по каждому виду показателей из таблицы 2: социальным, экономическим, экологическим. При расчете каждой из составляющей сводного индекса эффективности, прежде всего, нужно установить минимальное и максимальное значение показателей (коэффициентов), исходя из нормативов и условий деятельности промышленной организации, с которыми будут сравниваться фактические результаты. Определение сводного индекса эффективности следует осуществлять в три этапа. Первый этап – это определение индекса социальной эффективности; индекса экономической эффективности; индекса экологической эффективности при помощи формулы (1), если улучшение динамики анализируемого показателя выражается в его росте, или формулы (2), если улучшение анализируемого показателя выражается в его снижении:

$$I_i = \frac{F_i - \min_i}{\max_i - \min_i}; \quad (1)$$

$$I_i = \frac{\max_i - F_i}{\max_i - \min_i}, \quad (2)$$

где I_i – индекс по отдельному показателю (коэффициенту);
 F_i – фактическое значение показателя (коэффициента);
 $\min_i$ – минимальное значение показателя (коэффициента);
 $\max_i$ – максимальное значение показателя (коэффициента).

На основе указанных формул (1), (2) показатели (коэффициенты) различных видов эффективности деятельности сводятся к относительным уровням (нормализуются перед усреднением), что приводит их к единой шкале измерений.

Второй этап – сравнение индексов социальной, экономической, экологической эффективности с целью определения более эффективно развивающегося направления. Если выше индекс экологической эффективности, то обращение с отходами нацелено на реализацию принципов «зеленой» экономики, в том числе с низким экономическим эффектом; если выше индекс экономической эффективности – в организации больше внимание уделяется эффективному использованию ресурсов и т.д.

Третий этап – непосредственный расчет сводного индекса эффективности как обобщающего показателя с помощью средней арифметической индексов социальной, экономической, экологической эффективности, который будет фиксировать уровень эффективности обращения с промышленными отходами организации.

Данный показатель может применяться для сравнения деятельности разных организаций по обращению с отходами, работающих в различных условиях и по-разному выполняющих свои задачи.

³ Экологический менеджмент. Оценка экологической эффективности. Руководство : междунар. стандарт ИСО 14031:2016 (ISO 14031:2016 "Environmental management - Environmental performance evaluation – Guidelines", IDT). URL: <https://pro-iso.ru/assets/files/gost-iso/gost-r-iso-14031-2016.pdf?ysclid=I3tvw1y2ux>.

Таблица 2. – Предлагаемая система показателей для оценки эффективности обращения с промышленными отходами организации

Вид	Показатель	Показатели эффективности функционирования организации	Формула	Характеристика
	2	3	4	
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ	Показатели динамики образования (рециклинга, захоронения) отходов производства (по видам отходов, классам опасности, местам возникновения), в натуральном выражении: – абсолютное отклонение (ΔW); – коэффициент роста ($C_g W$); – коэффициент прироста ($\Delta C_g W$)	$\Delta W_i = W_{i1} - W_{i0}$; $C_g W_i = W_{i1} / W_{i0}$; $\Delta C_g W_i = C_g W_{i1} - 1$, W_{i1} – объем отходов в натуральном выражении в отчетном периоде на этапе образования (рециклинга, захоронения) (по видам отходов, классам опасности, местам возникновения); W_{i0} – объем отходов в натуральном выражении в базовом периоде на этапе образования (рециклинга, захоронения) (по видам отходов, классам опасности, местам возникновения)		Отражают изменения объемов отходов в натуральном выражении в отчетном периоде по сравнению с базовым периодом на различных этапах жизненного цикла (образования, рециклинга, захоронения). Проводится по видам отходов, классам опасности, местам их возникновения. Если отходы производства учитываются в разных натуральных показателях (шт., т, м ³ и др.) анализ динамики в целом по этапу жизненного цикла (месту возникновения, организации) возможен только в натуральных единицах массы. Рост показателей динамики отходов в натуральном выражении на этапе образования или захоронения отражает снижение эффективности процессов производства. Рост показателей динамики отходов в натуральном выражении на этапе рециклинга отражает улучшение эффективности процессов производства
	Показатели структуры образования, использования, обезвреживания и захоронения отходов (по видам отходов, классам опасности, местам возникновения), в натуральном выражении: – доли отходов i -го вида (класса опасности, места возникновения) ($d W_i$); – структурные доли отходов в натуральном выражении i -го вида (класса опасности, места возникновения) ($\Delta d W$)	$d W_i = W_i / W$, W_i – масса отходов на этапе образования (рециклинга, захоронения) i -го вида (класса опасности, места возникновения); W – общая масса отходов на этапе образования (рециклинга, захоронения); $\Delta d W = d W_1 - d W_0$, $d W_1$ – Доля отходов производства i -го вида (класса опасности, места возникновения) по этапам образования (рециклинга, захоронения) в отчетном периоде; $d W_0$ – Доля отходов производства i -го вида (класса опасности, места возникновения) по этапам образования (рециклинга, захоронения) в базовом периоде		Отражают структуру и изменения структуры отходов производства в натуральном выражении на различных этапах жизненного цикла отходов (образования, рециклинга, захоронения). Проводится по видам отходов, классам опасности, местам возникновения. Рост доли отходов I – IV классов опасности приводит к снижению экологической эффективности производства
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ	Коэффициент регенерации отходов производства ($d W_n$)	W_n – объем отходов в натуральном выражении i -го вида (класса опасности, места возникновения) на этапе рециклинга (использования); W_{n+1} – объем отходов в натуральном выражении i -го вида (класса опасности, места возникновения) на этапе образования	$d W_n = W_n / W_{n+1}$	Отражает, какая часть отходов в натуральном выражении вовлекается в повторное использование из общего объема отходов. Рост показателя указывает на повышение экологической эффективности производства. Значение показателя должно стремиться к единице
	Показатели динамики образования (рециклинга, захоронения) отходов производства (по видам отходов, классам опасности, местам возникновения), в стоимостном выражении: – абсолютное отклонение (ΔW_c); – коэффициент роста ($C_g W_c$); – коэффициент прироста ($\Delta C_g W_c$)	$\Delta W_{ci} = W_{ci1} - W_{ci0}$; $C_g W_{ci} = W_{ci1} / W_{ci0}$; $\Delta C_g W_{ci} = C_g W_{ci1} - 1$, W_{ci1} – объем отходов в стоимостном выражении в отчетном периоде на этапе образования (рециклинга) (по видам отходов, классам опасности, местам возникновения); W_{ci0} – объем отходов в стоимостном выражении в базовом периоде на этапе образования (рециклинга) (по видам отходов, по классам опасности отходов, по местам возникновения)		Отражают изменения объемов отходов в стоимостном выражении в отчетном периоде по сравнению с базовым периодом на различных этапах жизненного цикла отходов (образования, рециклинга). Проводится по видам отходов, классам опасности, местам возникновения. Стоимостная оценка отходов устанавливается в текущих рыночных ценах. На этапе захоронения показатели динамики в стоимостном выражении не рассчитываются, поскольку для отходов, подлежащих захоронению, не устанавливаются текущие цены. Рост показателей динамики отходов в стоимостном выражении на этапе образования отражает снижение эффективности процессов производства. Рост показателей динамики отходов в стоимостном выражении на этапе рециклинга отражает улучшение эффективности процессов производства

Продолжение таблицы 2.

1	2	3	4
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ	Показатели структуры образования, использования, обезвреживания и захоронения отходов (по видам отходов, классам опасности, местам возникновения), в стоимостном выражении: – доля отходов в стоимостном выражении i -го вида (класса опасности, места возникновения) ($d W_c$); – структурные сдвиги отходов i -го вида (класса опасности, места возникновения) ($\Delta d W$)	$d W_c = W_c / W_c \times 100$, W_c – объем отходов в стоимостном выражении на этапе образования (рециклинга) i -го вида (класса опасности, места возникновения); W_c – общий объем отходов в стоимостном выражении на этапе образования (рециклинга); $\Delta d W = d W_1 - d W_0$, $d W_1$ – доля отходов производства i -го вида (класса опасности, места возникновения) по этапам образования (рециклинга) в отчетном периоде; $d W_0$ – доля отходов производства i -го вида (класса опасности, места возникновения) по этапам образования (рециклинга) в базовом периоде; $d W_{c_n} = W_{c_n} / W_{c_{n-1}}$, W_{c_n} – объем отходов в стоимостном выражении i -го вида (класса опасности, места возникновения) на этапе рециклинга отходов; $W_{c_{n+1}}$ – объем отходов в стоимостном выражении i -го вида (класса опасности, места возникновения) на этапе образования отходов	Отражают структуру изменения структуры производства в стоимостном выражении на различных этапах жизненного цикла отходов (образования, рециклинга). Проводится по видам отходов, классам опасности, местам возникновения. Рост доли отходов приводит к снижению эффективности производства
	Доля отходов в стоимостном выражении (по видам отходов, классам опасности, местам возникновения), вовлекаемых во вторичный оборот, в объеме образовавшихся отходов ($d W_{c_n}$)	$W_{c_n} = W_{c_n} / W_{c_{n-1}}$, W_{c_n} – объем отходов в стоимостном выражении i -го вида (класса опасности, места возникновения) на этапе рециклинга отходов; $W_{c_{n+1}}$ – объем отходов в стоимостном выражении i -го вида (класса опасности, места возникновения) на этапе образования отходов	Отражает, какая часть отходов в стоимостном выражении вовлекается в повторное использование из общего объема отходов. Рост показателя указывает на повышение эффективности производства. Значение показателя должно стремиться к единице
	Отходоёмкость (WE_i)	$WE_i = W_{c_i} / V_i$, W_{c_i} – объем отходов в стоимостном выражении на этапе образования i -го вида (класса опасности, места возникновения), руб. V_i – объем производств продукции в стоимостном выражении, по которым образуются отходы i -го вида (класса опасности, места возникновения), руб.	Отражает, сколько рублей отходов приходится на 1 рубль произведенной продукции, по которой образовались отходы. Рост показателя характеризует снижение эффективности производственных процессов
	Доля отходов в материальных затратах ($d W_{m_i}$)	$d W_{m_i} = W_{c_i} / M$, W_{c_i} – объем отходов в стоимостном выражении на этапе образования i -го вида (класса опасности, места возникновения), руб. M – стоимость материалов, запущенных в производство продукции, по которым образуются отходы	Отражает, сколько рублей отходов приходится на 1 рубль материальных затрат. Показывает эффективность использования материальных ресурсов. Чем выше доля отходов, тем ниже эффективность использования материальных ресурсов
СОЦИАЛЬНЫЕ	Коэффициент вреда для персонала ($d W/S_w$)	$d W/S_w = \sum (k_i W_i) / S_w$, k_i – концентрация i -го вредного вещества в i т j -х образующихся отходов I – IV классов опасности, кг/т; W_i – общая масса j -х образующихся отходов I – IV классов опасности, т; S_w – численность рабочих, непосредственно задействованных при обращении с отходами, чел.	Отражает массу вредных веществ, приходящуюся на 1 рабочего. Рост показателя отражает увеличение вредного воздействия на персонал предприятия и снижение социальной эффективности обращения с отходами
	Коэффициент вредной нагрузки на общество ($d W/S$)	$d W/S = W / S$, W – общая масса отходов I – IV классов опасности, подлежащих захоронению, т; S – численность жителей региона (страны, области) по данным статистики, чел.	Отражает величину массы вредных отходов, подлежащих захоронению, на 1 жителя региона. Рост показателя отражает увеличение вредного воздействия на общество и снижение эффективности использования отходов

Продолжение таблицы 2.

1	2	3	4
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ	Процент соответствия плану (нормативу) по объему образованных (использованных, реализованных, захороненных) отходов (P)	Показатели эффективности менеджмента в сфере обращения с отходами $P = W_f / W_{pl} \times 100\%$, W_f – фактический объем отходов в натуральном выражении на этапе образования (использования, реализации, захоронения) (по видам отходов, классам опасности, местам возникновения); W_{pl} – плановый (нормативный) объем отходов в натуральном выражении на этапе образования (использования, реализации, захоронения) (по видам отходов, классам опасности отходов, местам возникновения)	Управление в сфере обращения с отходами будет эффективным, если процент соответствия плану не будет превышать 100%.
	Доля подразделений организации, по которым достигнуто соответствие установленным экологическим целевым и плановым показателям по образованию (сбору, реализации, рециклингу, захоронению) отходов (d_j)	$d_j = N_j / N$, N_j – число подразделений организации, по которым достигнуто соответствие установленным экологическим целевым плановым показателям по j -му этапу жизненного цикла обращения с отходами; N – общее число подразделений организации, по которым образуются промышленные отходы	Значение показателя при эффективном управлении должно стремиться к 1
	Коэффициент активности организации по обращению с промышленными отходами ($d C_w$)	$d C_w = C_w / C$, C_w – сумма затрат на обращение с промышленными отходами, руб.; C – сумма расходов организации на защиту окружающей среды, руб.	Отражает величину затрат на обращение с промышленными отходами в расходах на окружающую среду. Рост показателя указывает на активизацию деятельности по обращению с отходами
	Эффективность внедрения природоохранных мероприятий, направленных на предотвращение загрязнений отходами (E)	$E = E_j / C_w$, E_j – годовой эффект от обращения с промышленными отходами производства, руб.; C_w – сумма затрат на обращение с промышленными отходами, руб.	Чем выше данный показатель, тем эффективнее были проведены природоохранные мероприятия по предотвращению (снижению) загрязнений промышленными отходами. Величина годового экономического ущерба (E_j) от обращения с промышленными отходами производства – это изменение величины экологического налога под влиянием наносимого ущерба. В случае изменения ставки экологического налога влияние этого фактора должно быть элиминировано. Если экологический налог вырос, то эффект обращения с отходами является отрицательным. Доходы от рециклинга промышленных отходов могут быть отнесены в стоимостной оценке продукции, полученной от рециклинга
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ	Показатели динамики затрат на обращение с отходами (по видам отходов, классам опасности, этапам обращения): – абсолютное отклонение, руб. (ΔC_w); – коэффициент роста ($C_g C_w$); – коэффициент прироста ($\Delta C_g C_w$)	$\Delta C_w = C_{w1} - C_{w0}$; $C_g C_w = C_{w1} / C_{w0}$; $\Delta C_g C_w = C_g C_w - 1$, C_{w1} – сумма затрат на обращение с промышленными отходами в отчетном периоде (по видам отходов, классам опасности, этапам обращения), руб.; C_{w0} – сумма затрат на обращение с промышленными отходами в базовом периоде (по видам отходов, классам опасности, этапам обращения), руб.	Отражают изменение объемов затрат на обращение с отходами в отчетном периоде по сравнению с базовым периодом. Проводится в целом по организации, по этапам жизненного цикла отходов (сбора, рециклинга, захоронения), по видам отходов, классам опасности, местам затрат. Рост затрат на обращение с промышленными отходами на этапах образования, сбора, захоронения указывает на ухудшение эффективности управления в сфере обращения с отходами. Рост затрат на обращение с промышленными отходами на этапе рециклинга указывает на активизацию деятельности в сфере переработки промышленных отходов.

Окончание таблицы 2.

1	2	3	4
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ	Показатели структуры затрат на обращение с отходами (по видам отходов, классам опасности, этапам обращения): – доля затрат (по видам затрат) в общих затратах на обращение с промышленными отходами (d / C_{W7}); – структурные сдвиги затрат на обращение (по видам затрат) ($\Delta d / C_{W7}$).	C_{W7} – сумма затрат на обращение с промышленными отходами (по видам затрат) i -го вида отходов (класса опасности, этапа обращения), руб.; C_w – сумма затрат на обращение с промышленными отходами, руб. $\Delta d / C_{W7} = d / C_{W7} - d / C_{W70}$ d / C_{W7} – Доля затрат на обращение (по видам затрат) с промышленными отходами i -го вида (класса опасности, этапа обращения) в отчетном периоде; d / C_{W70} – доля затрат на обращение (по видам затрат) с промышленными отходами i -го вида (класса опасности, этапа обращения) в базовом периоде	Отражает структуру и изменения в структуре затрат на обращение с отходами. Проводится в целом по организации по этапам жизненного цикла отходов (сбора, рециклинга, захоронения), видам отходов, классам опасности, местам возникновения, в разрезе видов затрат
	Удельные затраты на обращение с отходами (по видам отходов, классам опасности, местам возникновения) (U / C_{W7})	$U / C_{W7} = C_{W7} / W_i$ C_{W7} – сумма затрат на обращение с промышленными отходами i -го вида (класса опасности, места возникновения), руб.; W_i – объем отходов в натуральном выражении i -го вида (класса опасности, места возникновения) на этапе образования	Отражает сумму затрат по обращению с отходами, приходящуюся на единицу отходов в натуральном или стоимостном выражении i -го вида (класса опасности, места возникновения) на этапе образования. Рост показателя характеризует увеличение стоимости обращения с отходами отдельного i -го вида (класса опасности, места возникновения) и указывает на рост интенсивности операций с отходами
	Издержаемость отходов (Z_i)	$Z_i = C_{W7} / W_{C_i}$ C_{W7} – сумма затрат на обращение с промышленными отходами i -го вида (класса опасности, места возникновения), руб.; W_{C_i} – объем отходов в стоимостном выражении i -го вида (класса опасности, места возникновения) на этапе образования	Отражает количество оборотов отходов, подлежащих рециклингу. Рост показателя указывает на ускорение процессов обращения с отходами
	Коэффициент обрачиваемости отходов, обороты (Tr_i)	$Tr_i = R_{W7} / W_{C_i}$ R_{W7} – выручка от реализации продукции, полученной в результате рециклинга отходов i -го вида (класса опасности, места возникновения); W_{C_i} – объем отходов в стоимостном выражении i -го вида (класса опасности, места возникновения) на этапе образования	Отражает длительность оборота отходов в организации. Снижение показателя указывает на ускорение процессов обращения с отходами
	Продолжительность оборота отходов, дни (Td_i)	$Td_i = d / Tr_i$ d – продолжительность анализируемого временного периода, дни; Tr_i – коэффициент обрачиваемости отходов, обороты	Отражает выполнение плана по мероприятиям, направленным на защиту персонала от вредного воздействия отходов. Чем ближе результат к 100%, тем выше социальная эффективность системы управления отходами
СОЦИАЛЬНЫЕ	Процент выполнения плана по количеству мероприятий, направленных на защиту персонала от вредного воздействия отходов (Pp)	$Pp = Nf / Np \times 100\%$ Nf – количество фактически выполненных мероприятий, направленных на защиту персонала от вредного воздействия отходов; Np – количество запланированных мероприятий, направленных на защиту персонала от вредного воздействия отходов	Отражает долю сотрудников, прошедших обучение по организации труда при обращении с отходами
	Уровень квалификации персонала при обращении с отходами (d_s)	$d_s = Sl / S_{w0}$ Sl – численность рабочих, прошедших обучение по организации труда при обращении с отходами, чел.; S_{w0} – численность рабочих, непосредственно задействованных при обращении с отходами, чел.	Отражает долю сотрудников, прошедших обучение по организации труда при обращении с отходами

Заключение. Подводя итог, следует отметить, что в связи с истощением ресурсного потенциала и ухудшением экологического состояния мировой экосистемы особую актуальность приобретает эффективное управление отходами, обеспечивающее выполнение компаниями трех фундаментальных компонентов устойчивого развития: экологической устойчивости, экономической целесообразности и социальной приемлемости. Результатом данного исследования стала разработанная методика оценки эффективности обращения с промышленными отходами по этапам их жизненного цикла для целей управления, которая:

1) базируется на усовершенствованной информационной базе в системе бухгалтерского учета, позволяющей формировать данные о рыночной (продажной) стоимости промышленных отходов и фактических затратах на обращение с ними в разрезе этапов обращения с отходами: образования, сбора (накопления), рециклинга и захоронения;

2) включает комплексную систему экологических, экономических и социальных показателей (коэффициентов) эффективности функционирования организации и эффективности менеджмента в сфере обращения с отходами, выстроенных в соответствии с концепцией Balanced Scorecard и целевыми приоритетами развития отходоёмких компаний;

3) увязана со стратегическими задачами бизнеса в области обращения с промышленными отходами, определяемыми концепцией устойчивого развития экономики.

Система управления отходами, базирующаяся на разработанных нами ключевых показателях эффективности функционирования организации и эффективности работы руководства, которые соответствуют стратегическим целям устойчивого развития в разрезе этапов обращения с отходами, позволяет осуществлять планирование, непрерывный мониторинг и контроль выполнения поставленных задач в области ресурсосбережения, активизации процессов рециклинга и минимизации вредного воздействия отходов на экологию и общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тулохонова, А.В. Оценка жизненного цикла интегрированных систем управления отходами [Электронный ресурс] / А.В. Тулохонова, О.В. Уланова. – М. : Академия Естествознания, 2013. – Режим доступа: <https://www.monographies.ru/ru/book/view?id=267>.
2. Murray, R. W. Integrated waste management. Water system using radioisotopes for thermal energy [Electronic resource] / R. W. Murray, R. W. Shivers, A. L. Ingelfinger and C. A. Metzger. – 1971. – URL: <https://ntrs.nasa.gov/citations/19710055674>.
3. Van de Klundert A. Integrated sustainable waste management / A. Van de Klundert, J. Anschutz. – WASTE : Gouda, the Netherlands, 2001. – 44 с.
4. Scheinberg, A. Solid Waste Management in the World's Cities [Electronic resource] / A. Scheinberg, D.C. Wilson and L. Rodic (eds). – London : Earthscan for UN-Habitat, 2010. – URL: https://www.eawag.ch/fileadmin/Domain1/Abteilungen/sandec/E-Learning/Moocs/Solid_Waste/W5/Solid_Waste_Management_World_cities_2010.pdf.
5. Thorpe, S. G. Integrated solid waste management: a framework for analysis / S. G. Thorpe // Journal of Environmental Systems. – 2001. – № 28(2). – P. 91–105.
6. Daskalopoulos, E. An integrated approach to municipal solid waste management / E. Daskalopoulos, O. Badr and S. D. Probert // Resources Conservation and Recycling. – 1998. – № 24(1). – P. 33–50.
7. Соколов, Л.И. Управление отходами (Waste management) : учеб. пособие / Л.И. Соколов – Вологда : Инфра-Инженерия, 2018. – 208 с. – Текст : электрон. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/989567> (дата обращения: 31.05.2022). – Режим доступа: по подписке.
8. Латыпова, М.В. Анализ развития системы обращения с твердыми коммунальными отходами в России: проблемы и перспективы с учетом европейского опыта / М.В. Латыпова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 4. – С. 741–758.
9. Лихачева, О.И. Методологические аспекты управления сферой обращения с твердыми бытовыми отходами / О.И. Лихачева, П.М. Советов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10, № 4. – С. 111–127. DOI: <http://doi.org/10.15838/esc/2017.4.52.6>.
10. Kaplan, R. Balanced system of indicators. from strategy to action [Electronic resource] / R. Kaplan, D. Norton. – 1996. – URL: <https://pqm-online.com/assets/files/lib/books/norton1.pdf>.
11. Information support of the circular economy: the objects of accounting at recycling technological cycle stages of industrial waste [Electronic resource] / S. Vegera, A. Malei, I. Sapeha, V. Sushko // Entrepreneurship and Sustainability Issues. – 2018. – № 6(1). – P. 190–210. DOI: [http://doi.org/10.9770/jesi.2018.6.1\(13\)](http://doi.org/10.9770/jesi.2018.6.1(13)).

REFERENCES

1. Tulokhonova, A.V. & Ulanova, O.V. (2013). *Ocenka zhiznennogo cikla integrirovannykh sistem upravleniya othodami [Life cycle assessment of integrated waste management systems]*. URL: <https://www.monographies.ru/ru/book/view?id=267>. (In Russ.).
2. Murray, R. W., Shivers, R. W., Ingelfinger, A. L. & Metzger, C. A. (1971). *Integrated Waste Management. Water System Using Radioisotopes for Thermal Energy*. NASA, ASME. URL: <https://ntrs.nasa.gov/citations/19710055674>.
3. Van de Klundert, A. & Anschutz, J. (2001). *Integrated sustainable waste management*. WASTE, Gouda, the Netherlands.
4. Scheinberg A., Wilson D. C. & Rodic, L. (eds). (2010). *Solid waste management in the World's Cities*. Earthscan for UN-Habitat, London, UK.
5. Thorpe S.G. (2001). Integrated solid waste management: a framework for analysis. *Journal of Environmental Systems*. 28(2), 91–105.

6. Daskalopoulos, E., Badr, O. & Probert S. D. (1998). An integrated approach to municipal solid waste management. *Resources Conservation and Recycling*, 24(1), 33–50.
7. Sokolov, L.I. (2018). Upravlenie otkhodami. Vologda: Publishing house Infra-Engineering. (In Russ.).
8. Latypova, M.V. (2018). Analiz razvitiya sistemy obrashcheniya s tverdymi kommunal'nymi othodami v Rossii: problemy i perspektivy s uchetom evropejskogo opyta. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, 4(14), 741–758 (In Russ.).
9. Likhacheva, O.I. & Sovetov, P.M. (2017). Metodologicheskie aspekty upravleniya sferoj obrashcheniya s tverdymi bytovymi othodami. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 4(10), 111–127 (In Russ.). DOI: <http://doi.org/10.15838/esc/2017.4.52.6>.
10. Kaplan, R. & Norton, D. (1996). *Balanced system of indicators. from strategy to action*. URL: <https://pgm-online.com/assets/files/lib/books/norton1.pdf>.
11. Vegera, S., Malei, A., Sapeha, I. & Sushko, V. (2018). Information support of the circular economy: the objects of accounting at recycling technological cycle stages of industrial waste. *Entrepreneurship and Sustainability*, 6(1), 190–210. DOI: [http://doi.org/10.9770/jesi.2018.6.1\(13\)](http://doi.org/10.9770/jesi.2018.6.1(13)).

Поступила 20.05.2022

ASSESSMENT OF INDUSTRIAL WASTE MANAGEMENT EFFICIENCY AS PART OF COMPANY'S SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGY

S. VEGERA, A. MALEI, K. AFANASYEVA, V. SUSHKO

The article proposes recommendations for the construction of information and analytical support for industrial waste management based on the balanced scorecard concepts, which makes it possible to assess the environmental, economic and social efficiency of waste management in accordance with the strategic objectives of business development. The information basis of the industrial waste management process is the waste accounting system at the life cycle stages of their handling recommended by the authors in the context of key management objects: industrial waste (in physical terms and at fair value) and the cost of industrial waste management (in terms of actual costs for their collection, accumulation, recycling and burial). The analytical support of the industrial waste management process is the developed complex system of environmental, economic and social indicators of the organization efficiency itself and the effectiveness of management efforts in the field of waste management, which will determine the degree of implementation of the strategic goals of organization sustainable development.

Keywords: *Balanced scorecard, sustainable development strategy, industrial waste management, industrial waste accounting, management efficiency assessment, circular economy.*

УДК 657.631.6

DOI 10.52928/2070-1632-2022-61-6-13-18

К ВОПРОСУ ВЫБОРА МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ МИССИИ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА

канд. экон. наук, доц. С.А. ДАНИЛКОВА, д-р экон. наук, проф. Д.А. ПАНКОВ

(Белорусский государственный экономический университет, Минск)

Светлана Данилкова ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0243-5342>Дмитрий Панков ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2898-7225>

Рассмотрены вопросы эволюции миссии внутреннего аудита, исследованы и определены её основные элементы: цель, оказываемые услуги, пользователи результатов, организационные особенности, философия, взаимодействие с обществом. Наиболее существенную долю в структуре миссии занимает цель внутреннего аудита, которая сформировалась исходя из информационных потребностей различных пользователей. Авторами проведено сравнение целей внутреннего аудита, отталкиваясь от исторических этапов его развития, указаны преимущества и недостатки. На основе изучения экономической литературы авторами обоснованы модели формирования внутреннего аудита, раскрыто их содержание в разрезе ключевых звеньев. Потребность моделирования миссии внутреннего аудита вызвана тем, что позволит субъектам хозяйствования осуществлять её выбор и развивать службу внутреннего аудита исходя из целей бизнеса и удовлетворения информационных интересов стейкхолдеров.

Ключевые слова: внутренний аудит, миссия, цель, эволюция, модель, услуги, стейкхолдеры.

Введение. В сложившихся социально-экономических условиях бизнес-пространство проявляет заинтересованность в позиционировании себя на рынке не только для продвижения товаров и услуг с целью получения прибыли, но и ассоциирует как долгосрочный, социально-ответственный участник. Решение задачи по обоснованию идеи необходимости и целевой направленности существования предпринимательства в настоящем и будущем возможно путем разработки идеологической концепции. В теории менеджмента и на практике реализация данного вопроса осуществляется через выражение миссии. Как принято ведущими учеными миссия является динамичной в развитии идеологией устойчивой во времени. Разработка миссии является продолжительным и творческим процессом цель которого представляет собой закладку фундамента для устойчивого развития хозяйствующих субъектов, концентрация внимания о понимании достижения стратегических целей предпринимательства, что объединяет интересы бизнеса и каждого отдельного человека. Наличие продуманной миссии позволяет выделить отличительные особенности деятельности, координирует действия специалистов по достижению перспективных целей с учетом этапов жизненного цикла бизнеса, формирует организационно-деловую культуру.

Целью исследования является обоснование моделей миссии внутреннего аудита, выделение основных элементов, раскрытие их содержания, что позволит субъектам хозяйствования оценить их преимущества и недостатки применить на практике исходя из зрелости службы внутреннего аудита и интересов стейкхолдеров.

Основная часть. Внутренний аудит как вид профессиональной деятельности обуславливает потребность наличия миссии и её трансформации в условиях изменения экономических явлений и процессов в мире. Миссия внутреннего аудита должна включать будущую роль того или иного явления, предназначение, перспективные цели, основные задачи, ценности, принципы и баланс интересов. Определение элементов миссии внутреннего аудита и их содержания зависит от ряда факторов: политическая система страны, инвестиционная привлекательность государства, правовое регулирование, социально-экономический климат, общественный менталитет, национальная философия, бизнес-культура, общественные интересы и др. Миссию внутреннего аудита следует разрабатывать как на макро-, так и на микроуровнях.

На основе экономической литературы можно выделить следующие элементы миссии внутреннего аудита: цель, оказываемые услуги, пользователи результатов, организационные особенности, философия, взаимодействие с обществом. Четко продуманная и структурно выдержанная миссия внутреннего аудита привлекает неординарных, творческих личностей – высококвалифицированных специалистов в отдельных областях знаний, подчеркивает их избранность и престиж профессии.

Разработка миссии внутреннего аудита способствует:

- декларированию потребности во внутреннем аудите, его философии и ценностях;
- содействию внедрения внутреннего аудита в систему корпоративного управления и повышению её эффективности;
- формированию общественного мнения о защите его интересов и ответственности перед его членами.

Наибольшую часть в составе миссии внутреннего аудита занимает цель его осуществления. На протяжении истории становления и развития внутреннего аудита цель претерпевала эволюционные преобразования, и в настоящее время существуют различные мнения о её идентификации (таблица 1).

Таблица 1. – Определения целей внутреннего аудита в экономической литературе

Источники	Содержание
1	2
Бурцев В.В. [1]	Внутренний аудит – это регламентированная внутренними документами организации деятельность по контролю звеньев управления и различных аспектов функционирования организации, осуществляемая представителями специального контрольного органа в рамках помощи органам управления организации (общему собранию участников хозяйственного товарищества или общества или членов производственного кооператива, наблюдательному совету, совету директоров, исполнительному органу)

Окончание таблицы 1.

1	2
Бычкова С.М. [2, с. 21]	Внутренний аудит представляет собой элемент системы внутреннего контроля, организованный руководством предприятия в целях анализа учетных и других контрольных данных
Додж Р. [3, с. 87]	Внутренний аудит является составной частью внутреннего контроля, осуществляется по решению органов управления фирмы для целей контроля и анализа хозяйственной деятельности
Юрьева Л.В., Сухих В.С. [4, с. 638]	Внутренний аудит – это регламентированная внутренними документами и осуществляемая в интересах собственников и руководства деятельность на экономическом субъекте, направленная на осуществление контроля и анализа за всеми фактами хозяйственной деятельности на предмет соблюдения действующему законодательству, оценки системы внутреннего контроля с целью повышения эффективности деятельности, разработки различных рекомендаций, направленных на снижение рисков до допустимого уровня, и проведение консультаций с персоналом по различным вопросам хозяйственной жизни
Сосунова Л.С., Закирова Р.И., Давыдова Д.Р. [5]	Внутренний аудит – деятельность консультационного характера, которая позволяет руководителям получить необходимую информацию для принятия решений, направленных на улучшение деятельности организации
Адамс Р. [6, с. 27]	Внутренний аудит выступает как элемент системы внутреннего контроля, созданный администрацией для проверки, оценки и представления отчетности о бухгалтерском учете и других составляющих контроля хозяйственной деятельности
Бунина А.Ю., Зарочинцева Ю.В. [7, с. 220]	Внутренний аудит – это регламентированная документами организации непрерывная деятельность по независимой оценке эффективности работы системы внутреннего контроля и управления рисками с последующим предложением повышения результативности функционирования организации в перспективе, а также предоставление отчетов для принятия управленческих решений
Клычкова Г.С., Закирова А.Р., Клычкова А.С., Ги-мадиев И.М. [8, с. 97]	Внутренний аудит представляет собой деятельность, связанную с предоставлением объективных и независимых гарантий акционерам и консультированием менеджмента, направленную на совершенствование бизнес-процессов организации
Парушина Н.В., Суворова С.П. [9, с. 17]	Внутренний аудит представляет собой независимую деятельность в организации по проверке и оценке её работы в интересах руководителей
Романова И.Б., Ермишина О.Ф., Сажина С.С., Иванчук А.В. [10, с. 65]	Внутренний аудит – это контрольная деятельность и направлена на оказание консультаций руководством
Международные основы профессиональной практики внутреннего аудита ¹	Внутренний аудит является деятельностью по предоставлению независимых и объективных гарантий и консультаций, направленной на совершенствование работы организации. Внутренний аудит помогает организации достичь поставленных целей, используя систематизированный и последовательный подход к оценке и повышению эффективности процессов управления рисками, контроля и корпоративного управления
Закон Кыргызской Республики «О внутреннем аудите» от 26.01.2009 № 25 ²	Внутренний аудит – независимая и объективная функция, выполняемая внутри объекта внутреннего аудита, включающая в себя анализ, оценку и мониторинг адекватности и эффективности системы внутреннего контроля; надежности и достоверности финансовой и управленческой информации; результативности, экономичности и эффективности деятельности и управления; сохранности активов и соблюдения законодательства Кыргызской Республики
Закон Респ. Таджикистан «О внутреннем аудите в государственном секторе» ³	Внутренний аудит – независимая и объективная деятельность по проведению проверки, оценки и консультированию управленческих и прочих систем, которая осуществляется с целью содействия законной, эффективной и результативной деятельности организации государственного сектора
Модельный закон СНГ «О внутреннем аудите в организациях государственного сектора» от 16.04.2015 г. № 42-13 ⁴	Внутренний аудит – независимая и объективная деятельность по проведению проверки, оценки и консультированию управленческих и прочих систем, осуществляемая с целью содействия законной, эффективной и результативной работе организаций государственного сектора

Таким образом, Бурцев В.В., Бычкова С.М., Додж Р., Юрьева Л.В., Сухих В.С. считают, что основной целью внутреннего аудита является проведение проверок состояния бухгалтерского учета и отчетности, анализ результатов деятельности субъекта. Иные ученые (Сосунова Л.С., Закирова Р.И., Давыдова Д.Р., Бунина А.Ю.,

¹ Международные основы профессиональной практики внутреннего аудита. URL: <https://global.theiia.org/standards-guidance/mandatory-guidance/Pages/Definition-of-Internal-Auditing.aspx>

² О внутреннем аудите : Закон Кыргызской Республики от 26.01.2009, № 25 (в ред. от 07.02.2014 г.). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202552/10?cl=ru-ru>.

³ О внутреннем аудите в государственном секторе : Закон Респ. Таджикистан от 21.07.2010, № 631 (в ред. от 17.12.2020г.). URL: http://ncz.tj/system/files/Legislation/631_ru_0.pdf.

⁴ О модельном законе «О внутреннем аудите в организациях государственного сектора» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых государств от 16.04.2015г., № 42-13 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

Зарочинцева Ю.В., Клычкова Г.С., Закирова А.Р., Клычкова А.С., Гимадиев И.М., а также Международные основы профессиональной практики внутреннего аудита) полагают, что цель внутреннего аудита заключается в оценке состояния функционирования субъекта хозяйствования, консультировании по различным вопросам, предоставлении рекомендаций по повышению эффективности хозяйствования. Однако, существует третья точка зрения, которую выражают Адамс Р., Парушина Н.В., Суворова С.П., законодательство Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, модельный закон СНГ «О внутреннем аудите в организациях государственного сектора», что внутренний аудит осуществляется с целью проведения проверок, мониторинга, анализа, оценки и консультирования для повышения эффективности системы управления и деятельности субъектов хозяйствования. Следует отметить, что ряд авторов (Бурцев В.В., Бычкова С.М., Додж Р., Адамс Р., Парушина Н.В., Суворова С.П.) рассматривают тактические цели внутреннего аудита – выявление нарушений, виновных лиц, установление законности, а другие ученые (Юрьева Л.В., Сухих В.С., Бунина А.Ю., Зарочинцева Ю.В., Клычкова Г.С., Закирова А.Р., Клычкова А.С., Гимадиев И.М. и др.) подчеркивают стратегические цели – повышение эффективности, достижение целей совершенствования бизнеса.

Исходя из приведенных мнений и требований законодательства ряда государств, автор выделяет следующие модели целеполагания внутреннего аудита:

- контрольно-аналитическая модель основывается на проведении проверочных мероприятий и анализа результатов деятельности субъекта хозяйствования с ориентацией на произошедшие события;
- экспертно-консультационная модель базируется на осуществлении оценки и предоставлении рекомендаций, консультаций по различным вопросам, внимание обращено на вероятность возникновения вызовов и угроз, а также на нивелирование их последствий;
- стратегическая модель объединяет элементы двух вышеперечисленных моделей ориентирована на достижение стратегических целей устойчивого развития бизнеса.

Каждая из приведенных моделей имеет преимущества и недостатки, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Модели целеполагания внутреннего аудита: преимущества и недостатки

Модели	Преимущества	Недостатки
Контрольно-аналитическая	1. обеспечение достоверных, обоснованных данных; 2. сохранность имущества; 3. анализ тенденций развития субъекта хозяйствования; 4. решение тактических целей	1. ориентация на прошлые события, операции; 2. трудоемкость; 3. дополнительная напряженность проверяемых сотрудников
Экспертно-консультационная	1. компетентная оценка специалистов в конкретной области знаний; 2. помощь сотрудникам субъекта хозяйствования по различным вопросам ведения бизнеса; 3. оптимальное соотношение затрат и результатов внутреннего аудита; 4. выборочных характер проведения внутреннего аудита	1. субъективность мнений; 2. формирование мнений на возможно недостоверной информации; 3. отсутствие или недостаток проверочных мероприятий
Стратегическая	1. позволяет решать тактические и стратегические цели; 2. выявление проблемных участков и разработка рекомендаций; 3. оценка рисков и угроз, анализ их последствий, выработка предложений; 4. консультирование линейных руководителей и собственников имущества; 5. разработка альтернативных вариантов развития событий; 6. баланс интересов стейкхолдеров	1. сложность реализации; 2. требует четкой детализации; 3. потребность в высококвалифицированных, опытных специалистах в различных областях знаний

Достижение цели внутреннего аудита происходит через реализацию его функций. Функции внутреннего аудита наиболее чувствительны к изменениям под воздействием внутренних и внешних причин. На этапе становления внутреннего аудита основной функцией внутреннего аудита была контрольная (проверочная, ревизионная, защитная и т.д.), обеспечивающая сохранность имущества, достоверность учетных данных, что характерно для контрольно-аналитической модели. С развитием экономических отношений, научно-технического прогресса возникает потребность в оценке бизнеса, его перспектив, и обеспечение сохранности имущества смещается на второй план. На данном этапе основной функцией внутреннего аудита выступает экспертная (оценочная, консалтинговая, координационная, коммуникативная и т.д.), которая позволяет оценить состояние функционирования субъекта хозяйствования, разработать рекомендации по повышению его эффективности, что присуще экспертно-консультационной модели миссии внутреннего аудита. Происходящие изменения в современной бизнес-среде, глобализация, трансформация экономики, цифровизация обуславливают сочетание существующих функций внутреннего аудита и развитие новых, отвечающих вызовам и угрозам, что соответствует стратегической модели миссии внутреннего аудита.

Следующий элемент миссии внутреннего аудита – оказываемые услуги. Как правило, под услугой понимают деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе её осуществления, направленная на удовлетворение потребностей других лиц. Исходя из приведенных мнений различных ученых и положений нормативных актов следует, что в процессе осуществления внутреннего аудита оказываются ряд услуг: проведение проверок, консультирование, предоставление информационных услуг, оценка деятельности, управление рисками и др. Таким образом, необходимо выстроить приоритеты оказываемых услуг, установить наличие регламентов их осуществления и эффективную систему оценки через совокупность критериев, определенных руководством, собственниками и обществом в целом, что позволит повысить качество результатов работы внутренних аудиторов и удовлетворенность стейкхолдеров.

Особое место в миссии внутреннего аудита отведено пользователям результатов. Большинство авторов [5, 8, 9, 11, 12 и др.] считают основными пользователями результатов внутреннего аудита руководство (менеджмент) субъекта хозяйствования и (или) собственников имущества. Такое мнение обусловлено историческими этапами становления и развития внутреннего аудита [13]. На ранних этапах зарождения внутреннего аудита, когда собственник имущества осуществлял руководство субъектом он был заинтересован в обеспечении сохранности активов, в отсутствии фактов краж, порчи со стороны наемных работников. В процессе укрупнения бизнеса, создания филиалов, представительств по всему миру собственник вынужден делегировать руководящие полномочия наемным специалистам, которых, как и собственников, интересует состояние бизнеса, его перспективы и проблемы эффективного управления им. Однако, в настоящее время перечень пользователей результатов внутреннего аудита можно дополнить иными: государство в лице органов государственного управления и контроля, биржи, внешние аудиторы, благотворительные и общественные организации (профсоюзы), поставщики и покупатели, инвесторы, банки, конкуренты, средства массовой информации и будущие поколения.

Привлекает внимание элемент миссии внутреннего аудита «организационные особенности», под которыми следует понимать организационный статус внутренних аудиторов, подчиненность, состав, структуру. Большинство ученых [2, 11, 14–16 и др.] разделяют мнение, что внутренний аудит осуществляется организованной субъектом хозяйствования собственной службой и (или) специальными работниками. Однако, в экономической литературе и на практике внутренний аудит реализуется на условиях аутсорсинга или косорсинга, что позволяет оптимизировать управленческие расходы [17]. Вопрос подотчетности также носит разносторонний характер. Как правило, при наличии собственной службы внутреннего аудита, она подотчетна Совету директоров (Правлению) или Аудиторскому комитету (комитету по аудиту), что характерно для экспертно-консультационной модели миссии внутреннего аудита. Подчиненность руководителю субъекта или финансовому директору (главному бухгалтеру) присуща контрольно-аналитической модели. Стратегической модели миссии внутреннего аудита свойственна организационная и функциональная независимость службы внутреннего аудита. Состав работников службы внутреннего аудита при контрольно-аналитической модели однороден: специалисты в области бухгалтерского учета, налогообложения, анализа хозяйственной деятельности и контроля. Экспертно-консультационная модель представлена специалистами узких областей: информационной безопасности, управления рисками, оценки бизнес-среды, налоговыми консультантами и т.д. Стратегическая модель объединяет специалистов, способствующих достижению стратегических планов развития бизнеса: бизнес-аналитики, оценщики интеллектуальной собственности, трендотчеры, эксперты по корпоративной антропологии, кросс-культурным коммуникациям, кибербезопасности и т.д.

Элемент миссии внутреннего аудита «философия» представляет собой совокупность морально-этических ценностей, принятых и действующих в организации. К их числу следует отнести сложившиеся традиции, обусловленные предыдущими поколениями сотрудников, политику руководства по отношению к работникам, обществу, партнерские отношения, совместные мероприятия, создание атмосферы, благоприятной для развития индивидуальных способностей каждого человека, а также разработанные и утвержденные локальные нормативные правовые акты, регулирующие этические правила поведения. Однако в настоящее время недостаточно регламентировать нормы профессионального этикета следует разрабатывать критерии оценки качества взаимоотношений, создавать орган или возложить на отдельных работников функции контроля за исполнением правил поведения во избежание образования конфликтов интересов и повышения эффективности корпоративного управления. При различных моделях миссии внутреннего аудита подходы к раскрытию философии будут неодинаковы начиная от зарождения традиций, проведения совместных мероприятий до разработки концепции профессионального поведения работников и оценки их результатов.

В настоящее время особый интерес обращен на взаимодействие бизнеса с обществом. Данное взаимодействие демонстрирует конкретными действиями степень открытости внутреннего аудита к взаимоотношениям с обществом и, тем самым, его участие в бизнесе, а также разделение ответственности за совместное будущее.

В результате проведенного исследования формирования миссии внутреннего аудита нами раскрыто содержание основных её элементов, что позволяет осуществить выбор различных моделей исходя из внешних и внутренних факторов (таблица 3).

Таблица 3. – Содержание элементов моделей миссии внутреннего аудита

Элементы миссии	Модели миссии внутреннего аудита		
	контрольно-аналитическая	экспертно-консультационная	стратегическая
1	2	3	4
1. Цель	достоверность данных, анализ учетных данных, результатов деятельности	оценка эффективности деятельности, предоставление консультаций	предоставление гарантий, консультаций на основе контрольных мероприятий, управление рисками

Окончание таблицы 2.

1	2	3	4
2. Услуги	проведение проверок, анализ деятельности	оценка, консалтинг, управление рисками	информационные, контрольные, консалтинговые
3. Пользователи	собственники имущества, руководство (менеджмент) и сотрудники организации		стейкхолдеры
4. Особенности	собственная служба внутреннего аудита, подчиненность руководителю субъекта или главному бухгалтеру, состав – специалисты экономического профиля, способствующие достижению тактических планов бизнеса, их действия определены инструкциями	собственная служба внутреннего аудита или аутсорсинг (косорсинг) подчиненность Совету директоров, Аудиторскому комитету или руководителю субъекта, состав – специалисты, способствующие достижению тактических и стратегических целей бизнеса, их действия регламентированы	подчиненность Совету директоров, Аудиторскому комитету, состав – специалисты, способствующие достижению стратегических планов развития бизнеса, оценивается качество и эффективность их действий
5. Философия	зарождение традиций организации, формирование политики руководства к работникам, партнерам, контрагентам, общественности	внедрение корпоративной культуры, регламентация локальными актами норм этического поведения работников службы внутреннего аудита	создание концепции профессионального поведения работников и оценки их результатов
6. Взаимодействие с обществом	до сведения общественности доводят информацию о крупных злоупотреблениях, имеющих резонанс в обществе, привлечение представителей общественности к некоторым контрольным мероприятиям	осуществление общественных экспертиз, общественных слушаний по некоторым вопросам	разработка стратегии эффективного взаимодействия со стейкхолдерами

Заключение. По результатам проведенного исследования авторы пришли к следующим выводам:

1) определены и обоснованы значение и роль миссии внутреннего аудита, а также ее структурных элементов, которые формируют внутренний аудит как объект научных знаний и вид профессиональной деятельности, что позволяет раскрыть его предназначение и ответственность перед обществом;

2) рассмотрены основные элементы миссии внутреннего аудита: цель, оказываемые услуги, пользователи результатов, организационные особенности, философия, взаимодействие с обществом и раскрыто их содержание на каждом этапе развития внутреннего аудита, что позволяет сформулировать и обосновать как национальную миссию внутреннего аудита, так и миссию внутренних аудиторов хозяйствующих субъектов исходя из потребностей общества, уровня зрелости службы внутреннего аудита организации и др.;

3) на основе мнений отечественных и зарубежных ученых, а также правовых актов и содержания элементов миссии внутреннего аудита обоснованы модели миссии внутреннего аудита: контрольно-аналитическая, экспертно-консультационная, стратегическая, исходя из эволюционных преобразований, современных вызовов и угроз, что позволит осуществлять выбор парадигмы миссии внутреннего аудита с учетом внешних и внутренних факторов, целей и интересов стейкхолдеров, а также их преимуществ и недостатков.

Результаты представленного исследования позволяют среди множества мнений по содержанию внутреннего аудита идентифицировать элементы его миссии исходя из сложившихся экономических условий и обоснованных моделей миссии внутреннего аудита, осуществлять их выбор сообразно целям организации.

ЛИТЕРАТУРА

- Бурцев, В.В. Организация внутреннего аудита [Электронный ресурс] / В.В. Бурцев // Финансовый менеджмент. – 2005. – № 6. – URL: <https://finman.ru/articles/2005/6/3561.html>.
- Бычкова, С.М. Аудиторская деятельность: теория и практика / С.М. Бычкова. – СПб.: «Лань», 2000. – 88 с.
- Додж, Р. Краткое руководство по стандартам и нормам аудита / Р. Додж; пер. с англ.; предисл. С.А. Стукова. – М.: ЮНИТИ, 1992. – 240 с.
- Юрьева, Л.В. Внутренний аудит и его взаимосвязь с системой внутреннего контроля организации: проблема идентификации и международный опыт / Л.В. Юрьева, В.С. Сухих // Вестник УрФУ. Сер.: Экономика и управление. – 2015. – Т. 14, № 4. – С. 622–641. DOI: <https://doi.org/10.15826/vestnik.2015.14.4.036>.
- Сосунова, Л.С. Внутренний аудит как составной элемент системы управления / Л.С. Сосунова, Р.И. Закирова, Д.Р. Давыдова // Успехи современной науки и образования. – 2016. – № 12(3). – С. 121–123.
- Адамс, Р. Основы аудита: [пер. с англ.] / Р. Адамс; под ред. Я.В. Соколова. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1995. – 398 с.
- Бунина, А.Ю., Внутренний аудит в системе управления организацией / А.Ю. Бунина, Ю.В. Зарочинцева // Вестн. Воронеж. гос. аграр. ун-та. – 2017. – № 4(56). – С. 217–223. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2071-2243.2017.4.217>.
- Внутренний аудит – эффективный инструмент системы корпоративного управления / Г.С. Клычкова [и др.] // Вестник Казанского ГАУ. – 2016. – № 2(40). – С. 95–99. DOI: <https://doi.org/10.12737/20645>.
- Парушина, Н.В. Аудит: учеб. / Н.В. Парушина, С.П. Суворова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2014. – 288 с.
- Внутренний аудит и внутренний контроль в системе экономической безопасности хозяйствующего субъекта: от теории к практике / И.Б. Романова [и др.] // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 2, № 4. – С. 64–66.
- Лемеш, В.Н. Контроль и аудит: учеб. пособие / В.Н. Лемеш. – Минск: Амалфея, 2018. – 332 с.
- Юдина, Г.А. Основы аудита: учеб. пособие / Г.А. Юдина, М.Н. Черных. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2014. – 392 с.

13. Данилкова, С.А. Эволюция внутреннего аудита в контексте управленческих теорий / С.А. Данилкова // Вестник НГУЭУ. – 2021. – № 3. – С. 96–102. DOI: <https://doi.org/10.34020/2073-6495-2021-3-096-102>.
14. Литвин, Д.В. Основы общего аудита / Д.В. Литвин, Е.П. Богданова, Л.В. Михеева. – М. : Маркет ДС, 2010. – 288 с.
15. Подольский, В.И. Международные и внутрифирменные стандарты аудиторской деятельности: учеб. пособие / В.И. Подольский, А.А. Савина, Л.В. Сотникова. – М. : Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2010. – 302 с.
16. Селезнева, Е.Ю. Внутренний аудит: понятие, виды и функции в системе внутреннего контроля / Е.Ю. Селезнева, Н.В. Белик // Современное состояние и перспективы развития бухгалтерского учета, анализа и аудита: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 20 апр. 2012 г. / под науч. ред. Е.М. Сорокиной. – Иркутск : Байкал. гос. ун-т, 2012. – С. 334–339.
17. Данилкова, С.А. Риски организационных форм внутреннего аудита, преимущества и недостатки его архитектуры / С.А. Данилкова // Экономика и банки. – 2019. – № 2. – С. 10–18.

REFERENCES

1. Burtsev, V.V. (2005). Organizatsiya vnutrennego audita. *Finansovyi menedzhment*, (6) URL: <https://finman.ru/articles/2005/6/3561.html>. (In Russ.).
2. Bychkova, S.M. (2000). *Auditorskaya deyatel'nost': teoriya i praktika*. St. Petersburg: Publishing house «Lan». (In Russ.).
3. Dodzh, R. (1992). *Kratkoe rukovodstvo po standartam i normam audita: per. s angl.; predisl. S.A. Stukova. [Short guide for standards and audit standards]*. Moscow: UNITY. (In Russ.).
4. Yur'eva, L.V. & Sukhikh, V.S. (2015). Vnutrenniy audit i ego vzaimosvyaz' s sistemoi vnutrennego kontrolya organizatsii: problema identifikatsii i mezhdunarodnyi opyt [Internal audit and its relationship with the internal control system of the organization: the problem of identification and international experience]. *Vestnik UrFU. Seriya: Ekonomika i upravlenie. [Bulletin of UrFU. Series: Economics and Management]*, 14, (4), 622–641. DOI: <https://doi.org/10.15826/vestnik.2015.14.4.036>. (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Sosunova, L.S., Zakirova, R.I. & Davydova, D.R. (2016). Vnutrenniy audit kak sostavnoi element sistemy upravleniya [Internal audit as an integral element of the management system]. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya. [Successes of modern science and education]*, 3, (12), 121–123. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27654079_48926980.PDF. (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Adams, R. (1995). *Osnovy audita*. Ya.V. Sokolov (Eds.). Moscow: Audit, UNITY. (In Russ.).
7. Bunina, A.Yu. & Zarochintseva, Yu.V. (2017). Vnutrenniy audit v sisteme upravleniya organizatsiei [Internal audit in the organization's management system]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Bulletin of the Voronezh State Agrarian University]*, 4(56), 217–223. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2071-2243.2017.4.217>. (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Klychkova, G.S., Zakirova, A.R., Klychkova, A.S. & Gimadiev, I.M. (2016). Vnutrenniy audit – effektivnyi instrument sistemy korporativnogo upravleniya [Internal audit is an effective tool of the corporate governance system]. *Vestnik Kazanskogo GAU [Bulletin of the Kazan State Agrarian University]*, 2(40), 95–99. DOI: <https://doi.org/10.12737/20645>. (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Parushina, N.V. & Suvorova, S.P. (2014). *Audit*. Moscow: IH «Forum»: INFRA-M. (In Russ.).
10. Romanova, I.B., Ermishina, O.F., Sazhina, S.S. & Ivanchuk, A.V. (2016). Vnutrenniy audit i vnutrenniy kontrol' v sisteme ekonomicheskoi bezopasnosti khozyaistvuyushchego sub'ekta: ot teorii k praktike [Internal audit and internal control in the economic security system of an economic entity: from theory to practice]. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya [Successes of modern science and education]*, 2(4), 64–66. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25924262_94966561.pdf. (In Russ., abstr. in Engl.).
11. Lemesh, V.N. (2018). *Kontrol' i audit*. Minsk: Amalfoy. (In Russ.).
12. Yudina, G.A. & Chernykh, M.N. (2014). *Osnovy audita*. Moscow: KNORUS. (In Russ.).
13. Danilkova, S.A. (2021). Evolyutsiya vnutrennego audita v kontekste upravlencheskikh teorii [Evolution of internal audit in the context of management theories]. *Vestnik NGUEU [Bulletin of the NGUEU]*, (3), 96–102. DOI: <https://doi.org/10.34020/2073-6495-2021-3-096-102>. (In Russ., abstr. in Engl.).
14. Litvin D.V., Bogdanova E.P. & Mikheeva L.V. (2010). *Osnovy obshchego audita*. Moscow: Market DS. (In Russ.).
15. Podolskii, V.I., Savina, A.A. & Sotnikova, L.V. (2010). *Mezhdunarodnye i vnutrifirmennye standarty auditorskoi deyatel'nosti*. Moscow: University textbook: INFRA-M. (In Russ.).
16. Selezneva, E.Yu. & Belik, N.V. (2012). Internal audit: concept, types and functions in the internal control system. In E.M. Sorokina (Eds.), *All-Russian Scientific and Practical Conference: Current state and prospects of development of accounting, analysis and audit*, (334–339). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22272559_61848275.pdf.
17. Danilkova, S.A. (2019) Riski organizatsionnykh form vnutrennego audita, preimushchestva i nedostatki ego arkhitektury [Risks of organizational forms of internal audit, advantages and disadvantages of its architecture]. *Ekonomika i banki [Economics and banks]*, (2), 10–18. URL: <https://rep.polessu.by/handle/123456789/16784>. (In Russ., abstr. in Engl.).

Поступила 13.05.2022

TO THE QUESTION OF CHOOSING THE FORMATION MODEL INTERNAL AUDIT MISSIONS

S. DANILKOVA, D. PANKOV

The article discusses the evolution of the mission of internal audit, its main elements are investigated and defined: the goal, the services provided, users of the results, organizational features, philosophy, interaction with society. The most significant share in the structure of the mission is occupied by the purpose of the internal audit, which was formed based on the information needs of various users. The article authors compared the goals of internal audit, starting from the historical stages of its development, the advantages and disadvantages are indicated. Based on the study of economic literature, the authors substantiated the model of the formation of internal audit, their content in the context of key links is revealed. The need to model the internal audit mission is caused by the fact that it will allow business entities to select and develop an internal audit service based on business goals and satisfy the information interests of stakeholders.

Keywords: internal audit, mission, goal, evolution, model, services, stakeholders.

УДК 339. 138

DOI 10.52928/2070-1632-2022-61-6-19-24

БРЕНД УНИВЕРСИТЕТА: МОДЕЛЬ И МЕТОДИКА ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ

Е.А. ДЕРБИНСКАЯ

(Белорусский государственный технологический университет, Минск)

Екатерина Дербинская ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4488-7769>

канд. экон. наук, доц. С.А. КАСПЕРОВИЧ

(Министерство образования Республики Беларусь, Минск)

Сергей Касперович ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4358-0976>

Авторы рассматривают элементы бренда университета, которые имеют ряд отличительных особенностей, обусловленных специфическими характеристиками университета и характеристиками продуктов, предоставляемых университетом на рынках образовательных услуг, научно-технической продукции и рынке труда. Авторы уточняют содержание модели бренда университета, что позволяет учитывать особенности рынков, конкурентов и специфику целевой аудитории. При разработке модели бренда университета авторы предлагают учитывать его позиции в международных рейтингах университетов. Анализ показателей международных рейтингов QS, THE, SIR, ARWU и RUR позволил выделить группы критериев оценки университетов, отражающих определенные аспекты их деятельности, которые необходимо использовать при разработке модели бренда университета. Авторы предлагают оценивать эффективность разработанной модели бренда университета, опираясь на стоимость бренда университета.

Ключевые слова: конкурентоспособность университета, бренд университета, модель бренда университета, международные рейтинги университетов, оценка стоимости бренда университета.

Введение. Конкурентоспособность национальной системы высшего образования отражает способность национальной системы конкурировать на мировом рынке образовательных услуг, рынке научно-технической продукции и рынке труда, а также обеспечивает экономическую безопасность страны. Основным элементом национальной системы высшего образования являются университеты, непосредственно осуществляющие образовательную и научно-исследовательскую деятельность, поэтому конкурентоспособность национальной системы высшего образования взаимосвязана с конкурентоспособностью университетов. Одним из факторов повышения конкурентоспособности как университетов, так и национальной системы высшего образования является бренд университета, который включает систему мнений, ассоциаций и обещаний университета, основанную на продуктах университета и их характеристиках и формируемую университетом с помощью маркетинговых инструментов. Бренд университета формирует долгосрочное положительное отношение и предпочтение целевой аудитории, повышает лояльность потребителей продуктов университета, что делает проблему разработки модели бренда и оценки его стоимости актуальной.

Целью исследования, результаты которого представлены в данной статье, является уточнение содержания модели бренда университета и разработка методики оценки его стоимости.

Основная часть. Теория бренда достаточно глубоко проработана многими авторами. В гораздо меньшей степени проработан вопрос применимости разработанных подходов к исследованию брендов университетов.

Отечественные ученые Б.А. Железко, О.А. Синявская и О.Н. Каравай определяют конкурентоспособность высшего учебного заведения как комплексную характеристику вуза за определенный период времени в условиях конкретного рынка, отражающую превосходство перед конкурентами по ряду определяющих показателей – финансово-экономических, маркетинговых, материально-технических, кадровых и социально-политических, а также способность вуза к бескризисному функционированию и своевременной адаптации к изменяющимся условиям внешней среды [1]. Элементы бренда университета имеют ряд отличительных особенностей, которые обусловлены специфическими характеристиками университета и характеристиками продуктов, предоставляемых университетом. Для формирования эффективного бренда университета на национальном и мировом рынках необходима разработка модели бренда университета, которая будет учитывать все специфические особенности вуза, его продуктов и целевой аудитории. Проблема разработки модели бренда посвящены работы Д. Аакера, А. Эллууда, Ф. Котлера, Т. Гэда, К. Робертса, Э. Райса, Дж. Траута, Л. де Чернатони, М. Макдональда, С. Дэвиса, М. Другановой¹ [2–9]. Основываясь на особенностях университета как организации, авторы уточнили модель ДНК бренда, разработанную А. Эллуудом, что позволило учесть факторы внутренней и внешней среды, специфичные для университета [3]. Модель бренда университета представлена на рисунке 1.

Предлагаемая модель бренда позволяет учитывать особенности рынка, конкурентов и специфику целевой аудитории. В ДНК бренда при разработке предложения бренда, его рациональных и эмоциональных преимуществ необходимо учитывать показатели качества образовательных услуг, научной деятельности, качество материально-технической базы университета, а также его социально-культурную деятельность.

¹ Модели бренда, 2021. URL: <https://plenum.ru/blog/modeli-brenda/>.

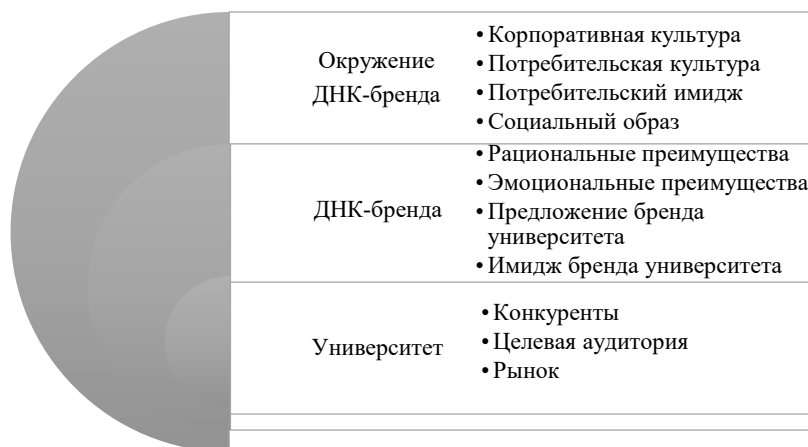


Рисунок 1. – Модель бренда университета

Позиции университетов в международных рейтингах также влияют на модель бренда университета и отражают его конкурентоспособность и конкурентоспособность национальных систем высшего образования на мировом рынке образовательных услуг, рынке научно-технической продукции и рынке труда. В данной статье рассмотрены показатели оценки университетов известных авторитетных международных университетских рейтингов QS World University Rankings (далее – QS)², Times Higher Education World University Rankings (далее – THE)³, The SCImago Institutions Rankings (далее – SIR)⁴, Academic Ranking of World Universities (далее – ARWU)⁵ и Round University Ranking (далее – RUR)⁶, которые могут быть отнесены к элементам модели бренда университета. Анализ показателей международных рейтингов университетов QS, THE, SIR, ARWU и RUR позволил выделить группы критериев оценки университетов, отражающих определенные аспекты их деятельности: образование, научно-исследовательскую деятельность, международное сотрудничество, социальное взаимодействие путем продвижения в Интернете и показатели финансовой устойчивости. Показатели критерия «Образование» представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Показатели критерия «Образование»

Показатели	Рейтинг	Доля, %
Академическая репутация	QS	40
	THE	15
	RUR	8
Репутация среди работодателей	QS	10
Отношение количества преподавателей и студентов	QS	20
	THE	4,5
	RUR	8
Отношение количества преподавателей и студентов, получивших степень бакалавра	RUR	8
Отношение количества присужденных степеней PhD и бакалаврских степеней $\frac{L}{SEP}$	THE	4,5
	RUR	8
Отношение количества присужденных степеней PhD и количества поступивших на 1 курс программ уровня PhD $\frac{L}{SEP}$	RUR	8
Количество присуждаемых степеней PhD в расчете на одного ППС	THE	6
	RUR	8
Число выпускников-лауреатов Нобелевской или Филдсовской премии	ARWU	10
Число сотрудников-лауреатов Нобелевской или Филдсовской премии	ARWU	20
Число наиболее часто цитируемых исследователей в различных предметных областях (HiCi)	ARWU	20
Академическая производительность на одного представителя научного и преподавательского состава вуза	ARWU	10

Показатели академической репутации и репутации среди работодателей оцениваются путем опросов экспертов и отражают имидж бренда университета на мировых рынках образовательных услуг и труда. Показатели критерия «Научно-исследовательская деятельность» представлены в таблице 2.

² QS World University Rankings, 2021. URL: <https://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings/methodology>.

³ Times Higher Education World University Rankings, 2021. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/world-university-rankings-2021-methodology>.

⁴ The SCImago Institutions Rankings, 2021. URL: <https://www.scimagoir.com/methodology.php>.

⁵ Academic Ranking of World Universities, 2021. URL: <https://www.shanghairanking.com/methodology/arwu/2021>.

⁶ Round University Ranking, 2021. URL: <https://roundranking.com/methodology/methodology.html>.

Таблица 2. – Показатели критерия «Научно-исследовательская деятельность»

Показатели	Рейтинг	Доля, %
Цитирование преподавателей (Scopus)	QS	20
Отношение количества цитирований авторов (WoS) и количества преподавателей и научных сотрудников	RUR	8
Научное цитирование (нормализованное среднее значение цитирования на одну статью, Scopus)	THE	30
Нормализованное цитирование (отношение средней цитируемости университетских публикаций к средней цитируемости в мире по типу публикации и предметной области, WoS)	RUR	8
Репутационное исследование о научно-исследовательской деятельности университета ^[1] _{SEP}	THE	18
	RUR	8
Отношение числа публикаций и числа ППС	THE	6
	RUR	8
Число статей, опубликованных в журналах Nature и Science (N&S)	ARWU	20
Число статей, проиндексированных в ScienceCitationIndex – Expanded и SocialSciencesCitationIndex (PUB) – 20%	ARWU	20
NI (Нормализованное воздействие) – средний нормализованный балл цитирования, ориентированный на предметную область», выполняющийся на уровне отдельных статей	SIR	13
EwL (Превосходство и лидерство) – количество публикаций учреждения, входящих в 10% самых цитируемых публикаций по профилю учреждения, где данное учреждение является ведущей исследовательской организацией исследователем	SIR	8
O (Результат) – количество публикаций в журналах, индексируемых в Scopus	SIR	8
L (Научное лидерство учреждения) – количество публикаций, в которых автор, ответственный за переписку, работает в данном учреждении	SIR	5
NotOJ (Количество публикаций в журналах, не принадлежащих учреждению)	SIR	3
OJ (Количество журналов, издаваемых в учреждении)	SIR	3
Q1 (Количество публикаций в ведущих научных журналах первого квартиля (25%) согласно критерию SCImago Journal Rank	SIR	2
Ehc (Качество научной деятельности) – количество публикаций учреждения, входящих в 10% самых цитируемых публикаций по профилю учреждения	SIR	2
OA (Количество публикаций, опубликованных в журналах открытого доступа или индексируемых в БД Unpaywall)	SIR	2
STP (Общее количество различных авторов в общем количестве публикаций учреждения за определенный период)	SIR	2
IK (Количество публикаций, цитируемых в патентах по данным PATSTAT)	SIR	10
TI (Процент публикаций, цитируемых в патентах по определенным научным направлениям по данным PATSTAT)	SIR	10
PT (Количество заявок на патенты по данным PATSTAT)	SIR	10

Репутационное исследование о научно-исследовательской деятельности университета ^[1]_{SEP} отражает имидж бренда на рынке научно-технической продукции. Наукометрические показатели и показатели научной деятельности, представленные в таблице 2, должны использоваться при построении модели бренда университета на рынке научно-технической продукции. Показатели критерия «Международное сотрудничество» представлены в таблице 3.

Таблица 3. – Показатели критерия «Международное сотрудничество»

Показатели	Рейтинг	Доля, %
Отношение количества иностранных преподавателей и общего количества преподавателей	QS	5
	RUR	2
	THE	2,5
Отношение количества иностранных студентов к общему количеству студентов	QS	5
	THE	2,5
	RUR	2
Доля публикаций ППС в научных периодических изданиях, опубликованных в соавторстве хотя бы с одним иностранным автором, в общем количестве публикаций ППС университета за пятилетний период	THE	2,5
	RUR	2
IS (Международное сотрудничество) – количество публикаций учреждения совместно с иностранными учреждениями	SIR	2
Репутация за пределами географического региона расположения университета	RUR	2
Международный уровень – общий уровень интернационализации учреждения	RUR	2

Бренд университета существенно влияет на выбор университета иностранными гражданами. Показатель репутации университета за пределами его географического региона отражает имидж бренда на мировом рынке образовательных услуг. Количество иностранных граждан, обучающихся в университете, анализируется в большинстве международных рейтингов, при этом данные этих рейтингов выступают зачастую критерием для большинства иностранных абитуриентов, что приводит к необходимости не только улучшения показателей качества образовательных услуг и научной деятельности, но и продвижения бренда университета. Ключевым способом продвижения бренда на мировом рынке является использование Интернета как основного канала коммуникаций с целевой аудиторией. Показатели критерия «Социальное взаимодействие путем продвижения в Интернете» представлены в таблице 4.

Таблица 4. – Показатели критерия «Социальное взаимодействие путем продвижения в Интернете»

Показатели	Рейтинг	Доля, %
АМ (Критерий Almetrics) рассчитывается для 10% лучших публикаций учреждения на основе двух компонентов: – PlumX Metrics (70%): количество цитирований, прочтений, вовлеченность количество упоминаний, вовлеченность в социальных медиа; – Mendeley (30%): количество публикаций, у которых больше одного читателя.	SIR	10
BL (Количество обратных ссылок) – количество активных гипер-ссылок, ведущих на сайт учреждения по БД Ahrefs	SIR	5
WS (Количество страниц сайта учреждения, проиндексированных Google)	SIR	5

Коммуникативную эффективность продвижения бренда университета в социальных медиа и поисковых системах можно оценить через количество упоминаний университета, положительных отзывов и комментариев, отметок «мне нравится» на официальных страницах университета, цитирований публикаций, прочтений публикаций, количество активных гипер-ссылок, ведущих на сайт университета.

Показатели финансовой устойчивости как критерия бренда университета представлены в таблице 5.

Таблица 5. – «Показатели финансовой устойчивости» как критерий бренда университета

Показатели	Рейтинг	Доля, %
Отношение бюджета университета к количеству преподавателей (по факультетам)	RUR	2
Отношение бюджета университета к количеству студентов	RUR	2
Отношение количества научных публикаций университета к бюджету университета на научные исследования	RUR	2
Отношение бюджета университета на научные исследования к количеству преподавателей и научных сотрудников	RUR	2
Отношение бюджета университета на научные исследования к общему бюджету университета	RUR	2
Отношение дохода вуза и числа ППС $\frac{P_{\text{дох}}}{N_{\text{ППС}}}$	THE	2,25
Отношение дохода от научно-исследовательской деятельности и числа ППС $\frac{P_{\text{дох}}}{N_{\text{ППС}}}$	THE	6
Инновации (показатель, оценивающий доход от исследований по заказу промышленных предприятий в расчете на одного ППС)	THE	2,5

Эффективность разработанной модели бренда университета можно оценить, опираясь на стоимость бренда университета. Наличие материальной и нематериальной составляющей в содержании бренда привело к возникновению множества подходов к оценке его стоимости.

К ключевым методам оценки стоимости бренда относятся затратный метод, метод остаточной вмененной стоимости и метод суммарной дисконтированной добавленной стоимости⁷. Затратный метод оценки стоимости бренда предполагает суммирование всех расходов, связанных с разработкой и продвижением бренда. Преимуществом данного метода является простота его применения и доступность данных для определения стоимости бренда. Недостатком метода является субъективность оценки стоимости бренда, т.к. затраты на разработку и продвижение бренда не гарантируют формирование бренда. Метод остаточной вмененной стоимости предполагает определение рыночной стоимости компании, из которой последовательно вычитают стоимость материальных и финансовых активов, а также не относящихся к бренду нематериальных активов⁸. Серьезным ограничением для использования этого метода является необходимость определения рыночной стоимости компании, величина которой может существенно отличаться в зависимости от используемой методики.

Авторская методика оценки стоимости бренда университета представляет собой уточненную методику суммарной дисконтированной добавленной стоимости, основанной на оценке бренда абитуриентами через их готовность заплатить более высокую цену за возможность воспользоваться образовательными услугами определенного университета. Применительно к условиям Республики Беларусь в связи с отсутствием ограничений по количеству мест для получения высшего образования иностранными гражданами методика в годовом исчислении может быть выражена в виде следующей формулы (1):

$$P_U^B = (P_{U_i} - P_{\min}) S_{in} \quad (1)$$

где P_U^B – стоимость бренда университета;

P_{U_i} – средняя стоимость образовательных услуг для иностранных граждан в i -м университете;

$P_{\min}$ – стоимость аналогичных образовательных услуг для иностранных абитуриентов, предоставляемых в университете, принятом за базовый;

S_{in} – количество иностранных студентов, обучающихся в университете.

⁷ Кузьмин Д., 2020. Как рассчитать стоимость бренда. URL: <https://kontur.ru/articles/5968>. Енюшкина Е.А. Оценка стоимости бренда. URL: <https://www.hse.ru/data/2015/03/03/1091100774/Enyushkina.pdf>. Березин И. Методы оценки стоимости бренда. URL: <https://www.marketologi.ru/publikatsii/stati/metody-otsenki-stoimosti-brenda/>.

⁸ Березин И. Методы оценки стоимости бренда. URL: <https://www.marketologi.ru/publikatsii/stati/metody-otsenki-stoimosti-brenda/>.

На основании данной методики по данным 2022 г. авторами выполнена оценка бренда по группе университетов в расчете на одного иностранного студента (таблица 6).

Таблица 6. – Оценка стоимости брендов университетов Беларуси в 2022 г.

№	Университет	Средняя цена обучения, долл. США	$P_{U_i} - P_{\min}$, долл. США
1	БГУ	3357	1357
2	БГУИР	3100	1100
3	БГЭУ	3045	1045
4	БНТУ	2862	862
5	БГТУ	2830	830
6	Академия управления при Президенте Республики Беларусь	2800	800
7	МИТСО	2800	800
8	БГПУ	2762	762
9	МГЛУ	2620	620
10	ГрГУ	2550	550
11	БГУФК	2500	500
12	ПолессГУ	2500	500
13	БелГУТ	2400	400
14	ГГТУ	2350	350
15	ГГУ	2340	340
16	ВГУ	2338	338
17	БГАТУ	2300	300
18	ПГУ	2300	300
19	МГУ	2300	300
20	БТЭУ	2280	280
21	БрГТУ	2225	225
22	МГПУ	2200	200
23	БГУТ	2200	200
24	ВГТУ	2182	182
25	БГСХА	2100	100
26	ГГАУ	2000	0
27	Стоимость обучения в университете, принятом за базовый (ГГАУ)	2000	–

Примечание. – Авторская разработка по данным о стоимости обучения для иностранных граждан, представленной на официальных сайтах университетов на момент написания статьи

Авторский подход основан на условиях поступления для иностранных абитуриентов, отличающихся от условий поступления для абитуриентов из Беларуси: нет обязательного централизованного тестирования, результаты которого могут существенно ограничить выбор университета. Еще одним аргументом в пользу выбора для оценки стоимости бренда показателя количества иностранных граждан, обучающихся в университетах, является то, что этот показатель является одним из важнейших критериев оценки университетов в международных образовательных рейтингах университетов, включая рейтинги QS, THE, RUR, а также является одним из показателей конкурентоспособности национальных систем высшего образования.

Следует отметить, что авторский подход позволяет оценивать бренд и для долгосрочного периода (формула (2):

$$P_U^B = \sum_{i=1}^n \frac{(P_{U_i} - P_{\min}) S_{in}}{(1+r)^i}, \quad (2)$$

где P_U^B – стоимость бренда университета;

P_{U_i} – средняя стоимость образовательных услуг для иностранных граждан в i -м университете;

$P_{\min}$ – стоимость аналогичных образовательных услуг для иностранных абитуриентов, предоставляемых в университете, принятом за базовый;

S_{in} – количество иностранных студентов, обучающихся в i -м университете;

r – ставка дисконтирования, %.

Для стран, где финансовые условия и условия поступления в университет для студентов-резидентов и нерезидентов совпадают, стоимость бренда университета оценивается по формуле (3):

$$P_U^B = \sum_{i=1}^n \frac{(P_U - P_{\min}) N_{st}}{(1+r)^i}, \quad (3)$$

где P_U^B – стоимость бренда университета;

P_U – средняя стоимость образовательных услуг, предоставляемых в университете под определенным брендом;

$P_{\min}$ – стоимость аналогичных образовательных услуг для иностранных абитуриентов, предоставляемых в университете, принятом за базовый;

N_{st} – количество студентов, обучающихся в университете;

r – ставка дисконтирования, %.

Заключение. Предлагаемая методика уточняет существующий подход к оценке бренда с учетом специфики университета как объекта исследования, а также позволяет оценить эффективность маркетинговых усилий по продвижению университета (в т.ч. в международных рейтингах) и привлечению абитуриентов, т.к. оценка издержек на формирование бренда может быть выполнена на основе общепринятых подходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лазарев, В.А. Конкурентоспособность вуза как объект управления / В.А. Лазарев, С.А. Мохначев. – Екатеринбург : Пригородные вести, 2003. – 160 с.
2. Аакер, Д. Создание сильных брендов / Д. Аакер. – М. : ИД Гребенникова, 2008. – 440 с.
3. Эллууд, А. Основы брэндинга. 100 приемов повышения ценности товарной марки / А. Эллууд. – М. : Гранд-Фаир, 2002. – 336 с.
4. Котлер, Ф. Маркетинг, менеджмент / Ф. Котлер. – СПб.: Питер, 2006. – 464 с.
5. Гэд, Т. 4D Брэндинг: взламывая корпоративный код сетевой экономики / Т. Гэд. – СПб. : Стокгольм. шк. экономики в Санкт-Петербурге, 2005. – 230 с.
6. Робертс, К. Lovemarks: Бренды будущего / К. Робертс. – М. : Рипол Классик, 2005. – 224 с.
7. Райс, Э. Маркетинговые войны / Э. Райс, Д. Траут. – СПб.: Питер, 2021. – 288 с.
8. Чернатони, де Л. Брендинг. Как создать мощный бренд / Л. де Чернатони, М. Макдональд. – М. : Юнити-Дана, 2006. – 506 с.
9. Дэвис, С. М., Данн, М. Бренд-билдинг. Создание бизнеса, раскручивающего бренд / С. М. Дэвис, М. Данн. – СПб.: Питер, 2005. – 320 с.

REFERENCES

1. Lazarev, V. A. (2003). *Konkurentosposobnost' vuza kak ob'ekt upravleniya [Competitiveness of the university as an object of management]*. Yekaterinburg: Suburban news. (In Russ.).
2. Aaker, D. (2008). *Sozдание sil'nykh brendov [Building strong brands]*. Moscow: ID Grebennikov. (In Russ.).
3. Ellwood, A. (2002). *Osnovy brendinga. 100 priemov povysheniya tsennosti tovarnoy marki [Branding Fundamentals. 100 ways to increase the value of a trademark]*. Moscow: Grand-Fair. (In Russ.).
4. Kotler, Ph. *Marketing, management [Marketing, menedzhment]*. St. Petersburg: Peter. (In Russ.).
5. Gad, T. (2005). *4D Brending: vzlamyvaya korporativnyy kod setevoy ekonomiki [4D Branding: Breaking the corporate code of the network economy]*. St. Petersburg: Stockholm School of Economics in St. Petersburg. (In Russ.).
6. Roberts, K. (2005). *Lovemarks: Brendy budushchego [Lovemarks: Brands of the Future]*. Moscow: Ripol Classic. (In Russ.).
7. Rice, A. (2021). *Marketing warefare [Marketingovye voyny]*. St. Petersburg: Peter. (In Russ.).
8. Chernatony, L. (2006). *Branding. How to create a powerful brand [Branding. Kak sozdat' moshchnyy brend]*. Moscow: Unity-Dana. (In Russ.).
9. Davis, S. M. (2005). *Brend-bilding. Sozдание biznesa, raskruchivayushchego brend [Brand Building. Building a brand building business]*. St. Petersburg: Peter. (In Russ.).

Поступила 13.05.2022

UNIVERSITY BRAND: MODEL AND METHODOLOGY FOR COST EVALUATION

E. DERBINSKAYA, S. KASPEROVICH

The authors consider the elements of the university brand, which have a number of distinctive features due to the specific characteristics of the university and the characteristics of the products provided by the university in the market of educational services, the market of scientific and technical products and the labor market. The authors clarify the content of the university brand model, which makes it possible to take into account the characteristics of markets, competitors and the specifics of the target audience. When developing a university brand model, the authors suggest taking into account its position in international university rankings. The analysis of indicators of the international rankings of universities QS, THE, SIR, ARWU and RUR made it possible to identify groups of criteria for evaluating universities, reflecting certain aspects of their activities, which must be used when developing a university brand model. The authors propose to evaluate the effectiveness of the developed university brand model based on the value of the university brand.

Keywords: university competitiveness, university brand, university brand model, international university rankings, university brand value assessment

УДК 332.1

DOI 10.52928/2070-1632-2022-61-6-25-30

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ**Н.А. ДУБКО***(Полоцкий государственный университет)*ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4667-2692>

Проанализирована дефиниция предпринимательской экосистемы, предложено авторское определение категории «предпринимательская экосистема». Рассмотрено влияние четвертой промышленной революции на деятельность субъектов предпринимательства и предпринимательскую экосистему. Представлена модель комплексной оценки уровня развития предпринимательской экосистемы региона в условиях четвертой промышленной революции, включающая методику определения уровня развития предпринимательства и уровня развития предпринимательской экосистемы, а также опрос субъектов малого предпринимательства. Обоснована необходимость определения приоритетных видов деятельности региона для развития предпринимательства, что в совокупности с данными по развитию предпринимательской экосистемы позволит акцентировать внимание на точках роста региона.

Ключевые слова: предпринимательская экосистема, экосистемный подход, четвертая промышленная революция.

Введение. Последние направления в теориях региональной экономики подчеркивают значимость таких инклюзивных факторов развития, как предпринимательство, человеческие ресурсы, экономические кластеры и др. Особую роль в региональном развитии играют сотрудничество и партнерство между организациями и институтами. В Витебском регионе, несмотря на предпринимаемые на государственном и региональном уровне меры по поддержке и стимулированию развития предпринимательства, осуществляемые без учета конкретного пространственного контекста развития бизнеса, не наблюдается значительный рост деловой активности. Это привело к предположению, что в рамках системного подхода к изучению развития регионального предпринимательства значительную роль начинает играть среда, в которой взаимодействуют ее компоненты. Использование экосистемного подхода, учитывающего характер взаимодействия между элементами и их взаимосвязь со средой, представляется весьма перспективным для решения практических задач развития бизнес-структур в региональной среде. В свою очередь, тенденции в автоматизации и оптимизации бизнес-процессов и производственных технологий определяют формирование качественной предпринимательской экосистемы, взаимодействие элементов и стейкхолдеров которой будет способствовать повышению конкурентоспособности региона и эффективной реализации предпринимательского потенциала населения на основе использования современных информационных технологий. Несмотря на значительные исследования зарубежных и отечественных авторов в данной сфере, механизм формирования региональной предпринимательской экосистемы в условиях четвертой промышленной революции требует более глубокого изучения.

Целью исследования, представленного в данной статье, является обоснование модели комплексной оценки уровня формирования предпринимательской экосистемы региона в условиях Индустрии 4.0.

Основная часть. Подход предпринимательской экосистемы стал популярным благодаря постепенному переходу от экономики управления к экономике предпринимательства. Термин «экосистема» был представлен А. Дж. Тэнсли в 1935 г. в биологическом контексте и описывался как совокупность живых и неживых организмов, взаимодействующих друг с другом и со своей средой. Дж. Мур был первым, кто использовал данный термин в экономическом контексте. Он утверждал, что предпринимательство не существует в вакууме, тем самым подчеркивая важность его среды. Более того, несколько авторов отметили, что предпринимательство – это местное явление (М. П. Фельдман, Малецки, Мотояма, Концал, Белл-Мастерсон и Мореликс). Это дополнительно подтверждается эмпирическим анализом, проведенном в США, который показал, что уровень предпринимательства существенно различается по регионам¹. Другой важный аспект предпринимательской экосистемы – это взаимодействие между предприятием и его средой, подразумевающее понятие совместной эволюции, в которой коэволюция относится к «двустороннему взаимодействию, при котором оба объекта влияют на потенциал успеха друг друга, что может вызвать изменения в каком-то направлении»². Концепция предпринимательской экосистемы подчеркивает, как предпринимательство обеспечивается всеобъемлющим набором ресурсов и участников, которые призваны сыграть важную роль в стимулировании предпринимательской деятельности.

С.П. Земцов, В.Л. Бабурин определяют предпринимательскую экосистему как «сеть взаимодействия бизнес-агентов различной специализации, формируемые в определенных территориально ограниченных природно-хозяйственных, институциональных и иных условиях»³. Исследователи разработали авторскую методику, включающую оценку плотности, динамики, разнообразия и связанности предпринимательской деятельности региона,

¹ URL: https://libstore.ugent.be/fulltxt/RUG01/002/351/155/RUG01-002351155_2017_0001_AC.pdf.

² Peltoniemi, M. (2006). Preliminary theoretical framework for the study of business ecosystems. EMERGENCE-MAHWAH-LAWRENCE ERLBAUM-, 8(1), 10–19.

³ DOI: <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2019-2-1>. Земцов, С.П. Предпринимательские экосистемы в регионах России / С.П. Земцов, В.Л. Бабурин // Региональные исследования. – 2019. – № 2. – С. 4–14.

благодаря которой смогли разделить изучаемую территорию на несколько типов предпринимательских экосистем. Зайцева А.С. определяет предпринимательскую экосистему как «совокупность связанных с предпринимательством экономических субъектов, которые официально или неофициально взаимодействуют друг с другом с целью создания, управления и развития предпринимательской среды»⁴. В результате проведенного ею экспертного опроса были детализированы характеристики отдельных субъектов и выделены два блока, оказывающих, по мнению исследователя, наибольшее влияние на развития предпринимательства – цифровизация бизнеса и бизнес-образование. Овчинникова А.В., Зимин С.Д. дали новое определение предпринимательской экосистемы: «сложная адаптивная система, включающая совокупность активных субъектов, кооперационных связей между ними и средовых факторов (в том числе институциональных, инфраструктурных, культурно-социальных), обеспечивающих более эффективное использование трудовых, финансовых и интеллектуальных ресурсов в рамках региона с целью эффективного использования ресурсов экосистемы в процессе производства товаров и услуг и удовлетворения общественных потребностей» [1]. Дубина И.Н. определял предпринимательские экосистемы как «сложные модели отношений экономических субъектов, участвующих в процессе создания и реализации инноваций и технологий, в рамках которых формируется специфическая институциональная среда, способствующая активизации предпринимательских процессов» [2, с. 4].

Учитывая, что многими авторами игнорируется временной аспект в дефиниции предпринимательских систем, а также предполагается, что элементы экосистемы появились полностью сформированными и не меняются, нами предлагается определение предпринимательской экосистемы как сложной динамической системы взаимовыгодного взаимодействия и кооперации субъектов предпринимательства с элементами институциональных, инфраструктурных, культурно-социальных факторов в рамках определенной территориальной среды. В авторском определении установлена важнейшая составляющая понятия «предпринимательская экосистема» – это динамичность, которая раскрывает способность взаимодействия элементов одной предпринимательской экосистемы с элементами экосистемы другого региона. Таким образом, происходит возможное плавное перетекание и обмен сил различных регионов, что в целом носит синергетический эффект относительно развития предпринимательства страны.

Хотя работа над предпринимательскими экосистемами началась относительно недавно, уже есть несколько эмпирических исследований, показывающих, как предпринимательская экосистема способствует развитию предпринимательства и последующему созданию дополнительной стоимости на региональном уровне⁵. Например, Мак и Майер исследуют, как успешные предпринимательские инициативы в Фениксе, штат Аризона, способствовали стабильно сильной предпринимательской экосистеме, основанной на видимых результатах успеха, сильной предпринимательской культуре и поддерживающей государственной политике⁶. Точно так же исследование Спигеля предпринимательских экосистем в Ватерлоо и Калгари, в Канаде, показывает, что, хотя экосистемы могут иметь различную структуру и происхождение, их успех заключается в способности создавать сплоченную социально-экономическую систему, которая поддерживает создание и рост новых предприятий⁷. Такие исследователи, как Деди Курниаван, Агус Софиан Эка Хидаят, Сувинто Йохан в своей работе изучали причинно-следственную связь предпринимательской экосистемы с признанием возможностей, использованием и ростом венчурного капитала в качестве результатов функционирования экосистемы. В частности, был проведен онлайн-опрос через социальные сети и приложения для обмена сообщениями с использованием многомерной шкалы предпринимательской экосистемы (MEES) для определения её структуры. Полученные статистические результаты в целом подтверждают, что предпринимательская экосистема, которая формируется политикой, финансами, культурой, поддержкой, человеческим капиталом и рынком, влияет на предпринимательские процессы, а именно, на признание и использование возможностей и рост венчурного капитала⁸.

Нельзя отрицать тот факт, что новые технологии влекут глубокую трансформацию промышленных компаний, изменяя их операционную модель и бизнес-процессы, организационный дизайн и применяемые бизнес-модели. Именно поэтому технологии четвертой промышленной революции вызывают большой интерес: по прогнозам, их применение станет драйвером создания новых продуктов и рынков, а также расширит уже существующие рынки. При этом не менее актуальным остается вопрос определения формирования предпринимательской экосистемы региона в условиях Индустрии 4.0.

С целью определения точек роста в сфере малого бизнеса и направлений развития предпринимательства региона важнейшей исследовательской задачей является разработка методического инструментария оценки формирования региональной предпринимательской экосистемы в условиях четвертой промышленной революции. Автором разработана модель оценки уровня развития предпринимательской экосистемы Витебского региона, включающая несколько этапов (рисунок 1). На первом этапе необходимо определить обобщенный индекс уровня развития предпринимательства региона, позволяющий выделить наиболее слабо развитые районы. На основании разработанного Слонимской М.А. расчета обобщенного уровня развития предпринимательства по городам и районам Витебской области по данным за 2003 г.⁹, определим результативность деятельности малых предпринимательских структур Витебского региона в 2020 г. по таким показателям, как: количество малых предприятий на

⁴ Зайцева, А.С. Поддержка малого и среднего предпринимательства средствами развития предпринимательского образования : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.С. Зайцева. – М., 2020. – 25 с.

⁵ DOI: <https://doi.org/10.1007/s11187-019-00270-6>.

⁶ URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0042098015586547>.

⁷ URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1111/etap.12167>.

⁸ URL: <https://www.trijurnal.trisakti.ac.id/index.php/jasa/article/view/8146>.

⁹ Стратегия развития и государственной поддержки малого предпринимательства в Витебской области на 2004–2008 гг. – Витебск : Управление предпринимательства Витебского областного исполнительного комитета, 2004. – 42 с.

```

graph LR
    QD[Количественные данные] --> OIRP[Обобщенный индекс уровня развития предпринимательства региона]
    QD --> OIRPE[Обобщенный индекс уровня развития предпринимательской экосистемы]
    QD --> CI[Комплексная информация о сформированной предпринимательской экосистеме]
    QD --> TGP[Точки роста предпринимательства. Скрытые составляющие экосистемы]
    
    QD --> QD_Box[ ]
    QD_Box --> OIRP
    QD_Box --> OIRPE
    
    QD_Box --> QD_Box2[ ]
    QD_Box2 --> OIRP
    QD_Box2 --> OIRPE
    
    QD_Box2 --> QD_Box3[ ]
    QD_Box3 --> OIRP
    QD_Box3 --> OIRPE
    
    QD_Box3 --> QD_Box4[ ]
    QD_Box4 --> OIRP
    QD_Box4 --> OIRPE
    
    QD_Box4 --> QD_Box5[ ]
    QD_Box5 --> OIRP
    QD_Box5 --> OIRPE
    
    QD_Box5 --> QD_Box6[ ]
    QD_Box6 --> OIRP
    QD_Box6 --> OIRPE
    
    QD_Box6 --> QD_Box7[ ]
    QD_Box7 --> OIRP
    QD_Box7 --> OIRPE
    
    QD_Box7 --> QD_Box8[ ]
    QD_Box8 --> OIRP
    QD_Box8 --> OIRPE
    
    QD_Box8 --> QD_Box9[ ]
    QD_Box9 --> OIRP
    QD_Box9 --> OIRPE
    
    QD_Box9 --> QD_Box10[ ]
    QD_Box10 --> OIRP
    QD_Box10 --> OIRPE
    
    QD_Box10 --> QD_Box11[ ]
    QD_Box11 --> OIRP
    QD_Box11 --> OIRPE
    
    QD_Box11 --> QD_Box12[ ]
    QD_Box12 --> OIRP
    QD_Box12 --> OIRPE
    
    QD_Box12 --> QD_Box13[ ]
    QD_Box13 --> OIRP
    QD_Box13 --> OIRPE
    
    QD_Box13 --> QD_Box14[ ]
    QD_Box14 --> OIRP
    QD_Box14 --> OIRPE
    
    QD_Box14 --> QD_Box15[ ]
    QD_Box15 --> OIRP
    QD_Box15 --> OIRPE
    
    QD_Box15 --> QD_Box16[ ]
    QD_Box16 --> OIRP
    QD_Box16 --> OIRPE
    
    QD_Box16 --> QD_Box17[ ]
    QD_Box17 --> OIRP
    QD_Box17 --> OIRPE
    
    QD_Box17 --> QD_Box18[ ]
    QD_Box18 --> OIRP
    QD_Box18 --> OIRPE
    
    QD_Box18 --> QD_Box19[ ]
    QD_Box19 --> OIRP
    QD_Box19 --> OIRPE
    
    QD_Box19 --> QD_Box20[ ]
    QD_Box20 --> OIRP
    QD_Box20 --> OIRPE
    
    QD_Box20 --> QD_Box21[ ]
    QD_Box21 --> OIRP
    QD_Box21 --> OIRPE
    
    QD_Box21 --> QD_Box22[ ]
    QD_Box22 --> OIRP
    QD_Box22 --> OIRPE
    
    QD_Box22 --> QD_Box23[ ]
    QD_Box23 --> OIRP
    QD_Box23 --> OIRPE
    
    QD_Box23 --> QD_Box24[ ]
    QD_Box24 --> OIRP
    QD_Box24 --> OIRPE
    
    QD_Box24 --> QD_Box25[ ]
    QD_Box25 --> OIRP
    QD_Box25 --> OIRPE
    
    QD_Box25 --> QD_Box26[ ]
    QD_Box26 --> OIRP
    QD_Box26 --> OIRPE
    
    QD_Box26 --> QD_Box27[ ]
    QD_Box27 --> OIRP
    QD_Box27 --> OIRPE
    
    QD_Box27 --> QD_Box28[ ]
    QD_Box28 --> OIRP
    QD_Box28 --> OIRPE
    
    QD_Box28 --> QD_Box29[ ]
    QD_Box29 --> OIRP
    QD_Box29 --> OIRPE
    
    QD_Box29 --> QD_Box30[ ]
    QD_Box30 --> OIRP
    QD_Box30 --> OIRPE
    
    QD_Box30 --> QD_Box31[ ]
    QD_Box31 --> OIRP
    QD_Box31 --> OIRPE
    
    QD_Box31 --> QD_Box32[ ]
    QD_Box32 --> OIRP
    QD_Box32 --> OIRPE
    
    QD_Box32 --> QD_Box33[ ]
    QD_Box33 --> OIRP
    QD_Box33 --> OIRPE
    
    QD_Box33 --> QD_Box34[ ]
    QD_Box34 --> OIRP
    QD_Box34 --> OIRPE
    
    QD_Box34 --> QD_Box35[ ]
    QD_Box35 --> OIRP
    QD_Box35 --> OIRPE
    
    QD_Box35 --> QD_Box36[ ]
    QD_Box36 --> OIRP
    QD_Box36 --> OIRPE
    
    QD_Box36 --> QD_Box37[ ]
    QD_Box37 --> OIRP
    QD_Box37 --> OIRPE
    
    QD_Box37 --> QD_Box38[ ]
    QD_Box38 --> OIRP
    QD_Box38 --> OIRPE
    
    QD_Box38 --> QD_Box39[ ]
    QD_Box39 --> OIRP
    QD_Box39 --> OIRPE
    
    QD_Box39 --> QD_Box40[ ]
    QD_Box40 --> OIRP
    QD_Box40 --> OIRPE
    
    QD_Box40 --> QD_Box41[ ]
    QD_Box41 --> OIRP
    QD_Box41 --> OIRPE
    
    QD_Box41 --> QD_Box42[ ]
    QD_Box42 --> OIRP
    QD_Box42 --> OIRPE
    
    QD_Box42 --> QD_Box43[ ]
    QD_Box43 --> OIRP
    QD_Box43 --> OIRPE
    
    QD_Box43 --> QD_Box44[ ]
    QD_Box44 --> OIRP
    QD_Box44 --> OIRPE
    
    QD_Box44 --> QD_Box45[ ]
    QD_Box45 --> OIRP
    QD_Box45 --> OIRPE
    
    QD_Box45 --> QD_Box46[ ]
    QD_Box46 --> OIRP
    QD_Box46 --> OIRPE
    
    QD_Box46 --> QD_Box47[ ]
    QD_Box47 --> OIRP
    QD_Box47 --> OIRPE
    
    QD_Box47 --> QD_Box48[ ]
    QD_Box48 --> OIRP
    QD_Box48 --> OIRPE
    
    QD_Box48 --> QD_Box49[ ]
    QD_Box49 --> OIRP
    QD_Box49 --> OIRPE
    
    QD_Box49 --> QD_Box50[ ]
    QD_Box50 --> OIRP
    QD_Box50 --> OIRPE
    
    QD_Box50 --> QD_Box51[ ]
    QD_Box51 --> OIRP
    QD_Box51 --> OIRPE
    
    QD_Box51 --> QD_Box52[ ]
    QD_Box52 --> OIRP
    QD_Box52 --> OIRPE
    
    QD_Box52 --> QD_Box53[ ]
    QD_Box53 --> OIRP
    QD_Box53 --> OIRPE
    
    QD_Box53 --> QD_Box54[ ]
    QD_Box54 --> OIRP
    QD_Box54 --> OIRPE
    
    QD_Box54 --> QD_Box55[ ]
    QD_Box55 --> OIRP
    QD_Box55 --> OIRPE
    
    QD_Box55 --> QD_Box56[ ]
    QD_Box56 --> OIRP
    QD_Box56 --> OIRPE
    
    QD_Box56 --> QD_Box57[ ]
    QD_Box57 --> OIRP
    QD_Box57 --> OIRPE
    
    QD_Box57 --> QD_Box58[ ]
    QD_Box58 --> OIRP
    QD_Box58 --> OIRPE
    
    QD_Box58 --> QD_Box59[ ]
    QD_Box59 --> OIRP
    QD_Box59 --> OIRPE
    
    QD_Box59 --> QD_Box60[ ]
    QD_Box60 --> OIRP
    QD_Box60 --> OIRPE
    
    QD_Box60 --> QD_Box61[ ]
    QD_Box61 --> OIRP
    QD_Box61 --> OIRPE
    
    QD_Box61 --> QD_Box62[ ]
    QD_Box62 --> OIRP
    QD_Box62 --> OIRPE
    
    QD_Box62 --> QD_Box63[ ]
    QD_Box63 --> OIRP
    QD_Box63 --> OIRPE
    
    QD_Box63 --> QD_Box64[ ]
    QD_Box64 --> OIRP
    QD_Box64 --> OIRPE
    
    QD_Box64 --> QD_Box65[ ]
    QD_Box65 --> OIRP
    QD_Box65 --> OIRPE
    
    QD_Box65 --> QD_Box66[ ]
    QD_Box66 --> OIRP
    QD_Box66 --> OIRPE
    
    QD_Box66 --> QD_Box67[ ]
    QD_Box67 --> OIRP
    QD_Box67 --> OIRPE
    
    QD_Box67 --> QD_Box68[ ]
    QD_Box68 --> OIRP
    QD_Box68 --> OIRPE
    
    QD_Box68 --> QD_Box69[ ]
    QD_Box69 --> OIRP
    QD_Box69 --> OIRPE
    
    QD_Box69 --> QD_Box70[ ]
    QD_Box70 --> OIRP
    QD_Box70 --> OIRPE
    
    QD_Box70 --> QD_Box71[ ]
    QD_Box71 --> OIRP
    QD_Box71 --> OIRPE
    
    QD_Box71 --> QD_Box72[ ]
    QD_Box72 --> OIRP
    QD_Box72 --> OIRPE
    
    QD_Box72 --> QD_Box73[ ]
    QD_Box73 --> OIRP
    QD_Box73 --> OIRPE
    
    QD_Box73 --> QD_Box74[ ]
    QD_Box74 --> OIRP
    QD_Box74 --> OIRPE
    
    QD_Box74 --> QD_Box75[ ]
    QD_Box75 --> OIRP
    QD_Box75 --> OIRPE
    
    QD_Box75 --> QD_Box76[ ]
    QD_Box76 --> OIRP
    QD_Box76 --> OIRPE
    
    QD_Box76 --> QD_Box77[ ]
    QD_Box77 --> OIRP
    QD_Box77 --> OIRPE
    
    QD_Box77 --> QD_Box78[ ]
    QD_Box78 --> OIRP
    QD_Box78 --> OIRPE
    
    QD_Box78 --> QD_Box79[ ]
    QD_Box79 --> OIRP
    QD_Box79 --> OIRPE
    
    QD_Box79 --> QD_Box80[ ]
    QD_Box80 --> OIRP
    QD_Box80 --> OIRPE
    
    QD_Box80 --> QD_Box81[ ]
    QD_Box81 --> OIRP
    QD_Box81 --> OIRPE
    
    QD_Box81 --> QD_Box82[ ]
    QD_Box82 --> OIRP
    QD_Box82 --> OIRPE
    
    QD_Box82 --> QD_Box83[ ]
    QD_Box83 --> OIRP
    QD_Box83 --> OIRPE
    
    QD_Box83 --> QD_Box84[ ]
    QD_Box84 --> OIRP
    QD_Box84 --> OIRPE
    
    QD_Box84 --> QD_Box85[ ]
    QD_Box85 --> OIRP
    QD_Box85 --> OIRPE
    
    QD_Box85 --> QD_Box86[ ]
    QD_Box86 --> OIRP
    QD_Box86 --&gt
```

Обобщенный индекс уровня развития предпринимательства определим по формуле (1):

$$I_{\theta\delta} = (I_1 + I_2 + I_3 + I_4) / 4, \quad (1)$$

Таблица 1. – Расчет обобщенного уровня развития предпринимательства по городам и районам Витебской области по данным за 2020 г.

Районы и города	P_1	P_2	P_3	P_4	Индекс				
					I_1	I_2	I_3	I_4	$I_{об}$
г. Витебск	32,2	7896,6	18,3	413,6	1,0	0,8	0,5	0,8	0,8
г. Новополоцк	30,9	4700,0	12,4	325,9	0,9	0,5	0,4	0,6	0,6
Бешенковичский	20,3	7043,7	24,9	144,3	0,6	0,7	0,7	0,3	0,6
Браславский	21,5	2244,4	18,3	105,9	0,7	0,2	0,5	0,2	0,4
Верхнедвинский	18,0	5940,3	32,7	142,4	0,6	0,6	0,9	0,3	0,6
Витебский	33,6	7074,7	17,7	367,5	1,0	0,8	0,5	0,7	0,7
Глубокский	28,6	4440,4	21,8	216,1	0,9	0,5	0,6	0,4	0,6
Городокский	16,3	1550,2	9,9	113,3	0,5	0,2	0,3	0,2	0,3
Докшицкий	21,2	2330,5	16,6	134,2	0,7	0,2	0,5	0,2	0,4
Дубровенский	17,4	5417,9	32,1	145,7	0,5	0,6	0,9	0,3	0,6
Лепельский	26,4	2739,5	16,01	222,0	0,8	0,3	0,5	0,4	0,5
Лиозненский	16,6	4423,7	34,2	18,6	0,5	0,5	1,0	0,0	0,5
Миорский	19,6	3548,5	30,9	187,9	0,6	0,4	0,9	0,3	0,6
Оршанский	29,2	4180,6	14,3	238,8	0,9	0,4	0,4	0,4	0,6
Полоцкий	31,6	5827,1	20,7	301,4	1,0	0,6	0,6	0,6	0,7
Поставский	23,0	3249,6	18,9	107,3	0,7	0,3	0,6	0,2	0,5
Россонский	14,3	2774,7	20,4	32,4	0,4	0,3	0,6	0,1	0,3
Сенненский	17,3	2425,0	22,3	76,4	0,5	0,3	0,7	0,1	0,4
Толочинский	20,1	9394,1	26,5	83,4	0,6	1,0	0,8	0,2	0,6
Ушачский	19,2	1860,1	20,3	118,2	0,6	0,2	0,6	0,2	0,4
Чашникский	21,3	5997,5	24,9	287,1	0,7	0,6	0,7	0,5	0,6
Шарковщинский	20,0	3243,6	26,8	61,3	0,6	0,3	0,8	0,1	0,5
Шумилинский	15,9	3842,8	23,7	544,1	0,5	0,4	0,7	1,0	0,6

Региональную экосистему предпринимательства можно представить как совокупность взаимосвязанных субъектов предпринимательства (потенциальных и существующих), среды их функционирования и взаимодействий между ними. Структурно региональная экосистема предпринимательства представляет собой совокупность взаимноинтегрированных шести элементов (доменов): социокультурный контекст, финансы, человеческий капитал, политический контекст, техническая поддержка, рынок. При этом каждый домен включает в себя набор элементов, активно взаимодействующих друг с другом и элементами других доменов, что приводит к активизации предпринимательских процессов и получению синергетического эффекта. Для расчета обобщенного индекса уровня развития предпринимательской экосистемы каждый из элементов был представлен определенным набором количественных показателей, часть из которых можно найти в статистических сборниках и официальных сайтах министерств (таблица 2).

Таблица 2. – Показатели, характеризующие элементы предпринимательской экосистемы

Элемент	Показатели, характеризующие элемент
Человеческий потенциал	P_1 – количество высших учебных заведений, единиц; P_2 – количество средних специальных учебных заведений, единиц; P_3 – номинально начисленная заработная плата, тыс. руб.; P_4 – число занятого населения, тыс. чел.
Рынки	P_5 – грузооборот автомобильным транспортом, млн т-км; P_6 – экспорт товаров, тыс. долл.; P_7 – экспорт услуг, тыс. долл.; P_8 – индекс промышленного производства, в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году; P_9 – розничный товарооборот на душу населения, руб.
Политика	P_{10} – число центров поддержки предпринимательства, бизнес-инкубаторов, технопарков, единиц
Финансовый капитал	P_{11} – инвестиции в основной капитал, млн руб.; P_{12} – иностранные инвестиции в реальный сектор экономики, тыс. долл.

Однако, следует отметить, что в разрезе городов и районов отсутствует статистическая информация по таким показателям, как «культура» и «техническая поддержка». К элементу предпринимательской экосистемы «культура» относят имидж предпринимательства, успешный опыт в сфере малого бизнеса, отношение населения и органов управления к предпринимателям. Данные критерии проблематично выразить в количественном виде в статистических сборниках, но можно отразить в отчете по опросу предпринимателей, о котором будет пояснено ниже. Важнейшие показатели по элементу «техническая поддержка», характеризующие степень охвата района услугами по телекоммуникационной, почтовой и курьерской деятельности, информационно-коммуникационным технологиям представлены в статистических сборниках только по области, без уточнения информации по районам. Однако доступность связи и интернета в районе может существенно влиять на решение предпринимателя о местонахождении бизнеса.

Для расчета обобщенного индекса уровня развития предпринимательской экосистемы региона необходимо воспользоваться формулой (2):

$$I_{об.пр.эк.} = (I_ч + I_p + I_n + I_k) / 4, \quad (2)$$

где $I_{об.пр.эк.}$ – обобщенный индекс уровня развития предпринимательской экосистемы региона;

$I_ч$ – обобщенный индекс развития по элементу «человеческий потенциал»;

I_p – обобщенный индекс развития по элементу «рынки»;

I_n – обобщенный индекс развития по элементу «политика»;

I_k – обобщенный индекс развития по элементу «финансовый капитал».

Таким образом, выделив в каждом из элементов предпринимательской экосистемы показатели и характеризующие их индексы, рассчитав обобщенный индекс уровня развития предпринимательской экосистемы (таблица 3), можно отметить, что лидирующую позицию по развитию экосистемы занимает город Витебск, лишь по показателю «финансовый капитал» Витебск уступает Новополоцку. Следом за Витебском высокий обобщенный индекс развития уровня предпринимательской экосистемы имеет Оршанский район, при этом по индексу уровня развития предпринимательства этот район не является одним из слабых. Наименьший обобщенный индекс уровня развития предпринимательской экосистемы у Шарковщинского района, несмотря на то, что он имеет не самый низкий показатель по обобщенному индексу уровня развития предпринимательства, что говорит о присутствии неучтенных факторов развития бизнеса в районе.

Заключительным этапом в проведении комплексной оценки региональной предпринимательской экосистемы является проведение опроса представителей предпринимательства с целью анализа скрытых составляющих экосистемы. Вопросы в анкете разделены на три блока, позволяющие получить информацию о самом предпринимателе (сфера деятельности, возраст и экономическая ситуация в организации), а также об элементах предпринимательской экосистемы (эффективность законодательной базы и поддержки предпринимателей со стороны государства, налогообложение, деятельность субъектов предпринимательской инфраструктуры, кредитование и инвестирование, имидж предпринимательства, кадровый потенциал, доступность оборотных средств, международные коммуникации, кооперация деятельности). Отдельно во втором блоке выделены вопросы, позволяющие прояснить возможные причины, побудившие предпринимателя заниматься собственным бизнесом в определенном районе или городе. Так как на предпринимательскую деятельность не может не влиять новый подход к производству, основанный на массовом внедрении информационных технологий в промышленность, масштабной автоматизации бизнес-процессов и распространении искусственного интеллекта, в третьем блоке сгруппированы вопросы, позволяющие получить информацию о развитии бизнеса с учетом четвертой промышленной революции и концепции Университет 3.0.

Таблица 3. – Расчет обобщенного индекса уровня развития предпринимательской экосистемы Витебского региона по городам и районам за 2020 г.

Районы	Человеческий потенциал				I _ч	Рынки					I _р	Политика Π ₁₀	I _и	Финансовый капитал		I _к	I _{об.нр.эк}
	Π ₁	Π ₂	Π ₃	Π ₄		Π ₅	Π ₆	Π ₇	Π ₈	Π ₉				Π ₁₁	Π ₁₂		
г. Витебск	1	1,00	0,79	1,00	0,95	1,00	1,00	1,00	0,68	0,95	0,93	4	1,00	1,00	0,53	0,76	0,91
	0	0,27	1,00	0,29	0,39	0,50	0,31	0,67	0,82	0,82	0,58	1	0,25	0,72	1,00	0,86	0,52
	0	0,00	0,61	0,04	0,16	0,04	0,00	0,02	1,00	0,63	0,34	0	0,00	0,05	0,03	0,04	0,14
	0	0,00	0,61	0,06	0,17	0,05	0,01	0,01	0,70	0,68	0,29	0	0,00	0,09	0,01	0,05	0,13
Верхнедвинский	0	0,00	0,69	0,06	0,19	0,05	0,06	0,01	0,71	0,57	0,28	0	0,00	0,10	0,02	0,06	0,13
Витебский	0	0,00	0,71	0,11	0,21	0,50	0,06	0,11	0,82	0,44	0,38	0	0,00	0,23	0,06	0,15	0,18
Глубокский	0	0,00	0,66	0,10	0,19	0,12	0,06	0,03	0,77	0,75	0,35	1	0,25	0,09	0,01	0,05	0,21
Городокский	0	0,09	0,61	0,05	0,19	0,03	0,01	0,00	0,72	0,49	0,25	0	0,00	0,05	0,00	0,03	0,12
Докшицкий	0	0,00	0,66	0,05	0,18	0,02	0,01	0,01	0,62	0,72	0,28	0	0,00	0,06	0,00	0,03	0,12
Дубровенский	0	0,00	0,64	0,04	0,17	0,04	0,00	0,00	0,73	0,51	0,26	0	0,00	0,03	0,01	0,02	0,11
Летельский	0	0,09	0,68	0,08	0,21	0,07	0,01	0,02	0,71	0,75	0,31	0	0,00	0,08	0,00	0,04	0,14
Льозненский	0	0,00	0,62	0,04	0,16	0,23	0,00	0,09	0,70	0,55	0,32	0	0,00	0,14	0,01	0,07	0,14
Минорский	0	0,00	0,61	0,05	0,17	0,01	0,00	0,00	0,85	0,65	0,30	0	0,00	0,32	0,04	0,18	0,16
Оршанский	0	0,64	0,71	0,38	0,43	0,37	0,17	0,31	0,80	0,83	0,50	4	1,00	0,91	0,30	0,61	0,63
Полоцкий	0,2	0,45	0,73	0,28	0,42	0,26	0,28	0,09	0,72	1,00	0,47	2	0,50	0,31	0,10	0,20	0,40
Поставский	0	0,09	0,65	0,08	0,21	0,03	0,07	0,01	0,74	0,62	0,30	0	0,00	0,10	0,00	0,05	0,14
Россонский	0	0,00	0,61	0,02	0,16	0,00	0,00	0,00	0,84	0,54	0,28	0	0,00	0,01	0,00	0,01	0,11
Сенненский	0	0,00	0,60	0,05	0,16	0,01	0,00	0,01	0,71	0,54	0,26	0	0,00	0,05	0,00	0,02	0,11
Толочинский	0	0,00	0,68	0,06	0,19	0,06	0,03	0,01	0,82	0,60	0,30	0	0,00	0,08	0,09	0,08	0,14
Ушачский	0	0,00	0,60	0,03	0,16	0,00	0,00	0,00	0,69	0,57	0,25	0	0,00	0,04	0,00	0,02	0,11
Чашникский	0	0,00	0,74	0,08	0,20	0,09	0,01	0,02	0,75	0,80	0,33	0	0,00	0,09	0,02	0,05	0,15
Шарковщинский	0	0,00	0,55	0,04	0,15	0,01	0,01	0,00	0,74	0,52	0,25	0	0,00	0,03	0,00	0,02	0,10
Шумилинский	0	0,00	0,61	0,04	0,16	0,01	0,01	0,00	0,88	0,58	0,30	0	0,00	0,05	0,00	0,02	0,12

Примечание: составлено с использованием условных обозначений таблицы 2 и формулы (2).

По результатам комплексной оценки уровня развития предпринимательской экосистемы региона можно определить наиболее слабые регионы как по частным показателям, таким как «человеческий потенциал», «рынки», «политика», «финансовый капитал», так и по тем скрытым составляющим, статистическую информацию о которых найти не представляется возможным. Полученные данные можно отображать на интерактивной карте предпринимательства региона, подсвечивая определенными цветами районы области в зависимости от уровня развития предпринимательской экосистемы. Кроме этого, на карте можно отобразить основную информацию о деятельности субъектов предпринимательской инфраструктуры (режим работы, контакты, ссылку на официальный сайт).

Витебская область имеет уникальные рекреационные ресурсы, богата культурно-историческим наследием и обладает значительным туристическим потенциалом. Следует отметить, что каждый район Витебского региона имеет эффективно функционирующие организации определенной отраслевой направленности, что также необходимо учитывать при формировании предпринимательской экосистемы региона. Приоритетными отраслями экономики являются те, которые содействуют достижению стратегических задач развития региона, района, города, эффективно используют местные факторы производства и имеют возможность развиваться. В соответствии с анализом статистических данных о специализации деятельности субъектов малого бизнеса были определены приоритетные для развития малого предпринимательства отрасли по районам и городам Витебской области, согласно которым, для Шарковщинского района, например, необходимо развивать бизнес в сфере пищевой, деревообрабатывающей промышленности, а также торговлю. Располагая информацией об уровне формирования предпринимательской экосистемы региона, приоритетных отраслях для развития частной инициативы, можно обозначить элементы, составляющие экосистему, на развитие которых требуется акцентировать внимание. При этом в депрессивных районах с большой безработицей следует поддерживать любое предпринимательство в целях снижения социальной напряженности.

Заключение. Таким образом, проведя комплексную оценку уровня развития предпринимательской экосистемы, можно определить наиболее развитый район в сфере предпринимательства и набор факторов, способствующих развитию малого бизнеса. Проанализировав полученные количественные и качественные данные, а также выявив приоритетные отрасли для развития предпринимательства районов и городов, будет возможным выявление точек роста региона, а также скрытых качественных составляющих, определяющих уровень развития предпринимательства в конкретном районе региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Овчинникова, А.В. Рождение концепции предпринимательских экосистем и ее эволюция / А.В. Овчинникова, С.Д. Зимин // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т.11. – № 6. – С. 1497–1514.
2. Дубина, И.Н. Инновационно-предпринимательские экосистемы как фактор устойчивости регионального развития / И.Н. Дубина, О.В. Кожевина, А.А. Чуб // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 4. – С. 4–19.

REFERENCES

1. Avchinnikova, A.V. & Zimin, S.D. (2021). Rozhdenie kontseptsii predprinimatel'skikh ekosistem i ee evolyutsiya [The Birth and Evolution of the Concept of Entrepreneurial Ecosystems]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*. (6), 1497–1514. (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Dubina, I.N., Kozhevina, O.V. & Chub, A.A. (2016). Innovatsionno-predprinimatel'skie ekosistemy kak faktor ustoichivosti regional'nogo razvitiya. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*. (4), 4–19. (In Russ.).

Поступила 20.05.2022

COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ENTREPRENEURIAL ECOSYSTEM IN THE CONDITIONS OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION

N. DUBKO

The article analyzed the definition of the entrepreneurial ecosystem, proposed the author's definition of the category "entrepreneurial ecosystem." The influence of the fourth industrial revolution on the activities of business entities and the entrepreneurial ecosystem is considered. A model of a comprehensive assessment of the level of development of the entrepreneurial ecosystem of the region in the context of the fourth industrial revolution is presented, including a methodology for determining the level of development of entrepreneurship and the level of development of the entrepreneurial ecosystem, as well as a survey of small businesses. The need to determine the priority activities of the region for the development of entrepreneurship is justified, which, together with the data on the development of the entrepreneurial ecosystem, will allow focusing on the points of growth of the region.

Keywords: *entrepreneurial ecosystem, ecosystem approach, fourth industrial revolution.*

УДК 332.1

DOI 10.52928/2070-1632-2022-61-6-31-38

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
УЧАСТНИКОВ ИННОВАЦИОННО-ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ**

канд. экон. наук, доц. А.Р. ЛАВРИНЕНКО
(Полоцкий государственный университет)

В условиях перехода к высокоэффективным экономическим системам, обладающим восприимчивостью к инновациям, кластеризация экономики становится важным инструментом как регионального развития, так и стимулирования инновационного развития в целом. Цель исследования состоит в разработке организационно-экономических инструментов реализации структурной политики в области кластеризации региональной экономики. Ядром кластеров в региональных экономических системах Республики Беларусь являются инновационно-ориентированные производства, опирающиеся на передовые достижения мирового опыта в науке и технологиях, способные создать продукцию с высокой добавленной стоимостью. Необходимым условием эффективного развития инновационно-промышленного кластера является создание налаженного организационно-экономического механизма управления совместной деятельностью участников региональных кластеров с целью максимизации их прибыли в сфере высокотехнологичного производства.

Ключевые слова: организационно-экономический механизм, научно-производственная кооперация, инновационно-промышленный кластер, совместная деятельность, договор простого товарищества.

Введение. В настоящее время многие страны реализуют инвестиционную, инновационную, а также региональную экономическую политику, опираясь на концепцию кластерного развития, суть которой состоит в привлечении конкурентных преимуществ территориально близких экономических субъектов хозяйствования. Конкурентный потенциал таких субъектов базируется на их эффективном взаимодействии друг с другом, совместном использовании технологий, инноваций, высококвалифицированных кадров, специализированных услуг, инфраструктуры в рамках кластера. Поэтому кластеры являются эффективным инструментом социально-экономического развития и фактором повышения инновационной и инвестиционной активности, как для самих участников, так и для регионов, на территории которых они находятся.

Экономические преобразования, направленные на создание институциональных основ саморазвития научно-производственной интеграции, посредством которых в Республике Беларусь развивается конкурентоспособная инновационная экономика, включают в себя преобразование организационной структуры производительных сил, связанное с соединением в цельном воспроизводственном процессе фундаментальной практико-ориентированной науки, инновационной промышленности и развивающегося образования. В основе создания инновационно-промышленных кластеров лежит воспроизводство конечного продукта научно-производственной кооперации, объединяющее процесс создания, освоения и использования новых технологий и наукоемкой продукции. В частности, в Витебской области организации осуществляют совместную деятельность в рамках кластеров обрабатывающей промышленности и строительного комплекса: Инновационно-промышленный новополоцкий нефтехимический кластер, Инновационно-промышленный композитный кластер в г. Полоцк, деревообрабатывающий кластер СЭЗ «Витебск» и др.

В данном случае кластерный подход к управлению обеспечивает экономический эффект за счет обмена информацией о рынке, технологиях, модификации мотиваций и качества человеческого капитала, то есть за счет «перетока знаний» внутри кластера, что создает возможность инновационного развития его участников¹. Позитивной стороной кластерного подхода является также рост эффективности совместной деятельности за счет концентрации ресурсов, производства, потребителей и поставщиков в одном хозяйственном пространстве. Конечным продуктом научно-производственной кооперативной деятельности выступает экономический эффект в производстве в результате использования последней новой техники, технологии, прогрессивных материалов. Специфика кооперативных форм обобществления науки и производства, принципы ее формирования и функционирования, характер воспроизводственных взаимосвязей между ее структурными звеньями, особенности воспроизводства и распределения продуктов данной кооперативной деятельности еще недостаточно изучены экономической наукой, поэтому необходимо исследовать организационно-экономический механизм взаимодействия участников кластера, в функционировании которого важное значение имеют распределительные отношения, назначение которых в том, чтобы способствовать реализации принципа взаимной заинтересованности участников кластера в общих конечных результатах с учетом вклада каждого из них. Представляется важным разработка методического подхода к организации управления в интегрированном формировании, который представляет собой систему взаимодействия участников кластера и способы регулирования интересов, с помощью которых возможно построение организационно-экономического механизма управления инновационно-промышленным кластером.

Основная часть. Исторически совместная деятельность организаций явилась результатом общественного разделения труда и возникла на базе таких форм его организации, как специализация и кооперирование. Изначально кооперирование выступало в форме взаимопомощи и сотрудничества. Первое крупное разделение труда

¹ Хасанов Р.Х. Модель перетока знаний в кластере / Р.Х. Хасанов // Креативная экономика. – 2009. – № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-peretoka-znaniy-v-klasterne>.

произошло в области растениеводства, земледелия и скотоводства. В этот период кооперация зародилась «...с первых, элементарных форм группового взаимодействия в процессе собирательства, охоты, земледелия, родоплеменной власти и соподчинения» [1, с. 45]. Возникновение кооперативного движения как осознанной формы организации труда произошло в конце XVIII в. – начале XIX в. В начале XIX в. Р. Оуэн считал, что люди общими усилиями должны помочь друг другу жить и, основывая общества, совместно устраивать свою хозяйственную жизнь. На основе учения Р. Оуэна в 1860 г. в Англии был создан первый кооператив. Последующее разделение общественного труда, особенно частное и единичное, привело к образованию отдельных отраслей и подотраслей производства и формированию производственных единиц – объединений и организаций. Однако деятельность объединений и предприятий, являющихся результатом единичного разделения труда, немыслима без кооперации их усилий. Слово «кооперация» в переводе с латинского языка означает «совместное ведение дел». Кооперация представляет собой способ или форму хозяйственной деятельности, характеризующую совместным участием заинтересованных в этой деятельности лиц. К. Маркс рассматривал кооперацию и ее формы лишь как формы объединения труда в пределах предприятия и определял ее следующим образом: «Та форма труда, при которой много лиц планомерно работают рядом и во взаимодействии друг с другом в одном и том же процессе производства или в разных, но связанных между собой процессах производства, называется кооперацией»². В словаре В.Г. Злотогорова кооперация определена как совместное участие людей в одном или разных, но связанных между собой процессах труда³. З.З. Дудич под кооперацией труда понимает единство, согласованность совместных действий различных звеньев и субъектов в процессе их хозяйственной деятельности. При этом автор подчеркивает, что необходимость трудовой кооперации порождается, в частности, тем, что ряд видов оказываются непосильными для единичных исполнителей и требуют совместных усилий многих.

Однако кооперирование может объединить не только однородные факторы или процессы производства, но и отдельные их виды для достижения совместно поставленных целей и выполнения задач. Данный процесс взаимодействия работников направлен на достижение одного и того же результата, продукта труда, материализующегося «...или в конкретной потребительной стоимости, или в форме полезного эффекта» [2, с. 285]. Следовательно, с материально-вещественной стороны кооперация предполагает достижение внутренней согласованности между различными видами трудовой деятельности, технической и организационно взаимосвязанные между собой как последовательные фазы производства единого продукта. При этом производственный процесс в рамках кооперации завершается в продукте, потребительская стоимость которого приобретает здесь законченную, завершенную форму. В свою очередь, содержание воспроизводственного процесса кооперативной деятельности как совокупности технологических взаимосвязей между ее структурными единицами и характер совместно производимого конечного продукта служат материальной основой формирования субъекта кооперации. При этом диалектика развития кооперативных форм организации производительных сил характеризуется тем, что более прогрессивные ее формы обеспечивают достижение более высокого уровня производительности труда и эффективности производства, являясь точками роста кластера.

Межотраслевая природа процессов научно-технического развития, настоятельная необходимость ускорения разработки и внедрения научно-технических достижений в производство, потребность достижения единой хозрасчетной заинтересованности всех структур и звеньев научно-производственного цикла в конечных результатах научно-технического развития обусловили необходимость межхозяйственной кооперации науки и производства. Международная научно-техническая кооперация, предусматривающая сотрудничество не только в сфере производства, но и в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, направленное на взаимное техническое совершенствование производства и выпуск продукции, основанной на самых современных достижениях науки и техники активно развивается в Республике Беларусь с 1990-х годов⁴. Научно-производственная кооперация как особый вид производственной кооперативной деятельности представляет собой технологическое и экономическое воздействие научно-исследовательских, опытно-конструкторских и производственных подразделений, объединенных воспроизводственным циклом по разработке, освоению и использованию научно-технических достижений в производстве⁵.

Достижение сбалансированного функционирования структурных звеньев инновационно-промышленного кластера обеспечивает согласование их экономических интересов и формирование на этой основе общего кооперативного экономического интереса. Экономическая и технологическая сбалансированность научно-производственной кооперативной деятельности, обеспечивая прямую связь каждого производителя со средствами и результатами совместного производства, создает основу эффективного хозяйствования. Речь идет о формировании научно-производственной кооперации общего интереса в рациональном использовании ресурсов на каждом этапе инновационного процесса, достижении конечного результата научно-технического развития наиболее эффективным способом. В конечном счете оптимальная согласованность функционирования совокупности научных, конструкторских,

² Маркс, К. Полное собрание сочинений : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. – Т. 23: Капитал. – С. 337.

³ Злотогоров, В.Г. Экономика : энцикл. слов. / В.Г. Злотогоров. – Минск : Интерпрессервис : Книжный Дом, 2003. – С. 224.

⁴ Внешнеэкономический толковый словарь [Электронный ресурс] / под ред. И. П. Фаминского. — М. : ИНФРА-М : Термика, 2001. — 1 эл. опт. диск (CD-ROM).

⁵ Сизов В.В. Научно техническая кооперация: содержание и механизм саморазвития / В.В. Сизов // Вестник ТГПУ. – 2000. – № 5(21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-tehnicheskaya-kooperatsiya-soderzhanie-i-mehanizm-samorazvitiya>.

экспериментальных и производственных ячеек кооперации служит материальной базой формирования между ними устойчивых хозяйственных связей. Данные хозяйственные связи регулируют межотраслевой обмен результатами труда, совместное использование ресурсов, производство и распределение конечного высокотехнологичного продукта. Преимуществом научно-производственной кооперации, следовательно, является ее способность преодолеть одно из слабых мест процесса ускорения инновационного развития – обеспечение устойчивого межотраслевого взаимодействия между научно-техническими подразделениями и производством.

Таким образом, кооперация представляет собой форму хозяйственной деятельности, характеризующуюся согласованностью совместных действий и совместным взаимодействием (совместное ведение дел, совместное участие, совместное производство, совместное строительство, совместные финансирование, научные исследования) совокупности организаций-участников, заинтересованных в достижении конечных результатов деятельности, в сфере производства и обращения. Отсюда следует вывод о том, что совместная деятельность осуществляется посредством кооперации организаций-участников кластера. Воспроизводство конечного продукта научно-производственной кооперации лежит в основе формирования кластерных организационных структур. Последние включают в себя совместную воспроизводственную деятельность: от научных исследований до экономического эффекта от их использования в производстве в форме новых или более совершенных его вещественных факторов. Следовательно, научно-производственная кооперация базируется на межотраслевом организационно-экономическом взаимодействии научных, конструкторских, опытно-экспериментальных и производственных подразделений, объединенных воспроизводством единого конечного продукта. Успешное осуществление производственного процесса в сфере научно-технического развития определяется мерой достижений оптимальной внутренней согласованности и рациональным хозяйственно-технологическим сопряжением структурных составляющих научно-производственного цикла как звеньев совокупного рабочего механизма.

На основе вышеизложенного объектом кооперации в сфере научно-технического развития должен служить воспроизводственный процесс в форме целостного научно-производственного цикла. Продукция научных учреждений, серийно изготовленная новая техника в рамках воспроизводственного процесса, осуществляемого научно-производственной кооперацией, не выступает в завершенной форме общественной потребительной стоимости. Эта продукция рассматривается только как промежуточная при последовательном формировании конечного продукта научно-производственного цикла, она обладает лишь потенциальной экономической полезностью с народно-хозяйственной точки зрения⁶. Продукт научных организаций, как и предприятий, серийно выпускающих серийную технику, становится конечным не непосредственно, а лишь через конечную продукцию производства, использующего новую технику в качестве вещественных факторов производства. Речь идет об экономическом эффекте в производстве на основе применения научно-технических достижений. Этот эффект выражается в повышении производительности труда, снижении издержек производства или улучшении качества выпускаемой продукции. Следовательно, результаты деятельности каждого участника научно-производственной кооперации кластера окончательно материализуются в конечном результате их совместной деятельности.

Именно на базе кооперирования, путем трансформации в процессе правового и экономического становления рыночных отношений были созданы предпосылки для выделения в гражданско-правовых отношениях совместной деятельности без образования юридического лица. На данном этапе исследования необходимо раскрыть содержание совместной деятельности как кластерной основы, обосновать ее типы, рекомендовать положения по построению организационно-экономического механизма управления кластером.

Следует отметить, что становление понятия «совместная деятельность» в экономической науке неразрывно связано с ее определением как категории права. При определении совместной деятельности отечественные авторы – И.Н. Ковалевич, Л.А. Обухова – исходят из гражданского законодательства Республики Беларусь, согласно которому совместная деятельность – это форма организации хозяйственной деятельности, которая не предполагает образования юридического лица и осуществляется на основании договора простого товарищества (договора о совместной деятельности), отождествляя при этом понятия «совместная деятельность» и «договор простого товарищества». И.Н. Ковалевич, определяя правовой статус совместной деятельности, изначально уточняет, что «договоры о совместной деятельности – простые товарищества» [3, с. 63]. Л.А. Обухова дает следующее определение совместной деятельности: «Совместная деятельность – это деятельность двух и более ее участников в рамках заключенного договора о совместной деятельности (договора простого товарищества) для достижения какой-либо общей хозяйственной цели»⁷. Российские авторы – М.Б. Смородин, И.С. Шугрин, А.Ю. Грибков, А.А. Салтыкова, С.Б. Давыдов, — при определении совместной деятельности исходят из положений гражданского законодательства. Согласно п. 1 ст. 1041 Гражданского кодекса Российской Федерации «по договору простого товарищества (договору совместной деятельности) двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели». Авторы Л.П. Кураков, В.Л. Кураков при определении совместной деятельности исходят из определения договора о совместной деятельности. «Договор о совместной деятельности – договор, в соответствии с которым стороны осуществляют совместную деятельность без образования юридического лица, путем объединения имущества, финансовых ресурсов либо без данного объединения»⁸. Очевидно,

⁶ См. сноску № 5.

⁷ Обухова, Л.А. Совместная деятельность: организация, бухгалтерский учет, налогообложение, ликвидация : справ. пособие / Л.А. Обухова. – Минск : Регистр, 2000. – 32 с. – С. 6.

⁸ Кураков, Л.П. Словарь-справочник по экономике / Л.П. Кураков, В.Л. Кураков. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Гелиос АРВ, 1999. – 464 с. – С. 114.

что, по мнению вышеуказанных авторов, совместная деятельность без образования юридического лица регламентируется договором о совместной деятельности. А.П. Бархатов отождествляет понятия «простое товарищество» и «совместная деятельность», одновременно при этом он выделяет два направления совместного предпринимательства: «а) создание совместных предприятий с образованием юридического лица; б) организация совместной деятельности без образования юридического лица с участием распределения и использования прибыли или без распределения прибыли» [4, с. 88].

Таким образом, и отечественные, и российские экономисты определяют совместную деятельность только как организационно-правовую форму, не раскрывая ее экономическое содержание, и связывают ее с договором простого товарищества.

В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь, Национального банка Республики Беларусь от 19 августа 2016 г. № 657/20 «О введении в действие на территории Республики Беларусь Международных стандартов финансовой отчетности и их разъяснений, принимаемых Фондом Международных стандартов финансовой отчетности» на территории Республики Беларусь в качестве технического нормативного правового акта с 1 января 2017 г. введен в действие Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 11 «Совместное предпринимательство», определяющий совместное предпринимательство как предпринимательскую деятельность, которая контролируется совместно двумя или более сторонами. Совместное предпринимательство обладает следующими особенностями: 1) стороны связаны соглашением; 2) соглашение предоставляет совместный контроль над деятельностью двум или более сторонам.

Указанный документ определяет следующие условия: совместное предпринимательство – это либо совместные операции, либо совместное предприятие (рисунок 1):

1. Совместные операции – совместное предпринимательство, которое предполагает наличие у сторон, обладающих совместным контролем над деятельностью, прав на активы и ответственности по обязательствам, связанным с деятельностью. Такие стороны именуются участниками совместных операций.

2. Совместное предприятие – совместное предпринимательство, которое предполагает наличие у сторон, обладающих совместным контролем над деятельностью, прав на чистые активы деятельности. Такие стороны именуются участниками совместного предприятия.

Классификация совместного предпринимательства как совместных операций или совместного предприятия зависит от прав и обязанностей сторон совместного предпринимательства. Организация должна определить вид совместного предпринимательства, участником которого она является, рассмотрев свои права и обязанности, возникающие в связи с такой деятельностью. Организация оценивает свои права и обязанности с учетом структуры и организационно-правовой формы деятельности, условий, согласованных между сторонами в рамках соглашения, и, в случае необходимости, других фактов и обстоятельств.

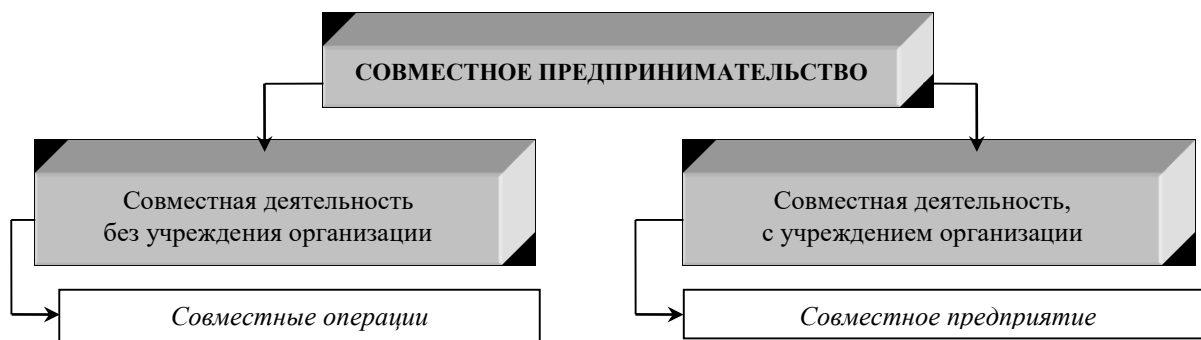


Рисунок 1. – Типы совместного предпринимательства на территории Республики Беларусь

Некоторые авторы в зависимости от масштаба деятельности и степени интеграции потенциальных участников кластера различают две формы его организации – простую и сложную [5, с. 81; 6, с. 81]. Первый подход предусматривает координацию действий участников кластера по ряду согласованных направлений деятельности на уровне владельцев (руководителей) субъектов хозяйствования, представленных в коллегиальном координационном органе – Совете кластера, и не требует создания какого-либо отдельного юридического лица. Как правило, координация действий предполагает организацию и (или) проведение силами самих участников кластера ряда регулярных мероприятий информационно-образовательного характера (создание и продвижение интернет-ресурса кластера, обучающие семинары, тренинги, контактно-кооперационные биржи, выставки, ярмарки и т.п.) в интересах всех участников. Второй подход – сложная форма – предусматривает достаточно высокую степень интеграции участников, что требует наличия отдельной организации (юридического лица – союз или ассоциация, хозяйственное общество), выполняющей на регулярной основе ряд организационно-координационных функций в интересах всех участников кластера, а также создание специализированной инфраструктуры кластерного развития, необходимой для совместной деятельности.

Сложная форма с образованием юридического лица противоречит сущности экономического кластера. Согласно теории М. Портера, кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний-

контрагентов и связанных с ними организаций, образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании, действующих в определенной сфере и взаимно дополняющих друг друга⁹. То есть кластер – это не организационно-правовая форма, которая предполагает высокую интеграцию и создание нового юридического лица на основании учредительных документов (устава, учредительного договора), а гибкая среда осуществления совместной деятельности организаций инновационно-промышленного кластера, основанная на кооперационных связях.

На данном этапе исследования можно сделать вывод о том, что в Республике Беларусь законодательных требований к организационно-правовой форме кластера нет. Наиболее приемлемой формой сотрудничества является заключение между участниками инновационно-промышленного кластера договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) без образования юридического лица. При этом термин «совместная деятельность» характеризует не организационно-правовую форму предпринимательской деятельности, а непосредственно предпринимательскую деятельность, основанную на кооперации организаций в различных отраслях экономики. На рисунке 2 представлены организационно-правовые формы совместной деятельности в условиях хозяйствования Республики Беларусь.



Рисунок 2. – Организационно-правовые формы совместной деятельности в условиях Республики Беларусь

Учитывая вышеизложенный подход, отметим, что в гражданском законодательстве Республики Беларусь форма хозяйствования «простое товарищество» основывается на заключении договора простого товарищества (или договора о совместной деятельности), без образования юридического лица. Правоотношения сторон по договору о совместной деятельности регулируются гл. 54 «Простое товарищество» нового Гражданского кодекса Республики Беларусь. Пунктом 1 ст. 911 Гражданского кодекса Республики Беларусь установлено: «По договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей законодательству цели».

При заключении договора сторонами должно быть определено следующее:

- предмет договора;
- лица, являющиеся участниками договора;
- состав имущества, передаваемого участниками в качестве вклада в совместную деятельность и его денежная оценка; сроки внесения взносов;

⁹ Евсеенко, С.В. Кластер и корпорация: сравнительный анализ организации / С.В. Евсеенко, Е.Ю. Щукин // Вестник ОмГУ. Сер.: Экономика. – 2010. – № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klaster-i-korporatsiya-sravnitelnyy-analiz-organizatsii>.

- порядок ведения общих дел;
- обязанности участников по содержанию общего имущества и порядок возмещения расходов, связанных с выполнением этих обязанностей;
- порядок распределения прибыли, покрытия расходов и убытков, связанных с совместной деятельностью;
- срок действия договора.

Предмет договора о совместной деятельности должен раскрывать цель деятельности вновь создаваемого товарищества. Цели совместной деятельности могут быть как коммерческими, так и некоммерческими, в том числе бытовыми и благотворительными. Гражданский Кодекс Республики Беларусь не устанавливает ограничений на виды деятельности, которые могут быть предметом договора простого товарищества. Если участниками договора являются юридические лица, цели совместной деятельности не должны противоречить целям, указанным в Уставе юридического лица или в положении о нем. Соответственно, если участником является предприниматель, осуществляющий деятельность без образования юридического лица, предмет и цель договора не должны выходить за рамки предмета деятельности предпринимателя, указанного в его свидетельстве о государственной регистрации.

Согласно п. 2 ст. 911 Гражданского Кодекса Республики Беларусь сторонами договора о совместной деятельности, заключаемого для осуществления предпринимательской деятельности, могут быть только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации.

При заключении договора простого товарищества участники обязаны предусмотреть внесение вкладов. Вкладом участника признается все то, что он вносит в общее дело, в том числе деньги, иное имущество, профессиональные и иные знания, навыки и умения, а также деловая репутация и деловые связи. Пункт 1 ст. 913 Гражданского Кодекса Республики Беларусь определяет, что «внесенное товарищами имущество, которым они обладали на праве собственности, а также произведенная в результате совместной деятельности продукция и полученные от такой деятельности плоды и доходы признаются их общей долевой собственностью, поскольку иное не установлено законодательством или договором простого товарищества либо не вытекает из существа обязательства». Таким образом, внесенное участниками имущество используется в интересах всех участников и составляет их общее имущество. Участники не вправе распоряжаться долей в общем имуществе без согласия партнеров, за исключением той части доходов и продукции от совместной деятельности, которая поступает в распоряжение каждого из них после фактического распределения прибыли и имущества простого товарищества.

Правила ведения общих дел участников по договору простого товарищества определены ст. 914 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Установлено, что при ведении общих дел каждый участник вправе действовать от имени всех участников, если договором простого товарищества не установлено, что ведение дел осуществляется отдельными участниками либо совместно всеми участниками договора простого товарищества. При совместном ведении дел для совершения каждой сделки требуется согласие всех участников. Если участники договора предусмотрели в нем руководство их совместной деятельностью одним из участников, на него же возлагается и ведение общих дел. Участник, которому поручено ведение общих дел, действует на основании доверенности, выданной остальными участниками договора. Участники совместной деятельности вправе участвовать в управлении делами товарищества, получать информацию о совместной деятельности, знакомиться с бухгалтерскими книгами и иной документацией, принимать участие в распределении прибыли. Прибыль или убытки, полученные участниками в результате их совместной деятельности, распределяются пропорционально стоимости вкладов участников в общее дело, если иное не предусмотрено договором простого товарищества. Не допускается соглашение об устранении кого-либо из участников от участия в прибыли или освобождения от участия в покрытии общих расходов или убытков.

Договор простого товарищества, связанный с предпринимательской деятельностью, подлежит регистрации в инспекции по налогам и сборам по месту нахождения ведущего участника, на которого возложено ведение общих дел и уплата налогов. Учетный номер плательщика налогов и сборов выдается ведущему участнику на срок действия договора о совместной деятельности. Плательщику налогов и сборов присваивается статус – совместная деятельность. Участник простого товарищества, на которого в соответствии с договором о совместной деятельности между участниками возложено ведение дел этого товарищества либо который получает выручку по деятельности этого товарищества до ее распределения, исполняет налоговое обязательство этого товарищества.

Пунктом 1 ст. 920 Гражданского кодекса Республики Беларусь предусмотрены основания, по которым может быть прекращен договор простого товарищества:

- объявление кого-либо из товарищей несостоятельным (банкротом);
- отказа кого-либо из товарищей от дальнейшего участия в бессрочном договоре простого товарищества;
- истечения срока договора простого товарищества и пр.

При прекращении совместной деятельности имущество и денежные средства, переданные в общее владение, возвращаются предоставившим их участникам в соответствии с условиями договора простого товарищества. Имущество, подлежащее получению каждым участником по результатам раздела при прекращении совместной деятельности, отражается как погашение вкладов, учтенных в составе финансовых вложений. Активы, полученные участником после прекращения совместной деятельности, принимаются к бухгалтерскому учету в оценке, числящейся на отдельном балансе товарищества на дату принятия решения о прекращении совместной деятельности.

Все полученные в результате совместной деятельности доходы используются в первую очередь на возмещение материальных затрат участников простого товарищества. По окончании отчетного периода полученный финансовый результат – нераспределенная прибыль (непокрытый убыток), получаемый сторонами от совместной деятельности после возмещения затрат и внесения всех налоговых и обязательных неналоговых платежей, подлежит распределению между участниками договора пропорционально их взносам и затратам в соответствии с условиями договора простого товарищества.

Согласно мировой практике далеко не все кластеры считают целесообразным создавать специальную систему управления и вводить формальное членство своих участников. Но общепризнано, что развитие кластера происходит более успешно при наличии специальных органов управления. Деятельность инновационно-промышленного кластера в Республике Беларусь может основываться на следующих документах:

- договор о создании кластера (о совместной деятельности – простое товарищество);
- положение о кластере и правила его функционирования;
- соглашение о вступлении в кластер (подписывает каждый участник кластера).

Общее собрание участников кластера – это коллегиальный орган, который определяет цели, задачи развития и оценивает деятельность кластера. Функцию исполнительного органа выполняет кластерный менеджмент, который действует на регулярной основе. Он избирается из членов кластера и обеспечивает внутрикластерное взаимодействие, построение доверительных отношений, увеличение кооперации и технологического трансфера, координацию разработки и поддержку наиболее важных проектов, стимулирующих инновации (прежде всего, привлечение финансирования).

Заключение. Участие кластера в развитии научно-технической кооперации путем взаимодействия с ключевыми участниками инновационной деятельности позволяет расширить сферу коммуникаций, привлечь к деятельности кластера новых участников, обеспечить формирование и продвижение перспективных проектов и инициатив. Участие в разработке и согласовании ключевых стратегических и программных документов развития отрасли; развитии (совершенствовании) нормативно-правовой и методической базы, регулирующей отношения в сфере научно-технической и инновационной деятельности, включая деятельность технологических платформ; развитии научно-технической кооперации с целью формирования и реализации исследовательских и технологических проектов – позволяет инновационно-промышленному кластеру постоянно находиться в центре организационного развития отрасли и инновационной деятельности в Республике Беларусь.

В результате исследования аргументируется, что квалифицирующим признаком кластера является договор, заключенный между его участниками. Определено, что договор об образовании кластера – это двух- или многостороннее соглашение, в силу которого стороны (участники кластера) обязуются создать кластер (без создания юридического лица) и осуществлять координацию своей деятельности, направленной на прямое и/или косвенное участие в производстве наукоемкой продукции в целях повышения конкурентоспособности участников кластера и региона в целом, а также выполнения социально значимых научно-технических программ. Обосновывается вывод о широком субъектном составе возможных участников кластера, в который имеют право входить как коммерческие, так и некоммерческие организации, а также индивидуальные предприниматели. Установлено, что некоммерческая организация способна выступать участником кластера, если она вправе осуществлять приносящую доход деятельность посредством производства определенного вида товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Наиболее приемлемой формой сотрудничества в рамках инновационно-промышленного кластера является договор простого товарищества (договора о совместной деятельности) без образования юридического лица. Совместная деятельность без образования юридического лица – это предпринимательская деятельность, основанная на договорных отношениях, совместном ведении дел участников и совместном управлении деятельностью на основе достигнутых соглашений, с целью реализации инвестиционных (инновационных) проектов, направленных на получение прибыли или достижение иной общей хозяйственной цели, не противоречащей законодательству Республики Беларусь. Представляется, что именно коллективные образования, построенные по модели равноправия их участников, которые свободны в выборе средств увеличения производительности труда и расширения рынков сбыта, могут стать одним из важнейших драйверов в формировании экономического роста регионов Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономическая теория : учеб. пособие : в 2 ч. / 3.3. Дудич [и др.] ; под. общ. ред. М.Ф. Грищенко, 3.3. Дудича. — Минск : Изд-во ВУЗ-ЮНИТИ БГПА, 1995. — Ч. 1: Общие основы экономической теории. Отношения в основном звене экономики (микроэкономика). — 310 с.
2. Международная научно-техническая и производственная кооперация. Правовые аспекты / М. М. Богуславский [и др.]. Отв. ред.: М.М. Богуславский. — М. : Наука, 1982. — 303 с.
3. Ковалевич, И.Н. Правовой статус совместной деятельности / И.Н. Ковалевич // Главный бухгалтер. — 1999. — № 8. — С. 63–64.
4. Бархатов, А.П. Бухгалтерский учет внешнеэкономической деятельности : учеб. пособие / А.П. Бархатов. — М. : «Дашков и Ко», 2004. — 304 с.
5. Истомина Л.А. Кластеры в регионах: «за» и «не против» : пособие / Л. А. Истомина, Д.М. Крупский. — Минск : «Альтиора Форте», 2019. — 100 с.
6. Потенциал развития кластеров в регионах Беларуси / Т. П. Быкова [и др.]. — Минск : Колорград, 2019. — 100 с.

REFERENCES

1. Dudich, Z.Z. (et al.). (1995). *Jekonomicheskaja teorija*. In 2 pat. M.F. Grishhenko, Z.Z. Dudich (Eds.). Minsk : Izd-vo VUZ-JuNITI BGPA, Pat. 1: Obshhie osnovy jekonomicheskoy teorii. Otnoshenija v osnovnom zvene jekonomiki (mikrojekonomika). (In Russ.).
2. Boguslavskij, M.M., Vorob"eva, O.V., Zaharova, R.F., Kabatova, E.V., Lavrov, V.A., Platonova, N.L....Trahtengerc, L.A. (1982). *Mezhdunarodnaja nauchno-tehnicheskaja i proizvodstvennaja kooperacija. Pravovye aspekty*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
3. Kovalevich, I.N. (1999). Pravovoj status sovmestnoj dejatel'nosti. *Glavnyj buhgalter*, (8), 63–64. (In Russ.).
4. Barhatov, A.P. (2004). *Buhgalterskij uchet vneshnejekonomicheskoy dejatel'nosti*. Moscow: Dashkov i Ko. (In Russ.).
5. Istomina, L.A. & Krupskij, D.M. (2019). *Klasteri v regionah: «za» i «ne protiv»*. Minsk : «Al'tiora Forte». (In Russ.).
6. Bykova, T.P., Istomina, L.A., Krupskij, D.M., Tarasevich, Zh.K., Sherstneva, S.P. (2019). *Potencial razvitija klasterov v regionah Belarusi*. Minsk: Kolorgrad, (In Russ.).

Поступила 20.05.2022

**ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF INTERACTION
OF PARTICIPANTS OF INNOVATION AND INDUSTRIAL CLUSTERS**

A. LAVRINENKO

In the context of the transition to highly efficient economic systems that are receptive to innovation, economic clustering becomes an important tool for both regional development and stimulating innovative development in general. The purpose of the study is to develop organizational and economic tools for implementing the structural policy in the field of clustering the regional economy. The core of clusters in the regional economic systems of the Republic of Belarus are innovation-oriented industries based on the best achievements of world experience in science and technology, capable of creating high value-added products. A necessary condition for the effective development of an innovation-industrial cluster is the creation of an established organizational and economic mechanism for managing the joint activities of participants in regional clusters in order to maximize their profits in the field of high-tech production.

Keywords: *organizational and economic mechanism, scientific and industrial cooperation, innovation-industrial cluster, joint activity, simple partnership agreement.*

УДК 333.02+353

DOI 10.52928/2070-1632-2022-61-6-39-42

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

канд. экон. наук, доц. Е.И. САПЁЛКИНА

(Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1204-898X>

В статье рассмотрены особенности экономической безопасности применительно к региональному уровню, элементы и инструменты механизма ее обеспечения. Отмечается, что механизм обеспечения экономической безопасности региона детерминирован экономическими интересами региона, обеспечивает их согласованность с национальными интересами в экономической сфере, связан с выявлением внутренних и внешних источников угроз, оценкой текущего и определением целевого состояния экономической безопасности региона. Такой подход создает базис для решения практических задач в области моделирования и реализации механизма обеспечения экономической безопасности на региональном уровне.

Ключевые слова: экономическая безопасность, регион, региональный интерес, механизм обеспечения.

Введение. Исследования в области экономической безопасности в основном посвящены различным ее аспектам на национальном уровне. Вопросы особенностей и механизмов обеспечения экономической безопасности на региональном уровне не имеют системного и завершенного характера. Неоднозначность понимания сущности экономической безопасности на региональном уровне, дискуссионность ряда подходов, отсутствие системного рассмотрения вопросов, связанных с её обеспечением, выдвижение в разряд национальных приоритетов создание сильных регионов актуализируют обозначенную тематику.

Отправной точкой решения данной научной задачи является признание экономической безопасности региона в качестве составляющей национальной безопасности в экономической сфере. «Региональный аспект экономической безопасности необходимо рассматривать в плане реализации целей и задач государственной региональной политики, в которой должны быть отражены роль и место отдельных регионов в обеспечении общенациональных интересов в экономической сфере»¹. На основе обобщения практики употребления терминов можно логически предположить идентичность содержания таких понятий как «экономическая безопасность» и «безопасность в экономической сфере».

Исследование механизма обеспечения экономической безопасности на региональном уровне включает два основных блока научных проблем, связанных как с уточнением сущностных характеристик экономической безопасности региона, так и конкретизацией элементов и инструментов механизма её обеспечения с учетом особенностей регионального уровня управления.

Основная часть. Обобщение ряда определений и подходов к декомпозиции по составляющим экономической безопасности региона, представленных как в научной, так и учебной литературе [1–7], позволяет сделать следующие выводы:

- сущность экономической безопасности региона раскрывается относительно свойств и характеристик региональной экономики или её состояния;
- прослеживается стремление исследователей придать значимость вопросам защиты региональных интересов;
- в качестве важнейшего аспекта отмечается взаимосвязь с уровнем и качеством жизни населения региона;
- экономическая безопасность региона соотносится с такими понятиями, как стабильность, устойчивость, развитие;
- превалирует защитный подход в контексте противодействия внешним и внутренним угрозам экономике региона и её объектам;
- отмечаемые составляющие (виды) экономической безопасности региона при некоторой инвариантности соответствуют основным социально-экономическим сферам жизнедеятельности территорий;
- условия и факторы экономической безопасности региона исследуются с позиций потенциала региона, внешних и внутренних возможностей и угроз его развитию, качества регионального управления.

Вышеотмеченные позиции создают предпосылки для определения целей и структурного моделирования механизма обеспечения экономической безопасности региона.

Основываясь на тезисе об уровневой структуре экономической безопасности (национальная, региональная, безопасность субъектов, личности) и взаимосвязи её составляющих возникает необходимость поиска дефиниции, позволяющей отразить единство понимания категории «экономическая безопасность» с учетом ее дифференциации. Роль такой дефиниции, с нашей точки зрения, может выполнить категория «экономический интерес».

Механизм обеспечения экономической безопасности региона детерминирован, безусловно, экономическими интересами последнего. Как справедливо отмечает Ануфриев П.В.: «разрешение противоречий между раз-

¹ Толочко, А.В. Развитие механизмов обеспечения экономической безопасности региона : автореф. дисс. ... канд. экон. наук.: 08.00.05. Томск. 2020. URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitiye-mekhanizmov-obespecheniya-ekonomicheskoi-bezopasnosti-regiona>.

личными группами интересов и составляет собой обеспечение экономической безопасности» [8, с. 33]. В экономической теории и научных исследованиях понятие «региональный интерес» рассматривается во взаимосвязи с потребностями. «Региональный интерес как экономическая категория представляет собой объективную необходимость удовлетворения сложившихся и постоянно развивающихся региональных потребностей в условиях исторически определенных экономических отношений»². Чернова В.В. считает, что регион является носителем двух групп интересов: «с одной стороны – собственных» экономических интересов (направленных на удовлетворение потребностей региона в повышении уровня и качества жизни населения территории, развития инфраструктуры и отраслей, ориентированных на удовлетворение внутренних потребностей региона, усиления геополитического и социально-экономического влияния региона), а с другой – интересов, обусловленных местом данного региона в системе национального хозяйства (развитие производства в рамках внутригосударственной системы разделения труда, создание условий для наиболее эффективного выполнения возложенных государством социально-экономических и политических задач)»³. В практической плоскости экономические интересы региона находят свое выражение в стратегиях, программах, планах его развития, определении роли региона в достижении национальных приоритетов социально-экономического развития. Выявление потребностей региона и его объектов, качественная формализация на этой основе региональных интересов, обеспечение их сбалансированности национальными интересами формирует заказ на создание соответствующего научного и методического обеспечения.

Одним из теоретических оснований, требующих своего уточнения, является исследование взаимосвязи таких понятий, как «механизм обеспечения», «система обеспечения», «механизм управления». В целом употребление термина «обеспечение» имеет две основные области: 1) как совокупность материальных или денежных ресурсов и 2) как деятельность по созданию возможностей реализации определенных целей или программ. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь содержится понятие системы обеспечения национальной безопасности страны, включающей субъекты обеспечения национальной безопасности и используемые ими средства защиты национальных интересов и обеспечения безопасности личности, общества и государства⁴.

В научных источниках присутствует ряд исследований, посвященных отдельным аспектам системы обеспечения экономической безопасности на региональном уровне. Так, Ионова А.С. под обеспечением экономической безопасности региона понимает осуществление органами государственной и местной власти, институтами гражданского общества комплекса мер по противодействию угрозам экономической безопасности и реализации интересов граждан региона⁵. В содержательном плане данный подход определяет субъекты системы обеспечения региональной безопасности и содержание осуществляемой ими деятельности. За рамками данного определения находятся методы и средства, позволяющие реализовать функции субъектов обеспечения региональной безопасности. Посуколько М.С. основными элементами системы обеспечения региональной экономической безопасности рассматривает условия и факторы, институты и механизмы защиты экономических интересов региона [9, с. 560]. Отметим, что механизм в данном определении рассматривается как элемент системы обеспечения экономической безопасности региона.

В контексте признания иерархической структуры уровней безопасности [10] и требования системного подхода, при определении понятий «обеспечение региональной безопасности», «система обеспечения региональной безопасности» видится целесообразным основываться на положениях Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Вместе с тем, следует обратить внимание на важный аспект. Региональная безопасность – один из уровней национальной безопасности. Это требует необходимости не только обеспечения локальной безопасности региона, но и согласования с целями и задачами по обеспечению национальной безопасности в целом, в том числе в экономической сфере.

Применение технического термина «механизм» в экономическом лексиконе наблюдается со второй половины XX века для определения совокупности методов и инструментов обеспечения взаимодействия социально-экономических процессов [11]. Большинство исследований посвящено изучению механизма управления. Современные подходы к трактовке механизма управления в качестве его структурных элементов рассматривают принципы, функции управления, рычаги, инструменты, методы реализации управленческих воздействий на объект управления. Отмечается зависимость содержания представленных элементов от уровня объекта управления (государственный, региональный, субъект хозяйствования) [11]. Проблематика механизма обеспечения получила значительно меньшее внимание со стороны ученых. Обобщение имеющегося массива исследований в данной области позволяет выделить три основных подхода:

– придание механизму обеспечения сущности механизма управления, цели которого ориентированы на создание условий для устойчивого развития объектов управления. Такое понимание механизма обеспечения характерно для исследований экономических объектов микроуровня, в частности организаций различных видов экономической деятельности;

² Малышева, Н.А. Институциональный механизм реализации региональных экономических интересов : автореф. дисс.... канд. экон. наук: 08.00.01. Улан-Удэ. 2011. URL: <https://www.esstu.ru/dissertation/download.htm?dissertationId=269>.

³ Чернова, В.В. Многополярная модель реализации экономических интересов регионов – концепт экономической безопасности национального хозяйства : автореф. дисс.... д-ра экон. наук: 08.00.01, 08.00.05. Тамбов. 2009. URL: <https://www.dissercat.com/content/mnogopolyarnaya-model-realizatsii-ekonomicheskikh-interesov-regionov-kontsept-ekonomicheskoi>.

⁴ Об утверждении Концепции Национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс]. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

⁵ Ионова, А.С. Понятие, условия и факторы обеспечения экономической безопасности региона / А.С. Ионова // Электрон. науч.-практ. журн. «Экономика и менеджмент инновационных технологий». URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2017/03/14444>.

– рассмотрение механизма обеспечения как системы организационных, экономических и правовых мер, направленных на реализацию заданных целей управления или целевых программ и проектов;

– представление в виде обеспечивающей подсистемы, создающей условия и предпосылки для качественного решения управленческих задач или реализации функций экономической системы. В этом плане в качестве элементов общей подсистемы можно выделить нормативно-правовое, информационное, аналитическое, ресурсное и др. обеспечение.

Что касается исследований механизмов обеспечения экономической безопасности на региональном уровне, то они имеют фрагментарный характер и различие в его понимании и структуризации. О.М. Дюжилова механизм обеспечения экономической безопасности региона представляет «в виде системы элементов, управленческих отношений между ними и организационно-экономических инструментов, а также мер по предотвращению, нейтрализации и устранению угроз, включая экономическую преступность» [12, с. 53]. Составляющие механизма обеспечения экономической безопасности региона – объект, субъект, инструментарий обеспечения экономической безопасности. Данный подход механизм обеспечения экономической безопасности представляет в контексте ее управления. В научной статье [3, с. 4] в состав мер по обеспечению экономической безопасности региона включен механизм противодействия внешним и внутренним угрозам. Однако в данном исследовании отсутствует общее представление о механизме обеспечения экономической безопасности региона и его системообразующих элементах. М.В. Якунина, В.К. Крутиков, О.С. Посыпанова механизм обеспечения экономической безопасности представляют в виде двух частей: мониторинг экономической безопасности, управление экономической безопасностью [7, с. 11]. Дискуссионность такой структуризации механизма обеспечения безопасности определяется отсутствием четкого разграничения процессов управления и обеспечения экономической безопасности региона.

С нашей точки зрения, механизм обеспечения региональной экономической безопасности является элементом системы обеспечения региональной безопасности и включает инструменты, методы и средства выявления и защиты экономических интересов региона, а также их согласования с национальными интересами. Субъектами обеспечения экономической безопасности региона выступают республиканские и местные органы государственного управления. Прикладной функцией республиканских органов управления является обеспечение сбалансированности региональных и национальных экономических интересов. Совокупность инструментов, методов и средств механизма обеспечения экономической безопасности на региональном уровне в зависимости от решаемых задач можно объединить в следующие классы:

- методы определения и формализации экономических интересов региона;
- методы обоснования целевого состояния экономической безопасности региона;
- методы обоснования пороговых значений показателей (индикаторов) экономической безопасности региона;
- инструменты оценки текущего состояния экономической безопасности региона;
- средства мониторинга экономической безопасности региона;
- методы выявления и оценки источников угроз экономической безопасности региона;
- методы защиты объектов экономической безопасности региона;
- инструменты и средства нейтрализации потенциальных внешних и внутренних рисков и угроз экономической безопасности региона.

В основе механизма обеспечения экономической безопасности региона и его эффективности лежит объективность оценки и качество мониторинга её уровня. Недостаточный уровень системных исследований и детализации индикаторов состояния экономической безопасности региона ограничивает возможности качественной оценки и мониторинга. Очевидно, что количественные индикаторы должны иметь значение в части пороговых и целевых значений. Пороговые значения позволяют отслеживать приближение ситуации к угрозе, а целевые – характеризовать желаемое состояние экономической безопасности региона в рамках определенного горизонта планирования. Мониторинг индикаторов позволяет своевременно выявить наличие отклонений, что, в свою очередь, является основой принятия соответствующих решений по обеспечению экономической безопасности на региональном уровне.

Заключение. Механизм обеспечения экономической безопасности на региональном уровне является элементом системы обеспечения экономической безопасности. Он детерминирован экономическими интересами региона, обеспечивает их согласованность с национальными интересами в экономической сфере, включает инструменты, методы и средства оценки текущего состояния экономической безопасности региона; обоснования пороговых и целевых индикаторов состояния экономической безопасности региона; мониторинга экономической безопасности региона; выявления и оценки источников угроз экономической безопасности региона; нейтрализации внешних и внутренних угроз экономической безопасности региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева, М.З. Экономическая безопасность региона: подходы к определению / М.З. Алиева // Вестн. Алтай. акад. экономики и права. – 2020. – № 3-1. – С. 11–18. DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.1009>.
2. Кораблева, А.А. Экономическая безопасность региона в системе видов региональной безопасности: уточнение терминологии / А.А. Кораблева // Вестн. Томск. гос. ун-та. Экономика. – 2017. – № 40. – С. 27–40. DOI: <https://doi.org/10.17223/19988648/40/03>.
3. Экономическая безопасность региона: сущность, факторы, инструменты мониторинга / Рудакова [и др.] // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, №. 6. – С. 1072–1091. DOI: <https://doi.org/10.2489/ni.146/1072>.
4. Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность России. Общий курс / В.К. Сенчагов. – М.: Дело, 2005. – 610 с.
5. Ульмясбаева, А.О. Региональная экономическая безопасность: учеб.-практ. пособие по спец. 38.05.01 «Экономическая безопасность» спец-ции 01 «Экономика-правовое обеспечение экономической безопасности» / А.О. Ульмясбаева. – Ульяновск: Зебра, 2017. – 59 с.

6. Экономическая безопасность : учеб. для студентов, обучающихся по специальности 38.05.01 Экономическая безопасность / Под ред. д-ра экон. наук, проф. И.В. Манаховой. – Саратов : Саратов. соц.-экон. ин-т (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2019. – 304 с.
7. Якунина, М.В. Экономическая безопасность региона : учеб.-метод. пособие / М.В. Якунина, В.К. Крутиков, О.С. Посыпанова. – Калуга : ИП Якунина А.В. – 2015. – 104 с.
8. Ануфриев, П.В. Экономические интересы субъектов хозяйствования и экспертиза поставляемых товаров как один из методов их защиты / П.В. Ануфриев // Новости науки и технологий. – 2018. – № 4(47). – С. 32–40. URL: [http://belisa.org.by/pdf/2018/NNT4/art5_NNT_4\(47\)_2018.pdf](http://belisa.org.by/pdf/2018/NNT4/art5_NNT_4(47)_2018.pdf)
9. Посуколько, М.С. Экономическая безопасность регионов как основная компонента экономической безопасности России (на примере Ростовской области) [Электронный ресурс] / М.С. Посуколько // Электрон. вестн. Ростов. соц.-экон. ин-та. – 2016. – № 2. – С. 558–563. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-regionov-kak-osnovnaya-komponenta-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii-na-primere-rostovskoy-oblasti>. – Дата доступа: 11.11.2021.
10. Сапелкина, Е.И. Экономическая безопасность как составляющая национальной безопасности / Е.И. Сапелкина // Управление и экономическая безопасность: страна, регион, предприятие : сб. науч. ст. II междунар. науч.-практ. конф. 29–30 нояб. 2019 г. – Ростов-н/Д : ИП Беспамятов С.В., 2019. – С. 150–154.
11. Холодкова, К.С. Анализ подходов к определению сущности организационно-экономического механизма управления [Электронный ресурс] / К.С. Холодкова // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 5. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/05/66404>. – Дата доступа: 13.12.2020.
12. Дюжилова, О.М. Экономическая безопасность регионов России: сегодня и завтра / О.М. Дюжилова // Экономика и управление предприятиями, отраслями, комплексами в условиях инновационного развития : сб. науч. тр. IV Междун. науч.-практ. конф., Тверь, 27 февр. 2018 г. / под общ. ред. О.М. Дюжиловой, Г.Г. Скворцовой. – Тверь : СФК-офис, 2018. – С. 52–54.

REFERENCES

1. Alieva, M.Z. (2020). Ekonomicheskaya bezopasnost' regiona: podkhody k opredeleniyu. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*. (3-1). 1-18. DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.1009>. (In Russ.).
2. Korableva, A.A. (2017). Ekonomicheskaya bezopasnost' regiona v sisteme vidov regional'noi bezopasnosti: utochnenie terminologii. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*. (40). 27-40. DOI: <https://doi.org/10.17223/19988648/40/03>. (In Russ.).
3. Rudakova, T.A. (2018). Ekonomicheskaya bezopasnost' regiona: sushchnost', faktory, instrumenty monitoring. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*. t. 14, 6. 1072-1091. DOI: <https://doi.org/10.2489/ni.146/1072>. (In Russ.).
4. Senchagov, V.K. (2005). *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii. Obshchii kurs*. Moscow: Delo. (In Russ.).
5. Ul'myasbaeva, A.O. (2017). *Regional'naya ekonomicheskaya bezopasnost'*. Ulyanovsk: Zebra. (In Russ.).
6. Manakhova, I.V., Kalashnikov, I.B., Udalov D.V., Koblova, Yu.A., Mamaeva, L.N., Murygina, N.V., ... (2019). *Ekonomicheskaya bezopasnost'*: Saratov: Saratovskii sotsial'no-ekonomicheskii institut (filial) REU im. G.V. Plekhanova, (In Russ.).
7. Yakunina, M.V., Krutikov V.K., Yakunina, M.V., Posypanova O.S. (2015). *Ekonomicheskaya bezopasnost' regiona*. Kaluga: Izdatel'stvo: IP Yakunina A.V. (In Russ.).
8. Anufriev, P.V. (2018). Ekonomicheskie interesy sub'ektov khozyaistvovaniya i ekspertiza postavlyaemykh tovarov kak odin iz metodov ikh zashchity. *Novosti nauki i tekhnologii*. 4(47). 32-40. URL: [http://belisa.org.by/pdf/2018/NNT4/art5_NNT_4\(47\)_2018.pdf](http://belisa.org.by/pdf/2018/NNT4/art5_NNT_4(47)_2018.pdf). (In Russ.).
9. Posukon'ko, M.S. (2016). Ekonomicheskaya bezopasnost' regionov kak osnovnaya komponenta ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii (na primere Rostovskoi oblasti). *Elektronnyi vestnik Rostovskogo sotsial'no-ekonomicheskogo instituta*. (2). 558–563. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-regionov-kak-osnovnaya-komponenta-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii-na-primere-rostovskoy-oblasti>. (In Russ.).
10. Sapelkina, E.I. (2019). Ekonomicheskaya bezopasnost' kak sostavlyayushchaya natsional'noi bezopasnosti. In *Upravlenie i ekonomicheskaya bezopasnost': strana, region, predpriyatie* (150-154). Rostov-na-Donu: IP Bepamyatov. (In Russ.).
11. Kholodkova, K.S. (2016). Analiz podkhodov k opredeleniyu sushchnosti organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma upravleniya/ *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii*. (5). URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/05/66404>. (In Russ.).
12. Dyuzhilova, O.M. (2018). Ekonomicheskaya bezopasnost' regionov Rossii: segodnya i zavtra. In O.M. Dyuzhilova & G.G. Skvortsova (Eds). *Ekonomika i upravlenie predpriyatiyami, otraslyami, kompleksami v usloviyakh innovatsionnogo razvitiya*: (52–54). Tver': SFK-ofis. (In Russ.).

Поступила 14.04.2022

MECHANISM FOR ENSURING ECONOMIC SECURITY AT THE REGIONAL LEVEL

A. SAPIOLKINA

The article considers the features of economic security in relation to the regional level, the elements and tools of the mechanism of its provision. It is noted that the mechanism of ensuring the economic security of the region is determined by the economic interests of the region, ensures their consistency with national interests in the economic sphere, is associated with identifying internal and external sources of threats, assessing the current and determining the target state of the economic security of the region. This approach creates the basis for solving practical problems in the field of modeling and implementation of the mechanism for ensuring economic security at the regional level.

Keywords: economic security; region; regional interest, security mechanism.

УДК 336.011, 336.7, 338.1

DOI 10.52928/2070-1632-2022-61-6-43-47

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОДУКТОВ И СЕРВИСОВ FINTECH
ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ****Р.Дж. САРВАРИ, канд. экон. наук, доц. И.В. ЗЕНЬКОВА**
(Полоцкий государственный университет)

Рассмотрены фундаментальные работы отечественных и международных экспертов в области FinTech. Выявлены имеющиеся закономерности, а также общие и отличающиеся видения продуктов и сервисов сферы FinTech на уровне категорий. Систематизированы существующие и потенциальные направления использования и/или внедрения продуктов и сервисов сектора FinTech в Республике Беларусь.

Ключевые слова: FinTech, финансовый и технологический сектор, денежно-кредитная политика, стратегия развития.

Введение. С развитием финансового рынка и требованиями как бизнес, так частных клиентов традиционной финансовой индустрии следует менять бизнес-процессы, контроль рисков и бизнес-модели. FinTech появляется и быстро развивается в различных направлениях экономики для решения задач на финансовых рынках, в том числе в условиях IV индустриальной революции, где ключевыми компонентами системы являются цифровизация, роботизация, расширение сфер использования искусственного интеллекта и Интернета вещей (IoT), а также технологий виртуальной реальности и цифровых платежных систем и инструментов. Направление определения FinTech берет свое начало с 1972 г., как аббревиатура от слов «финансы» и «технологии», представленная в академической статье вице-президента компании «Manovers Hanover Trust» Абрахама Леона Беттингера¹. Автор демонстрировал на примере своей организации модели принятия решений по вопросам, в зависимости от их принадлежности к разным категориям и структурам внутри компании. Объединение финансов и технологической направленности помогает принимать проактивные решения во взаимосвязи с предполагаемым экономическим развитием внутри собственной организации.

Вместе с тем улучшение принципов работы финансового и технологического секторов, которые оказывают влияние на экономические показатели развития в Республике Беларусь является актуальной темой, прослеживаемой во многих национальных программных и нормативных документах. Необходимость повышения надежности, безопасности и эффективности функционирования банковской системы, в том числе платежной системы Республики Беларусь, деятельности небанковских финансовых организаций, обеспечение доступности финансовых услуг для населения и субъектов малого и среднего бизнеса, внедрение новых финансовых технологий и цифровизацию финансового сектора экономики заложено в Национальной Стратегии Устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2035 г. Внедрение документооборота, как одного из продуктов FinTech предусмотрено в Постановлении Правления Национального Банка Республики Беларусь № 25. Использование инновационных технологий в секторах производства и услуг закреплено в Стратегии «Наука и технологии: 2018–2040». При этом в секторе услуг выделяются банковский, финансовый как одни из ведущих при обеспечении финансовой стабильности внутри страны. Помимо нормативного упоминания сферы FinTech, она также является предметом исследований многих отечественных и зарубежных авторов, которые делают акцент на важности использования результатов финансово-технологической индустрии в социально-экономической среде. К таким акторам можно отнести белорусских: А. Голикова² (экосистема финтех, ее участники и особенности), С. Зубок³ (внедрение инновационных решений в банковский сектор), И. Юзефальчик⁴ (повышение доступности финуслуг за счет цифровых технологий), О. Мелюшко⁵ (формирование единых баз данных как компонента цифровизации финансового сектора), А. Лобанов и А. Тихонов⁶ (цифровизация финансового сектора для повышения финансовой стабильности и конкурентоспособности национальной экономики), и т.д. В международных исследованиях рассмотрение FinTech как влияющего сектора на национальные экономические системы представлено в работах таких авторов, как: Сити Нуразири Моход Дауда, Абд Халим Ахмад, Айрил Халида, В.Н.В. Азман-Сайни⁷, Лийонг Янг, Шиксун Ванг⁸, Франклин Аллен⁹, Панпан Лв и Ху Ксионг¹⁰, Джинсонг Джао¹¹, Джин Ли

¹ URL: <https://www.jstor.org/stable/i25058917>.

² URL: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10905.pdf>.

³ URL: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10787.pdf>.

⁴ URL: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10627.pdf>.

⁵ URL: <https://www.nbrb.by/bv/arch/670.pdf>.

⁶ URL: <https://www.nbrb.by/bv/arch/678.pdf>.

⁷ DOI: <https://doi.org/10.1016/j.frl.2021.102667>.

⁸ DOI: <https://doi.org/10.1016/j.seps.2022.101258>.

⁹ DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2022.102625>.

¹⁰ DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2021.101571>.

¹¹ DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2021.102552>.

и Жоу Хи, Элиза Гиаретта и Джуси Чесини, Мартин Ходуля, Палом Мерелло, Антонио Барбера и Елена Де Ла Роса и многих других. Представленный неполный список авторов свидетельствует о популярности FinTech как конкурентного преимущества многих экономик мира, а также о необходимости его исследования и понимания основных привилегий, которые национальная экономика может получить при внедрении FinTech.

Цель исследования – изучить имеющиеся теоретические предпосылки и обоснования использования и/или внедрения продуктов и сервисов сферы FinTech в качестве основ структурного видения и направлений применения данных сервисов и продуктов в белорусской экономической системе.

Задачи исследования: рассмотреть фундаментальные работы отечественных и международных экспертов в области финансово-экономических и технологических наук. Выявить имеющиеся закономерности, а также общие и отличающиеся видения продуктов и сервисов сферы FinTech на уровне категорий. Систематизировать имеющиеся и потенциальные направления использования и/или внедрения продуктов и сервисов сферы FinTech в Республике Беларусь.

Основная часть. Для репрезентативности авторского исследования была сформирована сводная таблица, помогающая систематизировать отечественный и интернациональный опыт изучения сферы FinTech. В качестве критериев анализа были взяты определения категории FinTech, а также области приложения её продуктов и сервисов. Такой подход должен помочь в нахождении точек пересечения мнений специалистов в теоретическом представлении сущности FinTech и потенциала его использования.

Таблица 1. – Определения и сферы приложения продуктов и сервисов FinTech в работах отечественных и зарубежных ученых

Автор	Сущность категории FinTech	Потенциал применения	Ценность исследования
1	2	3	4
А. Голикова	Экосистема, в рамках которой происходит непрерывное взаимодействие участников на основе конкуренции и кооперации в целях предоставления клиентам финансовых продуктов и услуг	В большей степени для банковского сектора для построения банковских экосистем	Представляет комплексный анализ современного банковско-финансового сектора, состояние его развития, нормативную базу поддержки FinTech в Республике Беларусь, а также сравнительные преимущества белорусской и зарубежной моделей развития цифрового банкинга
С. Зубок	1) Совокупность высокотехнологичных компаний, оказывающих альтернативные финансовые услуги на основе цифровых технологий, функционально объединенных в одну отрасль. Институциональная сущность категории – дефиниция «финтех-сегмент»; 2) Совокупность решений и механизмов, результирующих от финансового и технологического сектора. Сервисная сущность – дефиниция «финтех-решение»	Преимущественно в банковском секторе; также автор предлагает рассматривать потенциал применения FinTech для акселерации взаимодействия банковских институтов и FinTech-компаний	Рассмотрено фундаментальное представление категории FinTech в отечественных и зарубежных работах, позволяет сделать вывод о слабых и сильных сторонах белорусского финансово-технологического сектора и направлений его развития по потребностям
А. Тихонов, А. Лобанов	Вспомогательный инструмент борьбы с экономическими вызовами и угрозами на пути укрепления денежно-кредитной и монетарной политики	Макроэкономический уровень – банковско-финансовый сектор	Важен с позиции макроразумения денежно-кредитного механизма национальной экономики и места результатов FinTech в качестве инструментария развития
А. Лузгина, С. Злобич, С. Чирва ¹²	Анализируют категорию через ее функциональную единицу – FinTech-компанию – компания, обособленная от традиционных банков и финучреждений, ее деятельность связана с использованием инновационных бизнес-моделей и технологий для улучшения предоставляемых финансовых сервисов и услуг	Видят приложение результатов FinTech для 4-х участников системы: стартапы, компании, регуляторы и инфраструктурные игроки (банки, НКФО, инвесторы, платежные системы и т.д.)	Необходим для структурирования FinTech-рынка по ролям и взаимодействующим единицам, исследование также показывает актуальные показатели FinTech в Республике Беларусь и области применения технологии. Резюмируют текущее состояние белорусского FinTech-рынка, дает возможность двигаться в направлении создания подхода от 0 к 1

¹² Белорусская финтех-экосистема. 2021. URL: <https://ru.calameo.com/read/005151365071c8e895680>.

Окончание таблицы 1.

1	2	3	4
П. Гомбер, Ж. Коч, М. Серинг ¹³	Рассматривают FinTech через призму ее ценности для потребителей, выделяя 3 главные: 1) игроки FinTech дают проактивное предложение с учетом развивающегося банковского и финрынка; 2) скорость доставки и использование для нее новейших технологий; 3) более гибкий подход в сравнении с классическими банками и финучреждениями, в части работы с потребностями и возражениями клиентов	Кредитные и депозитные продукты и сервисы для малого и среднего бизнеса, потребительского сектора	Показывает конкурентные преимущества FinTech учреждений и их предложения в сравнении с традиционным кредитно-финансовым институтом (пример, банковское учреждение)
Х. Болаерт, Ф. Лопез-де-Силанес, А. Швинбахер ¹⁴	Сектор прорывных технологий, ориентированный на фирмы и предпринимателей и позволяющий сокращать операционные и переменные затраты за счет исключения и/или снижения процента использования посреднических услуг (банков, венчурных капиталистов и фондовых рынков).	Для бизнеса (как потребителя), частного сектора, бизнеса (как поставщика услуг)	Позволяет определить важность внедрения FinTech в банковский и финансовый сектора для повышения доступности их продуктов и сервисов для частного и бизнес-клиента. Среди инструментов доступности рассматриваются FinTech-кредитование (вкл. P2P), краудфандинг и предложение «криптомонет» (в качестве обеспечения будущих инвестиций или кредита)
Дж. Джагтани, К. Лемье ¹⁵	Показывают FinTech как драйвер денежно-кредитной политики и возможность для внутреннего рынка развиваться на перспективу долгосрочно	Кредитные и финансовые институты, частные домохозяйства	Ценность представлена через нахождение асимметрии между предоставляемыми и анализируемыми данными для оценки кредитоспособности, что позволяет находить полезный показатель эффективности кредитной оценки и уменьшать долю невыплаченных контрактов, также авторы анализируют альтернативные экономические данные как полезный ресурс для оценки возможностей и кредитоспособности потенциального заемщика
Е. Королева, Ж. Григалионене, Л. Лайдро, А. Клибер, Р. Рупейка-Апога ¹⁶	Юридические единицы (стартапы или текущий бизнес), деятельность которых классифицируется либо как деструктивная по отношению к финансовому рынку, либо как конструктивная	Банковский и финансовый сектор	Показывает сравнительный анализ международного понимания бизнес-модели FinTech и его составляющих на примере Эстонии, Латвии, Литвы, Польши и России
Дж. Лори Харрис ¹⁷	Концепция описывает процессы и практики на стыке финансов и цифровых/онлайн-информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), которые могут радикально преобразовать или «разрушить» характер или, по крайней мере, практику финансов в обычном понимании»	Предпринимательская экосистема, частные домохозяйства	Демонстрирует FinTech как экосистему-акселератор идей, инструментов, принципов и участников, среди которых находится предпринимательство, средний и крупный бизнес, частный сектор. Полезно для уточнения структуры национальной FinTech-индустрии и направлений их развития

Таким образом, основные выводы, которые позволяет сделать агрегация сведений, представленных в таблице 1, следующие:

¹³ DOI: <https://doi.org/10.1007/s11573-017-0852-x>.

¹⁴ DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jcorpfm.2021.101941>.

¹⁵ DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jeconbus.2018.03.001>.

¹⁶ DOI: <https://doi.org/10.1016/j.elerap.2021.101034>.

¹⁷ DOI: <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2021.04.010>.

1. Отечественный и зарубежный подходы схожи в понимании FinTech как совокупности финансовых и технологических институтов, агрегированных по определенному признаку. Отличие в подходах проявляется в виде демонстрации FinTech либо через позицию ценности (вспомогательная компонента существующей системы), либо посредством реальных взаимодействующих единиц (компании, регуляторы и т.д.) – участников системы.

2. Потенциал применения результатов FinTech-индустрии сходится в использовании продуктов и сервисов для финансового и банковского сектора. Дальнейшая приоритизация по направлениям (предпринимательство, малый и средний бизнес, частный сектор или частные домохозяйства) зависит от предлагаемого FinTech продукта/сервиса и его функционального назначения. Также потенциал применения напрямую зависит от экономики исследования, её развития в области FinTech и существующих мощностей (резервов роста) национальной финансово-экономической системы.

3. Ценность мнений представляется в углубленном изучении существующих подходов к исследованию FinTech, структуризации его направлений развития в рамках различных национальных экономических единиц. Это позволяет произвести систематизацию знаний в области в целях определения возможных путей развития индустрии FinTech в Республике Беларусь.

На наш взгляд, для качественного представления данных и предложения возможностей развития FinTech в национальной экономической системе важным является представление существующей институциональной основы как фундамента развития FinTech-сферы, а также индикатора имеющихся возможностей или ограничений в данной области (таблица 2).

Таблица 2. – Направления нормативно-правового регулирования цифровой трансформации финансовой сферы в Республике Беларусь¹⁸

Направление FinTech	Нормативно-правовой документ	Особенности правового регулирования
1	2	3
Удаленная идентификация клиента, в т.ч. посредством биометрических технологий	Указ Президента Республики Беларусь от 01.12.2015 № 478 «О развитии цифровых банковских технологий»; Указ Президента Республики Беларусь от 18.04.2019 № 148 «О цифровых банковских технологиях»; постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 19.09.2019 № 379 «Об утверждении Инструкции об использовании программно-аппаратных средств и технологий, проведении процедур удаленной идентификации, удаленного обновления (актуализации)»; постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30.12.2020 № 773 «О реализации Указа Президента Республики Беларусь от 18 апреля 2019 г. № 148»	Удаленный доступ к финансовым услугам белорусских банков, страховых организаций и других финансовых компаний через межбанковскую систему идентификации
Технология распределенных реестров	Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 14.07.2017 № 280 «О функционировании информационной сети, построенной с использованием технологии блокчейн»	Основные принципы функционирования информационной сети, построенной с использованием технологии блокчейн
	Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 11.01.2017 № 12 «Об утверждении Инструкции о порядке формирования и ведения реестра банковских гарантий»	Регистрация банками Беларуси банковских гарантий в реестре сети блокчейн
Криптовалюта	Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики»	Совершение операций с криптовалютой (токенами) физическими и юридическими лицами (последними – через уполномоченные организации – резиденты Парка высоких технологий)
ICO (первичное размещение токенов)	Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики»	Выпуск токенов (цифровых знаков) юридическими лицами и совершение с ними иных сделок через резидента Парка высоких технологий
Проведение платежей в режиме 24/7/365	Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 20.11.2018 № 540 «О некоторых вопросах функционирования системы мгновенных платежей и проведения мгновенных платежей»	Создание системы мгновенных платежей – функциональной системы автоматизированной системы межбанковских расчетов Национального банка, которая позволяет субъектам хозяйствования – клиентам белорусских банков – осуществлять оплату товаров, работ, услуг, исполнение обязательств перед бюджетом в белорусских рублях в режиме реального времени 24 часа в сутки 7 дней в неделю без выходных и праздничных дней

¹⁸ См. сноску № 2. – С. 63.

Окончание таблицы 2.

1	2	3
Смарт-контракты	Указ Президента Республики Беларусь от 18.04.2019 № 148 «О цифровых банковских технологиях»; постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 24.12.2020 № 428 «О совершении и (или) исполнении юридически значимых действий посредством смарт-контрактов»	Создание смарт-контрактов для совершения и (или) исполнения сделок Национальным банком и участниками межбанковской системы идентификации (для дистанционного обслуживания клиентов)
Онлайн-заимствования	Указ Президента Республики Беларусь от 25.05.2021 № 196 «О сервисах онлайн-заимствования и лизинговой деятельности»	Привлечение займов у физических лиц на сайте специализированной платформы – оператора сервиса онлайн-заимствования

Таким образом, в Республике Беларусь заложена институциональная основа для создания, продвижения и реализации (использования) продуктов и сервисов FinTech-сферы. На текущий момент приоритетными направлениями являются криптовалюта, онлайн-платежи, система идентификации, смарт-контракты и онлайн-заимствования. В целом, такой фундамент дает возможность выстраивать технологическое развитие в области FinTech по приоритетам: потребительское кредитование или бизнес-финансирование, кредитование полного цикла или участие в кредитовании посредством использования решений для документооборота и онбординга клиентов (кредитные посредники и брокеры), а также в зависимости от кредитного продукта с учетом национальной стратегии развития во взаимосвязи с денежно-кредитной политикой (привлечение средств, кредитование, концентрация на определенных кредитных продуктах ввиду реализации социально-экономических программ (например, ипотечное кредитование) и т.д.).

Заключение. Проанализированы существующие отечественные и зарубежные подходы в определении категории FinTech, выявлены основные закономерности и отличия в подходах. На уровне национальной экономики структурирована институциональная основа создания и продвижения предложения FinTech-сферы. Вместе с тем, принимая во внимание степень развитости ИТ-сектора в Республике Беларусь (на период 2020 года формирующий более 7% ВВП), стоит отметить зоны роста FinTech, а также большой интерес белорусского населения к продуктам и сервисам ИКТ (87% населения использовали Интернет для осуществления финансовых операций в 2020 году). При наличии в белорусской банковской системе более двух десятков учреждений (государственного и частного типа), а также увеличивающегося интереса (спроса) в сокращении временных и операционных затрат на получение продуктов финучреждений (страхование, банковские услуги и т.д.), есть необходимость активного внедрения изменений в институциональную основу не только с позиции альтернативных технологий и автоматизации документооборота, но также в процессы риск-менеджмента, удаленного потребления банковских и финансовых услуг, автоматизации процессов онбординга клиента и подачи заявки. Одним из возможных вариантов является P2P-кредитование (маркетплейсы) – финансовые площадки, участниками которых могут быть как физические, так и юридические лица, роли распределяются как инвестор и потребитель или кредитор – кредитополучатель. На таких площадках могут быть представлены как банковские учреждения, так и независимые компании или частные лица. Основные преимущества такого вида финансирования: упрощение кредитной процедуры, сокращение временных затрат на оценку кредитора и кредитополучателя, увеличение финансовых возможностей потенциальных кредитополучателей и т.д. В Республике Беларусь постепенно выстраивается институциональный фундамент спроса на услуги P2P, что закреплено Указом Президента Республики Беларусь от 25 мая 2021 г. № 196 «О сервисах онлайн-заимствования и лизинговой деятельности»¹⁹.

Поступила 15.03.2022

THEORETICAL FOUNDATIONS FOR THE APPLICATION OF FINTECH PRODUCTS AND SERVICES FOR THE NATIONAL ECONOMIC SYSTEM

R. SARVARY, I. ZYANKOVA

The article presents a sum up of the fundamental works of domestic and international experts in the field of FinTech. The author reveals existing patterns, as well as common and different visions of FinTech products and services at the category level. The current and potential directions for the use and / or implementation of products and services of the FinTech sector in the Republic of Belarus are also systematized.

Keywords: *FinTech, financial and technology sector, monetary policy, development strategy.*

¹⁹ Эталон Online. Законодательство Республики Беларусь. 2021. URL: <https://www.etalononline.by/document/?regnum=p32100196>.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЕРЕЧНЯ ТАРИФНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ОПЛАТЕ ПРОЕЗДА НА ОБЩЕСТВЕННОМ ТРАНСПОРТЕ В ГОРОДСКОМ И ПРИГОРОДНОМ СООБЩЕНИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ОСНОВЕ ОПЫТА КРУПНЫХ ГОРОДОВ ЕВРОПЫ И РОССИИ

К.В. СИНЮТИЧ

(Белорусский национальный технический университет, Минск)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4109-3018>

В статье описаны общие подходы в формировании тарифных предложений для оплаты проезда в городах Беларуси. Исследованы действующие тарифные предложения для оплаты проезда в следующих городах: Варшава (Польша), Вильнюс (Литва), Рига (Латвия), Берлин (Германия), Москва и Санкт-Петербург (Россия). Приведен перечень действующих в перечисленных городах тарифов на регулярные перевозки пассажиров. В результате проведенного исследования предложены рекомендации по совершенствованию тарифных предложений по оплате проезда на общественном транспорте в городском и пригородном сообщении в Республике Беларусь. Практическая значимость исследования заключается в возможной реализации Министерством антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь совместно с городскими исполнительными комитетами предложенных подходов в формировании тарифов по оплате проезда.

Ключевые слова: тарифы, оплата проезда, пассажирские перевозки, общественный транспорт.

Введение. Инновации в сфере транспорта и мобильности, которые применяются в современном обществе, от технических и технологических (например, интеллектуальные транспортные системы) до социальных сфер (например, умные города, социальные инновации и т.д.), изменяют способы использования транспортных и мобильных услуг. Маркетинговые исследования показывают, что пользователи мобильных телефонов и мобильных устройств имеют различные предпочтения, когда речь идет о выборе транспортных и мобильных решений [1].

Расширение количества тарифных предложений за последние 10 лет в городах Беларуси происходит в связи с внедрением современных технологий оплаты проезда. В столице Республики Беларусь, городе Минске, примером такой технологии является Автоматизированная система оплаты и контроля оплаты проезда (АСОКП). В Минск АСОКП внедрена с 2014 года: пассажирам предоставлена новая форма оплаты проезда, которая позволяет выбрать наиболее выгодный и удобный вариант. Количество предлагаемых тарифов увеличилось с 96 до 226 видов, на одну бесконтактную смарт-карту (БСК) можно записать до шести разных тарифов [2]. В остальных городах страны современные технологии оплаты проезда представлены преимущественно специальными мобильными приложениями, с помощью которых для совершения оплаты транспортной услуги необходимо отсканировать QR-код в салоне автобуса, троллейбуса или трамвая. В населенных пунктах Брестской, Витебской, Гродненской, Гомельской, Минской, Могилёвской областях Беларуси на общественном транспорте в городском и пригородном сообщении для пассажиров реализован ограниченный перечень тарифных предложений по оплате проезда.

В исследуемых городах Европы и России реализованы отличные от белорусских городов тарифные предложения для оплаты проезда.

В Республике Беларусь, на наш взгляд, уделяется недостаточно внимания развитию перечня тарифных предложений по оплате проезда на общественном транспорте. Такими авторами, как Аземша С.А., Глик Ф.Г., Холупов В.С. проводились исследования вопросов только организации работы общественного транспорта, не затрагивая аспекты совершенствования перечня тарифных предложений по оплате проезда.

Цель исследования – сравнить применяемые в городах Беларуси и за границей республики тарифные предложения и выработать общие для всех белорусских городов рекомендации по совершенствованию тарифных предложений на общественном транспорте.

Основная часть. Общая информация о тарифных предложениях в городах Беларуси. Цены (тарифы) на товары (работы, услуги) на городские перевозки пассажиров и ручной клади всеми видами транспорта (за исключением железнодорожного) в регулярном сообщении и пригородные автомобильные перевозки пассажиров, багажа и (или) ручной клади в регулярном сообщении на территории Беларуси регулируются облисполкомами и Минским горисполкомом (по согласованию с Министерством антимонопольного регулирования и торговли). Тарифные предложения на перевозку пассажиров, багажа и грузобагажа железнодорожным транспортом общего пользования на городских, региональных и межрегиональных линиях регулируются Министерством антимонопольного регулирования и торговли¹. В соответствии с решениями Минского городского² и Брестского³,

¹ Указ Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2011 г. № 72 "О некоторых вопросах регулирования цен (тарифов) в Республике Беларусь". URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=p31100072>.

² Решение Минского городского исполнительного комитета от 12 декабря 2016 г. №3715 «О тарифах на городские перевозки пассажиров и ручной клади всеми видами транспорта (за исключением железнодорожного) в регулярном сообщении». Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=r916o0080367>.

³ Решение Брестского областного исполнительного комитета от 20 ноября 2018 г. №746 «О тарифах на городские и пригородные перевозки в регулярном сообщении» / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=r918b0092620>.

Витебского⁴, Гомельского⁵, Гродненского⁶, Минского⁷, Могилёвского⁸ областных комитетов на городских и пригородных маршрутах как минимум реализованы следующие тарифные предложения:

- фиксированное тарифное предложение на одну поездку, реализуемое в объектах торговли или кондукторами для проезда в городском сообщении;
- фиксированное тарифное предложение на одну поездку, реализуемое водителями для проезда в городском сообщении;
- проездные билеты на декаду, пол месяца, месяц для различных сочетаний видов общественного транспорта (автобус, троллейбус, трамвай) для проезда на городских маршрутах (в городах Гродненской и Могилёвской областей присутствуют так же тарифы со сроками действия декада, пол месяца, месяц «рабочего дня»);
- фиксированный тариф за 1 км поездки в пригородном обычном сообщении;
- фиксированный тариф за 1 км поездки в пригородном скоростном сообщении;
- фиксированный тариф за 1 км поездки в пригородном экспрессном сообщении;
- фиксированный тариф за 1 км поездки в пригородном дополнительном сообщении;

Предлагаемые пассажирам тарифные предложения классифицируются по видам транспорта (автобус, троллейбус, трамвай), срокам действия и/или количеству поездок.

В Минске для проезда в городском сообщении возможные сроки действия отдельных тарифных предложений зависят от количества поездок и видов транспорта (автобус, автобус-экспресс, троллейбус, трамвай, метрополитен, поезда городских линий), включенных в то или иное тарифное предложение. Определенным категориям граждан на территории Республики Беларусь согласно закону⁹ предоставлено право бесплатного проезда или скидка 50% от действующего тарифного предложения на отдельные виды перевозок пассажиров в регулярном сообщении. Безбилетный проезд пассажиров в соответствии с действующим законодательством¹⁰ в зависимости от вида транспорта и типа сообщения влечет наложение штрафа, который устанавливается в размере от пяти десятых до одной базовой величины. Базовая величина – это экономический показатель, ежегодно утверждаемый постановлениями Совета министров Республики Беларусь. С 1 января 2022 г. размер базовой величины составляет 32 рубля¹¹.

Информация о тарифных предложениях в городах других государств. По информации с сайта Варшавского общественного транспорта¹² в столице Польши пассажирам предлагаются тарифные предложения за полную и льготную (со скидкой) стоимость следующих типов: одноразовые, однодневные, на 3 дня, выходного дня, групповые и долговременные. Под одноразовым подразумевается тарифное предложение на одно перемещение по городу в пределах зоны действия тарифного предложения с неограниченным числом пересадок в течение срока действия предложения. Одноразовые тарифы реализуются со сроком действия в 20, 75 и 90 мин. На срок действия в 75 мин реализован групповой тариф, по которому могут одновременно совершать поездку до 10 человек. При оплате однодневного тарифа, тарифа на 3 дня, пользователю общественного транспорта предоставляется право на неограниченное число поездок в течение 24 и 72 ч соответственно с момента активации проездного документа в компостере. При использовании тарифного предложения выходного дня, пользователю предоставляется право на неограниченное число поездок с 19:00 в пятницу до 8:00 в понедельник. Такое тарифное предложение также можно приобрести в групповом исполнении – для поездки до 5 пассажиров одновременно.

⁴ Решение Витебского областного исполнительного комитета от 9 декабря 2016 г. №760 «О тарифах на городские перевозки пассажиров и ручной клади всеми видами транспорта в регулярном сообщении» / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=916v0080284>.

⁵ Решение Гомельского областного исполнительного комитета от 19 ноября 2020 г. №918 «О тарифах на городские перевозки пассажиров и ручной клади всеми видами транспорта в регулярном сообщении» / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=920g0105324>.

⁶ Решение Гродненского областного исполнительного комитета от 20 декабря 2016 г. №729 «О тарифах на городские перевозки пассажиров и ручной клади всеми видами транспорта в регулярном сообщении на территории Гродненской области» / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=r916r0080424>.

⁷ Решение Минского областного исполнительного комитета от 27 ноября 2020 г. №1015 «О тарифах на городские перевозки пассажиров и ручной клади автобусами в регулярном сообщении» / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=r920n0105423>.

⁸ Решение Могилёвского областного исполнительного комитета от 23 декабря 2016 г. №51-9 «О тарифах на городские перевозки пассажиров и ручной клади всеми видами транспорта в регулярном сообщении и пригородные автомобильные перевозки пассажиров, багажа и (или) ручной клади в регулярном сообщении на территории Могилёвской области» / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=916m0080633>.

⁹ Закон Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. № 239-З «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан», ст. 13-15 / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=h10700239&q_id=4641490.

¹⁰ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-з, ст. 18.28 / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091&q_id=4641497.

¹¹ Постановление № 792 (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2021 г. №792 «Об установлении размера базовой величины» / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=C22100792>.

¹² Ceny i rodzaje biletów / Warszawski Transport Publiczny. URL: <https://www.wtp.waw.pl/ceny-i-rodzaje-biletow/>.

Долговременные тарифные предложения позволяют пользоваться общественным транспортом в течение 30 и 90 дней. Приобретенные по данному тарифному предложению проездные документы действуют с момента активации билета в компостере до 23:59 соответственно тридцатого и девяностого дня действия билета. Величина тарифов зависит от зоны действия билета (зона 1, зона 2 или зона 1+2), наличия права на получение скидки пассажиром, для долговременных тарифных предложений на 30 и 90 дней еще и в зависимости от персонализации его пользователя: проездные документы, приобретенные на основании таких тарифных предложений на предъявителя стоят более чем в два раза дороже персонализированных проездных документов.

Пожилым людям возрастом от 65 лет, детям из семей с тремя детьми предлагаются тарифные предложения со сроком действия проездных документов 365 суток. При этом стоимость проездного документа по такому тарифному предложению ниже, чем стоимость полного билета для зоны 1+2 сроком действия 3 дня. За безбилетный проезд установлена дополнительная оплата в размере 38-кратной цены одноразового билета для зоны 1 и 2. Дополнительная оплата снижается на 40% при оплате контролёру на месте контроля и на 30% – при оплате в течение 7 дней с даты выставления документа, в соответствии с которым пассажир обязан совершить дополнительную оплату.

В каждом польском городе оператор общественного транспорта устанавливает свой перечень скидок. Чаще всего бесплатный проезд распространяется на советников в пределах административных границ данной территории, детей в возрасте до 4 лет, инвалидов или детей-инвалидов, людей, совершенно неспособных к труду и самостоятельному существованию либо признанных инвалидами тяжелой степени, на лиц, достигших 70-летнего возраста. Школьникам, студентам учебных заведений и многодетным семьям обычно предоставляется скидка [3].

В Вильнюсе¹³ (Литва) поездки на общественном транспорте можно оплатить полную или льготную (скидка 50% или 80%) стоимость с использованием следующих тарифных предложений по проездным документам:

- на одну поездку (проездные документы по этому предложению реализуются только водителем автобуса или троллейбуса и действуют до последней остановки на маршруте);

- на 30 и 60 мин поездки с возможностью пересадки (при использовании пересадки срок действия продлевается соответственно до 40 и 70 мин);

- на один день (24 ч) 3 дня (72 ч), 5 дней (120 ч); 10 дней (240 ч) использования;

- на 1 месяц (30 дней), 3 месяца (90 дней), 6 месяцев (180 дней), 9 месяцев (270 дней), 12 месяцев (365 дней), действительны с момента активации в течение соответствующего количества календарных дней до 23 ч 59 мин последнего дня.

При необходимости проезда только в будни, пользователям общественного транспорта представлены тарифные предложения на 1, 3, 6, 9, 12 месяцев со скидкой порядка 10% от полного тарифа.

В общественном транспорте Риги¹⁴ (Латвия) проезд можно оплатить, воспользовавшись следующими тарифными предложениями: билет в транспортном средстве у водителя; билеты на время; билеты на определенное число поездок; билеты, действующими в течение месяца. В транспортном средстве водители реализуют билеты на одну поездку, действительные для оплаты проезда в автобусе или троллейбусе, в которых был приобретен данный билет. Это самый дорогой способ оплатить разовую поездку. В случае технических проблем водитель без взимания оплаты выдает находящимся в салоне пассажирам одноразовые пересадочные билеты, действительные в течение 1 ч для проезда в любом транспортном средстве местного оператора перевозок.

Билеты на время представлены следующими видами: билет на 1 ч; билет на 24 ч на все маршруты; 3-дневный билет на все маршруты; 5-дневный билет на один маршрут; 5-дневный билет на все маршруты; 5 билетов на 24 ч на все маршруты (билеты, приобретенные в рамках этого тарифного предложения необходимо использовать в течение 15 дней). Билеты на определенное число поездок реализуются на 1, 2, 4, 5, 10, 20, 50 поездок для одного пассажира, на 2 поездки – для 2 человек или для 3 человек.

Билеты со сроком действия на месяц реализуются на один маршрут трамвая, троллейбуса или автобуса или на все маршруты трамваев, троллейбусов и автобусов соответственно на все дни месяца или на рабочие дни (понедельник – пятница). Билеты, приобретенные по данному тарифному предложению, действительны в течение одного месяца с первого дня регистрации проездного документа в салоне транспортного средства. Такие билеты действительны на маршрутах, обслуживаемых местным оператором перевозок "Rīgas satiksmes" (в трамваях, троллейбусах, автобусах). Со скидкой от 50 до 70% месячные билеты реализуются работающим пенсионерам, родителям многодетных семей, студентам, педагогам, техническим работникам учебных заведений, социальным работникам учреждений в подчинении Департамента благосостояния Рижской думы и «лицам, вовлеченным в лечебный процесс».

Любое из тарифных предложений за исключением «билет в транспортном средстве у водителя» реализуются на единый электронный билет Э-талон. Э-талон может быть персонифицированным и не персонифицированным, изготовленным из пластика (для долговременных билетов) или из картона.

Система оплаты проезда в общественном транспорте Берлина¹⁵ (Германия) представлена тарифными предложениями, содержащими разовую поездку (Einzelfahrscheine), тариф на 24 ч (24-Stunden-Karten), тарифы

¹³ Bilietų rūšys ir kainos / Susisiekimo paslaugos. URL: <https://judu.lt/viesojo-transporto-keleiviams/bilietu-rusys-ir-kainos>.

¹⁴ Biļešu klāsts un cenas / Rīgas satiksme. URL: <https://www.rigassatiksmes.lv/ru/bilety/>.

¹⁵ BVG-Tickets im Überblick / Berliner Verkehrsbetriebe. URL: <https://www.bvg.de/de/tickets-und-tarife/alle-tickets>.

на время (Zeitkarten), подписки (Abos), специальные тарифы (Sonderprodukte), тарифы для туристов (Tickets für Touristen). Действие большинства указанных тарифов распространяется на две (AB) или три (AB+C) зоны. Для разовых поездок предлагаются следующие тарифные предложения:

–Einzelfahrschein – предоставляет право совершать поездки в выбранных зонах (AB, BC или ABC) в одном направлении («туда-обратно» проезд по данному билету не допускается) с неограниченным количеством пересадок в течение 120 мин с момента активации билета.

–Kurzstrecke (билет для поездки на короткие расстояния) – действует в тарифной зоне Берлина (зона AB), позволяет совершить поездку на протяжении трех станций на S-Bahn и/или U-Bahn с возможностью пересадок, или 6 остановок на автобусе или трамвае, не меняя транспортное средство.

–4-Fahrten-Karte (билет на 4 поездки) – позволяет в выбранных зонах (AB, BC или ABC) совершить 4 набора поездок в общественном транспорте на условиях билета Einzelfahrschein.

–4-Fahrten-Karte Kurzstrecke (билет на 4 поездки на короткие расстояния) – позволяет в тарифной зоне Берлин совершить четыре набора поездок на условиях билета Kurzstrecke.

–Anschlussfahrausweis – дополнительный билет для расширения зоны действия ранее приобретенного билета: например, если приобретен Einzelfahrschein для зоны AB, Anschlussfahrausweis можно расширить зону действия до ABC.

Для поездок в течение суток предлагаются следующие тарифные предложения:

–24-Stunden-Karten – предоставляет право пассажиру совершить неограниченное количество поездок в пределах зоны AB в течение 24 ч после валидации билета;

–24-Stunden-Karten Kleingruppe – предоставляет право группе из 5 пассажиров совершить неограниченное количество поездок в пределах зоны AB в течение 24 ч после валидации билета;

–24-Stunden-Karten Anschlussfahrausweis – добавляет в указанные выше билеты зону C.

Тарифы на время (Zeitkarten) представлены следующими тарифными предложениями:

–Monatskarte (VBB Umweltkarte) – единый билет на 1 месяц;

–7-Tage-Karte (VBB Umweltkarte) – билет на 7 дней;

–10-Uhr-Karte – билет на 1 месяц поездок после 10:00 буднего дня и круглосуточно в выходные и праздничные дни;

–Monatskarte Schuler – билет на 1 месяц для студентов;

–VBB-FlexTicjet – 8 билетов, каждый из которых действует 24 ч с момента активации;

–Berlin-Ticket S – персонализированный билет для получателей социальных пособий.

Для существенной экономии на оплату проезда жителям Берлина предлагаются подписки (Abos) – тарифные предложения со сроком действия в 1 год за полную стоимость и со скидками для студентов, людей старше 65 лет и для тех, кто готов совершать поездки не ранее 10 утра по будням. Для туристов представлены тарифные предложения со сроком действия билетов от 24 ч до 6 суток. Билет на 24 ч может быть приобретен для поездок одного пассажира и группы из 5 человек. По билетам для туристов со сроком действия от 48 ч пассажир может получить дополнительные скидки на развлечения и покупки отдельных товаров.

Для оплаты провоза велосипеда в общественном транспорте приобретаются велосипедные билеты (Fahrräder), при использовании которых пассажир может провести велосипед в трамвае или электричке. Такие билеты реализуются со сроком действия в 1 месяц, 24 ч, несколько остановок, одну поездку.

В общественном транспорте Москвы¹⁶ оплата проезда производится:

1) картой «Тройка» на физическом носителе (БСК, брелоки, браслеты, кольца) и в виртуальном виде, проездными билетами «Единый», билет «Кошелек», «ТАТ» на бумажном носителе – многоразовые проездные билеты;

2) бесконтактной банковской картой, телефоном с помощью Samsung Pay, Google Pay, MirPay, а также смартфоном iPhone или часами Apple Watch по системе Apple Pay, с помощью распознавания лица – технология Face Pay – для оплаты одной поездки в дополнении к оплате наличными;

3) социальной картой Москвича – проездные для оплаты проезда пассажирами, которые имеют право на льготы в общественном транспорте.

С использованием карты «Тройка»¹⁷ пассажирам предлагаются следующие тарифные предложения:

–«Единый» – универсальный тариф для оплаты проезда в метро, автобусе, троллейбусе и трамвае. Есть возможность оплатить 1, 2, 20, 40 или 60 поездок, либо выбрать тариф без лимита поездок на 1 или 3 суток, 30, 90 или 365 дней.

–«Кошелек» – тариф для тех, кто пользуется общественным транспортом от случая к случаю. Деньги на карте сохраняются до 5 лет с момента пополнения, стоимость одной поездки от 46 рублей. Можно оплачивать Аэроэкспресс. На тарифе действует опция «90 минут», стоимость поездки по которой – 69 рублей.

–ТАТ – тариф с оплатой поездок наземного транспорта на 1–2 поездки, 30, 90 и 365 дней.

В Санкт-Петербурге способы оплаты проезда включают в себя бумажные билеты, жетоны, транспортные карты, банковские карты, QR-коды, NFC-технологии¹⁸. При этом в городе отсутствует интегрированная система оплаты проезда при использовании метрополитена и наземного городского пассажирского транспорта, пригородных поездов. Льготное тарифное меню имеется для пенсионеров, школьников и студентов [4]. Тарифные предложения в Санкт-Петербурге включают в себя разовые билеты и проездные билеты длительного пользования.

¹⁶ Оплата проезда / Московский транспорт. URL: https://www.transport.mos.ru/mostrans/oplata_proezda/.

¹⁷ Транспортная карта «Тройка» – единый билет Москвы / Транспортная карта «Тройка». URL: <https://www.troikarta.ru/>.

¹⁸ Тарифы на проезд в общественном транспорте Санкт-Петербурга / Питертранспорт. URL: <https://www.pitertransport.com/tariffs.php>.

Величина тарифа за разовую поездку зависит от используемого носителя, с помощью которого совершается оплата проезда (жетон в метро, электронный кошелек «Подорожник», банковская карта «Мир», Mir Pay, банковское приложение "Единая карта петербуржца") и типа маршрутов, на которых совершается поездка (городские «социальные» маршруты, городские «коммерческие» маршруты, городские «социальные» автобусные маршруты с зонным тарифом, пригородные «социальные» маршруты). Проездные билеты длительного пользования включают в себя следующие тарифные предложения:

– «Единые проездные билеты» – действуют в метрополитене, городском электротранспорте, а также на «социальных» автобусных маршрутах с №№ 1–398. Возможные сроки действия таких билетов: 90 мин, 1, 3, 5 суток, 1 месяц (не более 70 поездок на метро).

– «Проездные билеты на метрополитен» – действуют только в метрополитене, срок действия 1 месяц (70 поездок).

– «Проездные билеты на наземный транспорт» – действуют в городском электротранспорте, а также на «социальных» автобусных маршрутах с №№ 1–398, срок действия 1 месяц с даты покупки. Могут приобретаться для использования или только в автобусе или в трамвае, троллейбусе, автобусе.

– «Единые комбинированные билеты» – пакет двух проездных билетов: билета городского транспорта и абонементного билета для пригородных электропоездов. Могут приобретаться для использования в метрополитене, наземном транспорте, ж/д транспорте со сроками действия 5 суток и 1 месяц или для использования в метрополитене, ж/д транспорте со сроком действия 1 месяц.

Проездные билеты длительного пользования могут быть записаны на следующие носители: карты и брелоки «Подорожник»; «Единая карта петербуржца»; банковская карта «Газпромбанк» с транспортным приложением; городская карта «Билайн».

Предложения по совершенствованию системы оплаты проезда в городах Беларуси. На основании анализа существующих в городах Европы и России тарифных предложений, предлагается усовершенствовать существующие в городах Беларуси тарифные предложения по оплате проезда на общественном транспорте в городском и пригородном сообщении:

1. При формировании тарифов на проезд в городском и пригородном сообщении исключить деление на виды транспорта.

2. Ввести двухзонную систему тарифов при осуществлении городских и пригородных перевозок в регулярном сообщении. Первая зона может включать в себя непосредственно городскую территорию, на которой устанавливается единый тариф на проезд без деления на виды транспорта. Вторая зона включает в себя территорию, обслуживаемую пригородными маршрутами. В границах второй зоны так же предлагается установить единый тариф на поездки, величина которого не зависит от расстояния поездки. Для проезда между первой и второй зонами так же устанавливается отдельный тариф. Границы зон устанавливаются по остановкам, расположенным на выезде из населенных пунктов.

3. Ввести тарифные предложения, воспользоваться которыми будет возможно только в будние дни, сроком действия на месяц или год.

4. Ввести в городах новые тарифные предложения, которые будут действовать только во внепиковое время (например, с 9:00 до 14:00, с 19:00 до 01:00 по будням и в выходные дни) со стоимостью ниже, чем проездной без ограничения времени использования в дополнение к обычным билетам.

5. Ввести групповые тарифные предложения со сроком действия на одну поездку, сутки или два выходных дня в пределах любой из зон или в двух зонах.

6. Ввести тарифы на неограниченное количество поездок в течение года.

Реализация указанных предложений позволит учесть интересы участников перевозочного процесса. Пассажиры смогут строить маршруты поездок с использованием различных видов общественного транспорта без существенного увеличения расходов на приобретение проездных документов, снизить расходы на проезд в общественном транспорте в случае использования общественного транспорта во внепиковое время, в случае командировок и/или туристических поездок в другие города использовать существующие системы общественного транспорта с привычными тарифными предложениями, получить оптимальное тарифное меню.

Заказчики или операторы перевозок пассажиров в регулярном сообщении получают возможность эффективно использовать различные виды транспорта для обслуживания новых и существующих территорий населенных пунктов и их агломераций, осуществлять замену одного вида транспорта на другой без необходимости предоставления особых условий оплаты проезда на временных маршрутах, обслуживаемых отличным от обычного на данном маршруте вида транспорта, увеличить эксплуатационную скорость движения общественного транспорта на маршрутах, следующих в пригородном сообщении, реализовать равные или сопоставимые тарифные предложения на маршрутах в городском и пригородном сообщении, снизить фактические расходы на транспортную работу.

Организации-перевозчики заметят снижение наполненности салонов транспортных средств в пиковые часы и увеличение пассажиропотока во внепиковое время, что позволит повысить эффективность использования труда водителей и кондукторов, оптимизировать количество транспортных средств, необходимых для обслуживания маршрута. Уменьшение пассажиропотока в среднем на одно транспортное средство при одновременном сохранении провозной способности маршрута снизит эксплуатационные расходы предприятий общественного транспорта.

Организации, собирающие оплату за проезд (перевозчики или операторам перевозок пассажиров в регулярном сообщении) смогут получить предоплату транспортных услуг в размере стоимости долговременных проездных документов, увеличить выручку от продажи билетов в пригородном сообщении.

Закключение. В абсолютном большинстве городов Беларуси пассажирам предлагается относительно небольшой выбор тарифов для оплаты проезда в городском и пригородном сообщении с разделением по срокам и видам транспорта. На общественном транспорте. Минска пассажирам, наоборот, предлагается более 200 тарифов, что чрезмерно для большинства пассажиров, при этом наличие тех или иных тарифных предложений зависит от видов общественного транспорта и необходимого срока действия билетов. На городском транспорте Беларуси пассажирам практически не представлены льготные тарифы, применяются отдельные системы для городских и пригородных маршрутов. Определенным в нормативно-правовых актах группам населения в летний период на пригородных маршрутах предоставляется право совершать поездки по льготным тарифам.

В большинстве исследованных городов Европы и России тарифные системы города и агломерации обычно объединены в единую систему с разделением на несколько зон (обычно не более трех). В большинстве городов не практикуется тарифы с разделением на виды транспорта. В городах с метрополитеном может существовать отдельный тариф на проезд в метро. В некоторых городах предлагаются проездные, действующие на указанных в билетах маршрутах или в непиковое время. В городах с зональной системой оплаты проезда тарифы представлены на проезд в конкретных зонах и между зонами. В тарифных системах определены скидки на проезд для определенных категорий жителей города. Максимальные по стоимости тарифные предложения в пересчете на одну поездку или на один день использования соответствующего билета установлены на билеты, ориентированные на разовые поездки или короткий (до нескольких суток) срок использования. Тарифы на билеты со сроками действия более одного месяца в пересчете на 1 день использования билета обычно в несколько раз дешевле билетов, ориентированных на разовые поездки. Билеты на срок действия от месяца чаще всего персонализированы. Не персонализированные билеты на срок действия от одного месяца стоят значительно дороже персонализированных.

Автором разработаны рекомендации по совершенствованию системы оплаты проезда в городах Беларуси, учитывающие особенности городского и пригородного сообщений в разное время, а также специфику организации транспортных пассажирских перевозок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берман, Н.Д. Общественный транспорт и инновации / Н.Д. Берман, А.М. Белов // Междунар. журн. перспективных исследований. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 7–10. DOI: <https://doi.org/10.12731/2227-930X-2019-1-7-13>.
2. Дубешко, Л.А. Предпосылки и проблемы создания интеллектуальной транспортной системы пассажирских перевозок / Л.А. Дубешко // Вестн. Белорус. гос. ун-та транспорта: наука и транспорт. – 2021. – Т. 42, № 1. – С. 25–30.
3. Systemy taryfowe w komunikacji miejskiej w wybranych miastach / M. Dębowska-Mróż [et al.] // Autobusy – Technika, Eksploatacja, Systemy Transportowe. – 2018. – Vol. 19, № 12. – P. 1036–1044. DOI: <https://doi.org/10.24136/atest.2018.546>.
4. Брылев, И.С. Разработка рекомендаций по созданию современной системы оплаты проезда в городском пассажирском транспорте общего пользования Санкт-Петербурга / И.С. Брылев, И.В. Ворожейкин // Вестн. гражд. инженеров. – 2019. – Т. 72, № 1. – С. 138–145. DOI: <https://doi.org/10.23968/1999-5571-2019-16-1-138-145>.

REFERENCES

1. Berman, N.D. & Belov A.M. (2019). Obschestvennyi transport i innovatsii [Public transport and innovation]. *Mezhdunarodnyi zhurnal perspektivnykh issledovaniy [International Journal of Advanced Studies]*, 9(2), 7–13. (In Russ., abstr. in Engl.). DOI: <https://doi.org/10.12731/2227-930X-2019-1-7-13>.
2. Dubeshko, L.A. (2021). Predposylki i problemy sozdaniya intellektual'noy transportnoy sistemy passazhirskih perevozok [Implementation of an intelligent passenger transport system.]. *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta transporta: Nauka i transport [Bulletin of the Belarusian State University of Transport: Science and Transport]*, 42(1), 25–30. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Dębowska-Mróż, M., Ferensztajn-Galardos, E., Krajewska, R. & Rogowski, A. (2018). Tariff systems in public transport in selected cities. *Buses – Technology, Operation, Transport Systems*, 19(12), 1036–1044 (in Pol., abstr. in Engl.). DOI: <https://doi.org/10.24136/atest.2018.546>.
4. Brylev, I.S. & Vorozheikin, I.V. (2019). Razrabotka rekomendatsiy po sozdaniyu sovremennoy sistemy oplaty proezda v gorodskom passazhirskom transporte obshhego pol'zovaniya Sankt-Peterburga [Development of recommendations for creating a modern fare payment system in the city public passenger transport in St. Petersburg]. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov [Bulletin of Civil Engineers]*, 72(1), 138–145. (In Russ., abstr. in Engl.). DOI: <https://doi.org/10.23968/1999-5571-2019-16-1-138-145>.

Поступила 21.03.2022

IMPROVING THE LIST OF TARIFF PROPOSALS FOR PAYING FOR PUBLIC TRANSPORT IN URBAN AND SUBURBAN TRAFFIC OF THE REPUBLIC OF BELARUS BASED ON THE EXPERIENCE OF LARGE CITIES IN EUROPE AND RUSSIA

K. SINIUTSICH

The article describes the general approaches to the formation of tariff proposals for fare in the cities of Belarus. The current tariff proposals for fare in the following cities were studied: Warsaw (Poland), Vilnius (Lithuania), Riga (Latvia), Berlin (Germany), Moscow and St. Petersburg (Russia). A list of tariffs for regular passenger traffic in the listed cities is given. As a result of the study, recommendations for improving tariff proposals for public transport fare in urban and suburban traffic in the Republic of Belarus were proposed. The practical significance of the study lies in the possible implementation by the Ministry of Antimonopoly Regulation and Trade of the Republic of Belarus, together with the city executive committees, of the proposed approaches to the formation of fares.

Keywords: fare, passenger traffic, public transport.

УДК 331.101.3

DOI 10.52928/2070-1632-2022-61-6-54-60

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОТИВАЦИОННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА НА БЕЛОРУССКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

*д-р экон. наук, проф. Л.Е. ТИХОНОВА, В.В. ФЕДОТОВА
(Белорусский государственный университет, Минск)*

В статье предложена модель организационно-экономического механизма мотивационного стимулирования персонала, базирующаяся на приоритетных направлениях мотивации работников, а также учете особенностей организации, ее внутренней и внешней среды, рынков занятости и труда. Систематизированы методы и инструменты стимулирования персонала. В рамках предложенной авторской концепции определена цель, сформулированы задачи и определены приоритеты политики стимулирования персонала. Предложенные направления включают также оценку рынка труда и занятости, анализ внутренней и внешней среды организации, выбор методов и инструментов стимулирования персонала. Для принятия решения о политике стимулирования работников авторами предлагается уделить внимание исследованию таких факторов, как миссия, согласованность, вовлеченность, способность к адаптации, а также проводить мониторинг эффективности целевых показателей, оказывающих влияние на процессы управления персоналом.

Ключевые слова: *мотивационное стимулирование персонала, миссия организации, организационно-экономический механизм, инструменты стимулирования персонала, методы стимулирования персонала, показатели управления персоналом.*

Введение. Эффективность работы организации, динамика ее финансово-экономических показателей прежде всего связаны с качеством работы сотрудников, их производительностью труда. Для осуществления процесса управления работниками необходимо знание основ мотивации и особенностей применения механизмов вовлечения и стимулирования персонала. Поскольку часть работников не стремится к добросовестному исполнению своих обязанностей и, как следствие, не поддерживает оптимально возможный уровень продуктивности, важно разобраться в чем же причина такого поведения. Наше исследование позволяет сделать вывод, что причина заключается в недоиспользовании руководством потенциала и возможностей работников. Зачастую работники не вовлечены в свою деятельность, это может сказаться на снижении уровня их производительности ниже реального потенциала. Руководство не ставит перед сотрудниками необходимые задачи, не направляет поведение работников на повышение производительности. В этой связи нами разработаны предложения по совершенствованию системы мотивационного стимулирования персонала, а также систематизированы методы и инструменты, применяемые для осуществления данного процесса, которые изложены в предложенной нами модели организационно-экономического механизма мотивационного стимулирования персонала.

Основная часть. В каждой стране под влиянием социально-экономических факторов формируется свой механизм управления персоналом, и, соответственно, вырабатывается определенная модель мотивационного стимулирования работников предприятия. Проведенное нами исследование предприятий Республики Беларусь показало, что мотивационные системы персонала на предприятиях страны еще только формируются и пока не в полной мере соответствуют потребностям структурной перестройки производства. Зачастую политика мотивационного стимулирования персонала сводится к политике стимулирования заработной платы. Не отрицая данной политики, в то же время, как показывает опыт развитых стран, методы стимулирования работников достаточно разнообразны. Зарубежные подходы сочетают финансовые, материальные и нематериальные стимулы. В подобных системах мотивации, помимо заработной платы, применяют такие виды поощрений, как премии и бонусы, медицинское страхование работников, частичную оплату жилья, займы для приобретения недвижимости, оплату обучения в высших учебных заведениях, повышение квалификации, участие в прибыли предприятий и т.д.

Проведенный нами анализ показал, что на современном этапе развития экономики, наряду с действующими мерами, необходима разработка дальнейшего комплекса мер повышения производительности труда. На наш взгляд, мотивационное стимулирование – это, прежде всего, процесс воздействия на разнообразные потребности человека с целью побуждения к достижению определенных целей предприятия. Для достижения поставленных целей важно разработать комплексную системную модель мотивационного стимулирования работников предприятия. В этих условиях оно требует определения цели, задач и элементов политики стимулирования в целом. При этом, как нам представляется, мотивацию работников необходимо начинать с представления и четкого определения на каждом отдельном предприятии понятия миссии. Работники предприятия должны понимать в чем заключается миссия их предприятия в настоящее время, и как она будет изменяться с развитием производства в перспективе.

Изучив и проанализировав понятие «миссия предприятия», очевидно, что различные исследователи трактуют данное понятие по-разному. Правильно, четко сформулированная миссия предприятия позволяет решить следующие задачи:

– выявить приоритетные направления деятельности;

- определить конкурентные преимущества организации;
 - выработать общую базу для разработки целей;
 - разработать концепцию деятельности, влияющую на процессы мотивации и вовлеченности работников.
- Итак, что же такое «миссия предприятия»? В теории организации под миссией понимаются:

- общие ориентиры, направления функционирования организации, выражающие смысл ее существования;
- важнейшая, социально-ориентированная функция организации, не включающая цель получения прибыли [1].

Т.А. Акимова трактует понятие «миссии организации» как образ организации, ее кредо, выраженное словесно основное социально значимое функциональное назначение организации в долгосрочном периоде [2]. Р.А. Фатхутдинов считает, что миссия организации – принципиальное назначение организации, которым она отличается от других организаций и в рамках которого определяет характер операций как со своей продукцией, так и на рынках [3]. В.Р. Веснин в своем определении утверждает, что миссия – главное предназначение организации, смысл ее существования, которое отражает имидж, философию, ценности, культуру организации [4]. В.В. Томилов определяет миссию как предназначение деятельности организации, сформулированное в виде долгосрочной стратегической цели [1]. О.С. Виханский и А.И. Наумов считают, что миссия – цель, объединяющая множество ролей организации, вызывающая у членов организации состояние устремленности к чему-то [5]. Л.Т. Ткачук определяет миссию как утверждение, раскрывающее предназначение и смысл существования организации и определяющее философию и политику (ценности, этические и моральные нормы, принципы), на основе которых осуществляется деятельность организации [6]. А.Л. Гапоненко и А.П. Панкрухин формулируют миссию как основную общую цель развития организации, определяющую смысл ее существования, причину появления и деятельности на рынке, отправную точку для выработки стратегических направлений развития организации [7]. Согласно мнению А.К. Семенова и В.И. Набокова миссия – сформулированное утверждение, раскрывающее смысл существования организации, в котором проявляется отличие данной организации от ей подобных [8]. Как принципиальное назначение организации, отличающее ее от других организаций, которое содержит приоритетные ценности или цели, облегчает понимание философии, заложенной в основу организации, исчерпывающий инструмент планирования, определяет миссию Дункан Д.У. [9]. По мнению З.П. Румянцевой миссию можно определить, как представление о назначении организации, необходимости и полезности для окружающей среды, сотрудников, общества в целом [10]. В.В. Кафидов и Т.В. Скипетрова под миссией понимают общую цель, вызывающую у членов организации состояние устремленности к чему-либо [11]. А.В. Райченко характеризует миссию как основной фактор формирования организации, основное понятие практики современного менеджмента [12]. Э.М. Коротков считает миссию совокупностью концептуальных положений, раскрывающих в обобщенной форме предназначение организации [13]. Коллективом авторов И.В. Пичужкин, В.Н. Жарков, С.А. Максимов выработано следующее определение миссии – четко выраженная причина существования организации, детализирует статус организации и обеспечивает направление и ориентиры для определения целей и стратегий на различных организационных уровнях [14]. Ю.В. Кузнецов определяет миссию как общее представление об организации, о ее предназначении, о том, к чему она стремится, какие средства готова использовать в своей деятельности, какова ее управленческая философия и т.п. [15]. Е.П. Михалева формулирует миссию как философию и смысл существования хозяйствующего субъекта, главную цель его деятельности [16]. Ю.Н. Лапыгин считает, что миссия – предназначение, смысл существования организации (формирует взгляды менеджмента, выражает цели, служит стимулом, помогает формированию задач) [17]. Б.З. Мильнер характеризует миссию как механизм достижения определенных целей – выживания, роста, доходности [18]. Ученые М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури определяли миссию как основную общую цель организации, четко выраженную причину ее существования [19].

Изучив и обобщив приведенные определения, можно сделать следующий вывод: во всех определениях отражено главенствующее назначение миссии, связанное с определением цели деятельности организации и смысла ее существования. Отличие заключается в том, что некоторые определения объясняют миссию как функцию и социально-функциональное назначение организации. В нашем понимании миссия – заявление о целях организации и методах их достижения, которое включает совокупность приоритетных принципов ее функционирования.

Далее рассмотрим предлагаемую нами модель организационно-экономического механизма мотивационного стимулирования персонала. Данная модель включает пять составляющих. Назовем их условно блоками: «Концептуальные основы стимулирования», «Аналитическое сопровождение», «Инструменты мотивационного стимулирования персонала», «Система мотивационного стимулирования персонала», «Система целевых показателей». Модель разработана с целью определения и систематизации общих подходов и принципов стимулирования персонала с учетом требований законодательства, результатов анализа сильных и слабых сторон организации, внутренней и внешней среды организации и т.д. Основные задачи заключаются в улучшении финансово-экономических показателей организации; привлечении, развитии и сохранении высококвалифицированных специалистов, стимулировании роста производительности труда, обеспечении престижности предприятия на рынке труда. Рассмотрим каждый из блоков предложенного организационно-экономического механизма подробнее (рисунок 1).

Блок 1. «Концептуальные основы стимулирования». Цель процессов стимулирования персонала заключается в отождествлении целей работника с целями организации [20]. В этом плане, как нам представляется, ключевые задачи стимулирования труда состоят в повышении качества, производительности и содержательности труда; повышении удовлетворенности, заинтересованности работников в результатах деятельности; повышении лояльности работников к организации, в которой они работают, и развитии взаимопонимания между персоналом

и руководством; повышении эффективности организации производства, прибыльности, рентабельности организации. Система мотивационного стимулирования решает ряд задач, в частности: обеспечивает справедливое вознаграждение, оптимизацию расходов на персонал, конкурентоспособность организации на рынке, формирование вовлеченности работников в деятельность, привлечение и удержание ценных работников, выявление проблем в политике управления персоналом. К принципам построения системы стимулирования будем относить справедливость системы оплаты труда, комплексность системы мотивации (материальное и нематериальное вознаграждение), системность, конкурентоспособность, соблюдение норм законодательства.

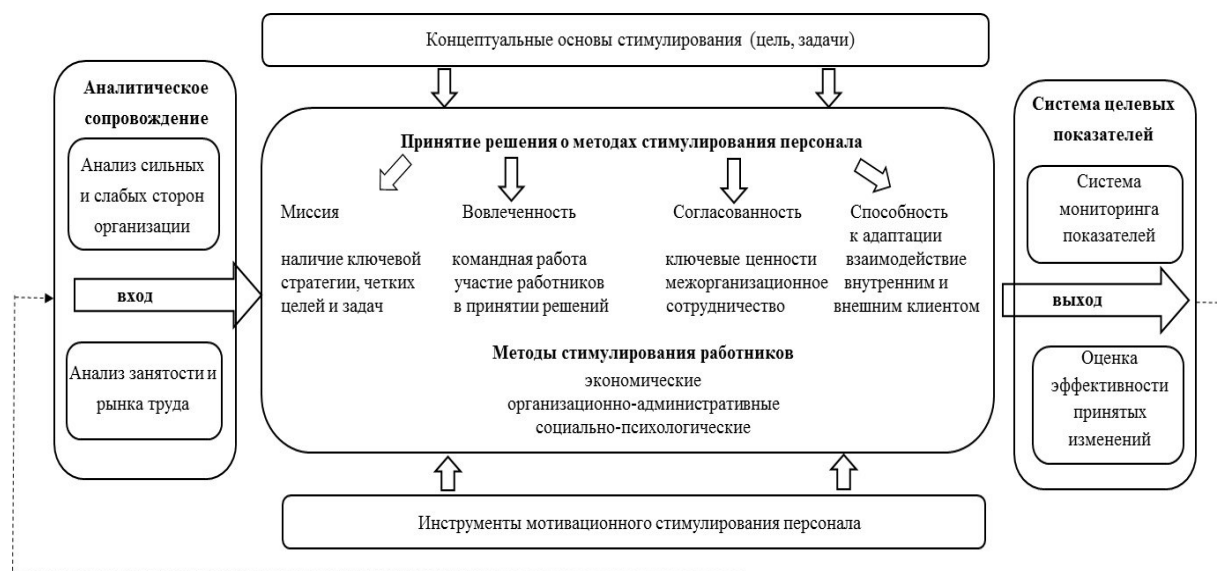


Рисунок 1. – Модель организационно-экономического механизма мотивационного стимулирования персонала

Блок 2. «Аналитическое сопровождение» предполагает принятие решений в сфере стимулирования персонала с учетом оценки рынка труда и занятости, анализа внутренней и внешней среды организации. При анализе внешней среды изучают изменения, которые могут воздействовать на текущую стратегию организации, факторы угроз и возможностей для выбранной стратегии, а также анализируют потребителей, поставщиков, конкурентов, правовую, экономическую и социальные среды. Анализ внутренних факторов организации должен оценить, позволят ли внутренние силы воспользоваться имеющимися возможностями и какие внутренние факторы могут оказать негативное влияние на положение организации. Для целей анализа внутренней среды организации предлагаем включить в обследование пять комплексных факторов: маркетинг, финансы, производство, персонал, корпоративная культура. Оценка рынка труда и занятости предполагает мониторинг занятости и безработицы, заработных плат, сложившихся на рынке для определенной должности (профессии).

Блок 3. «Система мотивационного стимулирования персонала» включает два уровня: принятие решения о методах стимулирования персонала и методы мотивационного стимулирования работников. При принятии решения о методах стимулирования работников нами предлагается анализ таких факторов, как миссия, согласованность, вовлеченность, способность к адаптации.

Исходя из рассмотренных нами ранее определений, можно сделать вывод, что миссия представляет собой ясную и убедительную мировоззренческую концепцию; стратегическое направление, которое обеспечивает долгосрочное фокусирование и приоритетные зоны развития для организации. Миссия предполагает наличие ясных целей, которые оказывают влияние на краткосрочные задачи и стратегию. Миссия предприятия является платформой для постановки стратегических целей, задает общий вектор развития и позволяет правильно расставить приоритеты. При разработке миссии мы рекомендуем учитывать ряд факторов, в частности: историю возникновения и развития предприятия; стиль руководства, ресурсы (оборотные средства, интеллектуальная собственность, человеческий капитал), сильные стороны организации. Миссия оказывает влияние на процесс мотивации работников. Так, формирование миссии предполагает создание преемственности между прежними ценностными установками и нововведениями. Для этого нами предлагается продумать систему программ обучения, этапов распространения новых инструкций, вариантов описания новых стандартов внутри организации. Желательно, чтобы коллективу была объяснена необходимость нововведений. Все нововведения должны быть взаимосвязаны. Чем более разнообразные нововведения группируются под соответствием миссии, тем быстрее достигаются поставленные цели. Так, через определенное время персонал начинает анализировать изменения на предмет соответствия миссии. Если любое предложенное изменение соответствует поставленным целям, оно воспринимается как руководство к действию. Иными словами, миссия выступает внутренней мотивацией внедрения нововведений.

Высокоэффективные организации продвигают некоторые практики и модели поведения, которые приводят к согласованности – способности эффективно координировать действия внутри организации; достигать соглашения по возникшим критическим вопросам и проблемам. Наличие четких ценностей способствует согласованности поведения при взаимодействии работников друг с другом, а также с внешними клиентами и иными

заинтересованными сторонами. В высокоэффективных организациях практикуется анализ вовлеченности работников. Работодатели инвестируют в навыки и способности работников, чтобы они в последствии могли внести свой вклад в успех организации. Для достижения групповых целей и использования полученного опыта руководители поощряют командную работу в коллективе. Работодатели практикуют расширение прав и возможностей, информируя сотрудников и вовлекая их в принятие решений. В дополнение высокопроизводительные организации способствуют адаптивности – умению понимать и отвечать меняющимся потребностям клиентов. Необходимо взаимодействовать с работниками и внешними клиентами, чтобы понимать потребности клиентов и использовать их отзывы для адаптации способов осуществления работы, практиковать организационное обучение для предотвращения повторения ошибок в будущем.

Уровень «Методы мотивационного стимулирования работников» включает экономические, организационно-административные и социально-психологические методы. Экономические методы стимулирования предполагают материальную мотивацию. Использование экономических методов связано с планированием, контролем за его осуществлением, а также построением системы оплаты труда, предусматривающей поощрение за определенное количество и качество труда, применение санкций в случае несоответствия установленным стандартам. Организационно-административные методы базируются на подчинении законодательству, правопорядку, старшему по должности. Применение данного метода предполагает не только безусловное соблюдение законов и нормативных актов, принятых на государственном уровне, но и четкое определение прав и обязанностей руководителей и подчиненных, при которых распоряжения руководителей обязательны для исполнения работниками [21]. Социально-психологические методы применяются с целью повышения социальной активности сотрудников. Для эффективного управления мотивацией рекомендуем использовать в управлении все перечисленные группы методов.

Блок 4. «Инструменты мотивационного стимулирования персонала». Для стимулирования персонала могут быть использованы различные инструменты (заработная плата, бонусы, предоставление корпоративных кредитов, программы обучения персонала; скидка при покупке товаров, выпускаемых организацией, оплата медицинского обслуживания, участие в прибыли организации, в акционерном капитале) (рисунок 2). На практике необходимо выбирать несколько инструментов и использовать их системно и комплексно для достижения максимально возможного уровня мотивации на всех уровнях.

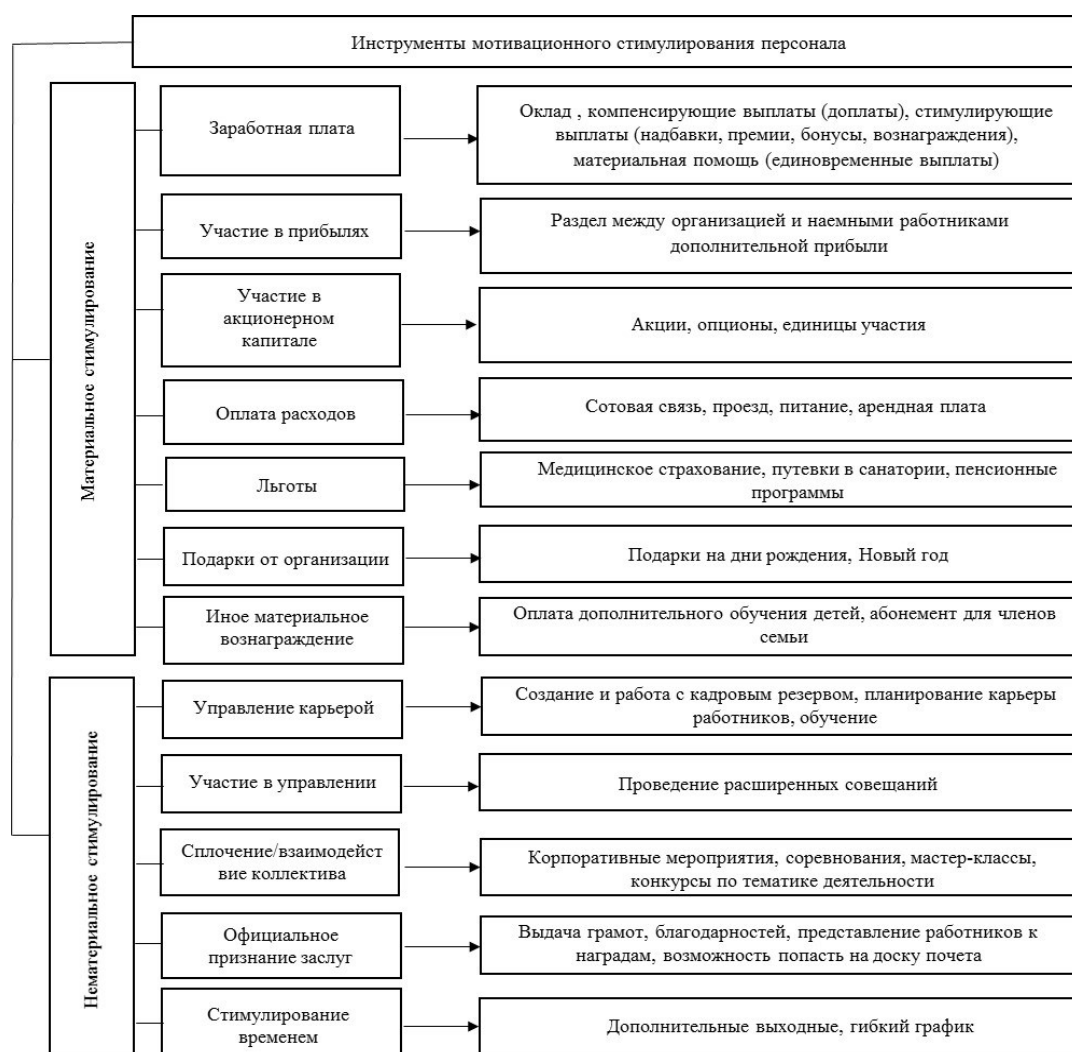


Рисунок 2. – Структурно-логическая блок-схема основных инструментов мотивационного стимулирования персонала

Наличие выплат и инструментов нематериального стимулирования подразумевает создание и утверждение внутреннего документа, отражающего политику стимулирования персонала. Полагаем, что положение о материальном стимулировании должно включать общую информацию об организации, порядок, условия и сроки осуществления выплат, виды используемых инструментов стимулирования, методику определения размеров, либо указание того, что размер определяется руководством в зависимости от результатов финансово-хозяйственной деятельности. В заключительных положениях можно указать, кто ответственен за контроль исполнения данного локального правового акта.

При этом, как нам представляется, здесь важно понимать, что значимость инструментов мотивационного стимулирования для работников может отличаться. Данные инструменты выполняют свое функциональное назначение не для всех групп работников. В этой связи рекомендуется изучать, каким образом инструменты стимулирования оказывают влияние на результат деятельности, какие блага существующей системы стимулирования применимы на практике при решении конкретных задач.

Блок 5. «Система целевых показателей» включает систему результирующих показателей, позволяющих дать оценку эффективности достижения поставленных целей и задач применительно к процессам управления персоналом. Отметим, что все показатели рекомендуется анализировать в динамике, сравнивая с предыдущим периодом. Для удобства анализа данные показатели были разделены нами на четыре группы:

- показатели, характеризующие состояние персонала;
- показатели процессов работы с персоналом;
- показатели эффективности использования персонала;
- показатели удовлетворенности, вовлеченности персонала (таблица 1).

Таблица 1. – Показатели управления персоналом организации

Наименование показателя	Расчет показателя	Характеристика показателя
1	2	3
Показатели, характеризующие состояние персонала		
Среднесписочная численность работников	отношение суммы списочной численности работников за все дни отчетного периода (год, месяц) к числу дней в отчетном периоде	показывает численность работников на определенный период или на определенную дату
Численность работников по категориям и должностям	сумма численности работников по утвержденным категориям и должностям в организации в соответствии со штатным расписанием	характеризует распределение работников по должностям и категориям, к которым они относятся (руководители, специалисты, рабочие)
Половозрастная структура	соотношение работников по полу и возрасту	характеризует доли работников, соответствующих возрастам и пола в общей численности работников
Образовательная структура	соотношение работников по уровню образования	показывает особенности образовательной структуры работников
Профессионально-квалификационная структура	совокупность работников различных профессионально-квалификационных групп	определяет соответствие профессионально-квалификационного уровня работников организации устанавливаемым в данной организации требованиям к персоналу
Показатели процессов работы с персоналом		
Коэффициент текучести кадров	отношение числа уволенных работников за отчетный период к среднесписочной численности работников за отчетный период	характеризует устойчивость кадрового состава организации, показывает неудовлетворенность работника существующими в организации мотивирующими факторами или неудовлетворенность руководства организации результатами деятельности конкретного работника
Коэффициент абсентеизма	отношение количества дней отсутствия сотрудника на рабочем месте к общему количеству рабочих дней в месяце	показывает уровень потерь рабочего времени
Показатели эффективности использования персонала		
Зарплатоотдача	отношение объема продаж или полученной прибыли к величине фонда заработной платы	показывает какая часть продаж или прибыли приходится на заработную плату работникам
Объем дебиторской задолженности в расчете на одного сотрудника	отношение величины дебиторской задолженности к среднесписочной численности организации	показывает какая часть дебиторской задолженности приходится на одного работника
Производительность труда	отношение полученной выручки за отчетный период к среднесписочной численности организации за отчетный период	показывает эффективность деятельности организации
Результативность управления	отношение полученной выручки к численности управленческого персонала	показывает какая часть выручки приходится на одного руководителя

Окончание таблицы 1.

1	2	3
Рентабельность товарооборота	отношение чистой прибыли к полученной выручке от реализации	показывает величину прибыли, полученную с единицы проданного товара
Рентабельность затрат	отношение валовой прибыли к себестоимости продаж	показывает эффективность использования ресурсов, окупаемость расходов
Рентабельность использования персонала	отношение чистой прибыли к среднесписочной численности работников; отношение затрат на персонал к чистой прибыли	показывает насколько рационально в организации используется кадровый потенциал
Показатели удовлетворенности, вовлеченности персонала		
Удовлетворенность персонала	расчет индекса удовлетворенности на основании результатов анкетирования работников	характеризует потребности работников
Вовлеченность персонала	расчет показателя на основании результатов анкетирования работников	характеризует желание участвовать в развитии организации

Показатели, характеризующие состояние персонала, позволяют систематизировать общую информацию о работниках организации и определить, в каких сотрудниках предприятие испытывает потребность. Группа «показатели процессов работы с персоналом» характеризует устойчивость кадрового состава и эффективность использования сотрудниками рабочего времени. Анализ показателей данного вида позволяет определить благоприятные и неблагоприятные тенденции в области удержания наиболее ценных работников. Показатели эффективности использования персонала отражают величину отдачи, которую получает предприятие от работников. Снижение значения показателей, относящихся к данной группе, свидетельствует о слабой системе стимулирования в организации и низкой квалификации работников. Одним из наиболее важных показателей развития организации выступает рост производительности труда. Отметим, что под производительностью труда понимается отношение общего количества произведенной продукции к общему количеству затрат труда. Дополнительно могут анализироваться такие показатели, как объем дебиторской задолженности в расчете на одного сотрудника, зарплатоотдача (объем продаж и прибыль на рубль заработной платы), выручка организации. Показатели удовлетворенности и вовлеченности персонала характеризуют потребности работников, а также их желание участвовать в дальнейшем развитии предприятия.

Анализ описанных выше показателей является основой планирования мероприятий по управлению персоналом. Количество анализируемых показателей может увеличиваться по решению руководства. В дальнейшем особую роль играет мониторинг действующей системы стимулирования персонала.

Заключение. Таким образом, разработанные нами приоритетные направления политики мотивационного стимулирования включают: определение целей и задач стимулирования труда, оценку рынка труда и занятости, анализ внутренней и внешней среды организации, выбор методов и инструментов стимулирования персонала. На наш взгляд, важно объяснять работникам миссию предприятия, а также такие факторы, как согласованность, вовлеченность, способность к адаптации для принятия решения о политике мотивационного стимулирования персонала. При этом рекомендуем проводить оценку эффективности достижения поставленных целей и задач применительно к процессам управления персоналом. Реализация предложенного организационно-экономического механизма позволяет обеспечить системный подход и концентрацию ресурсов при решении приоритетных вопросов, касающихся системы стимулирования работников, повысить степень координации мотивационных процессов в организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Менеджмент : учеб. / Под ред. В.В. Томилова. – М. : Юрайт-Издат, 2003. – 591 с.
2. Акимов, Т.А. Теория организации : учеб. пособие для вузов / Т.А. Акимов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 367 с.
3. Фатхутдинов, Р.А. Система менеджмента : учеб.-практ. пособие / Р.А. Фатхутдинов. – 2-е изд. – М. : ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2007. – 352 с.
4. Веснин, В.Р. Менеджмент : учеб. / В.Р. Веснин. – 4-е изд, перераб. и доп. – М. : Проспект, 2012. – 613 с.
5. Виханский, О.С. Менеджмент : учеб. для экон. спец. вузов / О.С. Виханский, А.И. Наумов. – М. : Высш. шк., 2014. – 224 с.
6. Ткачук, Л.Т. Менеджмент / Л.Т. Ткачук ; под ред. М.И. Щадова. – Ростов н/Д. : Феникс, 2012. – 539 с.
7. Теория управления : учеб. / под общ. ред. А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухина. – 3-е изд. доп. и перераб. – М. : Изд-во РАГС, 2010. – 327 с.
8. Семенов, А.К. Основы менеджмента : учеб. для студентов вузов / А.К. Семенов, В.И. Набоков. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Дашков и К°, 2008. – 208 с.
9. Дункан, Д.У. Основополагающие идеи в менеджменте. Уроки основоположников менеджмента и управленческой практики : учеб. / Д.У. Дункан ; пер. с англ. В.П. Юденцова ; науч. ред. Г.М. Куманин ; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации. – М. : Дело, 2016. – 272 с.
10. Румянцев, З.П. Общее управление организацией. Теория и практика : учеб. для студентов вузов / З.П. Румянцева. – М. : ИНФРАМ, 2013. – 303 с.
11. Кафидов, В.В. Теория организации : учеб. пособие для вузов / В.В. Кафидов, Т.В. Скипетрова. – М. : Академический Проект: Фонд «Мир», 2015. – 144 с.

12. Райченко, А.В. Общий менеджмент : учеб. пособие для слушателей образовательных учреждений, обучающихся по программе МВА и другим программам подготовки управленческих кадров / А.В. Райченко ; Ин-т экономики и финансов «Синергия». – М. : ИНФРА-М, 2012. – 282 с.
13. Коротков, Э.М. Менеджмент : учеб. пособие / Э.М. Коротков. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 220 с.
14. Пичужкин, И.В. Основы менеджмента : учеб. пособие / И.В. Пичужкин, В.Н. Жарков, С.А. Максимов. – М. : Юрайт-Издат, 2013. – 286 с.
15. Кузнецов, Ю.В. Теория организации : учеб. и практикум для академ. бакалавриата: для студентов вузов, обучающихся по экономическим направлениям и специальностям / Ю.В. Кузнецов, Е.В. Мелякова ; С.-Петерб. гос. ун-т. – М. : Юрайт, 2015. – 448 с.
16. Михалева, Е.П. Менеджмент : пособие для подготовки к экзаменам / Е.П. Михалева. – М. : Юрайт-Издат, 2013. – 176 с.
17. Лапыгин, Ю.Н. Теория менеджмента : учеб. пособие / Ю.Н. Лапыгин. – М. : Рид Групп, 2011. – 334 с.
18. Мильнер, Б.З. Теория организации : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки 521500 «Менеджмент» / Б.З. Мильнер. – 8-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2012. – 809 с.
19. Мескон, М.Х. Основы менеджмента : [Пер. с англ.] / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М. : «Дело», 2012. – 702 с.
20. Мотивация персонала: [Электронный ресурс] // Менеджмент качества. – Режим доступа: <https://www.kpms.ru/Implement/Motivation.htm>. – Дата доступа: 18.09.2021.
21. Ветлужских, Е.Н. Мотивация и оплата труда: инструменты, методики, практика / Е.Н. Ветлужских. – М. : Альпина Паблишер, 2013. – 148 с.

REFERENCES

1. Tomilov, V.V. (2013). *Management*. V.V. Tomilov (Eds.). Moscow: Yuright-Izdat. (In Russ.).
2. Akimova, T.A. (2013). *Teoriya organizatsii*. Moscow: YUNITI-DANA. (In Russ.).
3. Fathytdinov, R.A. (2007). *Systema managementa*. Moscow: ZAO «Business-shkola «Intel_Sintez». (In Russ.).
4. Vesnin, V.R. (2012). *Management*. Moscow: Prospekt. (In Russ.).
5. Vihanskiy, O.S. & Naymov, A.I. (2014). *Management*. Moscow: Vyshaja. shkola. (In Russ.).
6. Tkachuk, L.T. (2012). *Management*. Rostov-on-Don: Feniks. (In Russ.).
7. Gaponenko, A.L. & Pankruchina, A.P. (2010). *Teoriya upravleniya*. Moscow: RAGS. (In Russ.).
8. Semenov, A.K. (2008). *Osnovy managementa*. Moscow: Dashkov i K°. (In Russ.).
9. Duncan, D.U. (2016). *Osnovopolagayushchie idei v management. Uroki osnovopolozhnikov managenta i upravlencheskoi praktiki*. Moscow: Delo. (In Russ.).
10. Romyanceva, Z.P. (2013). *Obshchee upravlenie organizatsij. Teoriya i praktika*. Moscow: INFRAM. (In Russ.).
11. Kafidov, V.V. & Skipetrova, T.V. (2015). *Teoriya organizatsii*. Moscow: Akademicheskij Proekt: Fond «Mir». (In Russ.).
12. Rajchenko, A.V. (2012). *Obshchij menedzhment*. Moscow: INFRA-M. (In Russ.).
13. Korotkov, E.M. (2013). *Menedzhment*. Moscow: INFRA-M. (In Russ.).
14. Pichuzhkin, I.V., Zharkov V.N. & Maksimov S.A. (2013). *Osnovy menedzhmenta*. Moscow: YUrajt-Izdat. (In Russ.).
15. Kuznecov, Yu.V. & Melyakova, E.V. (2015). *Teoriya organizatsii*. Moscow: Yurajt. (In Russ.).
16. Mihaleva, E.P. (2013). *Menedzhment*. Moskva: Yurajt-Izdat. (In Russ.).
17. Lapygin, Yu.N. (2011). *Teoriya menedzhmenta*. Moscow: Rid Grupp. (In Russ.).
18. Mil'ner, B.Z. (2012). *Teoriya organizatsii*. Moskva: INFRA-M. (In Russ.).
19. Meskon, M. Ch., Al'bert, M. & Hedouri, F. (2012). *Osnovy menedzhmenta*. Moscow: «Delo». (In Russ.).
20. *Motivatsiya personala*. URL: <https://www.kpms.ru/Implement/Motivation.htm>. (In Russ.).
21. Vetluzhskih, E.N. (2013). *Motivatsiya i oplata truda: instrumenty, metodiki, praktika*. Moscow: Al'pina Publisher. (In Russ.).

Поступила 16.04.2022

THEORETICAL FUNDAMENTALS OF PERSONNEL MOTIVATION

L. TSIKHANAVA, V. FEDOTOVA

The article proposes an organizational and economic mechanism for personnel incentives, based on the priority areas of employee motivation, as well as taking into account the characteristics of the organization, its internal and external environment, employment and labor markets. Methods and tools for staff incentives have been systematized. Within the framework of the proposed concept, the goal and tasks are defined, the priorities of the incentive policy are identified. The proposed priority areas include: defining the goals and objectives of labor incentives, assessing the labor market and employment, analyzing the internal and external environment of the organization, choosing methods and tools to encourage staff. To make a decision on the policy of incentivizing employees, the authors propose to pay attention to the study on the factors such as mission, consistency, engagement, adaptability, as well as to monitor the effectiveness of target indicators that influence personnel management processes.

Keywords: *personnel incentives, the mission of the organization, organizational and economic mechanism, personnel incentive tools, personnel incentive methods, personnel management indicators.*

УДК 332.816.4+332.63](476)

DOI 10.52928/2070-1632-2022-61-6-61-67

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ПЛАТЫ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ В ОБЩЕЖИТИЯХ И ДОМАХ АРЕНДНОГО ТИПА И ПОДХОДОВ К ЕЁ ОПРЕДЕЛЕНИЮ НА ПРИМЕРЕ ЗДАНИЯ В г. МИНСКЕ

канд. экон. наук, доц. **И.В. ШАНЮКЕВИЧ, Я.В. ГУЗАРЕВИЧ**
(Белорусский национальный технический университет, Минск)
Ирина Шанюкевич ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1354-064X>
Янина Гузаревич ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4811-7289>

В статье рассмотрены жилищный фонд Республики Беларусь и подходы к определению платы за пользование жилыми помещениями в общежитии и жилыми помещениями арендного типа в силу наибольшей их доли в структуре жилищного фонда. Проведено сопоставление размера дохода от платы за пользование жилыми помещениями в общежитии на примере здания в г. Минске и жилыми помещениями арендного типа с учетом предлагаемого проекта реконструкции здания общежития под многоквартирный жилой дом арендного типа с надстройкой дополнительного 6-го этажа и сохранением офисных помещений на первом этаже. По результатам проведенного исследования сделаны соответствующие выводы, в частности авторами отмечается: увеличение фонда арендного жилья с момента его формирования в структуре жилищного фонда, эффективность проведения реконструкции здания общежития под многоквартирный жилой дом арендного типа с точки зрения сопоставления доходов от платы за пользование помещениями, а также необходимость пересмотра подходов при определении платы за пользование жилыми помещениями в общежитиях и арендным жильем.

Ключевые слова: жилищный фонд, жилые помещения в общежитии, арендное жилье, плата за пользование жилыми помещениями, реконструкция.

Введение. В соответствии с Жилищным Кодексом Республики Беларусь¹ жилищный фонд состоит из государственного и частного. По состоянию на 1 января 2021 г. жилищный фонд Республики Беларусь согласно статистическим данным² составляет 264,4 млн м², при этом государственный – всего 5,9% от общего жилищного фонда (для сравнения: на 1 января 2000 г. было 20,7%), в то время как 94,1% приходится на частный жилищный фонд, большая часть которого находится в собственности частных физических лиц (94,8%). Следует отметить, что за последние 5 лет прирост жилищного фонда в Республике Беларусь произошел на 5% (в г. Минске – на 6%), а государственный жилищный фонд снизился на 11% (в г. Минске – на 30%).

К государственному жилищному фонду в том числе относятся жилые помещения социального пользования, жилые помещения в общежитиях, специальные жилые помещения и жилые помещения арендного типа. Общежитие – это жилой дом или его часть, специально построенный или переоборудованный для проживания граждан на период их работы (службы), учебы, прохождения клинической ординатуры, спортивной подготовки, а также в иных случаях, установленных законодательными актами¹. Жилые помещения арендного типа были введены только с 2012 г. и к ним относятся жилые помещения государственного жилищного фонда, предоставляемые гражданам на условиях договора найма, то есть во временное владение и пользование для проживания.

Ввиду того, что формирование фонда жилых помещений арендного типа в Республике Беларусь началось относительно недавно, в настоящее время подготовлено недостаточно научных исследований в отношении таких жилых помещений. Из тех исследований, что имеются, авторы рассматривают сущность [1], условия предоставления [2], существующие проблемы [3] формирования фонда арендного жилья и вносят предложения по его дальнейшему развитию и государственному регулированию [4–6]. При этом не уделяется достаточного научного внимания существующей структуре и подходам к определению платы за пользование жилыми помещениями государственного жилищного фонда, в том числе в отношении жилых помещений в общежитиях. Авторами ранее были проанализированы подходы к формированию платы за пользование жилыми помещениями арендного типа [7] и отмечена необходимость эффективного использования жилищного фонда, в том числе путем изменения функционального назначения и объёмно-планировочных решений существующих зданий общежитий [8]. В связи с этим целью данной статьи является рассмотрение подходов к определению платы за пользование жилыми помещениями в общежитии и жилыми помещениями арендного типа как наибольшей доли жилых помещений в структуре государственного жилищного фонда, что позволит сопоставить размеры доходов от платы за пользование данными жилыми помещениями. Для реализации этой цели авторами были поставлены следующие задачи: проанализировать структуру платы за пользование жилыми помещениями в общежитиях на примере существующего здания в г. Минске и рассмотреть подходы к определению платы за пользование жилыми помещениями арендного типа, в том числе после реализации проекта реконструкции данного здания общежития под многоквартирный жилой дом арендного типа.

¹ Жилищный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей Нац. собр. Респ. Беларусь от 31 мая 2012 г. : одобрен Советом Респ. Нац. собр. Респ. Беларусь 22 июня 2012 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 04.05.2019 №185-З. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk1200428>.

² Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2021. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/zhilischnye-usloviya/>.

Основная часть. Основную часть государственного жилищного фонда по состоянию на 1 января 2021 г. представляет арендное жилье (51,4%), общежития также занимают значительную долю – 32,4%. Хотя в целом в структуре всего жилищного фонда и общежития, и арендное жилье составляют около 3%. Динамика изменения доли общежитий и арендного жилья в структуре всего жилищного фонда Республики Беларусь и г. Минска, отдельно в структуре государственного жилищного фонда представлена в таблице 1.

Таблица 1. – Доля общежитий и арендного жилья в составе жилищного фонда Республики Беларусь, отдельно г. Минска с 2015 г. по 2020 г. на конец года

тыс. м ² доля, % к итогу	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Весь жилищный фонд, всего	251 294,5	254 377,3	256 415,7	258 626,1	261 198,4	264 367,3
в том числе:						
– общежития	<u>7 674,9</u> 3,1%	<u>7 612,0</u> 3%	<u>5 255,0</u> 2,1	<u>7 438,4</u> 2,9%	<u>6 926,4</u> 2,7%	<u>6 882,9</u> 2,6%
– арендное жилье	<u>2 567,8</u> 1,0%	<u>8 706,3</u> 3,4%	<u>8 715,3</u> 3,4%	<u>8 647,5</u> 3,3%	<u>8 915,2</u> 3,4%	<u>8 816,3</u> 3,3%
Государственный жилищный фонд, всего	17 390,9	15 394,1	14 882,6	15 085,8	15 167,2	15 435,8
в том числе:						
– общежития	<u>5 128,4</u> 29,5%	<u>5 236,9</u> 34,0%	<u>5 255,0</u> 35,3%	<u>5 275,4</u> 35,0%	<u>4 906,5</u> 32,3%	<u>4 994,2</u> 32,4%
– арендное жилье	<u>2 056,4</u> 11,8%	<u>7 478,7</u> 48,6%	<u>7 517,2</u> 50,5%	<u>7 723,6</u> 51,2%	<u>7 835,8</u> 51,7%	<u>7 926,7</u> 51,4%
Жилищный фонд г. Минска, всего	43 814,4	44 447,2	44 912,6	45 474,0	45 975,0	46 582,2
в том числе:						
– общежития	<u>1 699,0</u> 3,9%	<u>1 709,8</u> 3,9%	<u>1 662,4</u> 3,7%	<u>1 637,9</u> 3,6%	<u>1 574,7</u> 3,4%	<u>1 551,8</u> 3,3%
– арендное жилье	<u>276,0</u> 0,6%	<u>655,8</u> 1,5%	<u>611,6</u> 1,4%	<u>610,9</u> 1,3%	<u>597,7</u> 1,3%	<u>611,2</u> 1,3%
Государственный жилищный фонд г. Минска, всего	2 989,7	2 346,9	2 080,8	2 086,2	2 094,5	2 087,8
в том числе:						
– общежития	<u>1 142,2</u> 38,2%	<u>1 149,5</u> 49%	<u>1 114,8</u> 53,6%	<u>1 115,1</u> 53,5%	<u>1 074,9</u> 51,3%	<u>1 077,6</u> 51,6%
– арендное жилье	<u>271,4</u> 9,1%	<u>652,2</u> 27,8%	<u>609,3</u> 29,3%	<u>607,9</u> 29,1%	<u>592,5</u> 28,3%	<u>606,1</u> 29,0%

Источник: собственная разработка на основе³.

При этом в структуре государственного жилищного фонда Республики Беларусь за последние 5 лет жилые помещения в общежитиях составляют порядка 32 – 35%. Отметим, что государственный жилищный фонд именно г. Минска в большей степени состоит из жилых помещений в общежитиях – их доля на 01.01.2021 г. составляет 51,6%, а арендного жилья намного меньше – 29,0%, несмотря на существующий высокий спрос на такой тип жилья именно в г. Минске. Так же можно наблюдать резкий рост арендного жилья в 2016 г., что объясняется тем, что все жилые помещения, которые не были приватизированы гражданами до 01.07.2016 г., были включены в состав арендного жилья. Необходимо подчеркнуть, что такая доля общежитий в г. Минске объясняется еще и тем, что после Октябрьской революции 1917 г. весь жилой фонд был национализирован, а сделки с недвижимостью запрещены. Сдать или снять жилье стало невозможно, и появились коммунальные квартиры – результат политики «уплотнения», которая проводилась повсеместно. В г. Минске с «уплотнениями» возникли проблемы, так как в городе почти не было дворянских особняков или многоквартирных доходных домов (именно такие квартиры подлежали массовому заселению)⁴, поэтому коммунальных квартир в г. Минске было сравнительно немного. При этом промышленность развивалась, потребность в недорогом жилье росла и общежития были хорошим выходом из положения.

Следует упомянуть, что по данным выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни⁵ на начало 2021 г. 4,1% домашних хозяйств г. Минска проживало в общежитии, что соответствует наибольшей доле по Республике Беларусь. Так, в жилых помещениях в общежитии пребывает в Могилевской области 4,0% домашних хозяйств, в Гродненской области – 3,9%, в Гомельской области – 2,4%, в Брестской и Витебской областях – 2,3%,

³ Жилищный фонд Республики Беларусь : стат. бюл. за 2015–2020 гг. // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – 2016–2021.

⁴ Блог агентства недвижимости «Твоя столица». URL: <https://tvoya-stolica.livejournal.com/39049.html>.

⁵ Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь : стат. сб. за 2020 г. // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – 2021. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_39695/.

в Минской области – 1,9% домашних хозяйств. В целом, на начало 2020 г. в Республике Беларусь проживало 2,6% домашних хозяйств в общежитиях, что соответствует и доле общежитий в структуре всего жилищного фонда.

В соответствии с законодательством наниматели жилых помещений в общежитии и в арендном жилье вносят как плату за жилищно-коммунальные услуги, так и плату за пользование самим жилым помещением. При этом плата за пользование жилыми помещениями в общежитиях и домах арендного типа определяется с учетом разных коэффициентов, но в обоих случаях учитывается базовая величина и площадь жилых помещений, а также их местоположение, однако, в общежитиях оно не имеет такой дифференциации, как в случае с арендным жильем.

Рассмотрим структуру платы за пользование жилыми помещениями в общежитиях и домах арендного типа на примере г. Минска.

Жилые помещения в общежитиях. Решением Минского городского исполнительного комитета № 3207 от 21.09.2017 г. «Об утверждении Инструкции о порядке определения платы за пользование жилыми помещениями государственного жилищного фонда в общежитиях» (далее – Инструкция №3207)⁶ установлен порядок определения платы за пользование жилыми помещениями государственного жилищного фонда в общежитиях (кроме пользования жилыми помещениями в общежитиях государственных учреждений образования) в зависимости от их отнесения к следующим категориям: общежитие 1-й категории – в блоке имеются комнаты, санузел, кухни; общежитие 2-й категории – в блоке имеются комнаты, санузел, а кухни – общего пользования; общежитие 3-й категории – имеются комнаты, а кухни, санузлы, душевые помещения – общего пользования.

Размер платы за пользование жилыми помещениями в общежитиях определяется исходя из базовой ставки в расчете на 1 м² общей площади жилого помещения в общежитии в месяц соразмерно общей площади занимаемого жилого помещения. При этом базовая ставка определяется исходя из размера базовой величины по формуле⁶:

$$БС = БВ \times К, \quad (1)$$

где БС – размер базовой ставки платы на 1 м² общей площади жилого помещения в общежитии в месяц;

БВ – размер базовой величины;

К – коэффициент, равен 0,1.

С 1 января 2022 г. установлена базовая величина в размере 32 руб.⁷ Таким образом, размер базовой ставки в отношении платы за 1 м² общей площади жилого помещения в общежитии в месяц, определяемый по формуле (1), составляет:

$$БС = 32 \times 0,1 = 3,2 \text{ руб.}$$

С учетом разделения общежитий по категориям размер платы за пользование жилыми помещениями в них рассчитывается следующим образом:

$$П_{\text{общ}} = БС \times К_1 \times К_2 \times К_3 \times S, \quad (2)$$

где $P_{\text{общ}}$ – размер платы за пользование жилым помещением в общежитии;

K_1 – коэффициент, учитывающий местонахождение жилого помещения (для общежитий г. Минска установлен единый коэффициент в размере 0,75);

K_2 – коэффициент, зависящий от категории общежития (при этом определено, что для общежитий 1-й категории – коэффициент равен 1, для общежитий 2-й категории – 0,9, для общежитий 3-й категории – 0,8);

K_3 – коэффициент в диапазоне от 0,1 до 1,0, определяемый организациями, в хозяйственном ведении или оперативном управлении которых находятся жилые помещения в общежитиях, исходя из экономической целесообразности и финансовой возможности (формула дополнена данным коэффициентом Решением Минского городского исполнительного комитета №132 от 16.01.2018 г. «О внесении изменения в решение Минского городского исполнительного комитета от 21 сентября 2017 г. №3207»⁸);

S – общая площадь занимаемого жилого помещения, м².

В качестве примера рассмотрим 5-этажное здание общежития, расположенное в г. Минске по ул. Железнодорожная, на первом этаже которого предусмотрены нежилые помещения. Общая площадь жилых помещений общежития составляет 1889,56 м². Данное общежитие коридорного типа относится к 3-й категории, так как кухни и санузлы, расположенные на этажах, – общего пользования, т.е. $K_2 = 0,8$. Коэффициент K_3 , определяемый организациями, примем равным 1. В результате доход от сдачи в наем жилых помещений в рассматриваемом общежитии согласно формуле (2) составляет 3 627,96 руб. в месяц или 43,5 тыс. руб. в год.

По результатам обследования рассматриваемого общежития [8] авторами выявлено, что наружные и внутренние стены, выполненные из полнотелого кирпича, не имеют трещин осадочного происхождения. Фундаменты и их основание, прогоны, железобетонные колонны каркаса, консоли колонн дефектов и повреждений не имеют,

⁶ Об утверждении Инструкции о порядке определения платы за пользование жилыми помещениями государственного жилищного фонда в общежитиях [Электронный ресурс]: Решение Минского городского исполнительного комитета, 21 сент. 2017 г., № 3207. // Нац. правов. интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=R917o0086268&p1=1>.

⁷ Об установлении размера базовой величины [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 дек. 2021 г., № 792 // Нац. правов. интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100792&p1=1>.

⁸ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=R918o0087753>.

находятся в удовлетворительном состоянии. Перекрытия здания выполнены из сборных железобетонных пустотных плит и после расчета плит перекрытий на восприятие равномерно-распределенной нагрузки сделан вывод об их пригодности к дальнейшей эксплуатации. Однако, следует согласиться с авторами [9], что иногда под вопросом стоит целесообразность сохранения общежитий ведомств и предприятий, так как многие предприятия не имеют средств для содержания общежития, другие реформируются и больше не нуждаются в общежитиях для сотрудников, однако именно общежития имеют большой потенциал к эффективной перестройке. Связано это с тем, что в отличие от многоквартирных зданий, где квартиры находятся в собственности различных физических и юридических лиц, здание общежития обычно принадлежит одному собственнику, поэтому оно может быть перестроено в соответствии с требованиями конкретного заказчика.

При этом отметим, что Указом Президента Республики Беларусь от 07.04.2020 г. № 121 «О жилищных отношениях» (далее – Указ №121)⁹ предусмотрено, что по инициативе местного исполнительного и распорядительного органа (что касается общежитий коммунального жилищного фонда), государственного органа или другой организации (что касается общежитий республиканского жилищного фонда) может быть осуществлено изменение назначения здания общежития на здание многоквартирного жилого дома при условии соответствия жилых помещений, расположенных в этом общежитии, требованиям, предъявляемым к квартирам. В случае принятия решения об изменении назначения здания общежития на многоквартирный жилой дом жилые помещения государственного жилищного фонда, расположенные в этом доме, в том числе заселенные, подлежат включению в состав арендного жилья, с последующим заключением соответствующих договоров найма жилого помещения.

Ввиду этого рассмотрим один из возможных вариантов реконструкции общежития под многоквартирный жилой дом, который предусматривает надстройку дополнительного 6-го этажа с сохранением нежилых офисных помещений на первом этаже, устройство лифтовой шахты и установку лифтового оборудования, устройство новых лоджий. В связи с этим предполагается перепланировка помещений: на 1-м этаже – офисные помещения, а со 2-го по 6-й этаж – устройство квартир (10 однокомнатных квартир общей площадью 38,55 м² или 55,52 м², 30 двухкомнатных квартир площадью от 51,66 м² до 66,97 м² и 10 трехкомнатных площадью 78,99 м² или 88,57 м²). Также предусматривается замена систем отопления, водопровода, канализации, электроснабжения, систем связи, замена столярных изделий и полов. Для выделения трех автономных подъездов жилого дома устраивается дополнительная (третья) монолитная железобетонная лестничная клетка. Входы в подъезды оформляются в виде пристраиваемых тамбуров с дворовой территории.

Таким образом, проектом реконструкции общежития авторами предусмотрено изменение функционального назначения под многоквартирный жилой дом арендного типа и основных технико-экономических показателей, при этом здание приведено в соответствие с современными нормами и стандартами. В частности, планировочные решения и замена инженерных систем и оборудования обеспечивают комфортные условия для жизнедеятельности людей в современных квартирах, ограждающие конструкции соответствуют нормативам по теплозащите помещений, а конструкции внутренних стен и перегородок – нормативам звукоизоляции, гидроизоляции и другим требованиям комфорта проживания и эксплуатации.

Жилые помещения арендного типа. Плата за пользование арендным жильем, аналогично плате за пользование жилыми помещениями в общежитии, вносится нанимателем соразмерно общей площади занимаемого им жилого помещения согласно Постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 12.06.2014 г. № 571 «О порядке расчетов и внесения платы за жилищно-коммунальные услуги и платы за пользование жилыми помещениями государственного жилищного фонда, а также возмещения расходов на электроэнергию»¹⁰. Ее величина определяется исходя из размера базовой ставки платы за пользование такими жилыми помещениями, устанавливаемой Советом Министров Республики Беларусь, с применением коэффициентов, определяемых областными и Минским городским исполнительными комитетами в зависимости от степени благоустройства и местонахождения жилых помещений (в г. Минске – исходя из экономико-планировочных зон). В свою очередь, базовая ставка платы за пользование арендным жильем установлена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31.12.2014 г. №1297 «О предоставлении арендного жилья»¹¹ в размере 0,2 базовой величины на 1 м² общей площади жилого помещения в месяц. Для граждан, имеющих первоочередное право на получение арендного жилья, размер платы рассчитывается с применением понижающих коэффициентов в пределах 20 м² общей площади на одного человека, зарегистрированного по месту жительства, за исключением предоставления однокомнатной квартиры, плата за пользование которой начисляется исходя из всей общей площади жилого помещения. Также согласно Указу № 121 еще один понижающий коэффициент применяется при установлении размера платы за пользование арендным жильем в отношении ряда жилых помещений. К таким жилым помещениям относятся те, что включены в фонд арендного жилья из числа заселенных жилых помещений государственного жилищного фонда, предоставленных гражданам, проживавшим в этих жилых помещениях до включения их в состав арендного жилья, а также из числа заселенных жилых помещений в общежитиях, когда изменяется назначения общежития на многоквартирный жилой дом по инициативе местного исполнительного и распорядительного органа. В частности, согласно решению Минского городского исполнительного комитета № 2203 от 10.07.2020 г. «Об определении понижающего коэффициента»¹², для г. Минска понижающий коэффициент установлен в размере 0,2.

⁹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=P32000121>.

¹⁰ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21400571>.

¹¹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C21401297>.

¹² URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=R92000103338&p1=1&p5=0>.

Таким образом, размер платы за пользование государственным арендным жильем можно представить по следующей формуле (без учета понижающих коэффициентов):

$$\Pi_{ар} = 0,2 \times БВ \times S \times K_m, \quad (3)$$

где $\Pi_{ар}$ – размер платы за пользование государственным арендным жильем;

$БВ$ – базовая величина, с 1 января 2022 г. составляет 32 руб.⁶;

S – общая площадь жилого помещения, м²;

K_m – коэффициенты, используемые при определении платы за пользование арендным жильем, которые зависят от его местонахождения (для г. Минска – согласно Решения Минского городского исполнительного комитета от 30.10.2020 г. №3489 «Об установлении коэффициентов»¹³).

Рассмотрев порядок определения размера арендной платы за пользование государственным арендным жильем и зная площадь каждой квартиры, рассчитаем доход от внесения арендной платы в рассматриваемом многоквартирном жилом доме арендного типа, который находится во второй экономико-планировочной зоне ($K_m = 1,2$), после проведения запланированной реконструкции, в том числе с учетом понижающего коэффициента согласно Указа № 121 (таблица 2).

Таблица 2 – Доход от сдачи в наем арендного жилья в многоквартирном жилом доме

Тип квартиры на одном этаже	Площадь квартиры, м ²	Арендная плата за квартиру, руб./мес.		Доход за год (на всех пяти этажах), руб.	
		без учета понижающих коэффициентов	с учетом понижающего коэффициента	без учета понижающих коэффициентов	с учетом понижающего коэффициента
2-комнатная	54,16	415,95	83,19	24 956,93	4 991,39
2-комнатная	58,8	451,58	90,32	27 095,04	5 419,01
2-комнатная	65,07	499,74	99,95	29 984,26	5 996,85
2-комнатная	64,86	498,12	99,62	29 887,49	5 977,50
2-комнатная	64,06	491,98	98,40	29 518,85	5 903,77
1-комнатная	52,61	404,04	80,81	24 242,69	4 848,54
3-комнатная	86,73	666,09	133,22	39 965,18	7 993,04
2-комнатная	50,77	389,91	77,98	23 394,82	4 678,96
1-комнатная	37,66	289,23	57,85	17 353,73	3 470,75
3-комнатная	78,1	599,81	119,96	35 988,48	7 197,70
Всего, руб.				282 387,46	56 477,49

Получается, что доход от сдачи в наем арендного жилья в здании после реконструкции без учета понижающих коэффициентов составляет 282,4 тыс. руб. в год, а с учетом – 56,5 тыс. руб. в год, в то время как доход от сдачи в наем жилых помещений в общежитии до реконструкции составляет всего 43,5 тыс. руб. Увеличение дохода в том числе происходит за счет прироста площадей (надстройки этажа), а также хорошего местоположения здания (вторая экономико-планировочная зона), что не учитывается при определении размера платы за пользование жилыми помещениями в общежитии.

Так как предлагаемым авторами проектом реконструкции предусмотрено устройство офисных помещений на первом этаже здания, которые также способны приносить доход, то для определения ее величины была проведена оценка размера арендной платы для данных офисных помещений. Определение арендной платы выполнялась методом компенсационных корректировок в рамках сравнительного метода, который основан на определении стоимости объекта недвижимости с помощью корректировок цен объектов-аналогов по элементам сравнения, по ТКП 52.3.02-2020¹⁴. В связи с этим, в качестве объекта оценки были взяты запроектированные офисные помещения, расположенные на 1-м этаже многоквартирного жилого дома, имеющие отдельный вход с улицы, гардероб, круглосуточную охрану, комнату для отдыха площадью 28,62 м². Общая площадь офисных помещений составляет 248 м² без учета зала для заседаний площадью 55,54 м² и вспомогательных помещений. При этом имеются кабинеты различной площади (от 11,67 до 28,2 м²), а также существует возможность выполнения перепланировки для создания «openspace» пространств.

При исследовании рынка было отобрано три объекта аналогичного функционального назначения и было выделено 7 элементов сравнения для определения размера арендной платы запроектированных офисных помещений, а именно:

- условия сделки – корректировка, предполагающая торг (так как в качестве исходной информации использованы цены предложения), взята 3%;
- тип здания – корректировка, необходимая для сравнения офисных помещений, находящихся в составе встроенно-пристроенных помещений жилого дома или в составе нежилых зданий, принята 5%;
- площадь офисов – корректировка, учитывающая физические характеристики, взята 5%;
- качество отделки – еще одна корректировка на физические характеристики, величина которой между соседними группами составляет 5% (авторами рассмотрено 4 уровня отделки административных помещений: строительная, простая, улучшенная и высококачественная);

¹³ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=R920o0105040>.

¹⁴ Оценка стоимости объектов гражданских прав. Оценка стоимости жилых домов, садовых домиков (дач) и жилых помещений, за исключением объектов незавершенного строительства: ТКП 52.3.02-2020 (03520) – Введ. 01.05.2021 (с отменой на территории ТКП 52.3.02-2015 (33520)). – Минск : Госкомимущество, 2020.

– транспортная доступность – корректировка, для описания которой приняты четыре вида: неудовлетворительная, удовлетворительная, хорошая и отличная согласно¹⁵, взята в размере 5%;

– удобство парковки – принята также четырех видов от неудовлетворительной до отличной¹⁵ и в размере 5% между соседними группами;

– расположение в здании – корректировка, которая основывается на том, что неудобное расположение помещений в здании (цокольные, мансардные этажи и другие) оказывает отрицательное влияние на стоимость объектов недвижимости, взята 5%.

После проведения всех корректировок по каждому из объектов-аналогов были вычислены весовые коэффициенты и средневзвешенная арендная плата 1 м² оцениваемого объекта, которая составила 34,6 руб./м². Таким образом, величина дохода от сдачи офисных помещений в аренду составит 102 969,6 руб. в год. В связи с этим общий доход от эксплуатации всего здания составит 159,5 тыс. руб. в год с учетом понижающих коэффициентов для сдачи в наем арендного жилья или 385,4 тыс. руб. в год без учета понижающих коэффициентов. При этом не учитывался возможный доход от сдачи в аренду зала заседаний, т.к. он относится к скользящему.

Заключение. Авторами не предлагается все существующие в Республике Беларусь ведомственные общежития реконструировать в многоквартирные жилые дома арендного типа, однако отмечено, что благодаря проведению такой реконструкции увеличивается эффективность использования городской территории, повышается уровень комфортности жилья за счет приведения здания в соответствие всем современным требованиям и действующим нормам. Также возможно увеличение дохода и перепланировка помещений (жилых и нежилых) внутри здания с учетом необходимости их использования, в том числе, предприятием, на балансе которого находится общежитие. При этом жилье арендного типа обладает достаточно высоким уровнем доступности и имеет высокий спрос, который только в отношении граждан (семей), состоящих на учете нуждающихся, достигает, по авторским расчетам, 15–16 человек на одно жилое помещение в г. Минске.

Отметим и социальную значимость эффективности проекта реконструкции общежития под многоквартирный жилой дом: значительно улучшаются потребительские свойства жилища, улучшаются функционально-планировочные, архитектурно-художественные и санитарно-гигиенические условия проживания и жизнедеятельности людей; создается пространственная автономность каждого домохозяйства, появляется возможность уединения, обособления, комфортного общения; создается пространственное разделение в жилищной единице видов деятельности, не совместимых по гигиеническим или этическим соображениям.

Рассматриваемая направленность реконструкции общежитий позволит не только сохранить и увеличить существующий жилищный фонд с учетом более эффективного его использования, но и реализовать государственное право граждан на жилище, повысить трудовую мобильность с закреплением специалистов на предприятиях, снизить напряженность в части обеспечения населения жильем, а также развить арендные отношения и улучшить комфортность проживания для населения, используя уже имеющуюся развитую инфраструктуру существующей застройки, особенно в г. Минске.

При этом следует при определении размера платы за пользование жилым помещением в общежитиях рассмотреть большую дифференциацию применения коэффициента, учитывающего местонахождение жилого помещения (если для общежитий г. Минска установлен единый коэффициент, то для арендного жилья их пять), а в отношении размера платы за пользование арендным жильем предусмотреть возможность применения диапазона коэффициентов в зависимости от того, в чьем хозяйственном ведении или оперативном управлении находятся жилые помещения арендного типа с учетом экономической целесообразности и финансовых возможностей организаций, в том числе в качестве варианта поощрения своих сотрудников за их трудовую деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Емельянова, Ю.В. Понятие арендного жилья в Республике Беларусь и зарубежных странах / Ю.В. Емельянова // Третьи цивилистические чтения памяти профессора М.Г. Прониной : сб. материалов, Минск, 18 марта 2021 г. / Под ред. Н.Л. Бондаренко [и др.]. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2021. – С. 76–79.
2. Бураков, В.Н. Предоставление жилых помещений коммерческого использования государственного жилищного фонда / В.Н. Бураков // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А.А. Кулешова 2016 г.: сб. науч. ст. [материалы научно-методической конференции преподавателей и сотрудников по итогам научно-исследовательской работы в 2016 г.] / под ред. Е.К. Сычовой. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2017. – С. 283–284.
3. Еременко, М.М. Состояние и проблемы развития фонда наемного жилья в Республике Беларусь / М.М. Еременко // Науч. тр. / РИВШ. – Минск, 2017. – Вып. 16. – С. 357–363.
4. Караваева, Е.М. Жилые помещения коммерческого использования в Республике Беларусь / Е. М. Караваева // Изв. Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2018. – № 2. – С. 74–79.
5. Гануш, Г.И. Создание фонда арендного жилья как фактора повышения прямой эффективности инвестиций в строительство жилья на селе / Г.И. Гануш, А.В. Чирич // Агропанорама. – 2017. – № 6(124). – С. 30–36.
6. Берзинь, Е.В. Управление государственным фондом арендного жилья: проблемы, их решение / Е.В. Берзинь, И.В. Шанюкевич // Науч. тр. Белорус. гос. экон. ун-та ; редкол.: В.Н. Шимов (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – С. 15–21.

¹⁵ Синяк, Н. Г. Оценка объектов недвижимости : метод. указания к выполнению курсовой работы по дисциплине «Экономика и оценка недвижимой собственности» для студентов специальности 1-26 02 02 «Менеджмент (по направлениям)» / Н.Г. Синяк, А.Н. Долгих. – БГТУ, 2012. – 89 с. URL: <https://www.belstu.by/Portals/0/userfiles/103/Ocenka-objektov-nedvizhimosti-Sinyak.pdf>.

7. Шанюкевич, И.В. Формирование платы за пользование арендным жильем в Республике Беларусь и определение влияющих на ее размер факторов / И.В. Шанюкевич, Я.В. Гузаревич // Новая экономика. – 2021. – №2(86). – С. 156–164.
8. Гузаревич, Я. В. Реконструкция общежития под многоквартирный жилой дом по ул. Железнодорожная в г. Минске / Я.В. Гузаревич, В.Ф. Зверев, И.В. Шанюкевич // Проблемы современного строительства : материалы Междунар. науч.-техн. конф., Минск, 28 мая 2021 г. / Редкол.: В.В. Бондарь, В.Ф. Зверев. – Минск : БНТУ, 2021. – С. 245–257.
9. Орловская, Е.Ю. Современные подходы к перепланировке зданий общежитий / Е.Ю. Орловская, Т.А. Рак // Архитектура : сб. науч. тр. – 2016. – Вып. 9. – С. 256 – 262.

REFERENCES

1. Emel'janova, Ju.V. (2021). Ponjatje arendnogo zhil'ja v Respublike Belarus' i zarubezhnyh stranah. In N. L. Bondarenko [et al.] (Eds.) *Tret'i civilisticheskie chtenija pamjati professora M. G. Proninoj*. Minsk: Akademija upravljenja pri Prezidente Respubliki Belarus', (76–79). (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46673103>.
2. Burakov, V.N. (2017). Predostavlenie zhilyh pomeshhenij kommercheskogo ispol'zovanija gosudarstvennogo zhilishhnogo fonda. In E.K. Sychova (Eds.) *Itogi nauchnyh issledovanij uchenykh MGU imeni A.A. Kule-shova 2016 g.* Mogilev: MGU imeni A.A. Kuleshova, (283–284). (In Russ.). URL: <http://libr.msu.by/handle/123456789/4604>.
3. Eremenko, M.M. (2017). Sostojanie i problemy razvitiya fonda naemnogo zhil'ja v Respublike Belarus'. *Nauchnye trudy RIV'SH*. (Iss. 16), 357–363. (In Russ.). URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/183419/1/Eremenko_Jekonom_17-357-363.pdf.
4. Karavaeva, E.M. (2018). Zhilye pomeshhenija kommercheskogo ispol'zovanija v Respublike Belarus'. *Izvestija Gomeľskogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny*, (2), 74–79. (In Russ.). URL: <https://elib.gsu.by/bitstream/123456789/4771/1/17%20Karavaeva%20%2874-79%29.pdf>.
5. Ganush, G.I. & Chirich, A.V. (2017). Sozdanie fonda arendnogo zhil'ja kak faktora povysheniya prjamoj jeffektivnosti investicij v stroitel'stvo zhil'ja na sele. *Agropanorama*, (6), 30–36. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46510483>.
6. Berzin', E.V. & Shanjukevich, I.V. (2015). Upravlenie gosudarstvennym fondom arendnogo zhil'ja: problemy, ih reshenie. In V.N. Shimov (Eds.) *Nauchnye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, (15–21). (In Russ.). URL: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/27327>.
7. Shanjukevich, I.V. & Guzarevich, Ja.V. (2021). Formirovanie platy za pol'zovanie arendnym zhil'em v Respublike Belarus' i opredelenie vlijajushhih na ee razmer faktorov. *Novaja jekonomika*. (2), 156–164. (In Russ.). URL: http://neweconomics.by/attachments/neweconomics_2021_SV_3.pdf.
8. Guzarevich, Ja.V, Zverev, V.F. & Shanjukevich, I.V. (2021). Rekonstrukcija obshhezhitija pod mnogokvartirnyj zhiloi dom po ul. Zheleznodorozhnaja v g. Minske. In V.V. Bondar', V.F. Zverev (Eds.) *Problemy sovremennogo stroitel'stva*. Minsk: BNTU, (245–257). (In Russ.). URL: <https://rep.bntu.by/handle/data/109087>.
9. Orlovskaja, E.Ju. & Rak, T.A. (2016). Sovremennye podhody k pereplanirovke zdaniy obshhezhitij. *Arhitektura*, (Iss. 9), 256 – 262. (In Russ.). URL: <https://rep.bntu.by/handle/data/23728>.

Поступила 23.05.2022

ANALYSIS OF THE STRUCTURE THE PAYMENT FOR THE USE OF RESIDENCES IN HOSTELS AND RENTAL HOUSES AND APPROACHES TO DETERMINING ON THE EXAMPLE OF A BUILDING IN MINSK

I. SHANYUKEVICH, Y. GUZAREVICH

The article considers the housing stock of the Republic of Belarus and approaches to determining the payment for the use of residential premises in dormitory and rental-type residential premises due to their largest share in the structure of the housing stock. The comparison of the amount of income from the use of residential premises in a dormitory on the example of a building in Minsk and rental-type residential premises, taking into account the proposed project of reconstruction of the dormitory for a rental-type apartment building with an additional 6th floor superstructure and the preservation of office space on the ground floor. According to the results of the study, the relevant conclusions are drawn, in particular, the authors note: an increase in the rental housing stock since its formation in the structure of the housing stock, the effectiveness of the reconstruction of the dormitory building for a rental-type apartment building in terms of comparing income from fees for the use of premises, as well as the need to revise approaches when determining fees for the use of residential premises in dormitories and rental housing.

Keywords: housing stock, residential premises in a hostel, rental housing, payment for the use of residential premises, reconstruction.

УДК 339.138

DOI 10.52928/2070-1632-2022-61-6-68-74

**ПЛАНИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ КЛАСТЕРНЫМ ПРОЕКТОМ В КОНТЕКСТЕ
ТУРБУЛЕНТНОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ: МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

д-р экон. наук, проф. Г.А. ЯШЕВА, канд. экон. наук, доц. Ю.Г. ВАЙЛУНОВА
(Витебский государственный технологический университет)

Галина Яшева ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4142-8041>

Юлия Вайлунова ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1999-6923>

Использование кластерного подхода в экономиках стран в значительной мере способствует повышению их устойчивости и конкурентоспособности. В статье развиты теоретические аспекты управления процессом кластеризации экономики в условиях турбулентной внешней среды, включая особенности реализации кластерных инвестиционных проектов, формы и содержание инвестиционных кластерных проектов. Разработана модель создания и реализации кластерного проекта и методика, включающая этапы: 1) анализ внешней среды, оценка турбулентности внешней среды (предложены показатели турбулентности окружающей среды и уровни турбулентности); 2) определение цели кластерного проекта; 3) планирование этапов реализации кластерного проекта (обоснованы типы кластерных стратегий в разных условиях внешней среды); 4) определение источников финансирования реализации этапов кластерного проекта; 5) реализация этапов кластерного проекта по выбранной кластерной стратегии; 6) оценка эффективности реализации кластерного проекта (предложена система показателей).

Ключевые слова: кластер, кластерный проект, кластерная стратегия, планирование, управление, турбулентность, внешняя среда.

Введение. Кластеризация экономики как процесс организации кластеров товаропроизводителей, инновационных кластеров, инновационно-промышленных кластеров и других кластерных структур стала трендом инновационной стратегии многих стран. Процесс кластеризации экономики представляет собой деятельность органов государственного управления и субъектов бизнеса по разработке кластерных инициатив и организации в регионе кластеров. В Беларуси разработана Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации (постановление Правительства Республики Беларусь от 16.01.2014 г. № 27)¹. Задания по созданию кластеров в экономике предусмотрены многими государственными программами: Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы², Стратегией устойчивого развития Витебской области на 2016–2025 годы³, Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года⁴, Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы⁵.

Международные сравнения свидетельствуют о медленных темпах кластеризации в Республике Беларусь. На 01.01.2022 г. действующих кластеров в Республике Беларусь – 4⁶. Тогда как в других странах, например, в США – 380 кластеров, в Италии – 206 кластеров, Великобритании – 168 кластеров⁷, в Российской Федерации – 117 кластеров⁸. Одной из задач кластерной политики, предусмотренной в Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации (постановление Правительства Республики Беларусь от 16.01.2014 г. № 27) является «организация и осуществление регулярного мониторинга процессов формирования и развития кластеров на базе малого и среднего предпринимательства, в том числе в региональном разрезе, определение приоритетных направлений для их формирования»⁹. Управление процессом кластеризации позволяет выявить проблемные места в кластерной политике страны и принять своевременные управленческие решения.

На процесс управления кластеризацией оказывает влияние турбулентность внешней среды. Турбулентность внешней среды характеризует изменения во внешней среде, которые происходят с высоким уровнем неопределенности и непредсказуемости. Проблема турбулентности внешней среды обусловлена тем, что менеджмент организации не способен просчитать все факторы, существующие в бизнес-среде, и оценить результаты их влияния на эффективность и конкурентоспособность организации или реализацию кластерной стратегии. Учет таких факторов, как скорость изменений среды, интенсивность конкуренции, технологические возможности, покупательские предпочтения позволит разработать адаптированную кластерную стратегию. Тем не менее, в белорусской науке и практике отсутствуют методы исследования степени турбулентности и оценка влияния турбулентности внешней среды на типы кластерных стратегий.

¹ URL: https://pravo.by/upload/docs/op/C21400027_1390424400.pdf.

² URL: https://pravo.by/upload/docs/op/P32100348_1632171600.pdf.

³ URL: <https://docplayer.com/44311405-Strategiya-ustoychivogo-razvitiya-vitebskoy-oblasti.html>.

⁴ URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaya-strategiya-ustoychivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>.

⁵ URL: https://pravo.by/upload/docs/op/P32100348_1632171600.pdf.

⁶ URL: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/Karta-Klasterov/karta-klasterov.pdf>.

⁷ Кластерная обсерватория в ЕС. Сайт ЕС. [Электронный ресурс]. – 2021. URL: www.clusterobservatory.eu.

⁸ Карта кластеров России [Электронный ресурс]. URL: <https://map.cluster.hse.ru/list>.

⁹ URL: https://pravo.by/upload/docs/op/C21400027_1390424400.pdf.

Достаточно богатый опыт управления изменениями и кластерной политики, который можно адаптировать и использовать для Республики Беларусь, выработан в странах Европы.

Значение и роль кластеров в экономическом развитии и активизации инновационной деятельности отмечалась многими исследователями – зарубежными (М. Бест, М. Портер, Д. Гров, Н. Эндрю, А. Саксенниан, О. Солвелл, М. Энрайт, Х. Шмиц, С. Розенфельд и др.), российскими (С. Лозинский, А.А. Мигранян, Л.С. Марков, А. Праздничных, Т.В. Цихан, М.А. Ягольницер и др.), украинскими (Т.В. Дзядук, М.П. Войнаренко, С.И. Соколенко, В.И. Захарченко и др.), белорусскими (Д.М. Крупский, А.В. Марков, В.В. Валетко, Н.Г. Синяк, С.Ф. Пятинкин и др.). Основы кластерной политики разработаны А. Андерсоном, О. Боденом, А. Скотчем и др. В Республике Беларусь роль и значение кластеров в активизации инновационной деятельности и повышении конкурентоспособности национальной экономики исследованы в трудах Н.И. Богдан, А.Е. Дайнеко, М.М. Ковалева, Д. М. Крупского, А.Г. Шумилина и др.

Признавая теоретическую и практическую значимость исследований в области кластеров, а также принятых в Республике Беларуси концепций и методических документов, тем не менее, полагаем, что теоретико-методологические основы управления процессом кластеризации с учетом фактора динамизма и турбулентности внешней среды недостаточно прослеживаются в предыдущих исследованиях. Актуальность проблемы и ее экономическая значимость для Республики Беларусь определили выбор цели и задач исследования.

Цель исследования: разработать методику оценки турбулентности внешней среды при формировании кластерного проекта и обосновать типы кластерной стратегии для Республики Беларусь в зависимости от уровня стратегической агрессивности. Цель работы обусловила постановку и решение *следующих задач*:

- развить теоретические аспекты управления процессом кластеризации экономики в условиях турбулентной внешней среды;
- разработать методику планирования и управления кластерным проектом.

Теоретические аспекты управления кластерным проектом в условиях турбулентной внешней среды.

Кластерная политика реализуется через кластерные проекты. Кластерный проект представляет собой комплекс взаимосвязанных мероприятий, объединяющий ресурсы участников кластеров, определяющий порядок действий, сроки и ресурсы, необходимые для формирования и развития конкретного кластера¹⁰. Назначение кластерных инвестиционных проектов состоит в реализации целевых инвестиций в рамках региональных программ создания отраслевых кластеров. В таких проектах решаются следующие задачи: выбор места территориальной дислокации объектов кластера, в том числе, при строительстве новых объектов; обоснование оптимального уровня кооперации участников кластера; проектирование рациональных объемов производства и номенклатуры продукции (услуг), соответствующей потребностям рынка; обоснование маркетинговой стратегии, политики ценообразования, продвижения и сбыта продукции; обоснование сроков реализации инвестиций и сроков окупаемости проекта по созданию кластера; оценка социально-экономических последствий создания кластера в регионе [1]. Проблема принятия решения об инвестировании проектов создания кластеров является более широкой и не ограничивается только получением прибыли участниками проекта. Кластерные проекты могут быть ориентированы не на прямое извлечение прибыли, а на удовлетворение потребностей рынка, снижение рисков производства и сбыта, экспансию в новые сферы бизнеса и получение сопутствующих эффектов в смежных сферах¹¹. Соответственно, структура и содержание кластерного инвестиционного проекта должна отвечать общерегиональным задачам кластеризации. Такие задачи в рамках стандартных инвестиционных проектов, как правило, не решаются.

В научно-методическом аспекте проблемы разработки и реализации инвестиционных проектов достаточно хорошо изучены. Что касается кластерных инвестиционных проектов, то в связи с особенностями объекта инвестирования, масштабом, многофункциональностью, наличием большого числа участников и региональной спецификой, при их разработке необходимо более глубокое и всестороннее исследование рыночной среды и определение эффективных маркетинговых инструментов, применение которых обеспечит достижение задач, решаемых в процессе кластеризации [1]. Вопрос о создании кластера должен решаться в процессе разработки инвестиционного проекта путем анализа объективных предпосылок и оценки предполагаемого развития событий с точки зрения того, насколько содержание проекта и вероятные последствия его осуществления соответствуют ожидаемому результату не только для участников, но и для региона. Особенностью проектов по созданию кластеров является то, что наряду с традиционными задачами инвестиционного проектирования, создаются условия для получения дополнительных положительных эффектов от кооперации участников кластера за счет различных оснований. В теории менеджмента возникновение подобного эффекта трактуется как синергетический эффект [2].

Особенности реализации кластерных инвестиционных проектов связаны с задачами, которые призваны решить создаваемые кластеры в части увеличения объемов продукции или набора услуг, предоставляемых населению, развития отдельных отраслей народного хозяйства, инженерной и транспортной инфраструктуры, роста экономического и культурного потенциала территории, повышения имиджа и конкурентоспособности региона [3]. Отличительными особенностями кластерных инвестиционных проектов по отношению к обычным проектам следует считать: целевой характер, стратегическую направленность, масштаб или объем инвестирования¹². Формы и содержание инвестиционных кластерных проектов, как правило, самые разнообразные и зависят от рыночных

¹⁰ См. сноску № 1.

¹¹ Кластерные стратегии экономического развития [Электронный ресурс]. URL: www.icma.org.

¹² Зарубежные практики реализации кластерных проектов [Электронный ресурс]. URL: https://bstudy.net/768211/ekonomika/zarubezhnaya_praktika_realizatsii_klasternyh_proektov.

условий и степени кооперации участников, обеспечивающей концентрацию финансовых, материально-технических и других ресурсов для решения масштабных региональных задач.

Всестороннее изучение понятийного аппарата кластеризации позволило сформулировать авторское определение кластерной политики, учитывающее принцип тройной спирали и стратегические цели реализации кластерной политики в условиях «Индустрии 4.0». Сформированный понятийный аппарат можно использовать при создании институциональной основы создания и развития кластеров в Республике Беларусь.

Поскольку кластеризация экономики рассматривается как процесс (деятельность) по организации кластеров¹³, то для управления деятельностью по созданию кластеров целесообразно использовать проектный подход. Концепция управления проектами РМВОК (Project Management Body of Knowledge) разработана директором GAPPs – Всемирного Объединения по Разработке Стандартов Компетенции проектного персонала В. Дунканом¹⁴ [4–6]. Процедуры реализации кластерного проекта по методологии РМВОК включают следующие этапы:

1. Анализ внешней среды, оценка турбулентности внешней среды.
2. Определение цели кластерного проекта.
3. Планирование этапов реализации кластерного проекта.
4. Определение источников финансирования реализации этапов кластерного проекта.
5. Реализация этапов кластерного проекта по выбранной кластерной стратегии.
6. Оценка эффективности реализации кластерного проекта.

Цели кластерного проекта определяются исходя из внешней среды и мотивов стейкхолдеров кластера. При этом учитывается турбулентность внешней среды. Под турбулентностью внешней среды понимается высокая степень непредсказуемости, сложности и изменчивости состояния внешней среды. Понятие «турбулентности внешней среды» ввел И. Ансофф, «уровень турбулентности», по его мнению, это комбинация таких факторов, как: непостоянство рыночной среды, скорость изменений, интенсивность конкуренции, технологические возможности, покупательские предпочтения, давление со стороны правительства и отдельных влиятельных групп [7].

Методика планирования и управления кластерным проектом. Предлагаются следующие основные этапы и процедуры планирования и управления кластерным проектом.

Этап 1. Анализ внешней среды, оценку турбулентности внешней среды предлагается осуществлять по методике экспертной оценки внешней среды и методике И. Ансоффа [8]. На данном этапе необходимо провести:

- анализ факторных условий для развития кластеров в регионе;
- идентификацию и структурирование кластеров;
- анализ конкурентоспособности кластеров.

Методический подход И. Ансоффа [7] содержит следующие инструменты: понятие «турбулентность внешней среды», шкала оценки внешней среды, которая включает пять уровней турбулентности, каждый уровень описан с помощью четырех показателей (таблица 1).

Таблица 1. – Показатели турбулентности окружающей среды

Показатели	Уровень турбулентности				
	1	2	3	4	5
Сложность рыночной среды	неконкурентный рынок	слабоконкурентный рынок	развитые рынки	развитые межстрановые рынки	интенсивно развивающиеся глобальные рынки
Уровень новизны событий	знакомые, повторяющиеся	тенденции известные	события экстраполируемы	события постоянно меняются	непрерывные изменения, неожиданности
Быстрота изменений среды	очень медленные изменения	умеренные изменения, реакция на них не трудна	изменения средние, четко определяемые	изменения быстрые, слабо определяемые	очень быстрые изменения среды
Видение будущего	повторяющееся	прогнозируемое	предсказуемое	частично предсказуемое	непредсказуемые изменения

Источник: составлено на основе¹⁵ [7–8].

Для оценки уровня турбулентности внешней среды используется экспертный метод.

¹³ Вайлунова, Ю.Г. Методические аспекты оценки уровня и перспектив развития интеграционных связей организации в контексте создания кластерных структур. DOI: <https://doi.org/10.24411/2079-7958-2019-13620>. Яшева, Г.А. Кластерный механизм взаємодії у формуванні інноваційної моделі економіки регіону [Электронный ресурс] / Т.Н. Рудь, О.И. Марчук, Г.А. Яшева. URL: <http://eco-science.net/archive2014/print:page.1.339--12162.html>. Yasheva, G. Role of international clusters in economy of Russia and Belarus / G. Yasheva, A. Plakhin. DOI: <https://doi.org/10.2991/ttiess-17.2017.87>.

¹⁴ Управление проектным циклом: руководство [Электронный ресурс] / Европейская комиссия. Подразделение по сотрудничеству «ЕвропЭйд». URL: <http://www.bsrinterreg.net/3a>. Теория управления проектами [Электронный ресурс] // Аналитический обзор. – 2008. URL: <http://www.prjman.ru/>.

¹⁵ Болотов, С.П. Динамика внешней среды и адаптация предприятия к рыночным условиям [Электронный ресурс] / С.П. Болотов. URL: <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2010/2010-4/1/1.htm>.

Этап 2. Определение цели кластерного проекта. Исходя из этапов жизненного цикла кластера (возникновение, развитие, зрелость, упадок/трансформация [9], целями кластерных проектов могут быть следующие:

- создание кластера (например, создание кластера льнопереработки в г. Витебске);
- создание кластерной инфраструктуры (например, создание Центра кластерного развития);
- развитие факторов конкурентоспособности в кластере.

Факторами конкурентоспособности являются инновации, маркетинг, образование, логистика. Примерами кластерных проектов будут: создание научно-образовательного кластера; разработка технологий прототипирования и ее внедрение в кластере N; создание логистического центра для кластера A; создание потребительской сети в кластере. Результатом реализации кластерного проекта является создание условий для инновационного развития субъектов и регионов, трансфера технологий, импортозамещения, привлечения квалифицированных работников, развития системы профессионального и непрерывного образования, а также развитие механизмов научно-технической и производственной кооперации, привлечение прямых инвестиций.

Этап 3. Планирование этапов реализации кластерного проекта. На данном этапе необходимо выбрать кластерную стратегию (последовательность проектных этапов), которая направлена на формирование и развитие кластера, включая формирование цели и задач, разработку структуры системы взаимных связей, разработку общей маркетинговой политики, оценку потребностей в развитии кластерной инфраструктуры и реализацию совместных кластерных проектов.

Адаптация методологии турбулентности применительно к кластерным стратегиям, позволила сформулировать стратегии в зависимости от уровня турбулентности (таблица 2).

Таблица 2. – Кластерные стратегии в разных условиях внешней среды

Уровень	1	2	3	4	5
Турбулентность среды	Повторяющаяся нет изменений	Расширяющаяся: медленно увеличивающиеся изменения	Изменяющаяся: быстро увеличивающиеся изменения	Прерывающаяся: прерывистые предсказуемые изменения	Неожиданная прерывистые: непредсказуемые изменения
Агрессивность	Стабильная	Реактивная	Преждевременная	Предпринимательская	Творческая
1) степень изменения	нулевая	увеличивающаяся плавно	увеличивающаяся резко	прерывистая знакомая	прерывистая новая
2) база данных	исторические прецеденты	исторический опыт	экстраполируемые	будущие возможности	творчество
Кластерная стратегия	Изучение опыта. Поиск партнеров	Заключение соглашений о сотрудничестве	Расширение сфер деятельности. Поиск новых рынков сбыта	Поиск новых продуктов, новых бизнес-моделей	Создание новой бизнес-среды
Изменяемый менталитет	Подавляет изменения	Адаптируется к изменениям	Ищет знакомые изменения	Ищет относящиеся изменения	Ищет новые изменения

Источник: на основе¹⁶ [8].

На этом этапе планирования кластерного проекта необходимо провести анализ и отбор стратегий из сформированных стратегических альтернатив. Исследование мнений ученых на этот счет показало, что здесь также нет однозначного решения. Проведенное теоретическое исследование подходов к анализу и отбору стратегий позволило сделать следующие выводы:

- многочисленность существующих критериев оценки стратегии и, как следствие, трудоемкость процесса анализа;
- сложность и противоречивость количественных методов оценки стратегий;
- неразработанность алгоритмов для практического применения предлагаемых методов оценки и отбора стратегий.

Предлагается следующая технология анализа и выбора приоритетных кластерных стратегий. В результате последовательного оценивания стратегий происходит их постепенный отсев, что облегчает дальнейшие расчеты и повышает обоснованность окончательной кластерной стратегии.

Вначале стратегии оцениваются по критерию *приоритетности*. Сущность критерия состоит в проверке соответствия стратегии поставленным целям и выявленным в результате стратегического анализа стратегическим преимуществам. Для этого используются результаты стратегического анализа. Для выбора приоритетных стратегий предлагается использовать метод экспертных оценок.

Затем альтернативные стратегии оцениваются по критерию эффективности (K_3) (1):

$$K_3 = \sum_{i=1}^3 O_i \alpha_i, \quad (1)$$

где O_1 – оценка соответствия стратегии возможностям внешней среды;

¹⁶ См. сноску № 15.

O_2 – оценка рентабельности стратегии;

O_3 – оценка ресурсообеспеченности стратегии;

α_i – значимость соответствующей оценки.

Выбираются стратегии, имеющие наибольшие значения критерия эффективности (функция (2)).

$$K_j \rightarrow \max \quad (2)$$

Оценка соответствия стратегии возможностям внешней среды (C_c) определяется на основе экспертного метода с учетом риска следующим образом:

$$C_c = \sum_{i=1}^n B_i v_i - \sum_{j=1}^m Y_j \mu_j, \quad (3)$$

где B_i – экспертная оценка i -й возможности во внешней среде, балл;

v_i – вероятность использования i -й возможности;

n – число возможностей во внешней среде по стратегии;

Y_j – экспертная оценка j -й угрозы во внешней среде, балл;

μ_j – вероятность наступления j -й угрозы;

m – число угроз во внешней среде по стратегии.

Экспертную оценку возможностей/угроз внешней среды и вероятностей их использования (наступления) осуществляют специалисты службы маркетинга на основе проведенного стратегического анализа. Она определяется в баллах по трехбалльной системе. Вероятность использования возможностей и наступления угроз во внешней среде, а также сильных (слабых) сторон внутренней среды оценивается экспертами с помощью коэффициентного метода. Мнения экспертов должны быть проверены на согласованность. Оценка рентабельности стратегии прогнозируется экспертами службы маркетинга и планово-экономического отдела предприятия на основе прогноза прироста прибыли в результате осуществления стратегии и плановых затрат на ее реализацию. Для оценки ресурсообеспеченности по каждой стратегии целесообразно проводить анализ обеспеченности всеми ресурсами – финансовыми, кадровыми, информационными, техническими, организационными. Оценка ресурсообеспеченности стратегий проводят эксперты, в качестве которых выступают специалисты экономической службы предприятия. Для обеспечения сопоставимости оценок предлагается использовать индексный метод.

Общая кластерная стратегия включает главные, базовые и частные стратегии и может быть представлена в виде «дерева стратегий». В соответствии с обоснованным кластерным подходом к управлению конкурентоспособностью предприятий предлагается в состав общей стратегии повышения конкурентоспособности включать стратегию участия предприятия в кластере. Она имеет цель содействовать повышению конкурентоспособности предприятий за счет использования преимуществ кластерных связей и сетевого сотрудничества. При этом стратегия участия в кластере является одной из альтернативных стратегий конкурентоспособности предприятия. Задачи стратегии участия в кластере следующие:

- организация сетевого сотрудничества с субъектами кластера;
- совместное инвестирование в создание общей специализированной инфраструктуры кластеров;
- совместная разработка специальных программ профессиональной подготовки будущих специалистов кластера в учебных заведениях, подготовка и повышение квалификации кадров;
- вступление в промышленную ассоциацию кластеров;
- финансирование совместных научных исследований и разработок;
- формирование базы данных субъектов кластера;
- организация совместных маркетинговых исследований и сбыта продукции на внешних рынках.

Этап 4. Определение источников финансирования реализации этапов кластерного проекта. Источники финансирования можно разделить на: собственные; заемные; привлеченные. Каждый участник кластера является независимым юридическим лицом, поэтому самостоятельно принимает решение о привлечении источника финансирования. Исследования реализации кластерных программ зарубежных стран показывают, что доля государственного финансирования кластеров составляет 60% [10]. Кластер и участники кластера могут применять для финансирования своей операционной и инвестиционной деятельности альтернативные источники финансирования – краудфандинг, краудинвестинг, краудлендинг¹⁷.

Этап 5. Реализация этапов кластерного проекта по выбранной кластерной стратегии. На данной стадии, при необходимости, происходит корректирование этапов и стратегии кластерного проекта. Они необходимы в двух случаях: во-первых, когда не достигаются поставленные цели; во-вторых, когда требуется уточнить сами цели в связи с изменениями внешних условий. При выявлении несоответствия целей и стратегий изменившимся рыночным условиям, стратегии корректируются. После того, как все главные, базовые и частные стратегии сведены в одну общую стратегию повышения конкурентоспособности предприятия, могут возникнуть различные

¹⁷ Стрельник, М.М. Источники финансирования кластера и его участников [Электронный ресурс] / М.М. Стрельник // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 9. – С. 155–165. URL: <https://s.vaael.ru/pdf/2020/9-1/1316.pdf>.

противоречия (по целям, ресурсам и др.). Для устранения этих противоречий необходимо осуществить проверку и корректировку стратегии по следующим направлениям:

1. Согласованность целей. Например, несогласованными целями будут следующие: «совместное инвестирование в создание общей специализированной инфраструктуры кластеров» и «сокращение инвестиционных затрат».
2. Непротиворечивость стратегий.
3. Затраты на общую стратегию повышения конкурентоспособности предприятия. Если затраты превышают возможности предприятия, то корректируют частные стратегии.

Этап 6. Оценка эффективности реализации кластерного проекта. Производится на основе системы показателей оценки, в соответствии с Положением о порядке формирования и реализации комплексных проектов (Проект Постановления Совета Министров Республики Беларусь). Оценка осуществляется путем сравнения фактических и плановых показателей: общие инвестиционные затраты; выручка от реализации товаров (работ, услуг); удельный вес экспортных поставок; удельный вес отгруженной инновационной продукции; среднесписочная численность работающих; количество создаваемых рабочих мест.

Заключение. Практическое значение обоснованного метода состоит в том, что результаты могут быть использованы органами государственного управления для выработки и корректировки кластерной стратегии. Применение данной методики обеспечит использование преимуществ кластерных связей для повышения конкурентоспособности его субъектов, повысит научную обоснованность кластерной стратегии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ксенофонтова, О.Л. Опыт зарубежных стран по созданию и функционированию кластеров: модельный подход / О.Л. Ксенофонтова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2015. – № 2. – С. 36–42.
2. Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика / Под. ред. Ю.С. Артамоновой, Б. Б. Хрусталева. – Пенза : ИП Тугушев С.Ю., 2013. – 230 с.
3. Куценко, Е.С. Кластеры в экономике: практика выявления. Обобщение зарубежного опыта / Е.С. Куценко // Обозреватель. – 2009. – № 10(237). – С. 109–126.
4. Бьяфоре, Б. Все по плану! Успешное управление проектами с использованием Microsoft Project / Б. Бьяфоре. – М. : Microsoft Press, 2006. – 304 с.
5. Гейзлер, П.С., Завьялова, О.В. Управление проектами : практ. пособие / П.С. Гейзлер, О.В. Завьялова. – Минск : Книжный дом «Мисанта», 2005. – 288 с.
6. Портни, Стэнли Э. Управление проектами для "чайников" / Стэнли Э. Портни – М. : Диалектик, 2006. – 368 с.
7. Ansoff, I.H. Optimiaing Profitability in Turbulent Environments: A Formula for Strategic Success / I.H. Ansoff, P.A. Sullivan // Long Range Planning. – 1993. – V.26, – №.5. – P. 11–23.
8. Ansoff, I. Empirical Support for a Paradigmatic Theory of Strategic Success Behaviors of Environment Serving Organizations / I. Ansoff, D.E. Hussey, (ed.) // International Review of Strategic Management. – 1993. – Vol. 4. – P. 173–203.
9. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – М. : Изд. дом «Вильямс», 2005. – 608 с.
10. Агарков, А.П. Проектирование и формирование инновационных промышленных кластеров / А.П. Агарков, Р.С. Голов. – М. : Дашков и К, 2016. – 288 с.

REFERENCES

1. Xenophontova, O.L. (2015). Opyt zarubezhnyh stran po sozdaniyu i funkcionirovaniyu klasterov: model'nyj podhod [Experience of foreign countries to create and functioning clusters: model approach]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie* [Modern high-tech technologies. Regional Annex], (2), 36 – 42 (In Russ.).
2. Artamonova, Y.S., Hrustalev, B.B. (2013). *Klasternye politiki i klasternye iniciativy: teoriya, metodologiya, praktika* [Cluster Policies and Cluster Initiatives: Theory, Methodology, Practice]. Penza: IP Tugushev S. Yu (In Russ.).
3. Kucenko, E.S. (2009). Klasterly v ekonomike: praktika vyyavleniya. Obobshchenie zarubezhnogo opyta [Clusters in the economy: practice of detection. Generalization of overseas experience]. *Obozrevatel' [Reviewer]*. (10(237)), 109 – 126 (In Russ.).
4. Biafore, B. (2006). *Vse po planu! Uspeshnoe upravlenie proektami s ispol'zovaniem Microsoft Project* [All according to plan! Successful project management using Microsoft Project]. Moscow: Microsoft Press. (In Russ.).
5. Gazler, P.S., & Zavyalova, O.V. (2005). *Upravlenie proektami* [Project Management]. Minsk: Book House «Missant». (In Russ.).
6. Porttle, Stanley E. (2006). *Upravlenie proektami dlya «chajnikov»* [Project management for «kettles»]. Moscow: Dialectic. (In Russ.).
7. Ansoff, I.H., & Sullivan, P.A. (1993). Optimiaing Profitability in Turbulent Environments: A Formula for Strategic Success. *Long Range Planning*. Vol. 26, (5). 11–23.
8. Ansoff, I. & D.E. Hussey, & (ed.) (1993). Empirical Support for a Paradigmatic Theory of Strategic Success Behaviors of Environment Serving Organizations. *International Review of Strategic Management*. Vol. 4. 173–203.
9. Porter, M. (2005). *Konkurenciya* [Competition]. Moscow: Publishing House Williams. (In Russ.).
10. Agarkov, A.P. & Golov, R.S. (2016). *Proektirovanie i formirovanie innovacionnyh promyshlennyh klasterov* [Design and formation of innovative industrial clusters]. Moscow: Dashkov and K. (In Russ.).

Поступила 11.04.2022

**PLANNING AND MANAGEMENT OF A CLUSTER PROJECT
IN THE CONTEXT OF TURBULENT ENVIRONMENT: A METHODOLOGICAL APPROACH**

G. YASHEVA, Y. VAILUNOVA

The use of a cluster approach in the economies of countries largely helps to increase their sustainability and competitiveness. Theoretical aspects of the management of the economy clustering process in the conditions of a turbulent external environment are developed in the article, including the features of the implementation of cluster investment projects, forms and maintenance of investment cluster projects. The creation and implementation model of the cluster project and the technique are designed, including steps: 1. Analysis of the external environment, the evaluation of the turbulence of the external environment (the indicators of the turbulence of the environment and turbulence levels) are proposed; 2. Determining the purpose of the cluster project; 3. Planning the stages of the implementation of a cluster project (the types of cluster strategies in different conditions of the external environment are substantiated); 4. Determination of sources of financing the implementation of the steps of a cluster project; 5. Implementation of the steps of a cluster project for the selected cluster strategy; 6. Evaluation of the effectiveness of the implementation of the cluster project (a system of indicators is proposed).

Keywords: cluster, cluster project, cluster strategy, planning, management, turbulence, external environment.

UDC 339.923+339.924+332.135

DOI 10.52928/2070-1632-2022-61-6-75-80

**ASSESSMENT OF RISKS AND THREATS OF INTEGRATION INTERACTION
OF THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION****O. MESHCHERYAKOVA***(Polotsk State University)***doctor of economic sciences, professor E. DORINA***(Minsk)*

The article identifies common global and regional risks for the development of the Eurasian Economic Union (EAEU); the opinions of scientists, political scientists, representatives of the business communities of the EAEU member states on possible risks and economic problems of individual countries and the Union as a whole are given. The risks of macroeconomic stability for Belarus, as a member state of the EAEU, are presented, indicating the likelihood of their implementation. Recommendations are given for realizing the integration potential and overcoming possible risks of the Union Member States.

Keywords: Eurasian Economic Union, challenges, threats, regional risks, global risks.

During significant global changes in economic processes that influenced the emergence of new centers of economic development, the redistribution of economic development factors between countries and continents, the EAEU began to function. In the medium term, the centers of economic development are expected to shift to China and India, which will affect the direction of international trade and investment flows. At the same time, volatility in commodity prices will continue, which, among other things, will affect the low growth rates of the world economy and tougher competition between countries and integration associations.

Also, the factors of adverse influence on the member states of the Union remain, the risks of the spread of crisis phenomena in the economy are strong, which threatens the sustainable economic development of the member states of the EAEU, including Belarus.

In the medium term, the risks associated with accumulated macroeconomic imbalances, strong devaluation expectations, and a possible decrease in the level of gold and foreign exchange reserves, despite ongoing external borrowing, may aggravate in Belarus. Limited resources for counter-cyclical policies could lead to an increase in macroeconomic imbalances, which will negatively affect the prospects for economic development in subsequent periods.

In this regard, we consider it necessary to identify common global and regional risks of the development of the EAEU, assess the risks of macroeconomic stability of Belarus as a member state of the EAEU, indicating the likelihood of their implementation, as well as give recommendations on realizing the integration potential and overcoming possible risks and threats of the member states Union.

Common global risks, including for the EAEU member states, are a change in the behavior of the population and business, the main trading partners, "compression of space and time" in terms of doing business and, as a result of technological shifts, the emergence of new centers of economic development.

The main group of economic risks, the implementation of which may have an impact on the economic development of the Member States of the Union as a whole, is reduced to the instability of the world economy and the actions of its main participants:

- shifting centers of economic influence. In particular, Asia secures the status of the main global production site. According to the forecast of the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), by 2030, about 70% of the world's middle class will be concentrated in Asia;

- volatility in world commodity prices. The weakening of global demand due to the slowdown in global economic growth leads to a decrease in the cost of commodities in world markets. The decline in revenues from energy exports leads to a contraction of markets and a reduction in investment in all EAEU member states. Under the current conditions, the need of economic entities for borrowed funds is increasing, which in turn leads to an increase in credit risks.

At the same time, the member states of the Union face and will face in the future such global risks as:

- unfavorable external environment, increased global competition, shrinkage of geographic and product markets;
- mutual strengthening of some negative trends associated with the development of socio-demographic processes, including changes in the age structure and population, labor force balance;
- the important role of technological development as a source of risks and as a factor in the emergence of opportunities for the development of the economies of the Union countries;

- loss of competitive advantages associated with the raw material orientation of the economies of the Member States of the Union and the need to create new advantages. Significant regional risks of the development of an integration association include the exhaustion of the primary effects of integration achieved through the abolition of customs barriers, and the duration of the formation of new drivers of integration processes (joint programs, investment projects, development strategies);

– the use of protectionist measures. The deterioration of macroeconomic conditions may stimulate the interest of member states in the application of non-tariff trade restrictions as measures to support domestic producers. As a result, there is a risk of slowing down integration processes;

– uneven economic development of the member states of the Union. The significant unevenness of economic development in general, rather than in separate areas, creates the risk of a situation in which integration cooperation may lose its mutually beneficial character and will be built on the principle of "donor – recipient", or, on the contrary, will lead to an even greater increase in the intercountry gap due to the fact that the flow of goods, services, labor and capital will become unidirectional.

A number of scientists, political scientists, representatives of business communities believe that the main risks and economic problems within the Union are associated with the peculiarities of the national economies of the member countries of the Union¹, Table 1.

Table 1. – Challenges, threats and risks for the EAEU

Author	List of risks
1	2
E. M. Kuzmina	1) The need for the development of new industries and specialization of the member countries of the Union. The minimum number of common production projects, the lack of a detailed program for the development of production capacities leads to a slowdown in mutual trade within the EAEU. To increase trade within the Union, it is necessary to develop new industries and thereby increase the range of goods. At the same time, it is necessary to develop the specialization of countries in the manufacturing sector so that there is no or at least a minimum of identical goods on the common market. 2) Orientation to the market of third countries. 3) Competition, not complementarity. Import substitution of products from third countries is becoming a priority area of cooperation within the Union. But an analysis of the programs of industrial development of the member states of the Union revealed that the countries consider the common economic space only from the standpoint of additional export opportunities for national economies. At the same time, it is supposed to saturate its domestic markets only with its own products with the help of import substitution. The sectoral priorities for the development of industrial complexes of the EAEU countries have a high degree of coincidence, as well as the range of export industrial goods, which leads to their competitiveness rather than complementarity 4) Lack of investment in the innovation sector. The elaboration of a coherent industrial policy with effective mechanisms for building up production potential is of paramount importance. The EEC has determined the main directions of industrial policy. These are the aerospace industry, the automotive industry, the production of road construction equipment, machinery and equipment for forestry and agriculture, and handling equipment. Also, the production of industrial products for railway transport, electrical appliances, electronic and optical equipment and component base, machine tool building, power engineering. However, specific joint projects have not yet been developed. Integration in the innovation sphere will be able to increase the stability of the economies of the member countries of the Union, since the pace of their economic development depends not only on resource capabilities, but also on the innovative nature of capital, the ability of businesses to generate and create knowledge in production in the form of innovative products. In addition, integration in the innovation sphere will make it possible to overcome the barriers associated with the lack of a common border and appropriate transport and communication opportunities on the way to the formation of a single market 5) Insufficient level of development of logistics, insufficient development of transport, storage infrastructure, etc. Despite the fact that the development of transport infrastructure in all countries is proceeding at a rapid pace, the unification of national transport systems into a single transport and logistics space is a rather distant prospect. The main problem in the road infrastructure is the quality of the roads
A.A. Tavadyan	1) Sanctions that apply to Russia and reduce consumer demand in the country. 2) Sharp fluctuations in energy prices. 3) Failure to meet the inflation point in accordance with the Treaty on the EAEU. 4) High level of corruption compared to countries that have a high level of development. 5) Improving discipline in the implementation of the articles of the EAEU agreement. The level of responsibility is not clearly stated
V.V. Ozhigina	1) Growth of competition, economic interdependence 2) Asymmetric distribution of benefits and costs and, as a result, deterioration in the quantitative and qualitative characteristics of the economic growth of the EAEU. In addition, the settlement of barriers in some areas may lead to increased protectionism in others, for example, to the introduction of new anti-dumping and countervailing measures, technical barriers on the part of partner countries
A.A. Migranyan	The strengthening of integration interaction between the member countries of the Union is hindered by: – differences in the levels of development of the national economies of the Union countries, which causes difficulties in mutual convergence and harmonization on the part of macro indicators; – legislative problems related to the harmonization of the national legislations of the Member States of the Union; – differences in the speed of development of scientific and technological progress, including digital infrastructure. Despite the fact that the digital agenda implies, first of all, the transition to digital format of all registration and control functions, such as the banking system, customs declarations, information transfer, the possibility of mutual use and control of this data

¹ URL: <https://eurasianeconomic.org/pdf/analiz02.pdf>.

End of table 1.

1	2
Representatives of business communities	General risks hindering the integration interaction of the member countries of the Union: - different stages of development of the Member States of the Union, differences in the models of functioning of economies; - differences in the legislation of the Member States; - different ownership structure of the Member States; - unequal conditions due to different volumes of state subsidies to the economy; - Member States do not have a highly developed and diversified manufacturing industry and, accordingly, developed intra-industry cooperative ties, which are the basis of the integration process; - competition of countries within the integration; - non-transparency of business rules in the Union Member States; - external factors (sanctions against Russia and Belarus)

The implementation of economic support measures in 2020 led to a deterioration in fiscal balances and an increase in general government debt in all member states. Since the beginning of 2021, fiscal balances in most EAEU countries (except Armenia) have improved due to a recovery in business activity and an improvement in external conditions. At the same time, general government debt as a percentage of GDP increased in all EAEU countries except Belarus due to the weakening of national currencies and the extension of support by some countries to their economies through budget spending. To mitigate debt risks, from 2022 member states announced a return to the usual parameters of the fiscal rule, which were previously relaxed to support the economy.

Significant risk of maintaining low long-term economic growth rates in the Member States of the Union due to the low level of investment activity, the low efficiency of medium- and long-term programs, as well as the deterioration of the demographic situation, the weak diversification of economies cause exposure to sanctions or external crisis phenomena.

Inflationary risks remain high for all EAEU member states due to the growth in world prices for food products and raw materials, the prolongation of stimulus fiscal measures and the depreciation of national currencies, resulting in an increase in inflation expectations.

Table 2 describes the risks to the macroeconomic stability of Belarus as an EAEU member state, indicating the likelihood of their implementation².

Table 2. – Risks of Macroeconomic Stability of Belarus as a Member State of the EAEU

List of risks	Impact on the economy	Probability of risk realization
1	2	3
Regional		
Escalation of financial sectoral sanctions against Belarus and Russia	The tightening of sanctions pressure may lead to further depreciation of national currencies, higher inflation, reduced access to external financing of the public sector, as well as government organizations, and a reduction in foreign trade	Medium/Low
Low level of investment activity, including investment in R&D	Decrease in long-term rates of economic growth, increase in technological gap from the leading world economies	High
Debt sustainability and external debt structure	An increase in the public sector budget deficit, an increase in public debt service costs, a significant amount of liabilities to be repaid in the next 3 years and a reduction in access to external financing	Medium
Materialization of credit risks	The multi-speed recovery of individual sectors of the economy may lead to an increase in insolvency after the cancellation of the concessions adopted during the pandemic. The low rate of income recovery of the population increases the risks of insolvency among individuals	Medium/Low
Reduced labor supply as a result of unfavorable demographic trends	Decline in long-term economic growth due to declining employment and population (mortality increase, emigration, population aging)	Medium/High
Global		
Commodity price volatility	General government revenues, fiscal reserves and space	Medium
New waves of distribution pandemics and the introduction of restrictive measures related to the prevention the spread of the pandemic to long term	Low rates of economic growth, external and mutual trade, capital flows, population mobility	Medium/Low
Inflation risks	The continued rise in world prices for a number of items may raise inflationary expectations. The implementation of fiscal stimulus and the depreciation of national currencies also put upward pressure on prices	Medium/High

² URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/284/Analytical_report_-2021.pdf

End of table 2.

1	2	3
Strengthening protectionism in the global economy	A decrease in cross-border trade and investment (more pessimistic investor expectations and lower investment in manufacturing development) could lead to a deterioration in the current account balance and a slowdown in growth. Also, the intensification of trade conflicts increases the volatility of the financial market	Medium
Global economic slowdown	Weaker growth in key trading partners and lower commodity prices could weigh on exports and capital flows. This, in turn, will lead to a slowdown in the growth of domestic demand and pressure on the exchange rate	Medium

To overcome possible risks, the Long-Term Forecast of the Economic Development of the EAEU until 2030³ developed recommendations for realizing the integration potential in the main areas of economic development of the Union Member States:

- the achievement of macroeconomic stability will ensure the stability of the main economic indicators of development, will give an idea of the availability of sufficient resources and tools for the Member States of the Union to respond in a timely manner to emerging imbalances. Integration cooperation in this direction will contribute to the development and improvement of the technological level and diversification of national production and exports, to reduce and maintain at a consistently low level the external debt of the Member States of the Union, to maintain a stable state of balance of payments and a sufficient level of savings in the economy of the Member States of the Union;

- the formation of a common financial market of the Union and ensuring the availability of financial resources will contribute to an increase in the share of settlements in national currencies in mutual trade, an increase in the volume of lending by credit institutions to business entities, and a reduction in the share of transaction costs when making settlements on the territory of the Union as part of cross-border deliveries;

- growth of business activity and investment attractiveness, which will allow creating new and loading existing production capacities of enterprises, reducing the cost of production and improving its quality [1];

- innovative development and modernization of the economy. This will speed up the implementation of national plans for the modernization and innovative development of the economies of the Union Member States, increase the share of innovation-active enterprises, increase the susceptibility of economic entities of the integration association to innovative products, including those manufactured in the Union Member States, increase the export of innovative products and technologies, increase labor productivity, increase investment in high-tech sectors of the economy;

- infrastructure development and implementation of the transit potential contributes to the strengthening of the strategic transit positions of the Member States on the Eurasian continent, the availability and development of a network of transport infrastructure facilities, including the length of the railway transport network, the throughput and carrying capacity of road and rail transport, the growth of internal and external cargo turnover, reduction of the transport component in the cost of production, increasing the role of the transport component in revenues to the budgets of the Union Member States;

- the development of human resources contributes to the provision of the necessary labor resources for areas with integration potential, the compliance of the competencies of graduates of educational institutions with the requirements of the common labor market, the development of human potential in the Member States of the Union, the growth of exports of educational services, the growth of employment [2];

- resource saving and energy efficiency increase contributes to reducing the resource and energy intensity of the economy, increasing the competitiveness of industries, including their environmental component, reducing harmful emissions into the atmosphere, recycling waste, reducing electricity consumption by generating facilities, developing a market for works and services in the field of energy and resource saving;

- the realization of the foreign trade potential contributes to the expansion of the market for the products of the member countries of the Union and the increase in its share in the world market, the growth of confidence in the integration association on the part of foreign trade partners and potential investors, and the increase in the competitiveness of the products of the Union Member States;

- interregional and cross-border cooperation (regional development) contributes to the creation of new jobs, the growth of mutual regional trade, mutual investment in the economy of regions (involving investments in large integration projects, for example, institutional, infrastructure and others), the growth of gross regional product.

Other recommendations for realizing the integration potential and overcoming possible risks of the Member States and the Union as a whole:

Administrative decisions⁴:

- create common rules and keep records of labor migrants who come to the territory of the EAEU (with fingerprinting and a common database);

- for citizens of the EAEU member states who come to another country of the Union, the “90/180 rule” should be abolished, that without work, stay is possible only for 90 days and then you can enter only after 180 days. This rule serves

³ URL: <https://ecc.eaeunion.org/upload/medialibrary/bdf/Dolgosrochnyy-prognoz-full-version.pdf>.

⁴ URL: <https://eurasia.expert/upload/Tochki-rosta-EAJeS.pdf>.

as a source of corruption and complicates the situation for citizens: they are forced to travel abroad before the expiration of 90 days and immediately return;

- in the development of EAEU decisions, the interests of not only the member states and national business communities should be taken into account. The practice of taking into account the interests of the population of the EAEU countries should be consolidated. Each significant decision of the EEC and the EAEU should be analyzed from the point of view of how it will change the situation of the citizens of the Union countries for the better;

- to expand the statistics of the Union's activities, for planning the activities of the EEC and monitoring the state of the Union member countries. This includes the collection of data on joint ventures, on transit traffic, on the state of transport, customs, and sanitary infrastructure, as well as on the use of currencies in internal settlements.

Economic Solutions:

- develop a common road construction policy;

- cancel the points of phytosanitary, veterinary and sanitary control between Kazakhstan and Russia.

Applied Research Solutions:

- create and publish a register of think tanks, research institutes and experts that interact with the EEC; - publish in the public domain analytical reports generated by order of the EEC.

Educational Solutions:

- develop semi-annual educational programs on the functioning of the EAEU (customs, accounting, finance, migration) for specialists [3];

- to develop in the leading universities of the EAEU countries areas of training (master's degree) on the functioning of the EAEU;

- create a program of academic mobility in the Eurasian space.

Thus, in the course of the study, we came to the conclusion that the main risks for the economy of Belarus, both in the short and long term, are the decline in the competitiveness of national producers and inefficient macroeconomic policy (monetary and budgetary).

In general, the national economies of the Union Member States are characterized by:

- geopolitical tension, extension of mutual sanctions against Russia;

- recession in the real sector of developed countries;

- falling oil prices for oil-producing economies (Russia, Kazakhstan);

- turbulence in the system of world finance [4];

- falling competitiveness of national producers;

- “flight” of capital;

- inefficient monetary policy within the country;

- inefficient budgetary policy within the country;

- degradation of institutions, especially for Russia and Belarus;

- political instability within the country.

In our opinion, the future of organizations and corporations depends on the ability of regulatory bodies to create favorable conditions for innovative development in the EAEU. Research suggests that a well-thought-out new innovation strategy should use a broader set of mechanisms than those traditionally included in the scope of innovation policy. It is necessary to improve some of the existing mechanisms, including: financial instruments that are used to support small and medium-sized enterprises; public-private partnerships used to develop infrastructure, as well as to create breakthrough goods and services; cooperation between university science and industry in the field of technology transfer for the commercialization and marketing of R&D results; a unified strategy for training qualified specialists for new areas of activity.

Therefore, the primary task for the member states of the Union should be to strengthen economic growth and make it more sustainable not only through the efforts of monetary and fiscal policies, but also through structural transformations of the economies. As well as increasing the mutual openness and importance of the economies of the Union Member States through the formation of a single market for capital, goods, services and labor resources, in order to create conditions for the stable development of the economies of the Union Member States in order to improve the living standards of their population.

REFERENCES

1. Rozhdestvenskaya, I.A. & Moskvitina, E.I. (2016). Sovremennyye napravleniya ekonomicheskogo sotrudnichestva stran-chlenov Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: rezul'taty i perspektivy. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*, (9), 50–62. (In Russ).
2. Gospodarik, E.G. & Kovalev, M.M. (2015). Dolgosrochnyy prognoz ekonomicheskogo rosta YEAEs. *Nauka i innovatsii*, 12 (154), 38–43. (In Russ).
3. Grekov, I.V. (2016). Upravleniye riskami pri tamozhennom kontrole tovarov v gosudarstvakh-chlenakh Yevraziyskogo Ekonomicheskogo Soyuz: analiz sovremennogo sostoyaniya. *Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademi*, (3), 155–162. (In Russ).
4. Kulakova, E.V. (2015). Ugrozy valyutno-finansovoy integratsii YEAEs. *Gumanitarnyy nauchnyy zhurnal*, (2), 17–19. (In Russ).

ЛИТЕРАТУРА

1. Рождественская, И.А. Современные направления экономического сотрудничества стран-членов Евразийского экономического союза: результаты и перспективы / И.А. Рождественская, Е.И. Москвитина // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 9. – С. 50–62.

2. Господарик, Е.Г. Долгосрочный прогноз экономического роста ЕАЭС / Е.Г. Господарик, М.М. Ковалев // Наука и инновации. – 2015. – № 12(154). – С. 38–43.
3. Греков, И.В. Управление рисками при таможенном контроле товаров в государствах-членах Евразийского Экономического Союза: анализ современного состояния / И.В. Греков, // Вестник Российской таможенной академии. – 2016. – № 3. – С. 155–162.
4. Кулакова, Е.В. Угрозы валютно-финансовой интеграции ЕАЭС / Е.В. Кулакова // Гуманитарный научный журнал. – 2015. – № 2. – С. 17–19.

Поступила 25.05.2022

ОЦЕНКА РИСКОВ И УГРОЗ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

О.М. МЕЩЕРЯКОВА, д-р экон. наук, проф. Е.Б. ДОРИНА

В статье выявлены общие глобальные и региональные риски развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС); приведены мнения ученых, политологов, представителей бизнес-сообществ государств-членов ЕАЭС по возможным рискам и экономическим проблемам отдельных стран и Союза в целом. Представлены риски макроэкономической стабильности для Беларуси, как государства-члена ЕАЭС с указанием вероятности их реализации. Даны рекомендации по усилению интеграционного потенциала и преодолению возможных рисков государств-членов Союза.

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз, вызовы, угрозы, региональные риски, глобальные риски.*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.34:349.7

DOI 10.52928/2070-1632-2022-61-6-81-89

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ
В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ

канд. юрид. наук, доц. Н.А. БЕСЕЦКАЯ, канд. юрид. наук В.П. ШАРИКОВА
(Полоцкий государственный университет)

Наталья Бесецкая ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2167-1917>

Виктория Шарикова ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2126-0253>

Проводится анализ содержательных признаков понятия «международное сотрудничество в области обеспечения безопасности использования атомной энергии в мирных целях», для чего рассматриваются доктринальные подходы к определению уровней и форм международного сотрудничества, устанавливается предметное содержание правового обеспечения данной деятельности, а также особенности институционального и неинституционального уровней международного взаимодействия. Авторами представлены результаты исследования внутренней взаимосвязи действующих международных документов в области обеспечения безопасности использования в мирных целях атомной энергии. Приводится характеристика мер, направленных на устранения угрозы безопасности использования атомной энергии, возникающей в силу действия антропогенного фактора. Раскрывается содержание используемых правовых инструментов как на глобальном, так и региональном уровнях для установления эффективных форм взаимодействия государств в рассматриваемой области.

Ключевые слова: международное сотрудничество, использование атомной энергии в мирных целях, правовое обеспечение безопасности, антропогенный фактор.

Введение. Перманентно выстраивающаяся в международных отношениях тенденция расширения глобализации обуславливает международное сотрудничество как, по сути, парадигму существования и развития таких отношений. Произошедшие крупные аварии на атомных электростанциях сделали очевидным для мирового сообщества характерный высокий риск при использовании атомной энергии в мирных целях и послужили своеобразным «толчком» оптимизации взаимодействия государств в данной области. Дальнейшее развитие атомной энергетики становится невозможным без выработки адекватных условий её стабильного функционирования, а также гарантий ядерной безопасности в глобальном смысле. При этом именно природа деятельности в области использования атомной энергии, представляющая собой сложные области ядерного топливного цикла и атомного энергетического комплекса, предопределяет содержание такого сотрудничества. Это, в свою очередь, требует переосмысления на доктринальном уровне как собственно сущности понятия «международное сотрудничество», составляющих его элементов, так и направлений и форм его реализации в сфере мирного использования атомной энергии.

Несмотря на отмеченную актуальность поднятой проблемы, её разработка в отечественной доктрине не стала предметом обширных и глубоких комплексных исследований. Как справедливо отмечается в литературе, из-за кажущейся, на первый взгляд, простоты, «иллюзии» прозрачности и ясности понятия «международное сотрудничество», оно редко подвергается серьезному доктринальному исследованию [1, с. 255]. При этом теоретическим аспектам категории «международное сотрудничество» в основном посвящают свои работы представители такой отрасли знаний, как «международные отношения» (А.В. Крысанов, М. А. Мунтян, П. А. Цыганков и др.). В своих исследованиях они выявляют её сущность с философской, психологической и социологической точек зрения, поэтому обращение к данным работам позволяет углубить теоретические представления о сущности международного сотрудничества в сфере атомной энергетики. Тем не менее в работах, посвященных собственно международному сотрудничеству в рассматриваемой сфере, на наш взгляд, допускается подобное методологическое упущение, когда авторы ограничиваются концентрацией внимания только на определенных направлениях его проявления, еще реже в рамках таких направлений выделяют соответствующие формы сотрудничества. Кроме того, без должного внимания остаются система действующих международных актов в данной области, формы и методы правового обеспечения безопасности использования атомной энергии и степень полноты их регулирования. Поэтому возникает необходимость предметного обращения к проблематике правового обеспечения международного сотрудничества в области использования атомной энергии.

Целью настоящей статьи является установление содержания понятия «международное сотрудничество в области использования атомной энергии» посредством анализа правовых начал осуществления данной деятельности и её уровней. Данная цель определила постановку следующих задач: рассмотрение содержания правовых форм международного сотрудничества в области обеспечения безопасности использования атомной энергии и, соответственно, анализ уровней международного сотрудничества в области использования атомной энергии в мирных целях.

Основная часть. Термин «международное сотрудничество» складывается из двух компонентов. Один из них отправляет нас к родовому понятию «сотрудничество», которое в толковых словарях определяется как «участие в каком-либо общем деле», «совместные с кем-либо действия, деятельность». С социологической и психо-

логической точек зрения подобная деятельность проявляется в таком активном поведении субъектов, когда взаимодействуя друг с другом, их цели, интересы начинают совпадать, появляется слаженность усилий, действий, стремление получить в результате взаимную выгоду. Такая активность выражается через определенный положительный тип взаимоотношений – «взаимодействие», как противоположный иному типу социального взаимодействия – «соперничеству» [2, с. 739; 3, с. 106; 4, с. 122; 5, с. 63]. Второй компонент «международный» указывает на сферу отношений, в которых складывается позитивное взаимодействие, а также на его участников – субъектов международного права. При этом в литературе отмечается, что термин «международное сотрудничество» можно рассматривать не только как «непосредственно совместную деятельность заинтересованных субъектов международного права», но и в значении «принцип международного права» [6, с. 24].

Впервые принцип сотрудничества государств получил конвенционное закрепление и, как следствие, универсальное значение с принятием Устава ООН, в котором на государства возлагается обязанность осуществлять такое сотрудничество в «...сфере разрешения международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера...». В последующем в иных международных и региональных актах (в частности, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами 1970 г., Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. и др.) содержание этого принципа было сформулировано более предметно. Следовательно, в этом значении данный термин обозначает основополагающее, руководящее начало, в соответствии с которым строится деятельность основных субъектов международного права.

Как утверждает П. А. Цыганков: «Понятие “международное сотрудничество” отражает такой процесс взаимодействия двух или нескольких акторов, в котором исключается применение вооруженного насилия и доминируют совместные поиски реализации общих интересов» [1, с. 255]. По мнению А.В. Крысанова, под международным сотрудничеством понимается совместная деятельность субъектов международного права, основанная на общих целях и задачах в соответствии с нормами и принципами международного права [6, с. 25]. При этом в научной литературе по международному праву отмечается, что не следует смешивать понятия «сотрудничество» и «интеграция». В частности, подчеркивается, что «международная интеграция» является более высокой формой сотрудничества [1, с. 255].

Таким образом, международное сотрудничество в сфере атомной энергетики в самом общем виде можно определить как взаимодействие субъектов международного права, проявляющееся в их совместной деятельности, преследующей общие цели и задачи по обеспечению безопасности использования атомной энергии, на основе правовой регламентаций форм и направлений данного взаимодействия.

Содержание международного сотрудничества в области использования атомной энергии, составляют области ядерного топливного цикла и атомного энергетического комплекса. Поэтому основная цель международного сотрудничества в данных областях – обеспечение безопасности использования атомной энергии – достигается посредством решения вполне конкретных задач. Задачи можно представить как результат районирования обозначенных областей: обеспечение безопасности при разработке урановых месторождений, изготовлении ядерного топлива, обращении с радиоактивными отходами и отработавшими источниками ионизирующего излучения, переработке отработанного ядерного топлива, проектировании, строительстве, эксплуатации ядерных установок и объектов по обращению с радиоактивными отходами [1]. Перечисленные «районы», собственно, и являются содержанием деятельности по использованию атомной энергии, выступая её видами. Попутно следует заметить, что особую роль в рамках обеспечения безопасного использования атомной энергии играет регулирование взаимодействия государств в случае возникновения чрезвычайных ситуаций и ядерных аварий. С одной стороны, данный вопрос является составным элементом решения задачи по безопасной эксплуатации ядерных установок и обеспечению безопасности ядерного топливного цикла. С другой – это настолько значимая деятельность, что имеет приоритетное, если не определяющее, для международного сотрудничества значение.

Международное сотрудничество в сфере атомной энергетики, в зависимости от целей, на достижение которых оно направлено, может осуществляться на двух уровнях: институциональном и неинституциональном. На институциональном уровне оно реализуется через создание международных организаций, а также разработку международных договоров. Цель первого направления сотрудничества – создание на постоянной действующей основе «площадки» для взаимодействия государств по вопросам мирного использования атомной энергии. При этом основным правовым инструментом такого направления международного сотрудничества являются международные договоры, следовательно, целью такого направления сотрудничества является выработка правовых норм, определяющих основные формы¹ и механизмы реализации международного сотрудничества в данной сфере. Это свидетельствует о взаимопроникновении, взаимообусловленности основных направлений международного сотрудничества на институциональном и неинституциональном уровнях.

Институционально сотрудничество осуществляется на международном и региональном уровнях. Так, в 1957 г. было создано Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) в качестве универсальной международной организации в области мирного использования ядерных технологий, объединяющей в качестве членов 173 государ-

¹ Здесь и далее мы понимаем под формами сотрудничества внешнее воплощение согласованного взаимодействия субъектов международного сотрудничества через различные мероприятия и способы такого взаимодействия.

ства (по состоянию на 7 апреля 2021 г.). Основной целью его деятельности является обеспечение условий безопасного применения ядерной науки и технологий в мирных целях, поддержание международного мира и безопасности. Анализ закрепленных в ст. 3 устава МАГАТЭ функций демонстрирует широкий спектр возможных направлений сотрудничества через её посредничество, в частности: содействие развитию атомной энергии и расширению её использования в мирных целях; недопущение распространения ядерного оружия и предотвращение использования атомной энергии в немирных целях; создание стандартов ядерной безопасности; содействие устранению последствий ядерных катастроф и др.² Каждое из направлений сотрудничества может реализовываться в различных формах. И хотя сам устав МАГАТЭ не использует данную терминологию, системно-структурный анализ его положений позволяет вычленивать такие формы. Так, например, в рамках первого направления это могут быть следующие формы: совместное использование «человеческих ресурсов» (научных работников и специалистов); подготовка и обучение специалистов в области использования атомной энергии; проведение форумов, конференций и т.п.; консультации; обмен документами; оказание материально-технической помощи (обеспечение материалами, оборудованием и техническими средствами для нужд научно-исследовательской работы) и др. Уникальное направление сотрудничества – недопущение распространения ядерного оружия и предотвращение использования атомной энергии в немирных целях – требует сколь же уникальных форм проявления. Так, в рамках данного направления МАГАТЭ наделено контрольной функцией, которая реализуется через мониторинг и проверки. Казалось бы, где здесь, на первый взгляд, сотрудничество, если речь идет об оценке деятельности государства и принятии коррективных мер? Однако эффективность подобных действий невозможна без согласованного взаимодействия МАГАТЭ и соответствующего государства, которое добровольно принимает на себя обязательства по обеспечению доступа инспекторов, назначенных агентством, к подлежащим контролю объектам.

Кроме того, следует отметить, что принятые государствами-членами МАГАТЭ обязательства на основе устава МАГАТЭ (в частности, ст. III A.5, III B.2, XI.4, XII) не реализуются автоматически. Для этого МАГАТЭ использует уникальную систему гарантий, под которыми понимается комплекс мер, направленных на подтверждение выполнения соответствующим государством своих международных обязательств по недопущению использования ядерных программ в целях создания ядерного оружия. Правовым основанием применения таких гарантий являются контрольные соглашения, ратифицируемые соответствующим государством после одобрения Советом управляющих МАГАТЭ. Подобные соглашения можно разделить на 3 группы: соглашения с государствами, не обладающими ядерным оружием, о всеобъемлющих гарантиях; соглашения с государствами, обладающими ядерным оружием, о добровольной постановке под гарантии; соглашения о гарантиях в отношении конкретных предметов. Первые 2 типа соглашений о гарантиях заключаются между МАГАТЭ и государствами-участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а последнее – с не являющимися таковыми. Любое из указанных соглашений может быть усилено дополнительным протоколом.

Необходимость применения дополнительных протоколов была вызвана объективными причинами, так как мировое сообщество столкнулось с невозможностью контролировать незаявленные ядерные материалы в государствах, которые уже имеют соглашения о всеобъемлющих гарантиях. Такие протоколы расширили контрольные функции МАГАТЭ. В настоящее время (по состоянию на 31.12.2021 г.) действуют дополнительные протоколы со 138 государствами и Европейским сообществом по атомной энергии³. После подписания и вступления в силу подобного протокола у МАГАТЭ появляются дополнительные возможности по сбору, получению информации о деятельности, связанной с ядерным топливным циклом, в том числе, проведением исследований в данной сфере, производством оборудования и т.п., и ядерных установках, а также доступу её инспекторов к ядерным и иным объектам, где осуществляется декларируемая деятельность соответствующим государством. При этом в такие протоколы закладывается эффект неожиданности, когда запланированные инспекции (с предубеждением за несколько дней до инспекций) дополняются правом проведения инспекций, объявленных за 24 часа.

Следующей платформой для сотрудничества на международном уровне является Агентство ядерной энергии организации экономического сотрудничества и развития (АЯЭ ОЭСР), созданное в 1958 г. Это межправительственное агентство, содействующее сотрудничеству между странами с развитой инфраструктурой ядерных технологий. Главная его цель – обеспечение международного сотрудничества по использованию атомной энергии в мирных целях. На сегодняшний момент в данной организации участвует 33 государства, с 11 мая 2022 членство России приостановлено. Республика Беларусь не участвует. Деятельность данного агентства организована как форум для обмена информацией и опытом для оказания помощи странам-членам в объединении и поддержке своих технических знаний. Это единственный межправительственный орган, объединяющий экспертов из стран с наиболее глубоким опытом и возможностями в широком спектре гражданских ядерных энергетических технологий. Основной формой сотрудничества являются международные программы, включающие разнообразные совместные проекты, в том числе научные исследования, а также реализация международных инициатив посредством организации семинаров-практикумов, ядерных учений и школ. Кроме этого, АЯЭ ОЭСР формирует банки данных и предоставляет к ним доступ своим членам, аккумулирующие компьютерные программы, коды и ядерные данные, используемые для анализа и прогнозирования процессов в ядерной области⁴.

² Устав Международного агентства по атомной энергии [Электронный ресурс] : [совершено в Центральном учреждении ООН, 23 окт. 1956 г.] // Международное агентство по атомной энергии. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/statute_rus.pdf.

³ Международное агентство по атомной энергии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iaea.org/ru/temy/dopolnitelnyy-protokol>.

⁴ NEA [Electronic resource]: Nuclear Energy Agency. URL: https://www.oecd-neo.org/jcms/j_6/home.

Всемирная ассоциация операторов атомных электростанций (ВАО АЭС) была основана в мае 1989 г. эксплуатирующими организациями. В настоящее время в неё входят все страны мира, в которых построены и эксплуатируются атомные электростанции. Предпосылкой её создания стала авария на Чернобыльской АЭС в 1986 г. Основной формой сотрудничества выступают международные программы ВАО АЭС, в том числе: обмен сообщениями о событиях; партнерские проверки (международной группой независимых экспертов из других членов); обучение персонала АЭС и обеспечение технического развития (посредством семинаров, совещаний экспертов и курсов); миссии технической поддержки по поиску способов эффективного решения проблем у членов ассоциации; обмена информацией об опыте эксплуатации АЭС⁵.

На региональном уровне активное сотрудничество проявляется на базе Европейской организации по ядерным исследованиям (ЦЕРН), образованной 29 сентября 1954 г. Она объединяет 20 стран-участниц, однако Беларусь не участвует, а 5 государств, в том числе Россия, имеют статус наблюдателя. Эта организация управляет Европейской лабораторией физики частиц, а также ускорительным комплексом, включая большой адронный коллайдер. Основной формой сотрудничества в рамках данной организации являются фундаментальные исследования в области физики частиц. В её задачи также входит подготовка следующего поколения ученых и объединение наций⁶.

В рамках Европейского союза (далее – ЕС) на основании договора было создано Европейское сообщество по атомной энергии (ЕВРАТОМ), включающее 27 государств. Межгосударственное сотрудничество на уровне стран-участниц ЕС проявляется в делегировании ЕВРАТОМу права на вмешательство в их деятельность в рамках любой отрасли промышленности, касающейся ядерного производства, в целях обеспечения мирного использования атомной энергии на территории ЕС. ЕВРАТОМ также обеспечивает механизм предоставления кредитов для финансирования ядерных проектов в ЕС. Правовыми средствами закрепления гарантий сотрудничества на данном уровне выступают договоры о сотрудничестве, заключаемые ЕВРАТОМом с отдельными государствами и международными организациями⁷.

В Содружестве Независимых Государств (далее – СНГ) для реализации институционального сотрудничества на институциональном уровне создана Комиссия государств-участников СНГ по использованию атомной энергии в мирных целях, которая была образована решением Совета глав правительств СНГ от 17 января 1997 г.⁸. По правовому статусу она представляет собой орган отраслевого сотрудничества СНГ, а на основании решения Экономического совета СНГ от 14 марта 2003 г. она была признана межправительственным координационно-консультативным органом СНГ. Целью деятельности Комиссии является обеспечение сотрудничества государств-участников в области мирного использования атомной энергии в мирных целях посредством проведения скоординированной политики и расширения направлений сотрудничества. Комиссия формируется из руководителей уполномоченных органов государств-участников СНГ в области использования атомной энергии в мирных целях. В Перспективном плане развития сотрудничества государств-участников СНГ в мирном использовании атомной энергии, повышении безопасности ядерных установок по 10 основным направлениям определен довольно обширный перечень возможных форм сотрудничества. В частности, это могут быть соответствующие направления: для совершенствования правовой и нормативной базы, координация политики – совещание межгосударственной группы, межправительственные соглашения, создание постоянно действующей межгосударственной координационной группы и др.; для сотрудничества в области развития атомной энергетики – межправительственные соглашения; внешнеэкономические контракты; для сотрудничества в области обеспечения безопасности атомной энергетики – консультации, совещания, семинары, межправительственные соглашения, создание постоянно действующей межгосударственной координационной группы и др.; для сотрудничества в области обращения с отработавшим ядерным топливом и радиоактивными отходами, а также промышленного сотрудничества – межправительственные соглашения, договоры, контракты; научно-техническое сотрудничество – межправительственные соглашения, договоры, консультации и совещания, конференции, проведение совместных исследований; сотрудничества по решению экологических проблем и ликвидации последствий радиационных аварий – межправительственные соглашения, договоры, контракты, долевое финансирование, межправительственные проекты; сотрудничества в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций радиационного характера – межправительственные соглашения; сотрудничества в области применения ядерных и радиационных технологий в различных областях народного хозяйства – договоры, контракты; сотрудничества по подготовке кадров для атомной энергетики – создание учебно-тренировочных центров и технических средств обучения⁹.

Целью международного сотрудничества в области безопасного использования атомной энергии на неинституциональном уровне является формирование эффективной системы правовых установлений, создающих

⁵ WANO [Electronic resource] : The World Association of Nuclear Operators. URL: <https://www.wano.info/>.

⁶ CERN [Electronic resource]: the European Organization for Nuclear Research. URL: <https://home.cern/>.

⁷ Атомная энергия 2.0 [Электронный ресурс] : Научный портал. URL: <https://www.atomic-energy.ru/organizations/evroatom/articles?>

⁸ О Перспективном плане развития сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств в мирном использовании атомной энергии, повышении безопасности ядерных установок [Электронный ресурс] : Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств, 17 янв. 1997 г. : в ред. Решения Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 18.09.2003 г. // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ОрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

⁹ Там же.

условия для возникновения, дальнейшего развития и упрочения взаимодействия между государствами по ключевым вопросам использования атомной энергии. Неинституциональный уровень, по существу, – это уровень выстраивания правовых форм международного сотрудничества в области безопасного использования атомной энергии. Как отмечалось выше, существует определенная недостаточность в исследовании имеющейся системы действующих международных актов, а также форм и методов правового обеспечения безопасности использования атомной энергии. Последнее обусловило необходимость поставить в рамках данной статьи в качестве одной из задач – установление содержания правового обеспечения международного сотрудничества в области безопасности использования атомной энергии.

Для установления содержания правового обеспечения международного сотрудничества в области безопасного использования атомной энергии необходимо, помимо понимания сущности данной деятельности (использование атомной энергии), проводить его анализ сквозь призму специфики собственно права и правового регулирования. Поскольку право, выступая инструментом солидаризации, порой, разновекторных интересов, определяет должное поведение субъектов, постольку оно наделено качеством целесообразности [7, с. 272]. Другими словами, цели правового регулирования позволяют видеть то, каким должно быть данное регулирование. Поэтому анализ правового обеспечения международного сотрудничества в области использования атомной энергии предполагает установление, прежде всего, его целей. В этом контексте закономерно обратить исследовательское внимание на содержание понятия «безопасность» как родовое по отношению к понятию «безопасность использования атомной энергии», которое и сосредоточило в себе целевую детерминанту международного сотрудничества.

Целесообразно рассмотреть содержание данных понятий на национальном уровне, поскольку любое сотрудничество на межгосударственном уровне ведется исключительно сквозь призму национальных интересов, преследуемых каждым государством и, соответственно, правовое обеспечение данного процесса также необходимо будет опираться на национальные интересы и цели. На уровне национального законодательства в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь № 575 от 9.11.2010 г. дано определение понятию «национальная безопасность»¹⁰. Под которой понимается «состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз». При этом законодательно установлено: «угроза национальной безопасности – потенциальная или реально существующая возможность нанесения ущерба национальным интересам Республики Беларусь», а источником угрозы национальной безопасности является фактор или совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы национальной безопасности¹¹. Соответственно, цель – обеспечение национальной безопасности – применительно к контексту использования атомной энергии необходимо предполагает устранение источников угрозы. Дальнейший анализ указанной Концепции позволяет прийти к выводу, что существует три основных группы факторов, воздействие которых может вызвать причинение ущерба национальным интересам Республики Беларусь, а именно факторы антропогенного, природного и техногенного характера. Причем воздействие данных факторов должно вызывать угрозу причинения ущерба национальным интересам Республики Беларусь. Видится, что ущерб будет состоять в нарушении порядка протекания процессов в области ядерного топливного цикла и атомного энергетического комплекса. Необходимо заметить, что в случае с факторами природного и техногенного характера особую роль играет причинность как в развитии самих факторов, так и в процессе раскручивания их влияния на интересующий нас процесс, а в случае с антропогенными факторами мы будем иметь дело с более сложным процессом обусловливания, который будет включать и целеполагание человека. Возможно, именно в силу этого, правовое обеспечение устранения и минимизации факторов антропогенного характера, вызывающих угрозу причинения ущерба в области использования атомной энергии для защиты национальных интересов, составляет особый исследовательский интерес. Все-таки право имеет своей целью защиту самоопределяющейся личности, но, когда стоит вопрос о том, что отдельный человек может выступать носителем угрозы безопасности, в широком смысле этого слова, других людей, в том числе и грядущих поколений, спрос с юристов как гарантов функционирования права, безусловно, гораздо выше.

Таким образом, правовое обеспечение достижения цели безопасного использования атомной энергии на уровне международного сотрудничества состоит в разработке и надлежащем оформлении наиболее эффективных, исходя из существа отдельных видов деятельности по использованию атомной энергии, мер, устраняющих угрозы причинения ущерба посредством определения должного поведения участников такого сотрудничества через установление их взаимных прав и обязанностей.

Система нормативных правовых актов международного уровня, направленных на обеспечение безопасности использования атомной энергии, участником которых является Республика Беларусь, многоуровневая и характеризуется определенной специализацией. Для более полного понимания структуры и особенностей рассматриваемой системы в рамках данного исследования была предпринята попытка изучения внутренней взаимосвязи международных документов, для чего в качестве элемента анализа был отобран антропогенный фактор. Научный поиск был обращен на установление и характеристику мер, направленных на устранения угрозы безопасности

¹⁰Национальный реестр нормативных правовых актов Республики Беларусь. 2010. № 1/12080.

¹¹ Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

использования атомной энергии, возникающей в силу действия антропогенного фактора или факторов. Под антропогенным фактором, способным детерминировать возникновение угрозы безопасности использования атомной энергии (угрозы возникновения ущерба в результате нарушения целесообразности протекания различных процессов в области ядерного топливного цикла, атомного энергетического комплекса), в рамках данного исследования, понималось деяние (действие или бездействие) человека, которое выступило причиной изменений, повлекших нарушение правильного (целесообразного) протекания процессов, функционирования комплексов и т.д. При изучении ставилась задача максимально полно охватить имеющийся массив международных документов, направленных на обеспечение безопасности использования атомной энергии, для чего были отобраны конвенции (6); соглашения, решения, постановления, подписанные в рамках Содружества независимых государств (18); многосторонние соглашения (3); двусторонние договоры, соглашения, а также меморандумы (17), содержащие правовые предписания в области обеспечения безопасности использования ядерной энергии.

Результаты данного исследования, как представляется, заслуживают внимания, потому что позволяют составить предметное представление о системе действующих международных актов в данной области, формах и методах правового обеспечения безопасности использования атомной энергии и степени полноты регулирования конкретного исследуемого вопроса.

Во-первых, следует указать, что проблематика, непосредственно связанная с минимизацией антропогенного фактора, действительно нашла свое закрепление в проанализированных международных документах. При этом хочется пояснить, что в рамках конвенций данный вопрос нашел свое отражение посредством закрепления статей о людских ресурсах. Диспозиции указанных статей содержат правовые требования, обязывающие стран-участниц конвенций обеспечить соответствующие виды деятельности, связанные с использованием атомной энергии, квалифицированными кадрами на всех этапах данной деятельности¹². Более конкретно эта форма устранения антропогенного фактора предполагает сближение образовательных программ, разработку и реализацию образовательных модулей с учетом потребностей отраслей государств-участников в специалистах, создание учебно-тренировочных центров и технических средств обучения, взаимного обмена студентами и преподавателями, взаимного признания документов об образовании, создания международной базы данных об экспертах в области ядерной и радиационной безопасности, проведение тематических конференций, форумов, семинаров, объединение потенциалов отраслевых научных учреждений, проведение совместных научных исследований в области термоядерного синтеза, совместное использование экспериментальной базы научных центров. Все перечисленное нашло закрепление в документах регионального уровня взаимодействия в рамках СНГ¹³. Дополним, что статус базовой организации государств-участников СНГ по подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров в области использования атомной энергии в мирных целях придан федеральному государственному автономному образовательному учреждению высшего профессионального образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (Российская Федерация, Москва), на который и возложены задачи, связанные с учебным и научно-методическим обеспечением обозначенной области сотрудничества¹⁴. В рамках двухстороннего взаимодействия, исходя из закрепления в качестве обязательств сторон, наиболее употребительными выступают формы подготовки, обмена и взаимных стажировок специалистов, проведение научных конференций¹⁵.

¹² Конвенция о ядерной безопасности [Электронный ресурс] : [заключена в г. Вене 17.06.1994 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.; Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами [Электронный ресурс] : [заключена в г. Вене 05.09.1997г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

¹³ Соглашение об основных принципах сотрудничества в области мирного использования атомной энергии [Электронный ресурс] : [заключено в г. Минске 26.06.1992 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.; Решение о Рамочной программе сотрудничества государств – участников СНГ в области использования атомной энергии в мирных целях на период до 2030 года и Плана мероприятий по реализации ее первого этапа (2021–2025 годы) [Электронный ресурс]: Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств, 6 нояб. 2020 г. // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

¹⁴ О придании федеральному государственному автономному образовательному учреждению высшего профессионального образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» статуса базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств по подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров в области использования атомной энергии в мирных целях [Электронный ресурс] : Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств, 21 нояб. 2014 г. // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

¹⁵ Меморандум о взаимопонимании между Министерством по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь и Комитетом по атомному надзору Словацкой Республики об обмене информацией и сотрудничестве в области государственного регулирования ядерной безопасности Вступает в силу 1 октября 2017 года [Электронный ресурс] : [совершено в г. Братиславе 28.04.2017 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022; Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Латвийской Республики об оперативном оповещении о ядерных авариях, обмене информацией и сотрудничестве в области ядерной безопасности и радиационной защиты [Электронный ресурс] : [заключено в г. Минске 07.02.2018 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022; Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о

Также следует особо упомянуть Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб. Согласно положениям данной конвенции оператор ядерной установки обязан нести гражданскую ответственность за причиненный в результате ядерного инцидента ущерб. В контексте данного исследования, обращает на себя внимание, прежде всего, превентивная роль указанных положений, опять же, с точки зрения минимизации возможного воздействия антропогенного фактора или факторов. Как представляется, обозначенная сфера является достаточно перспективной для двустороннего, многостороннего, регионального сотрудничества Республики Беларусь с другими странами.

Если же вести речь об антропогенном факторе в контексте умышленных противоправных действий, направленных на завладение ядерным материалом и дальнейших угроз по его использованию, то международной конвенцией государства связываются обязательствами принятия всех необходимых мер для задержания лица, совершившего противоправные действия на своей территории и оказания соответствующей помощи в этом другим государствам. На уровне стран СНГ эти обязательства конкретизируются посредством формирования единых требований ввоза, вывоза, транзита ядерных и радиоактивных материалов, общих принципов и методов таможенного оформления и контроля ядерных и радиоактивных материалов, разработкой единого порядка обмена между таможенными службами оперативной информацией по готовящимся либо совершенным таможенным правонарушениям, связанным с перемещением ядерных и радиоактивных материалов через таможенную границу, планирования и проведения мероприятий в области повышения антитеррористической защищенности объектов использования атомной энергии и при транспортировании ядерных материалов и радиоактивных веществ¹⁶.

Таким образом, правовое обеспечение безопасности использования атомной энергии применительно к устранению антропогенных факторов, способных вызвать причинение ущерба, на уровне международных конвенций предполагает установление обязательств по обеспечению всех видов деятельности, связанных с использованием атомной энергии квалифицированными кадрами. Необходимо признать, что наиболее конкретные формы устранения антропогенных факторов, способных вызвать ущерб в области использования атомной энергии, определены на региональном уровне, в рамках Содружества Независимых Государств. Начиная от фиксации принципиальных начал взаимодействия в области обеспечения безопасности использования атомной энергии, в контексте исследуемого антропогенного фактора (предоставление экспертов, подготовку специалистов, техническое и учебно-методическое обеспечение подготовки персонала, обмен экспертами и специалистами), оканчивая определением базовой структуры подготовки квалифицированных кадров.

Во-вторых, в ходе проведенного исследования, установлено, что обязательства учитывать возможности и ограничения человеческой деятельности при использовании атомной энергии, закрепленные на уровне Конвенции о ядерной безопасности системно и непосредственно, за исключением, возможно, лишь отдельных условно относимых аспектов, не представлены в международных документах. Безусловно, сотрудничество в области развития информационно-технического оснащения ядерного топливного цикла и атомных энергетических комплексов, в том числе посредством повышения автоматизации процессов, позволит снизить риск включения антропогенного фактора в детерминационную цепочку чрезвычайной ситуации, но, в целом, с точки зрения правового обеспечения, вопросы учета возможностей и ограничений человеческой деятельности при использовании атомной энергии требуют дальнейшего изучения, разработки и закрепления для солидаризации усилий государств в решении этого вопроса. Так как человеческий фактор – это, на самом деле, сложная система причин и условий, характеризующаяся многослойностью возникающих связей.

В-третьих, согласно Плана мероприятий по реализации первого этапа (2021–2025 гг.) Рамочной программы сотрудничества государств-участников СНГ в области использования атомной энергии в мирных целях на период до 2030 г., утвержденной решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств, ядерная безопасность понимается несколько уже, опять-таки в отношении антропогенного фактора. Поскольку, в отличие от Конвенции о ядерной безопасности, вопросы, связанные с подготовкой квалифицированных кадров вынесены за пределы содержания деятельности по обеспечению ядерной и радиационной безопасности¹⁷. Этот подход видится продуктивным и заслуживающим дальнейшей теоретической разработки, поскольку позволяет

сотрудничестве в сфере ядерной безопасности [Электронный ресурс] : [заключено в г. Минске 01.02.2013 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022; Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях [Электронный ресурс] : [заключено в г. Минске 11.11.2016 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022; Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии [Электронный ресурс] : [заключено в г. Пекине 16.12.2008 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

¹⁶ О Концепции ядерной и радиационной безопасности государств – участников СНГ в области использования атомной энергии в мирных целях [Электронный ресурс] : Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств, 21 нояб. 2014 г. // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

¹⁷ О Рамочной программе сотрудничества государств – участников СНГ в области использования атомной энергии в мирных целях на период до 2030 года и Плана мероприятий по реализации ее первого этапа (2021–2025 годы) [Электронный ресурс] : Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств, 6 нояб. 2020 г. // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

концентрироваться на более узких вопросах, таких как совершенствование культуры ядерной безопасности на объектах использования атомной энергии, обеспечение физической защиты ядерно и радиационно опасных объектов и материалов.

В-четвертых, анализ действующих международных правовых актов в области безопасного использования атомной энергии позволил установить основные формы взаимодействия на межгосударственном уровне:

1. Правовое обеспечение информационного сотрудничества – представляет собой выработку единообразной политики по обмену на постоянной основе актуальными сведениями по вопросам использования атомной энергии.

2. Правовое обеспечение нормативно-правового и нормативно-технического сотрудничества – унификация, сближение норм и требований национального законодательства в области ядерного топливного цикла и строительства, эксплуатации атомных установок.

3. Правовое обеспечение научно-технического сотрудничества – разработка правовых основ научно-технического обеспечения всех видов деятельности в рамках использования атомной энергии.

Заключение. Таким образом, правовая природа международного сотрудничества в области использования атомной энергии в мирных целях предопределяет различные уровни межгосударственного сотрудничества. Институциональный уровень предполагает солидаризацию активности субъектов международного права в рамках функционирования специальных платформ, международных организаций, таких как МАГАТЭ, АЯЭ ОЭСР, ЕВРАТОМ и др. Институциональное сотрудничество осуществляется как на международном, так и региональном уровнях. В ходе исследования установлено, что институциональный уровень международного сотрудничества проявляется в широком количестве разнообразных форм, обеспечивающих различный формат взаимодействия его субъектов, создающих оптимальные условия для реализации поставленных перед ними задач. При этом активные формы взаимодействия существенно преобладают над пассивными. Приоритетной целью взаимодействия в области использования атомной энергии в мирных целях является обеспечение безопасности данной деятельности. Изучение правового обеспечения безопасности использования атомной энергии в мирных целях позволило определить конкретные формы взаимодействия государств: правовое обеспечение информационного сотрудничества, нормативно-правового и нормативно-технического сотрудничества. На примере рассмотрения правовых инструментов устранения антропогенных угроз с точки зрения безопасности использования атомной энергии наиболее продуктивные формы международного сотрудничества заложены в рамках Содружества Независимых Государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цыганков, П.А. Политическая социология международных отношений : учеб. пособие / П.А. Цыганков. – М. : Радикс, 1994. – 318 с.
2. Безрукова, В.С. Основы духовной культуры (энцикл. сл. педагога) / В.С. Безрукова. – Екатеринбург, 2000. – 937 с.
3. Косолапов, Н.А. Сотрудничество / Н.А. Косолапов // Глоссарий по политической психологии. – М. : РУДН, 2003. – С. 106.
4. Фролов, С.С. Основы социологии : учеб. пособие / С.С. Фролов. – М.: Юрист, 1997. – 343 с.
5. Врублевская, О.А. О сущности понятия «социальное взаимодействие» в научных исследованиях / О.А. Врублевская // Вестн. Сибир. гос. аэрокосм. ун-та им. акад. М.Ф. Решетникова. – 2006. – № 5(12). – С. 60–65.
6. Крысанов, А.В. Международное сотрудничество: общетеоретическое и правовое измерение / А.В. Крысанов // Вестн. Урал. ин-та экономики, управления и права. – 2018. – № 4. – С. 23–28.
7. Познышев, С.В. Криминальная психология: Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности / С.В. Познышев ; сост. и предисл. В.С. Овчинского, А.В. Федорова. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 302 с.

REFERENCES

1. Tsygankov, P. (1994). *Politicheskaya sotsiologiya mezhdunarodnykh otnosheniy*. Moscow: Radiks. (In Russ.).
2. Bezrukova, V.S. (2000). *Osnovy dukhovnoy kul'tury (entsiklopedicheskiy slovar' pedagoga)*. Ekaterinburg. (In Russ.).
3. Kosolapov, N.A. (2003). *Glossariy po politicheskoy psikhologii*. Moscow. RUDN. (106). (In Russ.).
4. Frolov, S.S. (1997). *Osnovy sotsiologii*. Moscow. Yurist". (In Russ.).
5. Vrublevskaya, O.A. (2006). O sushchnosti ponyatiya «sotsial'noye vzaimodeystviye» v nauchnykh issledovaniyakh. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo ayerokosmicheskogo universiteta imeni akademika M. F. Reshetnikova*, 5(12), 60–65. (In Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_12943331_52152840.pdf.
6. Krysanov, A.V. (2018). Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo: obshcheteoreticheskoye i pravovoye izmereniye. [International Cooperation: General Theoretical and Legal Dimension]. *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava*. (4), 23–28. (In Russ., abstr. In Engl.). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36915350_74391915.pdf.
7. Poznyshchev, S. (2007). *Kriminal'naya psikhologiya: Prestupnyye tipy. O psikhologicheskoy issledovaniy lichnosti kak sub'yekta povedeniya voobshche i ob izuchenii lichnosti prestupnika v chastnosti*. Moscow: INFRA-M. (In Russ.).

Поступила 25.05.2022

**THE LEGAL NATURE OF INTERNATIONAL COOPERATION BETWEEN STATES
IN THE PEACEFUL USES OF ATOMIC ENERGY****N. BESETSKAYA, V. SHARIKOVA**

The article provides an analysis of substantive features of the concept of "international cooperation in the field of ensuring the safety of peaceful uses of atomic energy". For this purpose the doctrinal approaches to the definition of levels and forms of international cooperation are considered and the substantive content of the legal support of this activity is established, as well as the peculiarities of institutional and non-institutional levels of international cooperation is established. The authors present the results of the study of internal interrelation of the acting international documents in the field of ensuring safety of the peaceful uses of atomic energy. The article characterizes the measures aimed at eliminating the threat to the safety of the use of atomic energy arising due to the anthropogenic factor. The authors describe the content of legal instruments used both at the global and regional levels to establish effective forms of interaction between states in this field.

Keywords: *international cooperation, peaceful uses of atomic energy, legal security, anthropogenic factor.*

УДК 342.9:343.533.6

DOI 10.52928/2070-1632-2022-61-6-90-93

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИЕЙ

А.С. ВАЛЕВКО

(Полоцкий государственный университет)

Анализируются административно-предупредительные меры как разновидность в системе мер административного принуждения применительно к сфере противодействия недобросовестной конкуренции. На основе анализа деятельности антимонопольного органа в Республике Беларусь автор приходит к выводу, что выдача предостережений о недопустимости нарушения антимонопольного законодательства (в т.ч. недобросовестной конкуренции) является административно-предупредительной мерой. Однако недостаточное правовое регулирование, направленное на обеспечение выполнения предостережений, не позволяет эффективно реализовать данный механизм на практике, в связи с чем в статье обоснованы предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего рассматриваемые отношения.

Ключевые слова: административно-правовое принуждение, административно-предупредительные меры, предостережение, конкуренция, недобросовестная конкуренция.

Введение. Административно-правовое принуждение есть вид государственного принуждения, задачей которого является охрана общественных отношений, складывающихся в сфере государственного управления. Меры административно-правового принуждения применяются соответствующими органами и должностными лицами, что отражает форму проявления их государственно-властных полномочий. В науке административного права ведутся споры относительно определения административно-предупредительных мер в системе мер административного принуждения. Данная проблема обусловлена различными подходами к классификации мер административного принуждения. Как отмечает М.З. Ильясов: «одна из причин заключается в использовании различных критериев классификации мер административного принуждения: способов обеспечения правопорядка; цели применения; оснований и порядка применения и др.» [1, с. 58].

Так, во второй половине прошлого века Т.И. Козырева объединила меры административного принуждения в две родовые группы: 1) меры административного воздействия (административно-медицинские и административно-санитарные меры, задержание личности, административно-технические, административно-финансовые меры, реквизиция имущества); 2) меры административного взыскания (предупреждение, штраф, исправительные работы, конфискация) [2, с. 21]. М.И. Еропкин выделял три группы мер административного принуждения: административные взыскания; меры административного пресечения; административно-предупредительные меры. Данный подход к классификации мер административного принуждения обрел самостоятельную группу мер административного принуждения – административно-предупредительные меры. М.И. Еропкин отмечал, что применение мер административного принуждения может иметь место при необходимости привлечь к административной ответственности лицо, совершившее административный проступок, пресечь противоправное действие, прекратить нарушение административно-правовой нормы, предупредить правонарушение, обеспечить общественную безопасность при стихийных бедствиях или нарушениях обычного порядка жизни [3, с.62]. Ученые-административисты А.П. Коренев [4 с. 213], В.С. Четвериков [5, с. 192] дополнили приведенную классификацию четвертым элементом – мерами административно-процессуального обеспечения. Ю.М. Козлов также выделяет меры обеспечения производства по делу, впрочем, не ставит их в один ряд с мерами пресечения, взыскания и предупреждения, а считает, что они «размыты в составе приведенной трехчленной структуры» [6, с. 160]. А.И. Стахов предложил классификацию мер административного принуждения «в зависимости от целевой направленности, обусловленной однородными факторами и условиями (обстановками) окружающей среды, способными причинить (причиняющих, причинивших) ущерб благам и ценностям, составляющим конституционные и иные законные интересы osoby, социума, государства и нации в области административно-правового регулирования выделяются административно-санкционирующие, административно-юрисдикционные, административно-казуальные меры» [7, с. 125].

Исследуя вопрос административно-предупредительных мер, следует упомянуть мнение Ю.Н. Старилова, который выделяет следующие характерные черты, присущие административно-предупредительным мерам:

- предупредительные меры не связаны с совершением административного правонарушения, т.е. правонарушение еще не совершено, а принудительные механизмы в отношении соответствующих лиц уже существуют;

- принудительный характер мер рассматриваемой группы состоит в реализации властных и односторонних действий, которые не согласовываются с противоположной стороной (тем не менее, последняя обязана исполнить предписанное ей со стороны уполномоченных органов (должностных лиц), выполнить необходимые в данной ситуации действия либо воздержаться от их совершения);

- административно-предупредительные меры закреплены в законодательных и иных нормативно-правовых актах, предусматривающих обязательные действия либо устанавливающих известные запреты и ограничения под угрозой применения административных санкций за их исполнение [8, с. 378].

Основная часть. Деятельность по предупреждению актов недобросовестной конкуренции осуществляется Министерством антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (далее – МАРТ). В п. 5.2. Положения о Министерстве антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, утвержденное Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 06.09.2016 № 702 (далее – Положение о МАРТ) закреплены нормы по принятию мер, направленных «на противодействие монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, по выявлению и пресечению нарушений законодательства в области противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции (далее – антимонопольное законодательство), содействию развития добросовестной конкуренции»¹. На основании корректировки Закона Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» от 12.12. 2013 94-З (далее – Закон о конкуренции) в 2018 г. был введен новый институт – предостережение, ранее не использовавшийся в практике противодействия недобросовестной конкуренции и иных нарушений антимонопольного законодательства². В соответствии с п. 1 ст. 16 Закона о конкуренции «в целях предупреждения нарушения антимонопольного законодательства антимонопольный орган вправе направить должностному лицу юридического лица, в том числе государственного органа, предостережение в письменной форме о недопустимости совершения действий (бездействия), которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства». Основанием для направления предостережения в соответствии с п. 2 ст. 16 Закона о конкуренции «являются публичное заявление должностного лица юридического лица, в том числе государственного органа, о планируемом поведении на товарном рынке, если такое поведение может привести к нарушению антимонопольного законодательства; иная информация о планируемых таким лицом действиях (бездействии), которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства».

Как отмечали специалисты МАРТ, перед выдачей предостережения антимонопольный орган сначала оценивает наличие в планируемых действиях возможности нарушения антимонопольного законодательства. Выдача предостережения не влечет административной ответственности, а является своего рода сигналом для недопущения нарушения³. М.Ю. Слепич в своем комментарии к Закону о конкуренции отмечает, что «публичное заявление – распространенная информация, адресованная и доступная неопределенному кругу лиц, независимо от формы ее представления»⁴. При этом не имеет значения, кто является распространителем составляющей публичное заявление информации, но источником информации обязательно должно быть должностное лицо того юридического лица, чье опасное поведение планируется. То есть такими заявлениями будут, например, пресс-релиз, размещенный самим юридическим лицом (государственным органом), выступление должностного лица, в том числе распространенное средствами массовой информации и (или) проходившее перед ограниченным, закрытым кругом лиц. В связи с этим любые заявления об изменениях конъюнктуры рынка, деловых намерениях, планируемых сделках и иной значимой для бизнес-сообщества информации могут служить поводом для вынесения предостережения, если они способны повлиять на состояние конкуренции⁵.

Одним из недостатков предостережения как меры является срок его направления. Согласно п. 3 ст. 16 Закона о конкуренции установлен десятидневный срок для принятия решения о направлении предостережения, исчисляемый с момента, когда антимонопольному органу стало известно о публичном заявлении должностного лица либо момента получения иной информации о действиях (бездействии), которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства. Примечательно, что в течение этого срока должно быть не направлено предостережение, а лишь принято решение его направить, само же предостережение может быть направлено позднее указанного срока. Принятие решения с нарушением срока делает такое решение о направлении предостережения незаконным. Норма п. 3 ст. 16 Закона о конкуренции сформулирована так, что определить, нарушен ли срок, заявителю не всегда возможно. Не предусмотрено, что срок для принятия решения исчисляется в том числе и со дня, когда антимонопольный орган должен был узнать о публичном заявлении. Исчисление же срока только со дня, когда антимонопольному органу стало известно о публичном заявлении и (или) получении иной информации является неправильным, поскольку такой день не всегда возможно достоверно определить.

Для того, чтобы сделать процедуру выдачи предостережения более прозрачной предлагаем конкретизировать срок его отправки, изменить формулировку п. 3. ст. 16 Закона о конкуренции на следующую: «Предостережение направляется не позднее десяти рабочих дней со дня, когда антимонопольному органу стало известно о наличии оснований, указанных в пункте 2 настоящей статьи». Обязательным содержанием предостережения является лишь указание на основание для его направления, а также на нормы антимонопольного законодательства, которые могут быть нарушены юридическим лицом (п. 4 ст. 16 Закона о конкуренции).

В контексте масштабной корректировки Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП) в 2019 – 2021 гг. в общую часть административно-деликтного закона была включена Гл. 5 КоАП «Профилактические меры воздействия» (далее – Глава 5 КоАП)⁶. Учитывая особенности правовых норм

¹ URL: https://etalonline.by/document/?regnum=c21600702&q_id=5134864.

² URL: https://etalonline.by/document/?regnum=h11300094&q_id=5134329.

³ URL: <http://mart.gov.by/files/live/sites/mart/files/documents/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8/12.09.2018%20%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B8%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf>.

⁴ URL: https://etalonline.by/document/?regnum=u01800765&q_id=0.

⁵ Там же.

⁶ URL: https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091&q_id=5135065.

указанной главы, можно констатировать факт, что Республика Беларусь стала первой страной на евразийском пространстве, закрепившей на законодательном уровне административно-предупредительные меры в КоАП.

В числе административно-предупредительных мер были закреплены: устное замечание, предупреждение, меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних. Их особенность заключается в отсутствии правовых последствий привлечения к административной ответственности. То есть лицо, к которому применены профилактические меры воздействия, не считается подвергавшимся административному взысканию. В этом механизмы выдачи предостережений МАРТ и административно-предупредительные меры Гл. 5 КоАП имеют схожую правовую природу: применяются органами, ведущими административный процесс (МАРТ также является таковым), и не несут правовых последствий привлечения к административной ответственности.

На наш взгляд рассматриваемая Гл. 5 КоАП имеет перспективы дальнейшего совершенствования: её можно расширить путем включения отдельной статьи, содержащей условия и основания выдачи предостережений и предупреждений МАРТ хозяйствующим субъектам в целях систематизации законодательства. Следует отметить, что предостережение как мера, направленная на предупреждение нарушений антимонопольного законодательства, не имеет четко определенных правовых последствий своего неисполнения. В этой связи предлагаем включить норму об административной ответственности за неисполнение предостережения, относительно планируемых актов недобросовестной конкуренции, выданного хозяйствующему субъекту МАРТ, и закрепить предлагаемую норму в ст. 13.33 «Недобросовестная конкуренция» в КоАП.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что предостережение о недопустимости нарушения антимонопольного законодательства (в т.ч. недобросовестной конкуренции) является административно-предупредительной мерой, т.к. отвечает следующим признакам:

- имеет формально-определенный характер;
- выдается уполномоченным органом государственного управления (МАРТ);
- направлено на устранение причин и условий, способствующих совершению антимонопольного законодательства и (или) административного правонарушения (в т.ч. недобросовестной конкуренции);
- не влечет наложения административного взыскания.

Также необходимо отметить и направление адвокатиrowания конкуренции. Как справедливо отмечает И.В. Князева, «формирование в обществе активного проконкурентного мышления и поведения во многом зависит от пропаганды и распространения знаний, направленных на формирование общественного сознания в пользу развития рыночных сил» [9, с.40]. Термин «адвокатиrowание конкуренции» впервые нашел своё закрепление в докладе Т. Мурриса, на Первой ежегодной конференции Международной конкурентной сети, прошедшей в Италии в 2002 г. [10, с. 61]. В законодательстве Республики Беларусь термин «адвокатиrowание конкуренции» впервые был использован в Решении о ходе выполнения Плана мероприятий по реализации первого этапа (2009 – 2011 годы) Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года (далее – Решение СНГ)⁷. В п. 1.6.3. Решения СНГ адвокатиrowание конкуренции было предусмотрено как одно из мероприятий в рамках блока «Антимонопольное регулирование и конкурентная политика». В то время Республика Беларусь обозначила в адвокатиrowании конкуренции размещение на интернет-сайте Министерства экономики информации о деятельности антимонопольного органа в сфере противодействия монополистической деятельности и развитии конкуренции. В сравнении с мероприятиями по адвокатиrowанию конкуренции в других государствах СНГ, в Республике Беларусь было проведено небольшое количество мероприятий в данной сфере.

Как показывает зарубежная и отечественная практика, адвокатиrowанием конкуренции занимается преимущественно антимонопольный орган. Однако не стоит исключать из данного процесса экспертов и учёных. Работа по разъяснению антимонопольного законодательства должна проводиться в рамках официальных источников антимонопольного органа (например, на интернет-сайте ведомства, официальных страницах в соцсетях). Немаловажной является и работа в сфере обращения граждан, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц. Особое внимание стоит уделить обмену мнениями в рамках конференций, круглых столов, приглашению представителей научного сообщества на заседание Комиссии по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства и другим мероприятиям, носящие характер просветительской работы в исследуемой теме.

Новеллой в сфере предупреждения недобросовестной конкуренции и других нарушений антимонопольного законодательства стала организация курсов повышения квалификации для руководящих работников и специалистов, включая государственных служащих. Данные мероприятия запланированы п. 62 Антиинфляционной программы на 2021 – 2023 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 ноября 2020 г. № 674/22⁸ в филиале Белорусского национального технического университета «Межотраслевой институт повышения квалификации и переподготовки кадров по менеджменту и развитию персонала БНТУ» и в учреждении образования «Белорусский государственный экономический университет». По нашему мнению, такие курсы должны действовать на регулярной основе в целях разъяснения антимонопольного законодательства и законодательства об административных правонарушениях, будучи одним из направлений деятельности в рамках адвокатиrowания конкуренции в Республике Беларусь. Стоит заметить, что эти мероприятия проводятся впервые за всё время работы МАРТ как антимонопольного органа.

⁷ URL: https://etalonline.by/document/?regnum=n90900117&q_id=5135092.

⁸ URL: <http://www.mart.gov.by/activity/antimonopolnoe-regulirovanie-i-konkurenciya/obuchenie-po-voprosam-antimonopolnogo-regulirovaniya-i-konkurentnoy-politiki/>.

Заключение. В ходе проведенного исследования определено, что предостережение, выдаваемое МАРТ хозяйствующим субъектам, намеревающимся нарушить антимонопольное законодательство (совершить акты недобросовестной конкуренции), является административно-предупредительной мерой. Для эффективности её реализации предложено включить норму о выдаче предостережений о недопустимости нарушения антимонопольного законодательства в Гл. 5 КоАП «Профилактические меры воздействия», т.к. получение предостережения не влечет мер административной ответственности. При этом, в целях обеспечения выполнения предостережений необходимо конкретизировать срок их направления и предусмотреть меры административной ответственности за их неисполнение. Одновременно с предложенным целесообразно усилить работу МАРТ в направлении адвокатиования конкуренции посредством проведения регулярных курсов повышения квалификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильясов, М.З. Система мер административного принуждения: теоретические подходы к классификации / М.З. Ильясов // Вестник экономической безопасности. – 2010. – № 10. – С. 57–63.
2. Козырева, Т.И. Административное принуждение и его виды: лекция / Т.И. Козырева. – М., 1957. – С. 21.
3. Еропкин, М.И. О классификации мер административного принуждения / М.И. Еропкин // Вопросы административного права на современном этапе. – М. : Юрид. лит.-ра, 1963. – С. 62.
4. Корнев, А.П. Административное право России : учеб. В 3 ч. / А.П. Корнев. – Ч. 1. – М., 1996. – 280 с.
5. Четвериков, В.С. Административное право / В.С. Четвериков. – Ростов н/Д : Феникс, 2004. – 512 с.
6. Козлов, Ю.М. Административное право : учеб. / Ю.М. Козлов. – М. : Юрист, 1999. – 171 с.
7. Стахов, А.И. Административно-публичное обеспечение безопасности в Российской Федерации / А.И. Стахов – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. – 199 с.
8. Стариков, Ю.Н. Курс общего административного права. / Ю.Н. Стариков. – Т. 1. – М. : Норма, 2002. – 728 с.
9. Князева, И.В. Конкурентная культура в фокусе содержательных положений образовательных и профессиональных стандартов / И.В. Князева // Современная конкуренция. – 2018. – № 6. – С. 39–52.
10. Синяк, О.В. Адвокатирование конкуренции как одно из направлений антимонопольного регулирования / О.В. Синяк // Национальная ассоциация учёных. – 2020. – № 55. – С. 61–63.
11. Честная конкуренция: государство, бизнес, общество. Отчет о результатах деятельности ФАС России в 2004-2012 годах / ФАС России; авт. кол.: И. В. Кашунина [и др.]. – М. : ЗАО «Гриф и К», 2013. – 328 с.

REFERENCES

1. Il'jasov, M.Z. (2010). Sistema mer administrativnogo prinuzhdenija: teoreticheskie podhody k klassifikacii. *Vestnik jekonomicheskoy bezopasnosti*, (10), 57–63. (In Russ.).
2. Kozyreva, T.I. (1957). *Administrativnoe prinuzhdenie i ego vidy*. Moscow. (In Russ.).
3. Eropkin, M.I. (1963). O klassifikacii mer administrativnogo prinuzhdenija. *Voprosy administrativnogo prava na sovremennom jetape*, Moscow: Juridicheskaja literature. (In Russ.).
4. Korenev, A.P. (1996). *Administrativnoe pravo Rossii*. In 3 pat. Moscow. (In Russ.).
5. Chetverikov, V.S. (2004). *Administrativnoe pravo*. Rostov-on-Don: Phoenix (In Russ.).
6. Kozlov, Ju.M. (1999). *Administrativnoe pravo*. Moscow: Jurist. (In Russ.).
7. Stahov, A.I. (2006). *Administrativno-publichnoe obespechenie bezopasnosti v Rossijskoj Federacii*. Moscow: UNITY-DANA: Law and Law. (In Russ.).
8. Starilov, Ju.N. (2002). *Kurs obshhego administrativnogo prava*. Moscow: Norma (In Russ.).
9. Knjazeva, I.V. (2018). Konkurentnaja kul'tura v fokuse soderzhatel'nyh polozhenij obrazovatel'nyh i professional'nyh standartov. *Sovremennaja konkurencija*, (6), 39–52. (In Russ.).
10. Sinjak, O.V. (2020). Advokatirovanie konkurencii kak odno iz napravlenij antimonopol'nogo regulirovanija. *Nacional'naja asociacija uchjonyh*, (55), 61–63. (In Russ.).
11. Kashunina, I.V. (2013). *Chestnaja konkurencija: gosudarstvo, biznes, obshhestvo. Otchet o rezul'tatah dejatel'nosti FAS Rossii v 2004–2012 godah*. Moscow: ZAO «Grif i K». (In Russ.).

Поступила 22.05.2022

ADMINISTRATIVE PREVENTIVE MEASURES AS A MEANS OF FIGHTING UNFAIR COMPETITION

A. VALEVKO

The article analyzes administrative preventive measures as a variety in the system of measures of administrative coercion in relation to the sphere of combating unfair competition. Based on the analysis of the activities of the antimonopoly authority in the Republic of Belarus, the author comes to the conclusion that issuing warnings about the inadmissibility of violating the antimonopoly law (including unfair competition) is an administrative preventive measure. However, insufficient legal regulation aimed at ensuring the implementation of warnings does not allow to effectively implement this mechanism in practice, in connection with which the article substantiates proposals for improving the legislation governing the relations in question.

Keywords: administrative and legal coercion, administrative and preventive measures, warning, competition, unfair competition.

УДК 342.5

DOI 10.52928/2070-1632-2022-61-6-94-98

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

М.Н. ГУМИНСКИЙ*(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск)***ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-1256-0227>

В статье рассматриваются вопросы понятия и сущности организационных гарантий как одного из элементов гарантирования противодействия незаконному обороту наркотиков. Автор приводит свое видение системы государственных органов, предоставляющих организационные гарантии в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков через систему органов общей и специальной компетенции. Отдельное внимание уделяется вопросам участия общественных объединений как организационным гарантиям противодействия незаконному обороту наркотиков.

Ключевые слова: гарантии, организационные гарантии, государственные органы, профилактика, общественные объединения.

Введение. Актуальность исследования обозначена необходимостью проведения систематизации всех государственных органов и общественных объединений, входящих в систему организационных гарантий в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Проведение такой систематизации позволит усовершенствовать содержание нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. В теоретическом плане систематизация организационных гарантий позволит выработать на уровне науки административного права единый подход к пониманию государственных органов и общественных объединений, выступающих организационными гарантиями в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, а также сформировать единое представление о полномочиях данных субъектов.

Цель исследования – определить понятие, сущность и структуру организационных гарантий в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Объект исследования – совокупность общественных отношений в сфере регламентации организационных гарантий противодействия незаконному обороту наркотиков. Предмет исследования – нормы административного и конституционного законодательства Республики Беларусь.

Основная часть. Как отмечается в ряде словарей (толковых, энциклопедических), любая система представляет собой совокупность интегрированных, взаимосвязанных элементов, структурно и логически расположенных в определенной последовательности и подчиняемых соответствующим законам такого их расположения.

В настоящий момент в Республике Беларусь имеется проблема отсутствия единой системы организационных гарантий в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, что влечет за собой отсутствие единого подхода к их видам в науке административного права. Кроме того, отсутствие ясного понимания всей системы и содержания организационных гарантий может негативно сказаться на качестве разрабатываемых нормативных правовых актов в данной области. Следует также отметить фактическое отсутствие научных работ, публикаций, прежде всего прошлых лет, как результатов специально организованного и целенаправленного научного исследования по данной проблематике в юридической науке, что, безусловно, является дополнительным маркером, придающим актуальность обозначенному проблемному полю, его необходимость и своевременность в свете не спадающей наркоугрозы.

Категория «гарантии» зачастую становится предметом исследования в юридической науке. Под гарантиями понимаются определенные, установленные законодательством, обязательства государства перед гражданами или юридическими лицами, предполагающие предоставление комплекса материальных и (или) нематериальных благ. Так, по мнению А.С. Мордовца, «под гарантиями понимается система социально-экономических, политических, нравственных, юридических, организационных причин и условий, целью которых является создание равных возможностей для осуществления определенной деятельности. [1, с. 168]. Одновременно с этим, в ряде случаев под гарантиями в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков понимают антинаркотическую политику государства. Так, по утверждению Казакевича Г.А. под организационными гарантиями в рассматриваемой сфере фактически следует понимать комплексные правовые меры, меры по антинаркотическому просвещению и воспитанию населения, меры, направленные на оказание медико-психологической помощи больным наркоманией, социальной реабилитации лиц, допускающих немедикаментозное потребление наркотиков, с обязательным привлечением их к труду [4, с. 60]. В то же время Федоров С.Г., развивая мысль о гарантиях в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, одним из основополагающих элементов этих гарантий как системы государственных мер понимает взаимосвязанную совокупность мероприятий превентивного характера, в которую входит деятельность, опосредованно способствующая снижению показателей в динамике и структуре преступности, а также деятельность, специально направленная на противодействие незаконному обороту наркотиков [5, с. 132].

Организационные гарантии выступают одной из разновидностей механизма гарантирования в целом: их возможно определять через деятельность уполномоченных государственных органов, которые обеспечивают реализацию государственной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Организационные гарантии понимаются также через деятельность государства в целом как наиболее крупного политического

института, государственных органов, должностных лиц, общественных объединений в сфере правотворческой и правоприменительной деятельности, направленные на реализацию процедурных, режимных и контрольных мер в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Среди главных характеристик организационных гарантий таковыми выступают следующие:

1) правомерность деятельности. Данный признак основан на установленном в Республике Беларусь конституционном принципе законности. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 7 Конституции Республики Беларусь определено, что «государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства»;

2) такую деятельность осуществляют уполномоченные компетентные государственные органы, учреждения и общественные объединения (организации).

Содержательную часть организационных гарантий составляют проведение уполномоченными органами государственной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков; осуществление государственного и общественного контроля; выполнение координационной функции правоохранительных органов и т.д.

Среди нормативных правовых актов, устанавливающих перечень государственных органов, уполномоченных выступать в качестве таковых организационных гарантий в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, основным выступает Закон Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» от 13 июля 2012 г. № 408-З (далее – Закон)¹. Согласно положениям ст. 6 Закона определены два основных государственных органа, выполняющих координационную функцию:

1) в сфере оборота наркотиков – Совет Министров Республики Беларусь. В действительности, Совет Министров выполняет достаточное количество координационных направлений деятельности: в сфере реабилитации и ресоциализации, определения правил оборота наркотиков и др. Данная функция выполняется посредством принятия нормативных правовых актов в виде постановлений (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27 июня 2017 г. № 487 «Об утверждении Положения о порядке комплексной реабилитации несовершеннолетних, потребление которыми наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, употребление алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива установлены в соответствии с законодательством»; Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 9 сентября 2019 г. № 606 «Об установлении крупного размера наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов» и др.).

2) в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков – Министерство внутренних дел Республики Беларусь.

Отметим, что Министерство внутренних дел является основным центральным государственным органом в сфере осуществления борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Именно на данное Министерство наложены функции координации, профилактики, выявления правонарушений и преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. В структуре Министерства Внутренних дел центральным звеном по проведению работы в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков выступает Главное управление по наркоконтролю и противодействию торговле людьми. Отметим, что в 2021 г. правоохранительными органами выявлено 4643 наркопреступления (ст.ст. 327 – 332 УК), против 3 541 в 2020 г. (+1102, или 31,1%). Указанные статистические данные позволяют сконцентрировать внимание на двух очевидных тенденциях: рост наркопреступлений, что представляет собой общественно опасную негативную тенденцию для всего общества и государства; улучшение качества осуществления правоохранительной деятельности, работы органов предварительного следствия, субъектов выявления наркопреступлений и др.

Кроме этого, координация деятельности в сфере оборота и противодействия незаконному обороту наркотиков реализуется посредством проведения ряда совместных совещаний правоохранительных органов, а также путем создания специализированных межведомственных органов и организаций. Так, Указом Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2007 г. № 644 «Об утверждении Положения о деятельности координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией» создано координационное совещание по борьбе с преступностью и коррупцией, которое является постоянно действующим межведомственным органом по координации правоохранительной деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью, противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, распространению наркомании, и деятельности по борьбе с преступностью и коррупцией государственных органов и иных организаций, участвующих в борьбе с преступностью и коррупцией, а также деятельности субъектов профилактики правонарушений в сфере профилактики правонарушений².

Координационная деятельность государственных органов проявляется также через разработку и подписание различных межведомственных планов о взаимодействии государственных органов в целях усиления работы

¹ О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 13 июля 2012 г. № 408-З: в ред. Закона от 15 июля 2021 г. № 120-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

² Об утверждении Положения о деятельности координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 17 декабря 2007 г. № 644: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 23 февраля 2015 г. № 95 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

по противодействию незаконному обороту наркотиков. Так, в 2020 г. Министерством внутренних дел Республики Беларусь, Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь, Государственным пограничным комитетом Республики Беларусь подписан межведомственный план совместных мероприятий по противодействию поставкам наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов на территорию Республики Беларусь на 2020 – 2022 гг. В рамках реализации данного плана предусмотрен алгоритм действия всех обозначенных государственных органов в случае обнаружения фактов незаконного перемещения наркотиков через таможенную границу. Так, в 2021 г. пресечена деятельность 4 подпольных нарколабораторий, выявлено 71 помещение, специально приспособленное и оборудованное для выращивания наркосодержащих растений.

Проведение государственной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков основывается на разработке ряда направлений в сфере внутренней и внешней политики, которые отражаются в ряде программных документов, а также в иных нормативных правовых актах, направленных на регулирование отношений в данной сфере. К числу последних программных документов относится Информационная стратегия по профилактике наркопотребления и противодействию незаконному обороту наркотиков в Республике Беларусь на 2020 – 2025 гг., которая разработана в соответствии с п. 14 Комплексного плана мероприятий, направленных на принятие эффективных мер по противодействию незаконному обороту наркотиков, профилактике их потребления, в том числе среди детей и молодежи, социальной реабилитации лиц, больных наркоманией, на 2019 – 2020 гг., утвержденного Заместителем Премьер-министра Республики Беларусь 21 марта 2019 г.³

В сфере государственного контроля в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков законодательством определен достаточно широкий круг уполномоченных органов, к числу которых относятся следующие: Министерство внутренних дел Республики Беларусь, Министерство здравоохранения Республики Беларусь, Государственный таможенный комитет Республики Беларусь, Государственный пограничный комитет Республики Беларусь, Комитет государственной безопасности Республики Беларусь, Генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры, иные государственные органы в пределах их компетенции.

Министерство здравоохранения Республики Беларусь и его территориальные органы как органы специальной компетенции главным образом осуществляют функцию оказания помощи лицам, страдающим от наркотической зависимости. Кроме этого, среди полномочий данного Министерства имеются функции по реабилитации лиц. Так, по состоянию на 01.12.2021 г. в республике функционируют 20 районных и межрайонных наркологических диспансеров, 3 региональных клинических центра «Психиатрия и наркология», на республиканском уровне – Республиканский научно-практический центр психического здоровья. Развернуто 1258 стационарных наркологических коек, в том числе 330 коек для медицинской реабилитации наркозависимых, 914 мест в отделениях дневного пребывания наркологического профиля. Кроме этого, Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 20 августа 2021 г. № 98 «О медицинской помощи пациентам с синдромом зависимости от наркотических средств опийной группы» установлен минимальный перечень лекарственных средств и медицинской техники, изделий медицинского назначения, необходимых для оказания медицинской помощи пациентам с синдромом зависимости от наркотических средств опийной группы⁴. Кроме того, постановлением утверждена Инструкция об оказании медицинской помощи пациентам с синдромом зависимости от наркотических средств опийной группы (далее – Инструкция). Она определяет порядок организации оказания медицинской помощи путем применения заместительной терапии в государственных организациях здравоохранения, подчиненных Министерству здравоохранения, главным управлениям по здравоохранению областных исполнительных комитетов, Комитету по здравоохранению Минского городского исполнительного комитета.

Кроме специальных органов среди организационных гарантий большое значение занимают органы общей компетенции, наделенные определенными полномочиями в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Так, Национальное собрание Республики Беларусь является законодательным органом, который осуществляет правовое регулирование деятельности органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, устанавливает меры административной и уголовной ответственности за нарушение правил оборота наркотиков и др. Президент Республики Беларусь является Главой государства, а также утверждает основные направления внутренней и внешней политики государства. Именно Главой государства утверждается Концепция национальной безопасности, принимаются чрезвычайные меры для регулирования ситуации, связанной с незаконным распространением наркотиков (например, Декрет Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков»).

Особая роль в системе организационных гарантий принадлежит судам как государственным органам, наделенным правом привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении правонарушений (преступлений) в сфере незаконного оборота наркотиков.

³ Об утверждении Информационной стратегии по профилактике наркопотребления и противодействию незаконному обороту наркотиков в Республике Беларусь на 2020-2025 годы [Электронный ресурс]: утверждена Министерством информации Республики Беларусь и Министерством внутренних дел Республики Беларусь от 27 ноября 2019 года // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

⁴ О медицинской помощи пациентам с синдромом зависимости от наркотических средств опийной группы [Электронный ресурс]: Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь, 20 августа 2021 г. № 98 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

Отдельную группу государственных органов в сфере механизма организационных гарантий составляют субъекты профилактики незаконного распространения наркотиков, а также помощи лицам, страдающим наркоманией. К числу таких субъектов относятся следующие: местные исполнительные и распорядительные органы; органы внутренних дел; лечебно-трудовые профилактории; отделы по труду, занятости и социальной защите; территориальные центры социального обслуживания; государственные организации здравоохранения; учреждения образования; общественные объединения, граждане. Кроме того, в Республике Беларусь имеется ряд непрофильных министерств, полномочия которых тоже в определенной части направлены на осуществление деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков. В частности, Министерство информации Республики Беларусь, выполняющее деятельность по ограничению доступа к ряду сайтов по решению уполномоченных структур. Так, только за январь 2019 г. в Министерство информации Республики Беларусь направлены уведомления о необходимости ограничения доступа к 15 сайтам, содержащим сообщения или материалы, направленные на незаконный оборот наркотиков. В 2021 г. в Министерство информации Республики Беларусь направлены уведомления о необходимости ограничения доступа к 277 сайтам. Ликвидировано 14 интернет-магазинов. Министерство образования Республики Беларусь также относится к системе непрофильных министерств, полномочия которого частично направлены на оказание противодействия в сфере незаконного оборота наркотиков. В территориальных органах данного Министерства по большей части проводится профилактическая работа по предупреждению незаконного оборота наркотиков среди несовершеннолетних. К примеру, за последние годы реализованы масштабные профилактические проекты, направленные на формирование ценности здоровья и здорового образа жизни у несовершеннолетних: «Мой стиль жизни сегодня – мое здоровье и успех завтра!», «Мой выбор – жить с позитивом», «В защиту жизни», «Здоровое поведение – мой выбор», «Здоровое детство – счастливое будущее».

Отдельное место в системе организационных гарантий противодействия незаконному обороту наркотиков занимают общественные объединения и организации. Работа данных субъектов общественного контроля сводится к ряду направлений: 1) сотрудничество с государственными органами в сфере проведения профилактической работы. В частности, Белорусский республиканский союз молодежи, Белорусская республиканская пионерская организация, Белорусский комитет молодежных организаций, Ассоциация клубов «ЮНЕСКО», Белорусское Общество Красного Креста сотрудничают с учреждениями образования. Кроме того, реализуется Программа сотрудничества между Министерством образования и Белорусской Православной Церковью; 2) проведение мероприятий, организованных непосредственно общественными объединениями (конференций, круглых столов, республиканских городских акций и др.).

На наш взгляд, в положительном аспекте отметим установление в Законе Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» возможности финансирования мероприятий в сфере оборота и противодействия незаконному обороту наркотиков за счет средств республиканского или местного бюджета⁵. Реализация данного направления позволяет решать социально значимую задачу, а также привлекать субъектов гражданского общества к участию в таких мероприятиях. На наш взгляд, в данном направлении со стороны государства должны гарантироваться также определенные финансовые средства тем общественным объединениям, деятельность которых направлена на противодействие незаконному обороту наркотиков и оказание помощи лицам, страдающим от наркотической зависимости. Анализ действующего Закона Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. № 3254-XII «Об общественных объединениях» в части взаимодействия государства и общественных объединений позволяет констатировать лишь установление принципа взаимного невмешательства в дела обеих сторон⁶. Установление стимулирующей нормы, на наш взгляд, позволит активизировать такие институты гражданского общества, как общественные объединения, что повысит заинтересованность общества в решении такой значимой проблемы. Кроме этого, привлечение гражданского общества к принятию участия в противодействии незаконному обороту наркотиков позволит развивать принцип государственно-общественного партнерства. На основании этого предлагаем внести изменения и дополнения в Закон Республики Беларусь «Об общественных объединениях» путем его дополнения ст. 6¹ «Финансирование деятельности общественных объединений» и изложить норму в следующей редакции: «Финансирование мероприятий, проводимых общественными объединениями, союзами в сфере оборота и противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, аналогов, профилактики потребления наркотических средств, психотропных веществ, аналогов, осуществляется за счет республиканского или местного бюджетов».

Заключение. Организационные гарантии в системе гарантий противодействия незаконному обороту наркотиков представляют собой деятельность уполномоченных государственных органов, должностных лиц, общественных объединений (организаций), направленную на реализацию полномочий в сфере предупреждения или нарушения правил оборота наркотических средств или психотропных веществ. Государственные органы,

⁵ О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 13 июля 2012 г. № 408-З: в ред. Закона от 15 июля 2021 г. № 120-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

⁶ Об общественных объединениях [Об общественных объединениях]: Закон Республики Беларусь, 4 октября 1994 г. № 3254-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 4 ноября 2013 г. № 71-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

входящие в механизм организационных гарантий, разделяются на две большие группы: 1) органы общей компетенции, полномочия которых частично направлены на осуществление деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков; 2) органы специальной компетенции, деятельность которых либо полностью сконцентрирована на противодействии незаконному обороту наркотиков (Министерство внутренних дел Республики Беларусь), либо на отдельное направление противодействия (органы – субъекты профилактики). Деятельность общественных объединений в системе организационных гарантий противодействия незаконному обороту наркотиков направлена на проведение профилактической работы по двум направлениям: через сотрудничество с государственными органами и через реализацию собственных проектов и мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мордовец, А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / А.С. Мордовец ; под ред. Н.И. Матузова. – Саратов : Саратов. высш. шк. МВД, 1996. – 223 с.
2. Толкачев, К.Б. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан / К.Б. Толкачев, А.Г. Хабибуллин. – Уфа : Уфим. ВШ МВД РСФСР, 1991. – 168 с.
3. Новикова, Т.А. К вопросу об определении административно-правового механизма воздействия на потребителей наркотиков и его элементов / Т.А. Новикова // Бизнес в законе. – 2014. – № 2. – С. 274–279.
4. Казакевич, Г.А. Предупреждение преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в контексте реализации антинаркотической политики в Республике Беларусь / Г.А. Казакевич, С.М. Казакевич // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2021. – № 1 – С. 60–68.
5. Федоров, С.Г. Предупреждение незаконного оборота наркотиков: современное состояние и тенденции / С.Г. Федоров // Вестник Российского университета кооперации. – 2019. – № 3(37) – С. 132–136.

REFERENCES

1. Mordovec, A.S. (1996). *Social'no-yuridicheskij mekhanizm obespecheniya prav cheloveka i grazhdanina*. Saratov: Saratovskaya vysshaya shkola MVD. (In Russ.).
2. Tolkachev, K.B. & Habibullin, A.G. (1991). *Organy vnutrennih del v mekhanizme obespecheniya lichnyh konstitucionnyh prav i svobod grazhdan*. Ufa: Ufim. VSH MVD RSFSR. (In Russ.).
3. Novikova, T.A. (2014). K voprosu ob opredelenii administrativno-pravovogo mekhanizma vozdejstviya na potrebitelej narkotikov i ego elementov. *Biznes v zakone*, (2), 274–279. (In Russ.).
4. Kazakevich G.A. & Kazakevich S.M. (2021). Preduprezhdenie prestupnosti, svjazannoj s nezakonnym oborotom narkotikov, v kontekste realizacii antinarkoticheskoj politiki v Respublike Belarus'. *Vestnik Belgorodskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina*, (1), 60–68. (In Russ.).
5. Fedorov S.G. (2019). Preduprezhdenie nezakonnogo oborota narkotikov: sovremennoe sostojanie i tendencii. *Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii*, 3(37), 132–136. (In Russ.).

Поступила 23.03.2022

ORGANIZATIONAL GUARANTEES IN THE FIELD OF COUNTERACTION TO ILLEGAL TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

M. HUMINSKY

The article deals with the issues of the concept and essence of organizational guarantees as one of the elements of guaranteeing counteraction to drug trafficking. The author gives his vision of the system of state bodies, representing organizational guarantees in the field of combating drug trafficking, through a system of bodies of general and special competence. Special attention is paid to the participation of public associations as organizational guarantees for combating drug trafficking.

Keywords: guarantees, organizational guarantees, state bodies, prevention, public associations.

УДК 341/342.7

DOI 10.52928/2070-1632-2022-61-6-99-106

НАИЛУЧШИЙ ИНТЕРЕС РЕБЕНКА КАК ПРАВИЛО ПРОЦЕДУРЫ

В.В. ДОРИНА

(Полоцкий государственный университет)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1874-2435>

Статья посвящена исследованию одного из элементов концепции обеспечения наилучшего интереса ребенка. Наилучший интерес рассматривается в качестве правила процедуры. Взяв за основу перечень, предложенный Комитетом по правам ребенка в Замечаниях общего порядка № 14, автор раскрывает содержание процессуальных гарантий, необходимых для обеспечения наилучшего интереса ребенка, основываясь на национальном и зарубежном законодательстве, международных стандартах в области прав человека и правовой доктрине. Делается вывод о необходимых изменениях в национальном законодательстве с целью соответствия международным стандартам защиты прав ребенка, в частности, внесение изменений в нормативные правовые акты Республики Беларусь, закрепляющие конкретный возраст ребенка в качестве основы для учета его мнения при решении вопросов, касающихся реализации прав детей.

Ключевые слова: права ребенка, наилучший интерес ребенка, правило процедуры, права человека.

Введение. Рассматривая вопрос об обеспечении наилучших интересов ребенка, невозможно обойти стороной факт того, что Комитет по правам ребенка называет наилучшие интересы ребенка не просто принципом Конвенции о правах ребенка, а *триединой концепцией*. Данное положение не было прямо упомянуто в самой Конвенции, однако оно развивалось в процессе применения принципа на практике. В 2014 г. Комитет по правам ребенка подготовил Замечания общего порядка № 14 (далее – ЗОП) о наилучших интересах ребенка, где дал определение концепции и раскрыл её составляющие элементы. ЗОП определяет наилучший интерес ребенка как триединую концепцию, которая предполагает материальное право, основополагающий толковательный правовой принцип и правило процедуры (п. 6).¹ Именно в этих трех измерениях международным судебным и национальным органам власти следует использовать концепцию обеспечения наилучших интересов ребенка при принятии решений, касающихся детей.

В рамках данной статьи остановимся на таком элементе концепции обеспечения наилучших интересов ребенка, как правило процедуры.

Основная часть. При принятии решения, затрагивающего интересы ребенка или группы детей со стороны государства требуются определенные процессуальные гарантии, использование определенных процедур. Орган, выносящий решения, должен пояснить каким образом был произведен учет интересов ребенка, как проводилась оценка воздействия решения, какие критерии учитывались и какие интересы были признаны наилучшими.

Для рассмотрения наилучшего интереса ребенка как правила процедуры следует уточнить, что подразумевают под правилом процедуры. Процедура – это взаимосвязь последовательных формально определенных действий. В русскоязычной литературе понятие «правило процедуры» чаще заменяется понятием «процессуальное право», что, на наш взгляд, в рамках данного исследования можно считать синонимами. Процессуальное право гарантирует практическую реализацию и исполнение материальных норм права. Следовательно, необходимы четкие процессуальные гарантии для качественного обеспечения наилучшего интереса ребенка как материального права. В свою очередь, государственные органы, организации и иные лица (например, родители или опекуны) должны следовать правилам процедуры при принятии решений, затрагивающих интересы ребенка (детей). В основу процессуальных гарантий Комитет по правам ребенка ставит оценку возможного воздействия (позитивного или негативного) принятого решения на соответствующего ребенка или детей. ЗОП предполагает разработку государствами формализованных процедур с целью обеспечения оценки и определения наилучших интересов ребенка в связи с принятием решений, затрагивающих ребенка, включая механизмы оценки достигнутых результатов (п. 87).²

Далее рассмотрим, какие процессуальные гарантии должны быть закреплены на законодательном уровне для реализации права ребенка на обеспечение наилучшего интереса, по мнению Комитета по правам ребенка, и какие правила процедуры уже закреплены на национальном уровне. В ЗОП № 14 Комитет по правам ребенка приводит определенный перечень гарантий, который соответствует международным стандартам и призван обеспечивать наилучший интерес ребенка (п. 88). К ним относятся: Право ребенка выражать свои взгляды; Установление фактов; Восприятие времени; Квалифицированные специалисты; Юридическое представительство; Правовая аргументация; Механизмы, позволяющие производить рассмотрение и пересмотр решений; Оценка воздействия на права детей (ОВПД).

Остановимся на каждом из перечисленных правил подробнее.

¹ Замечание общего порядка № 14: о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (п. 1 ст. 3 Конвенции о правах ребенка), 29 мая 2013 г. [Электронный ресурс] // Комитет по правам ребенка. URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/528b2c874.html>.

² Там же.

Право ребенка выражать свои взгляды. Одним из важнейших элементов процессуальных гарантий является возможность ребенка иметь право выразить свою позицию по вопросу, решение которого непосредственно затрагивает его интересы. Для качественного обеспечения права на выражение своих взглядов ребенку должна быть предоставлена вся необходимая информация о процедуре, вариантах решений возникшей ситуации и услугах, которые ему могут быть оказаны. В ЗОП Комитет отметил, что особое внимание следует уделить тому факту, что информация от ребенка поступает через представителя [1, п. 90]³. Здесь важно, чтобы взгляды ребенка передавались с точностью, без лишних субъективных оценок лица, который выступает посредником между ребенком и органом, принимающим решения. Когда мнение ребенка и его представителя не совпадает, следует предусмотреть процедуру прямого обращения ребенка в государственные органы с целью предоставления ему представителя, лично не заинтересованного в деле.

Право ребенка на выражение своего мнения является одной из основных процедурных гарантий как на международном уровне (например, в рамках деятельности ЕСПЧ), так и на национальном уровне. Так, из практики ЕСПЧ можно привести в пример дело М. и М. против Хорватии⁴, где при разводе родителей национальный суд постановил, что оба родителя в состоянии осуществлять опеку, однако 13-летнего ребенка ни разу не спросили, с кем из родителей он хочет проживать. ЕСПЧ зафиксировал нарушение, так как решение не исходило из наилучших интересов и не учитывало мнение ребенка. Для обеспечения интересов ребенка национальные суды учитывают ряд факторов, среди которых: определение, кто из родителей проявляет большую заботу и внимание к ребенку, возраст ребенка и привязанность к каждому из родителей, личные качества родителей, возможность создания надлежащих материально-бытовых условий и нравственно-психологической атмосферы, обеспечение надлежащего уровня воспитания. Российский исследователь Е.Н. Калачева в своей статье, посвященной праву несовершеннолетних на квалифицированную юридическую помощь в гражданском процессе, отметила проблему учета мнения ребенка судами в Российской Федерации [1, с. 103]. По мнению автора, решения органов опеки и попечительства носят формальный характер, не опирающийся на мнение ребёнка. Таким образом, учет интересов ребенка при вынесении судом решения является оценочной категорией и зависит от усмотрения судьи. Права ребенка подвергаются ограничениям или трактуются ошибочно по категориям дел, связанным с воспитанием детей, а здесь решается вопрос о фундаментальном праве ребенка – жить и воспитываться в семье. Автор видит причины этого в традиционно отрицательном отношении российских судов к участию ребенка в судебном процессе, отсутствию устоявшейся судебной практики по этому вопросу, специфике споров о воспитании детей, которая заключается в том, что законные представители защищают в суде свои интересы.

Следует отметить, что Конвенция о правах ребенка в ст. 12 закрепляет обязанность государств-участников «обеспечить ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка»⁵. Обратим внимание на отсутствие четкого закрепления конкретного возраста, с которого мнение ребенка должно быть учтено. Комитет подчеркивает, что возраст не является основанием для ограничения права ребенка на учет его мнения, а введение законодателем возрастных цензов для выражения ребенком своих взглядов не соответствует международным стандартам в области защиты прав ребенка. Комитет приводит в пример исследования, которые свидетельствуют, что ребенок способен формулировать взгляды с самого раннего возраста, даже если он не может выразить их вербально. Мыслительные способности детей напрямую не зависят от возраста. На них оказывают влияние многие факторы, в том числе социальная среда, семейное окружение, опыт.

Международная сеть по правам ребенка (Child Rights International Network) в своем дискуссионном документе «Установление минимального возраста для детей»⁶ признает, что все без исключения минимальные пределы возраста должны соответствовать установленным уровням для всех прав в Конвенции ООН о правах ребенка. Документ полагает, что определение минимального возраста зависит от области, о которой идет речь. Например, в областях, где защита ребенка подвергается риску, (например, в системе судопроизводства) всем детям, не достигшим 18-летнего возраста, должна быть предоставлена специальная защита. Если необходимы минимальные возрастные ограничения для устранения возможностей злоупотребления доверием (например, возраст сексуального согласия), их применение никогда не должно противоречить правам детей. В тех областях, где возрастные ограничения не служат защитительной цели и потенциально могут сдерживать развитие, свободы и даже защиту детей (например, право выбирать религию или отказаться от нее, доступ к механизмам обжалования, мнение с кем из родителей ребенок хочет проживать), необходимо избегать установления минимального возраста. Именно такой подход в наибольшей степени будет способствовать обеспечению наилучшего интереса ребенка.

³ См. сноску № 1.

⁴ Case M. and M. v. Croatia (application no. 10161/13) [Electronic resource] // European court of human rights. URL: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:vIL1is56E9IJ:https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/%3Flibrary%3DDECHR%26id%3D003-5160387-6379484%26filename%3DJudgment%2520M.%2520and%2520M.%2520v.%2520Croatia%2520-%2520custody%2520dispute%2520and%2520allegations%2520of%2520child%2520abuse.pdf+&cd=2&hl=ru&ct=clnk&gl=by>.

⁵ Замечание общего порядка № 12: право ребенка быть заслушанным (ст. 12 Конвенции о правах ребенка), 20 июля 2009 г. [Электронный ресурс] // Комитет по правам ребенка. URL: https://www.refworld.org.ru/category/LEGAL_GENERAL_4ae562d52.0.html.

⁶ Установление минимального возраста для детей. Дискуссионный документ [Электронный ресурс] // Международная сеть по правам ребенка (Child Rights International Network). URL: <https://archive.crin.org/sites/default/files/minimum-ages-russian-final.pdf>.

Закон о правах ребенка Республики Беларусь⁷ в ч. 2 ст. 11 закрепляет право каждого ребенка, способного формулировать свои взгляды, свободно их выражать по всем вопросам, которые его затрагивают, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с его возрастом. Закон практически полностью повторяет формулировку Конвенции о правах ребенка за исключением учета взглядов ребенка в соответствии с его зрелостью, оставив в качестве основного фактора только возраст. А в ст. 15 законодатель устанавливает минимальный возраст, с которого ребенок имеет право выбора одного из родителей для совместного проживания – десять лет. На проблему ограничения учета мнения ребенка до достижения им определенного возраста в своем научно-практическом комментарии к Закону о правах ребенка Республики Беларусь указывает и коллектив белорусских ученых-правоведов [2, с. 71]. В этой части, на наш взгляд, не идет учет всех факторов, влияющих на развитие ребенка, формирующих его взгляды на вопросы, затрагивающие его интересы, что в свою очередь не в полной мере способно обеспечить его наилучший интерес. В более раннем возрасте зачастую ребенок способен достаточно четко представлять с кем из родителей он хотел бы проживать. Таким образом отметим, что установление возрастного ограничения белорусским законодателем не в полной мере соответствует международным правовым актам и не может обеспечить наилучший интерес ребенка должным образом.

На наш взгляд, следует внести изменения в Кодекс о браке и семье Республики Беларусь, Закон о правах ребенка Республики Беларусь, а также Гражданско-процессуальный кодекс, в части, где мнение ребенка учитывается с определенного (десятилетнего) возраста. В этой части предоставить право органу, принимающему решение, исходить из уникальности каждого случая и не отталкиваться от конкретного возраста. Обеспечить правильность решения помогут специальные службы, органы опеки и попечительства, так как необходима серьезная работа, чтобы минимизировать ошибки при принятии решения.

Отдельного внимания заслуживает вопрос учета мнения детей, если мы говорим об интересах не одного конкретного ребенка, а группы детей. Здесь речь идет о заслушивании мнения детей, через работу молодежных и школьных парламентов, встречи органов местного управления и самоуправления с представителями школьного актива, молодежных общественных организаций, проведение онлайн-опросов среди школьников по вопросам молодежной политики, разработку сайтов, посвященных проблемам школьников, ведение социальных сетей, отражающих запросы и интересы детей и молодежи. Дальнейшее развитие работы подобных инициатив приведет к смещению акцента с работы таких парламентов как игровых моделей самоуправления на работу в качестве организации, чей голос будет учитываться на уровне принятия законов и решений в отношении детей. Например, при изменении школьных программ, введении новых факультативных дисциплин, организации школьного питания и др.

Таким образом, отметим, что одной из наиболее важных процедурных гарантий при реализации права ребенка на обеспечение его наилучших интересов является учет его мнения и взглядов. Не даром Декларация и План действий «Мир, пригодный для жизни детей», принятые на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2002 г. делает упор на то, что «дети и подростки являются творческими гражданами, способными оказать помощь в построении лучшего будущего для всех. Мы должны уважать их право выражать свое мнение и участвовать в решении всех вопросов, затрагивающих их, с учетом их возраста и зрелости».⁸

Установление фактов. Следующей процедурной гарантией при реализации детьми своих прав Комитет по правам ребенка называет установление фактов. Согласно п. 92 ЗОП №14⁹ факты и сведения, относящиеся к тому или иному конкретному делу, должны собираться квалифицированными специалистами, с тем чтобы были получены все элементы, необходимые для оценки наилучших интересов. В целях установления фактов следует проводить собеседования с лицами, близкими ребенку (родители, братья, сестры, дед, бабушка, другие родственники), лицами, которые постоянно контактируют с ним (одноклассники, друзья, совместно посещающие кружки, учителя), свидетелями различных инцидентов, связанных с ребенком. Собрав информацию из разных источников, близких ребенку, сопоставив с мнением самого ребенка, специалист точнее определит какой из интересов ребенка следует обеспечивать в первоочередном порядке. Важным моментом при установлении фактов как процедурной гарантии является анализ и проверка собранной информации. Данная проверка должна проводиться квалифицированными специалистами, лично незаинтересованными в деле.

Важность установления фактов при принятии решения в отношении ребенка можно увидеть на примере дела об установлении места жительства двенадцатилетней девочки после развода родителей из судебной практики Республики Беларусь [3, с. 64]. Девочка предпочла проживать с отцом. Учитывая, что ей исполнилось двенадцать лет, суд мог бы посчитать, что учет мнения ребенка обеспечит ее наилучший интерес и оставит проживать девочку с отцом. Однако суд первой инстанции установил, что отец осознанно ставит ребенка перед трудным выбором (проживать с отцом или матерью). По мнению экспертов, на ребенка оказывалось давление, а отец оказывает негативное влияние на психическое состояние и развитие несовершеннолетней. Соотнеся все факты, результаты экспертиз суд определил место проживания девочки с матерью.

⁷ О правах ребенка [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 19.11.1993 № 2570-ХІІ : в ред. от 11.05.2016 : с изм. и доп. от 01.07.2017 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

⁸ Декларация и План действий «Мир, пригодный для жизни детей», 10 мая 2002 года [Электронный ресурс] : Организация объединенных наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/worldchild.shtml.

⁹ Замечание общего порядка № 14: о праве ребенка наделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (п. 1 ст. 3 Конвенции о правах ребенка), 29 мая 2013 г. [Электронный ресурс] // Комитет по правам ребенка. URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/528b2c874.html>.

Таким образом, очевидна важность установления всех фактов, имеющих отношение к делу, анализ и учет обстоятельств, проверка сведений, относящихся к ребенку, его окружению, влиянию их на него. Только путем установления фактов в связке с другими процедурными элементами возможно обеспечение наилучших интересов ребенка.

Восприятие времени. Одной из процедурных гарантий при обеспечении наилучшего интереса ребенка служит четкое восприятие времени со стороны органов, принимающих решения. Комитет высказывает опасения, что затягивание или отсрочка принятия решения особенно негативно сказывается на детях в процессе их развития. Поэтому желательно уделять приоритетное внимание и завершать в возможно кратчайшие сроки процедуры или процессы, касающиеся детей или сказывающиеся на них (п. 93)¹⁰.

Ребенок, как наиболее уязвимый субъект, в силу своего возраста, беззащитности, зависимости от законных представителей, требует особого внимания и заботы, в том числе большую роль играет оперативность принятого решения. Важным моментом является пересмотр и анализ решений, принятых в отношении детей, по мере развития ребенка, развивается и его способность выражать свои взгляды. Если для детей младшего возраста первоочередное значение имеет семья, то с возрастом семья остается важным фактором, но на первый план выходит социализация, развитие, успех среди сверстников, самореализация. Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь, например, предписывает ускорение производства по уголовному делу и рассмотрение его без промедления в разумные сроки в случае совершения преступления несовершеннолетним [4]. Законодатель предусмотрел процедурную гарантию для снижения давления на несовершеннолетнего, который уже находится под давлением в связи с совершением преступления, промедление при рассмотрении его дела оказывает негативное влияние на психику. В данном случае следует помнить о воспитательной, а не карательной функции уголовного закона, тем более, если речь идет о несовершеннолетнем.

Особое внимание Комитет предлагает уделять пересмотру решений, связанных с попечением, лечением и помещением детей в учреждения. Необходимо оценивать развивающиеся способности, рост и развитие ребенка. Конвенция о правах ребенка в ст. 25 призывает государства-участники признать право ребенка, помещенного компетентными органами на попечение с целью ухода за ним, его защиты или физического либо психического лечения, на периодическую оценку лечения, предоставляемого ребенку, и всех других условий, связанных с таким попечением о ребенке. Решение, принятое в отношении ребенка, не должно быть окончательным на неопределенный срок. Правоприменитель должен пересматривать решение с определенной периодичностью, с учетом роста и развития ребенка, особенно, если решение связано с ограничением его прав, с течением времени наилучший интерес ребенка будет меняться, акцент будет перемещаться с одного интереса на другой, и те, и другие являются важными для ребенка, однако в разное время разный интерес будет наилучшим.

Квалифицированные специалисты. Для обеспечения наилучшего интереса ребенка все решения должны приниматься квалифицированными специалистами.

Комитет обозначил свою позицию по данному вопросу исходя из того, что «дети представляют собой многообразную группу, где каждому присущи свои особенности и потребности, оценка которых может быть адекватно произведена только специалистами, обладающими опытом в вопросах, касающихся развития детей и подростков» (п. 94)¹¹. Здесь значение имеет не только квалификация специалиста в различных областях (психологии, развитие ребенка и др.), но и атмосфера.

В Республике Беларусь согласно Кодексу о браке и семье органами опеки и попечительства, непосредственно имеющих отношение к обеспечению интересов ребенка, являются местные исполнительные и распорядительные органы. Это, как правило, Отделы образования исполнительных комитетов, Комиссии по делам несовершеннолетних, Инспекции по делам несовершеннолетних, в некоторых случаях учреждения здравоохранения. От работы этих органов во многом зависит социальная защита детства, которая включает в себя правовые, финансовые, социальные, психологические и иные меры поддержки и защиты прав и интересов детей. Зачастую специалисты, работающие в органах опеки и попечительства не имеют достаточной квалификации для обеспечения в полной мере наилучшего интереса ребенка. Работники Инспекции по делам несовершеннолетних, как правило, имеют квалификацию «юрист» и недостаточную подготовку в сфере детской психологии, социальной педагогики. При работе с детьми это может вызывать затруднения, а также оказывать давление на ребенка.

Специальные требования следует предъявлять и к работникам отделов образования, учреждений здравоохранения. Правовые знания, знания в области правил процедуры в отношении детей способствуют принятию более взвешенных решений, отвечающих всем стандартам обеспечения наилучшего интереса.

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в своем постановлении разъяснил, что подготовка судей, рассматривающих дела несовершеннолетних, предусматривает необходимость повышения квалификации не только по вопросам права, но и педагогики, социологии, психологии.¹²

¹⁰ Замечание общего порядка № 14: о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (п. 1 ст. 3 Конвенции о правах ребенка), 29 мая 2013 г. [Электронный ресурс] // Комитет по правам ребенка. URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/528b2c874.html>.

¹¹ Там же.

¹² О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 8.06.2002, № 3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

В Российской Федерации список областей, знания которых необходимы при работе с детьми несколько шире. Например, в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»¹³ говорится о необходимости специализации судей по делам несовершеннолетних и их профессиональной компетентности «путем обучения и переподготовки не только по вопросам права, но и по вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства. В этой связи рекомендовать судам также внедрять современные методики индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними обвиняемыми и подсудимыми».

Большое значение квалификация специалиста и обстановка имеет при допросе ребенка-свидетеля преступления. Например, в Московском и Санкт-Петербургском управлениях Следственного комитета Российской Федерации, когда возникает необходимость получить информацию от ребенка, используют специально оборудованные комнаты таким образом, чтобы ребенок не ощущал дискомфорта от незнакомой обстановки. Там есть игрушки, бумага с карандашами и т.д. У следователя в момент беседы имеется незаметный наушник, через который он слышит рекомендации детского психолога, находящегося за непрозрачным с одной стороны стеклом [5, с. 117]. Такой же подход следует применять к детям-правонарушителям. Находясь под следствием, они испытывают стресс и давление и применять к ним методы допроса и содержания в следственных изоляторах как к взрослым, наносит им еще большую травму, что в последующем будет иметь негативные последствия, а не воспитательную функцию, как кажется на первый взгляд. Специалисты, принимающие решения в отношении детей не должны забывать об индивидуальном отношении к каждому отдельному случаю и исходить из целей заботы и защиты прав и интересов, взвешивая каждое решение, а не руководствуясь целью наказать за проступок.

Юридическое представительство. Отдельной процедурной гарантией, обозначенной Комитетом, является юридическое представительство, необходимое при проведении судами и другими аналогичными органами формализованной оценки и определения наилучших интересов ребенка (п. 96)¹⁴.

В случае возбуждения административного или судебного производства в отношении ребенка, связанного с определением его наилучших интересов, ребенку необходимо наличие юридического представителя. Причем юридический представитель не может быть опекуном ребенка, либо, лицом, представляющим его интересы, особенно при возможном конфликте интересов сторон. Суть юридического представительства заключается в правовых консультациях, консультациях по процедурным вопросам, помощь в подготовке документов, заполнении форм, сбор и подачу документов, сопровождение в судебном и административном процессе, при обжаловании и др. Важную роль представительство играет в предоставлении информации об услугах, возможных вариантах решения вопросов, обеспечении прозрачности процесса. Юридический представитель как компетентное лицо знает, какая информация будет наиболее важной при определении наилучшего интереса, является связующим звеном между ребенком и органом, принимающим решение. Юридический представитель должен обладать определенной квалификацией. Помимо юридических знаний, он должен обладать знаниями в области детской психологии, иметь опыт работы с детьми разного возраста, следовать правилам профессиональной этики. Правила профессиональной этики, по большей части, закреплены в национальном законодательстве. Например, в Республике Беларусь правила профессиональной этики адвоката закреплены Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»,¹⁵ а также в Постановлении Министерства юстиции Республики Беларусь «Об утверждении Правил профессиональной этики адвоката»¹⁶. Помимо принятых национальным законодательством правил профессиональной этики, могут быть установлены специальные правила этики для юридических представителей – кодексы профессиональной этики. Например, «Кодекс Найроби»,¹⁷ который является этическим стандартом для лиц, оказывающих правовую помощь в контексте процедур определения статуса беженца и других услуг, оказываемым беженцам.

Принципы ООН, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия закрепляют определенные требования к юрисконсультам, представляющим интересы детей¹⁸. Согласно документу

¹³ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февр. 2011 г. № 1 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

¹⁴ Замечание общего порядка № 14: о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (п. 1 ст. 3 Конвенции о правах ребенка), 29 мая 2013 г. [Электронный ресурс] // Комитет по правам ребенка. – URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/528b2c874.html>.

¹⁵ Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 30.12.2011 № 334-3 : с изм. и доп. от 27.05.21 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

¹⁶ Об утверждении Правил профессиональной этики адвоката [Электронный ресурс] : постановление Министерства юстиции Респ. Беларусь от 30 сентября 2021 г., № 180 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

¹⁷ Model Rules of Ethics for Legal Advisors in Refugee Cases ("Nairobi Code"), 1 February 2007 [Electronic resource] : Southern Refugee Legal Aid Conference (SRLAC). URL: <https://www.refworld.org/docid/4700d1572.html>.

¹⁸ Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия [Электронный ресурс] : Организация объединенных наций. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/13-86672_e_book.pdf.

«представители» должны проходить аттестацию на предмет пригодности для работы с детьми; быть профессионально подготовленными, уметь находить с детьми общий язык, ориентироваться в интересах детей разных возрастов, обладать знаниями в области психологии, уделяя особое внимание девочкам и детям из числа меньшинств или коренных народов. Государствам рекомендуют предусмотреть возможность обеспечения переквалификации дел, касающихся детей, между различными специалистами с целью обеспечения принятия более качественного решения и оценки состояния ребенка.

Для наглядного подтверждения факта соблюдения права ребенка на обеспечение его наилучшего интереса правоприменитель должен принять мотивированное решение, обосновать и разъяснить его. Комитет таким образом считает **правовую аргументацию** одной из процедурных гарантий при обеспечении наилучшего интереса ребенка. ЗОП к исследуемой статье разъясняют, что при изложении аргументации следует четко указать все факты, касающиеся обстоятельств, в которых находится ребенок: то, какие элементы были признаны уместными для оценки его наилучших интересов, содержание элементов в данном конкретном случае и степень значимости, которая была им придана в контексте определения наилучших интересов ребенка (п. 97)¹⁹.

Решение, принятое исходя из учета наилучшего интереса ребенка, всегда требует разъяснений, потому что, как уже говорилось выше, оно будет индивидуальным в каждом конкретном случае. И так как правоприменитель не может ссылаться на общие правовые нормы, ему следует истолковать свое решение заинтересованным сторонам. Особенным случаем будет ситуация, когда принятое решение не отвечает наилучшему интересу ребенка. В таких обстоятельствах необходимо разъяснение, чем обусловлено данное решение, почему данные соображения имели больший вес, чем наилучший интерес ребенка. Несмотря на то, что наилучший интерес оказался менее значимым в данной ситуации, правоприменителю следует обосновать, что ему было уделено внимание при принятии решения, которое, тем не менее, не нарушает прав ребенка и отвечает его интересам.

В пример можно привести дело, рассмотренное Апелляционным судом Уэльса.²⁰ В отношении незаконно пребывающего на территории Великобритании гражданина Нигерии было принято решение о депортации за распространение наркотиков. Однако за время нахождения на территории Великобритании он вступил в отношения с гражданкой Великобритании, от которой у него родился сын. В итоге заявитель утверждал, что оценка наилучших интересов его ребенка не была проведена должным образом. Его депортация привела бы к нарушению семейных связей. Однако Суд решил, что это не тот случай, когда депортация заявителя повлекла бы за собой необходимость переезда ребенка в Нигерию. В данном деле общественный интерес, нарушенный заявителем (нарушение миграционного законодательства и распространение наркотиков) имел первоочередное значение, однако, проведя оценку воздействия на права ребенка, суд пришел к выводу, что наилучший интерес ребенка не был нарушен: ребенок останется проживать в Великобритании, с матерью, которая является его опекуном. При вынесении решения Суд дал четкие пояснения по принятому решению в отношении конкретного ребенка.

Одной из процессуальных гарантий при реализации ребенком права на обеспечение наилучшего интереса Комитет называет **механизмы, позволяющие производить рассмотрение и пересмотр решений**. Согласно ЗОП государствам следует учредить в рамках своей правовой системы механизмы, позволяющие обжаловать или пересматривать решения в отношении детей в тех случаях, когда решение представляется идущим вразрез с надлежащей процедурой оценки и определения наилучших интересов ребенка или детей (п. 98).

Возможность пересмотра решений, вынесенных правоприменителем предусмотрена процессуальным законодательством на национальном уровне. В Республике Беларусь основания к отмене или изменению решения суда первой инстанции закреплены в ст. 424 Гражданско-процессуального кодекса²¹. Согласно статье, решение суда первой инстанции может быть отменено или изменено в апелляционном порядке, если: 1) судом не учтены все факты, входящие в предмет доказывания по делу; 2) факты, положенные судом в основу решения, не подтверждены достаточными и достоверными доказательствами; 3) изложенные в решении выводы суда не соответствуют установленным фактам; 4) судом нарушены или неправильно применены нормы материального и (или) процессуального права.

Наилучший интерес ребенка является и материальным и процессуальным правом. В таком случае, если решение принято без уделения должного внимания наилучшему интересу ребенка, не учтены все факторы, не проведена оценка воздействия, решение следует обжаловать. Возможность обжалования решения должна быть доведена до ребенка и лиц, представляющих его интересы через юридического представителя.

Таким образом, на национальном уровне должен быть разработан механизм обжалования и пересмотра решений, принятых с нарушением процессуальных гарантий, в случае некорректной оценки наилучших интересов, когда иные соображения были учтены в первоочередном порядке.

¹⁹ Замечание общего порядка № 14: о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (п. 1 ст. 3 Конвенции о правах ребенка), 29 мая 2013 г. [Электронный ресурс] // Комитет по правам ребенка. URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/528b2c874.html>.

²⁰ Case SS (Nigeria) v Secretary of State for the Home Department [Electronic resource] : England and Wales Court Appil (Civil Division), 22.05.2014. URL: <https://www.casemine.com/judgement/uk/5a8ff6fc60d03e7f57ea54b2>.

²¹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 января 1999 г. № 238-З : принят Палатой представителей 10 декабря 1998 года: одобр. Советом Респ. 18 декабря 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.05.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Оценка воздействия на права детей (ОВПД). Еще одной важной процедурной гарантией Комитет видит оценку воздействия на права детей (ОВПД). «В контексте оценки воздействия на права детей можно спрогнозировать воздействие любых стратегий, законов, норм, бюджетных или других административных решений, которые затрагивают детей и осуществление ими своих прав; такая оценка должна дополнять текущий мониторинг и анализ воздействия принимаемых мер на права детей» (п. 99)²². В своей резолюции Совет по правам человека ООН отметил «... чрезвычайную важность оценок воздействия соответствующих законов, стандартов и политики на права ребенка для оценки их фактического воздействия на права ребенка»²³.

Еще на стадии планирования и дальнейшей разработки законов, планов и иных мер, затрагивающих права и интересы детей, компетентным органам следует оценить, насколько принятое решение в дальнейшем отразится на положении детей. Необходимо производить контроль и анализ воздействия принятых решений. Процедура ОВПД будет более качественной, если будет основываться на исследовании мнений детей, компетентных органов, например, уполномоченных по правам ребенка, правительственных и неправительственных организаций, гражданского общества и иных экспертов, научных исследованиях. Рекомендации, разработанные в ходе ОВПД, должны быть доступны для ознакомления. Все рекомендации должны соответствовать основным принципам Конвенции о правах ребенка и факультативным протоколам к ней.

Однако для проведения эффективной ОВПД необходимо сотрудничество государства, гражданского общества и учреждений по защите прав детей. Не всегда к рекомендациям прислушиваются, доклады и отчеты неправительственных организаций остаются без внимания. В Республике Беларусь, как отмечалось выше, до сих пор отсутствует учреждение по правам ребенка, соответствующее международным стандартам, способное качественно представлять интересы ребенка, способствовать реализации его прав. Создание института омбудсмена в Республике Беларусь будет способствовать дальнейшей реализации политики, дружественной детям. В рамках омбудсмена следует разработать механизм ОВПД, который позволит не только произвести анализ и мониторинг принятых НПА на предмет влияния на наилучший интерес ребенка, но и закрепит процедуру подачи предложений в компетентный орган, отвечающий как за принятие решения (в период планирования и разработки нормативного правового акта), так и за его реализацию (после принятия нормативного правового акта).

Заключение. Подводя итог, отметим, что обеспечение наилучшего интереса ребенка как правило процедуры требует закрепления законодателем и применения процессуальных правил на практике при принятии решений в отношении детей. Государствам-участникам Конвенции о правах ребенка следует привести все национальные механизмы принятия решений в отношении детей в соответствие рекомендованным Комитетом по правам ребенка стандартам. Необходимо помнить о том, что при определении наилучшего интереса ребенка следует исходить из уникальности каждого отдельного случая. Видится целесообразным продолжить работу по созданию независимого института Уполномоченного по правам ребенка в Республике Беларусь, который будет наблюдать за исполнением всех процессуальных гарантий и надлежащим обеспечением наилучшего интереса ребенка. Следует разработать механизм обращения ребенка за защитой своих прав непосредственно в соответствующие органы как через представителя, так и лично в любом возрасте, исходя из уровня способностей и развития ребенка. Только применение всех процессуальных гарантий в совокупности позволит обеспечить наилучший интерес ребенка как материальное право наиболее эффективно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калачева, Е.Н. Проблемы реализации несовершеннолетними права на квалифицированную юридическую помощь в гражданском процессе / Е.Н. Калачева // Вестник университета им. Кутафина МГЮА. – 2014. – № 1. – С. 98–103.
2. Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-ХІІ «О правах ребенка» / А.М. Боголейко [и др.] ; под ред. Г.А. Василевича, Т.М. Киселевой. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2021. – 304 с.
3. Кругова, В. Некоторые особенности рассмотрения судами дел о месте жительства ребенка и об участии отдельно проживающего родителя в воспитании детей / В. Кругова, С. Горбачёва // Судовы Веснік. – 2014. – № 1. – С. 64.
4. Топорикова, О.О. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь. Часть III. Судебное производство. Раздел XIV. Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел. Глава 45. Производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет (статьи 429 - 441) [Электронный ресурс] / О.О. Топорикова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. Бертовский, Л.В. Особенности допроса детей в возрасте до 7 лет / Л.В. Бертовский // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. – 2015. – № 3. – С. 113–133.

REFERENCES

1. Kalacheva, E.N. (2014). Problemy realizatsii nesovershennoletnimi prava na kvalificirovannuyu yuridicheskuyu pomoshch' v grazhdanskom processe. *Vestnik universiteta im. Kutafina MGYUA*, (1), 98–103 (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-nesovershennoletnimi-prava-na-kvalifitsirovannuyu-yuridicheskuyu-pomosch-v-grazhdanskoye-protsesse>

²² Замечание общего порядка № 14: о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (п. 1 ст. 3 Конвенции о правах ребенка), 29 мая 2013 г. [Электронный ресурс] // Комитет по правам ребенка. URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/528b2c874.html>.

²³ Права ребенка: осуществление прав ребенка посредством обеспечения здоровой окружающей среды [Электронный ресурс] : резолюция, принятая Советом по правам человека 7 окт. 2020 г. 45/30. URL: file:///C:/Users/37533/Downloads/A_HRC_RES_45_30-RU.pdf.

2. Bogolejko A.M., Bodak A.N., Vasilevich G.A., Vasilevich S.G., Kiseleva T.M., Kondratovich N.M. & SHavcova-Varfolomeeva A.V. (2021). Nauchno-prakticheskij kommentarij k Zakonu Respubliki Belarus' ot 19 noyabrya 1993 g. № 2570-XII «O pravah rebenka». – Minsk: Adukaciya i vyhavanne (In Russ.).
3. Krugova, V., Gorbachyova S. (2014). Nekotorye osobennosti rassmotreniya sudami del o meste zhitel'stva rebenka i ob uchastii otdel'no prozhivayushchego roditelya v vospitanii detej. *Sudovy Vesnik*, (1), 60–66 (In Russ). URL: <https://court.gov.by/upload/OBZORY/sv1-2014%2060.pdf>
4. Toporikova, O.O. (2018). Postatejnyj kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Respubliki Belarus'. CHast' III. Sudebnoe proizvodstvo. Razdel XIV. Osobennosti proizvodstva po otdel'nym kategoriyam ugolovnyh del. Glava 45. Proizvodstvo po ugolovnym delam o prestupleniyah, sovershennyh licami v vozraste do vosemnadcati let (stat'i 429–441). – Minsk: OOO «YUrSpektr» (In Russ.).
5. Bertovskij, L.V. (2015). Osobennosti doprosa detej v vozraste do 7 let. *Vestnik RUDN, seriya YUridicheskie nauki*, (3), 113–133 (In Russ. abstr. in Engl). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-doprosa-detey-v-vozraste-do-7-let/viewer>

Поступила 03.05.2022

THE BEST INTEREST OF THE CHILD AS A RULE OF PROCEDURE

V. DORINA

The article is devoted to the study of one of the elements of the concept of ensuring the best interest of the child. The best interest is considered as the rule of procedure. Based on the list proposed by the Committee on the Rights of the Child in General Comments No. 14, the author reveals the content of the procedural guarantees necessary to ensure the best interest of the child, based on national and foreign legislation, international human rights standards and legal doctrine. The conclusion is made about the necessary changes in national legislation in order to comply with international standards for the protection of the rights of the child, in particular, amendments to the regulatory legal acts of the Republic of Belarus, fixing the specific age of the child as the basis for taking into account his opinion when deciding issues related to the implementation of children's rights.

Keywords: rights of the child, best interest of the child, rule of procedure, human rights.

УДК 608.5

DOI 10.52928/2070-1632-2022-61-6-107-113

ПРАВОВАЯ ОХРАНА БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИЗОБРЕТЕНИЙ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

А.Д. ИВАНКОВИЧ, Т.В. СЕМЁНОВА

(Полоцкий государственный университет)

Артём Иванович ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9845-2520>Татьяна Семёнова ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8507-8074>

В статье рассматриваются подходы к правовой охране биотехнологических изобретений на примере стран-участниц ЕАЭС, стран-членов ЕС, США и Австралии. В рамках исследования были рассмотрены судебные практики и выявлены основные тенденции в области правовой охраны биотехнологических изобретений. В статье акцентировано внимание на подходы к определению промышленной применимости, изобретательского уровня и новизны в ранее перечисленных государствах. Рассмотрены и проанализированы основные правовые акты соответствующих государств по правовой охране изобретений. На основании проведенного исследования были выявлены основные тенденции и особенности правовой охраны биотехнологических изобретений за рубежом.

Ключевые слова: биотехнология, ген, изобретательский уровень, изобретение, новизна, открытие, патент, промышленная применимость.

Введение. Сфера биотехнологий стремительно развивается со второй половины XX в. по сей день. Соответственно, и методы правового регулирования, в т.ч. правовая охрана, будут развиваться вместе с ней, поскольку право динамично. Применение биотехнологий оказало влияние на патентное законодательство всех государств мира, при этом вопросы правовой охраны затрагивают проблемы как правового, так и этического характера.

Термин «биотехнология» ввел в 1917 г. венгерский инженер Карл Эреки [1]. Под биотехнологией понимается «комплекс автономных научно-технических отраслей, которые характеризуются использованием биологического или ассоциированного с биологическим материала в качестве предмета или средства производства, либо предмета или средства исследования»¹. Также, в этот комплекс входят следующие отрасли: генная инженерия, клеточная инженерия, белковая инженерия и др. На данный момент биотехнологии применяются абсолютно в разных сферах: от сельского хозяйства до легкой промышленности, от пищевой промышленности до медицины и фармацевтики, и т.д. Использование биотехнологий позволяет получить множество преимуществ, например, увеличение урожайности сельскохозяйственных культур или улучшение экологической ситуации [2].

Актуальность темы обусловлена стремительным прогрессом биотехнологической отрасли, а также влиянием её на область права, в целом, и патентного законодательства, в частности. Данная сфера характеризуется скудностью правовых исследований в отечественной правовой доктрине. В настоящее время биотехнологии являются приоритетным направлением в связи с угрозой общественному здоровью в виде пандемии COVID-19.

Цель работы заключается в разработке теоретических и практических положений, направленных на совершенствование национального законодательства в области правовой охраны биотехнологических изобретений, опираясь на зарубежный опыт. В связи с этим возникает ряд задач, которые требуют решения. Во-первых, поскольку Республика Беларусь является государством-членом Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), то на нее распространяются положения права ЕАЭС о правовой охране биотехнологических изобретений. В связи с этим следует рассмотреть текущий подход к патентной охране изобретений в области биотехнологий, выявить основные черты и тенденции развития правовой охраны данных изобретений. Во-вторых, ЕАЭС – относительно недавно образованное интеграционное объединение, поэтому имеет небогатый опыт правового регулирования отношений в области биотехнологий. В связи с этим, чтобы предложить возможные варианты дальнейшего развития патентной охраны биотехнологических изобретений, следует обратиться к праву Европейского союза (далее – ЕС) и праву США. В правовом поле целесообразно выделить интеграционные процессы, в рамках которых происходит гармонизация систем права различных государств. Наглядным примером интеграции в рамках правовой охраны биотехнологических изобретений является право ЕАЭС и право ЕС².

Основная часть. Одной из основных и очевидных тенденций правовой охраны биотехнологических изобретений является унификация и гармонизация правовой охраны в различных государствах, что соответствует нынешним глобализационным процессам. В рамках унификации и гармонизации различные международные политико-экономические интеграционные организации принимают соответствующие акты.

Для достижения целей и задач ЕАЭС страны-участницы предпринимают попытки гармонизации законодательства, что означает сближение законодательств государств-членов, направленное на установление сопостави-

¹ Орешкин, В.А. Патентная охрана биологического (генетического и трансгенного) материала : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В.А. Орешкин. – М., 2004. – 160 л.

² Галиакбеков, А.С. Международно-правовая охрана изобретений, полезных моделей и промышленных образцов на региональном уровне дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / А.С. Галиакбеков. – Казань, 2014. – 231 л.

мого нормативного правового регулирования в отдельных сферах [3]. Данные сферы могут быть разными: регулирование обращения лекарственных средств и медицинских изделий, валютная политика, налоги и налогообложение, интеллектуальная собственность. Государства-члены ЕАЭС осуществляют деятельность в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в т.ч. на объекты биотехнологии в соответствии с нормами следующих основополагающих международных договоров: Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры от 28 апреля 1977 года; Договор о патентном праве от 1 июня 2000 года; Договор о патентной кооперации от 19 июня 1970 года и др.³. Также, в рамках ЕАЭС были учреждены Евразийская патентная система и Евразийская патентная организация, главная задача которой – предоставление правовой охраны изобретениям и промышленным образцам на основе единого евразийского патента. Правовой охраной изобретений в рамках Евразийской патентной системы является евразийский патент, который выдается Евразийским ведомством на основании статьи 15 Евразийской патентной конвенции.

В соответствии с Правилами составления, подачи и рассмотрения заявок на выдачу евразийских патентов на изобретения (далее – Правила), объектами изобретения могут являться созданные или преобразованные человеком материальные объекты или процессы, в частности устройство, способ, вещество, биотехнологический продукт, а также применение устройства, способа, вещества, биотехнологического продукта⁴. В соответствии со ст. 1 Правил к биотехнологическим продуктам как объектам изобретения относятся продукты, выделенные из их природного окружения или полученные иными способами. Биотехнологические продукты могут являться живыми и неживыми. К живым относят растения и животных, микроорганизмы, клетки растений и животных, штаммы микроорганизмов, штаммы и линии клеток растений и животных, другие элементы растений и животных, к неживым относят белки, пептиды, антитела, нуклеиновые кислоты, генетические конструкции [4]. Однако такие объекты, как штамм, клетки, микроорганизм не позволяют полностью очертить круг продуктов и способов, относящихся к биотехнологическим изобретениям. Также, это может осложнить работу экспертов по патентованию⁵. Решить данную проблему можно путем введения термина «биологический материал», что было сделано в отношении Европейской патентной конвенции. К биологическому материалу относится любой материал, содержащий генетическую информацию и способный к самовоспроизведению или воспроизведению в биологической системе⁶. Также, в рамках Правил было отображено четкое разграничение между понятиями «изобретение» и «открытие». Объект изобретения – биотехнологический продукт, в свою очередь биотехнологический продукт выделен из своего природного окружения. Такое положение исключает возражения, которые касаются непризнания изобретениями продуктов, которые ранее существовали в природе. Согласно ст. 10 Евразийской патентной конвенции объем правовой охраны, которая предоставляется евразийским патентом, определяется формулой изобретения⁷. Формула биотехнологического изобретения определяет объект изобретения и выражает его сущность, т.е. она должна содержать совокупность признаков, которые характеризуют изобретение.

Также следует рассмотреть условия патентоспособности изобретения, что позволит определить подход к патентной защите биотехнологических изобретений. В соответствии с Патентной инструкцией к Евразийской патентной конвенции, евразийский патент выдается на изобретение, которое является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо⁸. Если рассматривать категорию новизны, то трансгенные объекты биотехнологии часто будут являться новыми как для человека, так и для самой природы, и таким образом их можно считать созданными человеком [5].

Основываясь на вышесказанном, можно утверждать, что в ЕАЭС имеется достаточно развитый правовой фундамент, на котором выстраивается охрана объектов биотехнологии. Если рассматривать понятия «открытие» и «изобретение», то можно наблюдать отказ от доктрины «природного продукта» [4]. Также, на территории всех государств-участников Евразийской патентной конвенции действует евразийский патент, что, на взгляд автора, улучшает положение бизнеса и правообладателей, поскольку не требуется регистрация патента на биотехнологическое изобретение в каждом государстве-члене ЕАЭС.

Далее речь пойдет о патентной охране объекта биотехнологии в ЕС, поскольку ЕС имеет многолетний по сравнению с ЕАЭС опыт патентной защиты в сфере биотехнологий, который может представлять ценность для ЕАЭС и Республики Беларусь, в частности. Следует обратить внимание, что право ЕС представляет собой относительно самостоятельную, автономную и специфичную правовую систему, которая носит преимущественно

³ Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [подписан в г. Астане 29.05.2014] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F01400176>.

⁴ Правила составления, подачи и рассмотрения заявок на выдачу евразийских патентов на изобретения [Электронный ресурс] : утв. приказом Евразийского патентного ведомства от 15 февраля 2008 г. № 4 // Евразийское патентная организация (ЕАПО). URL: <https://www.eapo.org/ru/documents/norm/zayavki2021.pdf>.

⁵ Конвенция о выдаче европейских патентов (Европейская патентная конвенция) [Электронный ресурс] : [подписана в г. Мюнхене 05.10.1973 г.]. URL: https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/exhibition_corr_ormatted.pdf.

⁶ Там же.

⁷ Евразийская патентная конвенция [Электронный ресурс] : [подписана в г. Москве 09.09.1994 г.] // Евразийское патентная организация (ЕАПО). URL: https://www.eapo.org/ru/documents/norm/convention_txt.html.

⁸ Патентная инструкция к Евразийской патентной конвенции [Электронный ресурс]: утв. Административным советом Евразийской патентной организации 1 декабря 1995 г. // Евразийское патентная организация (ЕАПО). URL: <https://www.eapo.org/ru/documents/norm/instr202104-p1.pdf>.

наднациональный характер и призвана регулировать общественные отношения, возникающие и связанные с процессом создания и функционирования европейских интеграционных объединений⁹.

В первую очередь стоит обратиться к Европейской Патентной Конвенции (далее – ЕПК). Глава V «Биотехнологические изобретения» Инструкции по применению ЕПК содержит в себе правила, которые в свою очередь содержат в себе определения, касающиеся биотехнологических изобретений, патентоспособности биологических изобретений, а также исключение из патентоспособности биологических изобретений и другое. Обращаясь к правилу 26 Главы V можно понять, что представляют собой биотехнологические изобретения. В соответствии с ЕПК, «биотехнологические изобретения – это те изобретения, которые относятся к продуктам, состоящим из биологического материала или содержащих такой материал, или к процессам, с помощью которых биологический материал производится, обрабатывается или используется». Так, исходя из определения, проглядывается важная черта, которая позволяет признать изобретение именно биотехнологическим. Этой важной чертой является биологический материал. Обозначение биологического материала также содержится в ЕПК. Так, биологическим материалом признается любой материал, содержащий генетическую информацию и способный к самовоспроизводству или к воспроизводству в биологической системе¹⁰. Как можно наблюдать, данный термин понимается очень широко.

Биотехнологическое изобретение признается патентоспособным, если оно относится к биологическому материалу, который изолирован от его естественного окружения или получен с помощью некоторого технического процесса, даже если он до этого существовал в природе¹¹. Таким образом, также, как и в ЕАЭС, можно наблюдать отказ от «доктрины природного продукта», т.е. отказ от возможных возражений, что продукт, который ранее существовал в природе, не может быть изобретен, а только открыт, или что у него отсутствует новизна.

Биотехнологические изобретения также являются патентоспособными, если они относятся к растениям или животным, если техническая осуществимость изобретения не ограничена конкретной разновидностью растения или животного¹². Из этого следует, что европейские патенты не выдаются на сорта растений или породы животных. В данном случае нет ничего оригинального, такая практика возникла во многих государствах, в т.ч. в Республике Беларусь. Патентоспособными являются те биотехнологические изобретения, которые причисляются к микробиологическому или иному технологическому процессу или продукту, полученному с помощью такого процесса и отличающемуся от разновидности растения или животного¹³.

Европейская Патентная Конвенция также предусматривает случаи исключения из патентоспособности. Перечень исключений основан на морально-этических моментах: в данном перечне находятся биотехнологические изобретения, которые относятся к процессам изменения генетической идентичности зародышевой линии человека; процессам клонирования человека; использованию человеческих эмбрионов в промышленных или коммерческих целях; процессам изменения генетической идентичности животных, которые могут привести к их страданиям без какой-либо существенной медицинской пользы для человека или животного, а также к животным, полученным в результате таких процессов¹⁴. Как указывает Парфенчик О.С., на данные положения ЕПК существенно повлияла Директива 98/44 по правовой охране биотехнологических изобретений, и включение в текст Директивы перечня изобретений, которые не могут быть запатентованы по основанию морали и публичного порядка, представляет собой способ установления параметров, руководствуясь которыми патентные ведомства стран-членов ЕС должны интерпретировать абстрактные понятия «моральности» и «публичного порядка» [6]. Например, в ст. 6 Директивы закреплено, что не могут быть запатентованы изобретения, чье коммерческое использование противоречит публичному порядку и морали [7].

Ввиду того, что патентные законы не содержат критериев морали и публичного порядка, моральные стандарты, применимые патентными ведомствами в данной ситуации, могут быть найдены в других отраслях права. Например, к данным отраслям относится конституционное право, охраняющее основные свободы и права граждан и закрепляющее основные принципы права государства. Однако на практике в странах-членах ЕС принципы конституционного права различаются ввиду культурных, национальных, религиозных и исторических традиций. Таким образом, применение конституционных принципов касемо положений Директивы сталкивается с разностью в правовом мировоззрении государств-членов. Примером этому служит различное отношение государств-членов ЕС к патентованию плюрипотентных стволовых клеток, т.е. клеток, способных к бесконечному делению и превращению в любую клетку человеческого организма [6]. На момент 2011 г. их патентование было разрешено в Швеции, и в то же время было запрещено в Дании и Германии.

Сама Директива была принята исходя из идеи необходимости унификации и гармонизации патентной охраны биотехнологических изобретений [8]. При этом Директива предусматривает, что правила национального патентного законодательства останутся основной базой для правовой охраны биотехнологических изобретений

⁹ Галиакбеков, А.С. Международно-правовая охрана изобретений, полезных моделей и промышленных образцов на региональном уровне // Указ. соч. – С. 37.

¹⁰ Правило 26 (3) Главы V Конвенции о выдаче европейских патентов [подписана в г. Мюнхене 05.10.1973 г.].

¹¹ Правило 27 (а) Главы V Конвенции о выдаче европейских патентов [подписана в г. Мюнхене 05.10.1973 г.].

¹² Правило 27 (b) Главы V Конвенции о выдаче европейских патентов [подписана в г. Мюнхене 05.10.1973 г.].

¹³ Правило 27 (c) Главы V Конвенции о выдаче европейских патентов [подписана в г. Мюнхене 05.10.1973 г.].

¹⁴ Правило 28 Главы V Конвенции о выдаче европейских патентов [подписана в г. Мюнхене 05.10.1973 г.].

с учетом того, что они должны быть адаптированы к специфическим правилам, адекватно учитывая технологическое развитие, включающее биологический материал, отвечающего условиям патентоспособности [6]. Однако если судить по итогу, то принятие Директивы только укрепило возможность запатентовать биотехнологические изобретения на территории всех стран-участниц ЕС. Помимо этого, как отмечает Абдуллин А.И., принятие Директивы 98/44 о биотехнологических изобретениях постепенно приводит к определенному единообразию в толковании патентного законодательства в различных судебных инстанциях и юрисдикциях при рассмотрении споров в сфере биотехнологических изобретений. В связи с принятием Директивы патентное законодательство в сфере биотехнологических изобретений в большей или меньшей степени становится таким, каким его хотели видеть во многих странах ЕС [8].

Соединенные Штаты являются первой страной, где патентоспособность природных веществ рассматривалась судами и в некоторых случаях была признана возможной. Примером этому является дело 1911 года по поводу двух патентов, касающихся экстракта железа в форме очищенного адреналина и этого соединения в растворе с солью и консервантом. Парк Дэвис обвинил Х.К. Mulford в нарушении своих прав на изобретение. Х.К. Mulford защищала свои интересы по ряду причин, одной из которых было то, что изобретения являлись просто продуктами природы и что это делало патенты недействительными. Однако судья вынес решение в пользу Парка Дэвиса [9, с. 299]. Кроме того, США является первой в мире страной, где генетически модифицированные организмы были официально признаны патентоспособными. Это произошло в 1980 г., когда Верховный Суд США, вынося решение по делу *Diamond v. Chakrabarty*, которое касалось патента на бактерию, измененную методом генетической инженерии таким образом, что она приобрела способность утилизировать нефть, объявил, что «патентоспособно все существующее, созданное человеком»¹⁵.

Целесообразно обратиться к законодательству Соединенных Штатов. Согласно U.S. Code Title 35, любой, кто изобретет или обнаружит какой-либо новый и полезный процесс, машину, производство или состав вещества, или любое новое и полезное улучшение их, может получить патент на них в соответствии с условиями и требованиями патентных правил¹⁶. Так, исходя из содержания данной нормы ясно проглядывается положение о патентоспособности открытия. Это подтверждается положением §100, где «изобретение» понимается как изобретение или открытие. Существует и ограничение: независимо от любых других положений закона, патент не может быть выдан по притязанию, направленному на человеческий организм¹⁷. Исходя из этого можно понять, что четкого разграничения между понятиями «изобретение» и «открытие» в американском законодательстве нет. На практике мы можем увидеть, что в 1998 г. Патентное ведомство США определило следующее: если в заявке на изобретение раскрыта «подлинная функция» фрагментов генов, то они являются патентоспособными, при этом в Патентное ведомство поступали заявления, где утверждалось, что гены представляют собой открытия, а не изобретения, поэтому на них не должны выдаваться патенты. Однако Патентное ведомство США отклонило указанные возражения ссылаясь на то, что, принимая Закон «О патентах», Конгресс США санкционировал выдачу патента лицу, которое именно «изобретет или откроет» новое и полезное вещество и т.д. [10].

Тем не менее, судебная практика последних лет показывает несколько иной подход в представлениях о патентоспособности открытий [2].

Соединенные Штаты Америки – государство англо-саксонской системы права, поэтому прецеденты играют огромную роль. Следует рассмотреть дело *Association for Molecular Pathology, et al. v. Myriad Genetics, Inc., et al.* 569 U.S. 12-398. Ассоциация молекулярной патологии вместе с несколькими другими медицинскими ассоциациями, врачами и пациентами подали в суд на USPTO и Myriad Genetics, чтобы оспорить несколько патентов, связанных с генами человека. Патенты охватывают гены BRCA1 и BRCA2 и определенные мутации, которые указывают на высокий риск развития рака груди. Иск также оспаривал несколько патентов на методы, касающиеся диагностического скрининга генов. Myriad утверждал, что, если ген изолирован и, следовательно, отличен от других генов, – он может быть запатентован. Запатентовав гены, Myriad получила исключительный контроль над диагностическим тестированием и дальнейшими научными исследованиями генов BRCA [2]. Истцы утверждали, что патентование этих генов нарушает §101 Закона «О патентах», поскольку они являются продуктами природы. Они также утверждали, что патенты ограничивают научный прогресс. §101 ограничивает патенты «любыми новыми и полезными процессами, машинами, производствами или составами материалов, или любыми новыми и полезными их усовершенствованиями» [2]. Окружной суд вынес решение в пользу истцов, в котором было изложено, что изоляция гена не меняет его естественных фундаментальных качеств. После Апелляционный суд отменил это постановление, заявив, что изолированные гены химически отличаются от их естественного состояния в организме человека. В итоге Верховный суд США отменил решение Апелляционного суда в части, касающейся признания действительными патентов на гены BRCA1 и BRCA2, и запретить патентование естественной ДНК, включая отдельные изолированные гены. Верховный суд США постановил, что природные последовательности генов и их природные производные продукты не подлежат патенту. Суд также постановил следующее: создание нового продукта в лаборатории исключает этот продукт из категории «природных»¹⁸. Таким

¹⁵ *Diamond v. Chakrabarty*, 447 U.S. 303 (1980) [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/447/303/>.

¹⁶ Приходько, М.А. Международное патентование фармацевтических продуктов дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.А. Приходько. – М., 2018. – 248 л.

¹⁷ U.S. Code: Title 35 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/35>.

¹⁸ *Association for Molecular Pathology, et al. v. Myriad Genetics, Inc., et al.* 569 U.S. 12-398 (2013). [Электронный ресурс]. URL: https://www.supremecourt.gov/opinions/12pdf/12-398_1b...

образом, последовательности генов, которые усовершенствованы при помощи синтетических процессов для создания молекул, не встречающихся в природе, имеют право на получение патента [2].

Схожий подход можно наблюдать в деле *Cancer Voices Australia v Myriad Genetics Inc*, проходившем в Австралии, в результате которого было также вынесено решение о возможности патентования человеческого гена¹⁹. Истцы, представители *Cancer Voices Australia* и Ивонн Д'Арси, пережившая рак груди, оспаривали действительность патента все той же *Myriad* на том основании, что выделенный ген был продуктом природы и, следовательно, не может являться изобретением, т.к. нет существенных отличий между изолированным и встречающимся в природе геном. В мотивировочной части судья повторил аргументы американских коллег по более ранним решениям по делу *Myriad* в пользу такого патентования [11]. В итоге Суд поддержал патент *Myriad* [2]. Однако спустя несколько лет Верховный суд Австралии отменил данное решение. Суд постановил, что ключевая часть гена – информация, которая в нем хранится, а не его физическая структура. Это позволяет сделать вывод о том, что он не является изобретением по смыслу австралийского патентного законодательства. Изолированный фрагмент ДНК не может быть защищен патентом, т.к. он не теряет своего естественного происхождения после выделения его из человеческого организма. По итогу в рамках австралийской судебной практики сформировался подход, исходя из которого человеческий ген, будь то изолированный ген или ген, не выделенный из организма человека, не может быть запатентован ни при каких обстоятельствах [2].

Одним из признаков патентоспособности изобретений в США является полезность. Требование полезности охватывает два положения в законодательстве США: §101, в котором патентоспособный объект определяется как «любой новый и полезный процесс, машина, производство и состав материала», и §112, который требует, чтобы заявитель на патент раскрыл «способ и процесс изготовления и использования» изобретения [12]. Верховный суд сформулировал относительно строгий стандарт полезности в своем решении 1966 года по делу *Бреннер против Мэнсона*, требуя, чтобы заявитель на патент показал, что изобретение имеет «особую выгоду в доступной в настоящее время форме». Суд оправдал такой строгий подход, отметив, что «патент не является лицензией на охоту. Это не награда за поиск, а компенсация за его успешное завершение». Однако, как показывают более поздние решения, стандарты становились менее строгими в отношении требований к полезности, чем того требует прецедент Верховного суда [13]. Формулировки стандарта полезности со временем изменились, поскольку патентная система стремилась применить базовые принципы к новым появляющимся технологиям.

Еще одними условиями являются новизна и неочевидность. Изобретение не должно быть известным или использоваться ранее в США. Изобретение не может быть запатентовано, если оно было известно общественности до того, как заявитель подал заявку на получение патента. При этом важно упомянуть, что в качестве изобретения могут быть зарегистрированы как новые, так и улучшенные продукты, процессы или механизмы. В деле *Bergstrom* можно наблюдать ситуацию, в которой был произведен отказ от доктрины «природного продукта». Суд проанализировал, являются ли очищенные и разделенные соединения простагландина, выделенные из ткани, новым изобретением. Суд установил, что очищенные материалы отличались от того же материала, который был менее чистым в своем естественном состоянии. Таким образом, суд постановил, что чистые материалы были «новыми» по отношению к природному соединению и таким образом удовлетворяли требованию новизны [14, с. 200]. По поводу неочевидности патентный закон требует, чтобы изобретение было неочевидно, а также превосходило по уровню техники предшествующие. Очевидность изобретения определяется с точки зрения обычного специалиста в свете предшествующего уровня техники на момент создания изобретения. Интерпретация «неочевидности» позволяет снизить препятствия для получения патента в Соединенных Штатах, когда термин «изобретательский уровень» наоборот, является более высоким барьером для получения патента в других странах, например, в Японии или в странах-членах ЕС [13].

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что США достаточно долгий период времени имеет практику регулирования отношений, связанных с защитой прав интеллектуальной собственности на биотехнологии. Государство является пионером во многих отраслях: США стали первой страной, где патентоспособность природных веществ и генетически модифицированные организмы были официально признаны патентоспособными. Патентное законодательство Соединенных Штатов значительно стимулирует исследования в области биотехнологий, которое традиционно обеспечивается за счет «вознаграждения» изобретателя посредством предоставления ему временной законной монополии на использование запатентованного решения. Поэтому крупнейшим биотехнологическим рынком в мире являются именно США, где создается половина мирового объема биотехнологической продукции [15].

Заключение. В результате сравнительного правового анализа целесообразно выделить ряд особенностей патентной защиты объекта биотехнологии в ЕАЭС и ЕС.

Правовая охрана объекта биотехнологии в ЕАЭС имеет следующие особенности:

- 1) в рамках ЕАЭС были учреждены Евразийская патентная организация и Евразийская патентная система;
- 2) объектами изобретения могут являться созданные или преобразованные человеком материальные объекты или процессы, в частности устройство, способ, вещество, биотехнологический продукт, а также применение устройства, способа, вещества, биотехнологического продукта;
- 3) отказ от «доктрины природного продукта» при разграничении понятий «открытие» и «изобретение».

¹⁹ *Cancer Voices Australia v Myriad Genetics Inc* (2013). [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2...

Правовая охрана объекта биотехнологии в ЕС имеет следующие черты:

- 1) достаточно развитая правовая база (ЕПК, Инструкция по применению ЕПК, Директива 98/44 и др.);
- 2) маркер, позволяющий признать изобретение именно биотехнологическим, – это биологический материал;
- 3) как и в ЕАЭС, можно наблюдать отказ от «доктрины природного продукта», т.е. от возможных возражений, что продукт, который ранее существовал в природе, не может быть изобретен, в отличие от США и Австралии [4].
- 4) наличие противоречий, созданных Директивой 98/44: с одной стороны, она была принята с целью унификации и гармонизации патентной охраны биотехнологических изобретений, при этом Директива предусматривает, что правила национального патентного законодательства останутся основной базой для правовой охраны биотехнологических изобретений [8].

Наиболее разумной стратегией в области правовой охраны достижений в сфере биотехнологий является создание региональной системы патентной защиты биотехнологических изобретений, поскольку получить патент можно будет сразу в нескольких государствах, что предполагает унификацию и гармонизацию законодательства государств-членов интеграционного объединения. Республика Беларусь – государство-член ЕАЭС, следовательно, наиболее ценный опыт, который следует перенять, является опыт ЕС, при условии избегания ошибок, допущенных ЕС в Директиве 98/44. Отказ от доктрины «природного продукта» позволяет облегчить получение патента на биотехнологическое изобретение, т.к. самый сложный критерий для доказывания при попытке получить патент на биотехнологическое изобретение, а именно, новизну, будет соблюден. Следует перенять опыт США касаясь критерия «неочевидности», т.к. это позволяет снизить препятствия для получения патента, а, соответственно, возрастет активность в подаче заявок на выдачу патентов на биотехнологические изобретения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киселев, А.С. История биотехнологий и прогноз развития высокотехнологичной медицинской помощи с учетом долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года (обзор) / А.С. Киселев // Сеченовский вестник. – 2013. – № 3(13). – С. 41–47.
2. Иванкович, А.Д. Правовая природа биотехнологии: отечественный и зарубежный опыт / А.Д. Иванкович // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 28 мая 2021 г. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. юрид. центр ; редкол.: В.А. Богоненко (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк, 2021. – С. 57–64.
3. Лапаева, В.В. Международное регулирование отношений в сфере биомедицины: взаимодействие права и морали / В.В. Лапаева // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 2. – С. 22–44.
4. Пилькина, Н.Н. Правовая охрана и этические проблемы в сфере биотехнологических изобретений в рамках Европейской и Евразийской патентных организаций / Н.Н. Пилькина // Актуальные проблемы российского права. – 2007. – № 2. – С. 524–531.
5. Швердин, А.В. Создание и использование биотехнологий: история вопроса / А.В. Швердин // Журнал российского права. – 2012. – № 6. – С. 118–126.
6. Парфенчик, О.С. Директива о правовой охране биотехнологических изобретений: анализ основных противоречий / О.С. Парфенчик // Журнал международного права и международных отношений. – 2011. – № 4. – С. 25–31.
7. Directive of the European Parliament and of the Council of the European Union № 98/44/EC of 6 July 1998 on the legal protection of biotechnological inventions // Official Journal of the European Communities. – 1998. – Vol. 41, L 213. – P. 13–21.
8. Абдуллин, А.И. Правовая охрана биотехнологических изобретений: европейский опыт / А.И. Абдуллин // Вестник экономики, права и социологии. – 2008. – № 6. – С. 66–78.
9. Dutfield, G. Global Intellectual Property Law / G. Dutfield, U. Suthersanen. – Edward Elgar Pub, 2008. – 370 с.
10. Салицкая, Е.А. Разграничение понятий «изобретение» и «открытие» в контексте правовой охраны достижений в области геномной инженерии / Е. А. Салицкая // Управление наукой и наукометрия. – 2016. – С. 104–121.
11. Пономарева, Д. В. Патентование человеческих генов: судебная практика Соединенных Штатов Америки, Канады и Австралии / Д. В. Пономарева // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 9(106). – С. 166–173.
12. Иванова, А. П. 2018. 04. 042. Cromer N. E. Myriad: a look into the future of genetic patentable subject matter // Marquette intellectual property law review. – Milwaukee, 2016. – vol 20, issue 2. – p. 329–341. – mode of access: <http://scholarship.law.marquette.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1299&context=iplr> / А. П. Иванова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2018. – С. 159–163.
13. National Research Council Reaping the Benefits of Genomic and Proteomic Research: Intellectual Property Rights, Innovation, and Public Health / National Research Council, Policy and Global Affairs, Law Committee on Science, Technology. – National Academies Press, 2006. – 188 с.
14. Brashear, Andrea D. Evolving biotechnology patent laws in the United States and Europe: Are they inhibiting disease research? / Andrea D. Brashear. – 12 Ind Int'l & Comp L Rev, 2001. – 183 с.
15. Жиганова, Л.А. Современные инновационные биотехнологии США / Л.П. Жиганова // Московский экономический журнал. – 2019. – № 12. – С. 210–228.

REFERENCES

1. Kiselev, A.S. (2013). Istoriya biotekhnologij i prognoz razvitiya vy'sokotekhnologichnoj medicinskoj pomoshhi s uchetom dolgosrochnogo soczialno-ekonomicheskogo razvitiya RF na period do 2030 goda (obzor). *Sechenovskij vestnik*, 3(13), 41–47. (In Russ.).

2. Ivankovich, A.D. (2021). Pravovaya priroda biotekhnologii: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt. In *Pravovaya zashchita intellektual'noj sobstvennosti: problemy teorii i praktiki* V.A. Bogonenko (Eds.). Novopolock: PSU, 57–64. (In Russ.).
3. Lapaeva, V.V. (2019). Mezhdunarodnoe regulirovanie otnoshenij v sfere biomeditsiny: vzaimodejstvie prava i morali. *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki*, (2), 22–44. (In Russ.).
4. Pilkina, N.N. (2007). Pravovaya ohrana i eticheskie problemy v sfere biotekhnologicheskikh izobretenij v ramkah Evropejskoj i Evrazijskoj patentnyh organizacij. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, (2), 524–531. (In Russ.).
5. Sheverdin, A.V. (2012). Sozdanie i ispol'zovanie biotekhnologii: istoriya voprosa. *Zhurnal rossijskogo prava*, (6), 118–126. (In Russ.).
6. Parfenchik, O.S. (2011). Direktiva o pravovoj ohrane biotekhnologicheskikh izobretenij: analiz osnovnyh protivorechij. *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij*, (4), 25–31. (In Russ.).
7. Directive of the European Parliament and of the Council of the European Union № 98/44/EC of 6 July 1998 on the legal protection of biotechnological inventions. (1998). *Official Journal of the European Communities*. (Vol. 41, L 213), 13–21.
8. Abdullin, A.I. (2008). Pravovaya ohrana biotekhnologicheskikh izobretenij: evropejskij opyt. *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii*. (6), 66–78. (In Russ.).
9. Dutfield, G. & Suthersanen U. (2008). *Global Intellectual Property Law*. Edward Elgar Pub.
10. Salickaya, E.A. (2016). Razgranichenie ponyatij “izobretenie” i “otkrytie” v kontekste pravovoj ohrany dostizhenij v oblasti gennoj inzhenerii. In *Upravlenie naukoy i naukometriya*, 104–121. (In Russ.).
11. Ponomareva, D.V. (2019). Patentovanie chelovecheskih genov: sudebnaya praktika Soedinennyh Shtatov Ameriki, Kanady i Avstralii. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, 9(106), 166–173. (In Russ.).
12. Ivankova, A. P. (2018). Ivanova, A. P. 2018. 04. 042. Kromer N. E. Delo Myriad: budushchee patentosposobnosti geneticheskikh materialov. Cromer N. E. Myriad: a look into the future of genetic patentable subject matter // *Marquette intellectual property law review*. – Milwaukee, 2016. – vol. 20, issue 2. – p. 329–341. – Mode of access: <http://scholarship.law.marquette.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1299&context=iplr>. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 4, Gosudarstvo i pravo: Referativnyj zhurnal.*, 159–163. (In Russ.).
13. National Research Council Reaping the Benefits of Genomic and Proteomic Research: Intellectual Property Rights, Innovation, and Public Health (2006). In *National Research Council, Policy and Global Affairs, Law Committee on Science, Technology*. National Academies Press.
14. Brashear, Andrea D. (2001). *Evolving biotechnology patent laws in the United States and Europe: Are they inhibiting disease research?* 12 *Ind Int'l & Comp L Rev*.
15. Zhiganova, L.A. (2019). Sovremennye innovacionnye biotekhnologii SSHA *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal*, (12), 210–228. (In Russ.).

Поступила 13.03.2022

LEGAL PROTECTION OF BIOTECHNOLOGICAL INVENTIONS: FOREIGN EXPERIENCE

A. IVANKOVICH, T. SIAMIONAVA

The article discusses approaches to the legal protection of biotechnological inventions on the example of the EAEU member states, EU member states, the USA and Australia. As part of the study, judicial practices were considered and the main trends in the field of legal protection of biotechnological inventions were identified. The article focuses on approaches to determining industrial applicability, inventive step and novelty in the previously listed countries. The main legal acts of the respective states on the legal protection of inventions are considered and analyzed. Based on the study, the main trends and features of the legal protection of biotechnological inventions abroad were identified.

Keywords: biotechnology, gene, inventive step, invention, novelty, discovery, patent, industrial applicability.

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ:
НОВОЕ ИЛИ ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ?****С.С. ОЛЕСЬКО****(Белорусский государственный университет, Минск)**

Поднимается проблемный вопрос, связанный с осмыслением и переосмыслением конституционных ценностей в условиях эпохи цифровизации. Отмечаются факторы, влияющие на изменение в государстве ценностного уклада, и масштабы поднятой проблемы. Показывается, какое значение конституционные ценности имеют с юридической точки зрения. Рассматриваются примеры ценностей из Конституции и актов конституционного правосудия. Предлагается рассматривать новые цифровые конституционные ценности. В обоснование приводятся международно-правовые документы, а также правотворческая и правоприменительная национальная и зарубежная практика. На юридических казусах и статистических данных доказывается реализация конституционных ценностей в виртуальной сфере.

Ключевые слова: Конституция, конституционные ценности, орган конституционного контроля, суд, цифровизация.

Введение. Для каждого этапа общественно-государственного развития любой страны имманентен свой каталог (набор) конституционных ценностей, который с течением времени неизбежно претерпевает количественные и качественные изменения. Причиной тому служат непрерывно происходящие в общественно-государственной жизни перемены, вызванные глобальными и локальными процессами. Это могут быть, например, аккумуляция, рост инационального контингента, этническая и культурная экспансия, изменение политической и экономической систем, интеграция (путём вхождения в состав федерации или конфедерации, международные организации и надгосударственные образования), технологические достижения и прорывы и др. Однако сегодня краеугольным камнем стало влияние на конституционные ценности процессов цифровизации, протекающих в мировом масштабе. Дело в том, что эти процессы стремительно проникают в наиболее отдаленные сферы жизни современного человека, общества и государства и ввиду этого затрагивают многочисленные вопросы их взаимоотношений. С учётом глобальных вызовов эпохи цифровизации необходимо констатировать факт того, что современный мир находится в условиях построения качественно нового курса собственной уникальной государственности. В свою очередь, это означает, что практически все институты и категории конституционного права, начиная с самого его понятия и заканчивая обоснованием нового поколения прав и свобод человека – *цифровых прав и свобод*, должны получить переосмысление. Вследствие изложенных причин и обстоятельств, в новом ракурсе должны быть рассмотрены и конституционные ценности. В то же время приходится констатировать, что на современном этапе развития юридической науки и практики обозначенная проблема изучена слабо, а поэтому остаётся достаточно актуальной для юридических исследований.

Основная часть. Конституционные ценности, опосредованные философским, социологическим и правовым аспектами, представляют собой универсальную и многомерную категорию, включающую в себя все сферы и уровни жизнедеятельности субъектов любых общественных отношений, выступают для этих субъектов в качестве индикатора, определяющего характер взаимоотношений между ними. Закономерно, что ценности связаны с познавательной, творческой и практической деятельностью, в результате которой рождаются волевые решения, строится правомерное и неправомерное поведение [1, с. 5]. Прежде всего, ценности находят своё выражение в интересах личности, общества и государства, их ориентациях и предпочтениях, в силу которых они строят друг с другом определённые взаимоотношения [2].

Необходимо отметить, что исторически ценности всегда выполняли роль ключевых ориентиров в развитии белорусской государственности. Сегодня это символично иллюстрируют положения преамбулы Конституции Республики Беларусь, являющейся Основным Законом белорусского государства. В частности, в них чётко провозглашено, что «Мы, народ <...>, исходя из ответственности за настоящее и будущее Беларуси, <...> подтверждая свою приверженность общечеловеческим ценностям, основываясь на своем неотъемлемом праве на самоопределение, сохранение национальной самобытности <...>, опираясь на многовековую историю развития белорусской государственности, культурные и духовные традиции, <...> принимаем настоящую Конституцию». Прочитанные положения свидетельствуют о развитии системы ценностей в хронологическом ракурсе и их преемственности. Неспроста именно в преамбуле Основного Закона Беларуси своё отражение нашли такие конституционные ценности, как *коллективизм* (в формулировке «мы, народ»), *позитивная ответственность* (в формулировке «исходя из ответственности за настоящее и будущее»), *национальный суверенитет* (в праве на самоопределение), *дань исторической памяти и традициям* и др. Примечательно, что в Республике Беларусь, например, 2021 год был объявлен «Годом народного единства», а 2022 – «Годом исторической памяти», который ознаменован сохранением и укреплением единства белорусского народа, объективизацией отношения общества к историческому прошлому Беларуси¹. Тем самым внимание акцентируется на ценностях, требующих сегодня особой охраны и защиты от внутренних и внешних угроз, осуществляемых в т.ч. с использованием достижений

¹ Об объявлении 2021 года Годом народного единства [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 янв. 2021 г., № 1 // Pravo.by. – 2021. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32100001&p1=1&p5=0>. Об объявлении 2022 года

в области информационно-коммуникативных технологий, с учётом конкретной ситуации, сложившейся в регионе и за его пределами. Например, это может быть связано с навязыванием новых или несвойственных стране ценностей либо попытками насильственного изменения действующего ценностного уклада.

Важно и то, что в законодательстве Республики Беларусь термин «ценность» не нашел своего закрепления. Исследование понятия конституционных ценностей не входит в предмет настоящей работы, этому вопросу посвящено отдельное исследование. Поэтому отметим лишь, что в нашем представлении **конституционные ценности** рассматриваются в качестве подсознательно сформированных на историческом и культурном уровнях представлений и идеалов об организации и развитии общественно-государственного устройства, нашедших выражение в виде обобщённых ключевых стратегических приоритетов (принципов и целей), определённых в качестве вектора конституционного развития страны и закреплённых на уровне конституции и конституционных законов, разясняемых в условиях эпохи органом конституционного контроля в целях обеспечения и поддержания оптимального баланса конституционно-правовых интересов личности, общества и государства, обеспечивающего их взаимное развитие. Именно в этом ключе о конституционных ценностях автором ведётся речь в настоящем исследовании.

Основной Закон Беларуси охотно апеллирует к категории «ценность», гласно относя к ней человека, его права и свободы, гарантии их реализации (ч. 1 ст. 2), а негласно – и многое другое². По этой причине интерпретация конституционных норм должна осуществляться безукоризненно и исключительно исходя из действительного содержания конституционных ценностей. Однако в условиях цифровизации ценности должны быть переосмыслены. С учётом сущности и особенностей эпохи цифровизации, утвердительно можно заявить о формировании **цифровых конституционных ценностей**, т.е. системы идеалов и представлений о задачах, целях и принципах общественно-государственного развития, сформированных под влиянием тенденций и веяний общественных отношений и информационных технологий. Ввиду этого, сегодня позволительно вести речь о формировании нового наполнения вышеуказанных ценностей, именно как *цифровая личность, её права и свободы, гарантии их реализации в условиях цифровой реальности*.

Стремительное расширение каталога конституционных ценностей весьма обоснованно связывается с тенденцией общемировой цифровизации. Отправной точкой формирования цифровых конституционных ценностей становятся основополагающие международно-правовые документы. Так, к примеру, в Хартии о сохранении цифрового наследия от 15.10.2003 г., принятой на 32-й Генеральной конференции ЮНЕСКО, для государств-членов ООН предложена такая конституционная ценность, как *цифровое наследие*³. В свете наступательного развития цифровых технологий это вполне предсказуемо: на смену прежнему историко-культурному наследию постепенно приходит наследие цифровое. Вследствие этого объективно возникает всё большая необходимость в обеспечении охраны и защиты цифрового наследия и равного доступа к нему, а также принятии мер по защите прав будущих поколений на подобный доступ. Таким образом, можно презюмировать, что в этом состоит новое свойство права – оно должно обладать *функцией предвидения*. Важное значение имеют и документы Генеральной Ассамблеи ООН, в которых подчёркнута необходимость защиты *мировых* цифровых конституционных ценностей. Яркий тому пример – Резолюция Генеральной Ассамблеи от 18.12.2013 г. № 68/167, выражающая глубокую обеспокоенность по поводу того, что слежение за сообщениями и их перехват могут повлечь негативные последствия для осуществления прав человека⁴. Именно, ООН акцентировала внимание на том, что те же *права, которые человек имеет в офлайн-среде, должны таким же образом защищаться и в онлайн-среде*, и призвала государства-члены уважать и защищать право человека на неприкосновенность личной жизни в контексте цифровой коммуникации. С учётом названных документов, судебная практика ряда передовых западных стран уже пошла по пути защиты цифровых конституционных ценностей. Как пример, в мае 2020 г. Конституционный Суд Федеративной Республики Германия принял решение о несоответствии Основному закону государства положений Закона о Федеральной разведывательной службе Германии, в соответствии с которыми в целях поиска сведений, представляющих интерес, данной службе было предоставлено право проводить проверку больших информационных потоков⁵. Своё решение Суд аргументировал тем, что данным полномочием разведывательной службы нарушаются тайна телекоммуникационной связи и свобода средств массовой информации. Тем самым, по сути дела, Суд принял конституционные меры реагирования по защите тех конституционных ценностей, которые в условиях цифровизации стали более уязвимыми. Видится, что по такому же пути пошла и Российская Федерация, предлагая в 2020 г. в качестве поправок в Конституцию положения о том, что к ведению государства должны относиться информация, информационные технологии и связь, обеспечение безопасности

Годом исторической памяти [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 янв. 2022 г., № 1 // Pravo.by. – 2022. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32200001&p1=0>.

² Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г., внес. Законом Респ. Беларусь от 12.10.2021 г., № 124-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – 64 с.

³ О сохранении цифрового наследия [Электронный ресурс] : Хартия, принятая на 32-й Генеральной конференции ЮНЕСКО, Париж, Франция, 15 окт. 2003 г. // ООН. – 2003. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml.

⁴ URL: https://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/06/2013_UN_68_167.pdf.

⁵ In their current form, surveillance powers of the Federal Intelligence Service regarding foreign telecommunications violate fundamental rights of the Basic Law [Электронный ресурс] // The Federal Constitutional Court. – 2020. URL: <https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/EN/2020/bvg20-037.html>.

личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных⁶. Примечательно, что названные поправки приняты и действуют в настоящее время. Республика Беларусь пока ещё не пошла по этому пути.

Однако важно не только это. Одновременно с утверждением новых конституционных ценностей в мире происходит ограничение ряда прав и свобод личности в глобальной компьютерной сети Интернет, выдвигая на передний план всё те же конституционные ценности: честь и достоинство, тайна частной жизни, общественная и национальная безопасность и др. Так, 22.01.2020 г. во Французской Республике был принят Закон о борьбе с ненавистным контентом в Интернете⁷. Закон предусматривает для поисковых систем и платформ обязанность в течение суток удалять контент оскорбительного характера, нашедший выражение в виде расистского или религиозного фанатизма и подстрекательства к ненависти или насилию. За невыполнение обязанности предусмотрено взимание в виде штрафа в размере до 1,25 млн евро.

Что касается Республики Беларусь как члена ряда международных образований и субъекта, активно участвующего в международной жизни, то она охотно принимает вызовы цифровизации, в результате чего имеющаяся палитра конституционных ценностей, множество из которых – права человека, в качественном плане подвергается предметному переосмыслению. Наглядным тому примером является закреплённое в ст. 34 Основного Закона *право на информацию*. В условиях цифровизации названное правомочие как конституционная ценность приобретает особую значимость. Информационные технологии всё глубже проникают в жизнь личности, общества и государства, наполняя её новыми возможностями. Общение, обучение, работа, торговля и многое другое, совершаемое виртуально, для современного человека уже стало обыденностью. Достигнутый прогресс не только заметно упростил работу с информацией, сделал её доступной для массового потребления, но и, одновременно с этим, ограничил доступ к некоторой её части, защитив тем самым от посторонних глаз. Под завесой тайн осталась лишь та информация, доступ к которой сторонние лица иметь попросту не должны, ввиду охраны ими определённых конституционных благ, представляющих ту или иную ценность. С нашей точки зрения, именно такую ценность, как право на информацию, следует рассматривать в качестве отправной точки для формирования различного вида **тайн**: личной и семейной жизни, корреспонденции, телефонных и иных сообщений, врачебной, усыновления, исповеди, служебной, адвокатской, коммерческой и др. Примечательно то обстоятельство, что далеко не все разновидности тайн находятся под охраной на уровне Конституции. Особенно ценными она признаёт именно *тайны личной и семейной жизни, корреспонденции, телефонных и иных сообщений*. Подчёркнём, что последнюю, как правило, относят к тайне личной жизни, хотя в Конституции они чётко разграничены (см. ст. 28 и ч. 3 ст. 34). Сама по себе тайна конституционной ценностью не является, между тем, она иллюстрирует повышенную значимость охраняемых ею конституционных ценностей. Ввиду этого обеспечение тайн должно осуществляться с учётом оценки реального воздействия процессов цифровизации на конкретные конституционные ценности.

Если говорить о реализации права на информацию и защите данной конституционной ценности, то во многом речь идёт об обеспечении *конституционно-правового баланса интересов личности, общества и государства в информационной сфере*, именно состояния уравновешенности конституционно-правовых интересов таких субъектов в информационных правоотношениях в целях поддержания конституционного правопорядка, в т.ч. в условиях цифровых преобразований. Сделаем здесь одну важную ремарку: **принцип сбалансированности** – ключевой принцип конституционного права, с помощью которого обеспечивается оптимальное соотношение защищаемых конституционных ценностей в конкретной жизненной ситуации. Названным принципом в своей деятельности охотно руководствуется Конституционный Суд Республики Беларусь. Так, в пп. 5.4 п. 5 решения Суда от 23.01.2018 г. № Р-1120/2018 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2017 году» предусмотрено, что в случае реализации гражданами права на получение информации о принятом решении по результатам проверки по заявлению или сообщению о преступлении и при выполнении корреспондирующей такому праву обязанности должностных лиц органа уголовного преследования надлежит блюсти пределы ограничения права таких граждан на получение этой информации, обусловленные необходимостью соблюдения прав, свобод и законных интересов иных лиц – с одной стороны, характером информации, содержащейся в материалах проверки, – с другой⁸. Таким образом, Суд указал критерии определения приоритетных конституционно-правовых интересов по поводу защиты такой конституционной ценности, как право на информацию. В эпоху цифровых преобразований, стремительно происходящих в современном мире, данное положение особенно важно.

Однако сегодня речь также идёт о *цифровой конституции*, защите интересов *виртуальной личности* и таких конституционных ценностях, как *информационный суверенитет* и *кибербезопасность*, на которых, в своё время, в Послании о конституционной законности в Республике Беларусь в 2018 г. ставил акцент и Конституционный Суд. Все эти новшества – реакция на изменения в общественно-государственной жизни, происходящие под влиянием процесса цифровизации (цифровая экономика и её следствие – смарт-контракты, технология блокчейн, криптовалюта, майнинг и пр.). Эти и многие другие новеллы не должны нивелироваться, в то же время, относится к ним надлежит с предельной осторожностью, поскольку как в белорусском, так и иных государствах практика использования некоторых из них либо вовсе отсутствует, либо только начала формироваться.

⁶ Поправки в Конституцию про ИТ приняты Госдумой во втором чтении [Электронный ресурс] // Экспертный центр электронного государства. – 2020. URL: <https://d-russia.ru/popravki-v-konstituciju-pro-it-prinjaty-gosdumoj-vo-vtorom-chtenii.html>.

⁷ URL: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2020/05/14/7109884>.

⁸ URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=K91801120>.

Представляется, что ряд цифровых конституционных ценностей должен находить своё отражение в конституционных положениях (как ранее и отмечалось, Российская Федерация во многом продвинулась в этом направлении). При этом в нынешних реалиях принципиально важно обратить внимание на *информационный суверенитет*, что в общем и целом подразумевает под собой создание определённых гарантий по защите государства от вмешательств извне с использованием информационных технологий.

К цифровым конституционным ценностям Республики Беларусь следует отнести *информационное общество* и *цифровое государство* (в т.ч. цифровые экономика и медицина, электронные правительство и правосудие). Между тем, в условиях цифровых преобразований пересмотру подлежат не только общество и государство, но и личность. Ввиду этого, пришло время говорить о *цифровой личности*, рассматривая её с точки зрения конституционной ценности. Здесь важно сделать уточнение: с одной стороны, процесс цифровизации благоприятно воздействует на личность, общество и государство, с другой же – разрушает сложившийся уклад их взаимоотношений и изменяет устоявшийся конституционно-правовой баланс интересов. В эпоху цифровизации в общество проникают информационные технологии, преобразуя его тем самым в информационное общество. Получается, личность, составляющая такое общество, вынужденно отправляется в виртуальный мир, переводясь в разряд виртуальной. Вместе с тем, не каждая личность готова к подобным переменам, вследствие чего, не всегда включается в новое общество. Таким образом, возникает феномен *информационной стратификации общества*. Происходит это, прежде всего, потому, что цифровизация коренным образом меняет характер взаимоотношений между личностью и обществом – традиционная коммуникация ослабевает и замещается той, которая происходит посредством информационных технологий. Но, переосмысливая в условиях цифровизации представления о личности, из виду нельзя упустить то обстоятельство, что использование искусственного интеллекта, с одной стороны, – большой прогресс, с другой – определённый регресс. В частности, постепенно общество переходит к выполнению всё более примитивных форм работы, а поэтому не использует свой интеллект в той мере, в которой это необходимо для его дальнейшего развития. Следовательно, по ряду стратегических направлений развития государства может наблюдаться регрессивное движение.

Вследствие цифровизации могут возникать новые конституционные ценности, как производные от уже существующих, так и абсолютно новые. Так, к примеру, конституционно-правовой баланс интересов личности, общества и государства как конституционная ценность в условиях цифровизации должен быть переосмыслен и рассмотрен в преломлении триады «*цифровая личность – информационное общество – цифровое государство*». Цифровизацией в корне изменяется обеспечение тайн личной и семейной жизни, корреспонденции, телефонных и иных сообщений и др. Связано это с тем, что как жизнь личности, так и она сама (в её цифровом представлении) станут *многомерными*. Соответственно, обеспечение таких тайн должно осуществляться в каждом измерении. Аналогичным образом это коснётся общества и государства. По этой причине вышеуказанную сбалансированность необходимо рассматривать по-новому, именно как состояние уравновешенности между правом граждан в их единичном и концентрированном выражении на конфиденциальность компьютерной информации и возможностью доступа к ней правоохранительных и иных государственных структур.

Место конституционных ценностей в том или ином государстве определяется тем, что специальный полномочный субъект трактует текст Конституции исходя из исторической эпохи, в которой существует, отражая при этом ценности, соответствующие вектору конституционного развития государства, а в случае необходимости и защищает их. Однако следует иметь в виду, что это в идеальном представлении. Практике известны и исключения. Данному вопросу автором посвящено отдельное исследование, поэтому здесь не останавливаемся на нём. В Республике Беларусь функцию вышеназванного субъекта выполняет Конституционный Суд, который, согласно ч. 1 ст. 116 Основного Закона, осуществляет конституционный контроль посредством конституционного судопроизводства, преследуя целью обеспечить верховенство и прямое действие Конституции, защиту конституционного строя и гарантированных Конституцией прав и свобод человека и гражданина. Из приведённого положения явствует, что деятельность данного органа конституционного правосудия определена целью, которая заключается в обеспечении первостепенности и обязательности конституционных ценностей, их защиты. С нашей точки зрения, речь, прежде всего, идёт о конституционных ценностях, нашедших отражение в разделах I «Основы конституционного строя» и II «Личность, общество, государство» Основного Закона. При этом следует отметить, что права и свободы личности составляют *конституционное ядро* и, в силу ч. 1 ст. 2 Конституции, признаются *высшей целью и ценностью общества и государства*. В условиях цифровых преобразований, затрагивающих в первую очередь права и свободы личности, указанные аспекты не должны нивелироваться, поскольку принципиально важны для обеспечения оптимального баланса конституционных ценностей, правильного разрешения юридических казусов, касающихся наиболее уязвимых ценностей – прав и свобод.

В эпоху цифровизации «стоять на страже» конституционных ценностей органу конституционного контроля позволяют его особые полномочия. Во-первых, в своих актах конституционного правосудия он формулирует выводы, основанные на ценностях, одобряемых Конституцией. Решением Конституционного Суда Республики Беларусь от 09.07.2019 г. № Р-1186/2019 по вопросу о соответствии Конституции Закона «Об изменении Закона Республики Беларусь “О противодействии экстремизму”» повышенное внимание акцентировано на значительном росте активности нацистских движений и насильственного экстремизма, выражающих антиконституционные устремления и создающих реальную угрозу укладу демократических конституционных ценностей⁹.

⁹ URL: <http://www.kc.gov.by/document-53553>.

Важно заметить, что в нынешних условиях, связанных с цифровизацией, проявление антиконституционных устремлений и ценностей путём активизации неонацистских движений и экстремистской деятельности преимущественно наблюдается в виртуальной сфере. И судебная практика Республики Беларусь тому явное свидетельство, когда в 2021 г. по решениям судов общей юрисдикции экстремистскими материалами было признано беспрецедентное количество информационной продукции, опубликованной в глобальной компьютерной сети Интернет. Связано это со смещением центра тяжести современной жизни в цифровую плоскость и переводом личности, общества и государства в виртуальную сферу. Рассмотрим ещё пример. В частности, в решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 09.07.2019 г. № Р-1185/2019 по вопросу о конституционности Закона «Об изменении законов» материнство и отцовство рассмотрены сквозь призму социальных конституционных ценностей, нуждающихся сегодня в особой защите¹⁰. И это справедливо хотя бы уже потому, что в настоящее время представление о семье как ячейке общества, основанной на союзе женщины и мужчины, в различных культурах (прежде всего, в странах западного мира) стремительно изменяется и массово распространяется с помощью возможностей информационно-коммуникационных технологий. В результате этого происходит легализация однополых браков (а по сути гомосексуализма), замещающих традиционный уклад семейных отношений, что, помимо прочего, обостряет вопрос демографической безопасности государства.

Во-вторых, орган конституционного контроля определяет *соизмеримость* ограничения интересов личности с конкретными ценностями, охраняемыми Конституцией. В частности, по резонансному вопросу об исполнении гражданами Беларуси воинских долга и обязанности, продиктованных в ст. 57 Основного Закона, Конституционный Суд вынес решение от 10.07.2019 г. № Р-1188/2019 о соответствии Конституции Закона «Об изменении законов по вопросам эффективного функционирования военной организации государства»¹¹. Решение Суд обосновал тем, что анализ вводимых ограничений прав и свобод личности позволяет прийти к умозаключению о том, что они являются соразмерными конституционно защищаемым целям и ценностям. Таким образом, Суд признал, что вводимые законом ограничения интересов личности на современном этапе общественно-государственного развития Беларуси соизмеримы с необходимостью защиты действующей системы конституционных ценностей. И это вполне объяснимо, поскольку вопросы об обеспечении национальной безопасности также всё больше переходят в цифровую плоскость. В 2018 г. на базе Военной академии Республики Беларусь создана рота информационных технологий, предназначение которой состоит в разработке программного обеспечения и выполнении иных заданий в интересах Министерства обороны.

Пристального внимания заслуживает и следующий пример. Решением от 23.04.2019 г. № Р-1167/2019 «О правовом регулировании производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам» Конституционный Суд Республики Беларусь справедливо заметил, что ограничением возможности пересмотра в судебном порядке постановления прокурора о прекращении возбужденного им производства по вновь открывшимся обстоятельствам нарушен баланс в защите таких конституционных ценностей, как справедливость и правовая определённость, что влечёт причинение вреда правам гражданина, гарантируемым Конституцией, защита и восстановление которых – конституционная цель правосудия¹². Возможность обжалования такого постановления в суде, с одной стороны, повышает эффективность института пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу, с другой – делает правосудие более доступным для граждан. Благодаря этому, защита конституционных ценностей в условиях цифровизации будет осуществляться с учётом принципа сбалансированности конституционно-правовых интересов личности, общества и государства. Отметим, что во многих государствах активно развивается информационное сопровождение правосудия: протоколирование хода судебного заседания путём ведения аудиозаписи, допрос (опрос) участников процесса посредством видеоконференцсвязи, обращение за судебной защитой с электронным процессуальным документом и пр. Это, конечно, ещё не электронное правосудие, в то же время, данные возможности обеспечивают доступ к правосудию и упрощают его в условиях цифровизации.

Важно иметь в виду, что при формировании правовых позиций органы конституционного контроля нередко учитывают позиции Европейского Суда по правам человека. В решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 29.06.2012 г. № Р-728/2012 по вопросу о соответствии Конституции Жилищного кодекса содержится ссылка на постановление Европейского Суда от 21.02.1986 г. по делу «Джеймс и другие против Соединенного Королевства»¹³. По мнению Европейского Суда, обеспечение населения жильем в современном обществе – важнейшая социальная потребность, поэтому решение этого вопроса не может быть без остатка отдано на откуп рынку, неограниченное действие которого создаёт, особенно в условиях цифровой трансформации экономики, риск реальной опасности нежелательных социальных последствий. Таким образом, данный вопрос затрагивает не только личные, но и государственные интересы. Важно не только это. Учёт европейской судебной практики в деятельности органов конституционного контроля свидетельствует, что под воздействием конвергенции правовых систем ряд конституционных ценностей для современного цивилизованного мира стал универсальным. На основании изложенного можно прийти к умозаключению о том, что *трансформация конституционных ценностей может иметь универсальный характер*.

¹⁰ URL: <http://www.kc.gov.by/document-53543>.

¹¹ URL: <http://www.kc.gov.by/document-53583>.

¹² URL: <http://www.kc.gov.by/document-52493>.

¹³ URL: http://pravo.by/upload/docs/op/K91200728_1342040400.pdf.

Возвращаясь к вопросу о месте органа конституционного правосудия в современном мире, отметим, что Конституционному Суду Республики Беларусь такая важная роль была отведена не всегда. Детальное изучение практики конституционного контроля 1994–2021 гг. позволило обнаружить примечательную тенденцию – с течением времени Суд всё чаще апеллировал к конституционным ценностям. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что, например, с начала (1994 г.) своей деятельности, Суд практически не констатировал конституционные ценности, тогда как сегодня о них идёт речь практически в каждом акте конституционного правосудия. Представляется, что это лишь доказывает возрастающее значение конституционных ценностей для современной юридической практики и свидетельствует о перспективном и демократически правильном развитии белорусского конституционализма. В условиях протекания ряда масштабных процессов Конституционный Суд, называя конкретные конституционные ценности, пытается проиллюстрировать белорусскую идентичность, сохранить действующий уклад ценностей, не препятствуя возникновению новых и не допуская проникновения неприемлемых и антиконституционных. Тем самым Суд выполняет свою защитную функцию по обеспечению и поддержанию конституционного правопорядка.

Ещё одним важным национальным механизмом правовой защиты конституционных ценностей в условиях цифровизации выступают суды общей юрисдикции. Так, 20.10.2020 г. в Республике Беларусь по заявлению главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД решением суда Центрального района города Минска канал NEXTA-Live и его логотип (цифровой водяной знак) в мессенджере Telegram, ставящие под реальную угрозу такие конституционные ценности, как национальная безопасность и информационный суверенитет, были признаны экстремистскими материалами. При этом важно, что сам по себе т.н. ребрендинг не является основанием для исключения информационных материалов из Республиканского списка экстремистских материалов Министерства информации Республики Беларусь. Примечательно, что за 2021 г. по решениям общих судов в указанный список было включено **более 342 единиц** информационной продукции, опубликованной в Интернете посредством социальных сетей, мессенджеров, видеохостингов и иных ресурсов¹⁴. По подсчётам, за первый квартал 2022 г./ эта цифра уже превысила **112 единиц**. Для сравнения, за весь 2020 г. такая цифра не превысила и **40**, а в 2019 г. составила всего **6**. Таким образом, можно прийти к справедливому умозаключению о переходе реализации конституционных ценностей в виртуальную сферу.

По аналогичному пути пошла Российская Федерация. Так, по заявлению Генеральной прокуратуры решением Тверского районного суда города Москва от 21.03.2022 г. деятельность таких социальных сетей, как Facebook и Instagram компании Meta Platforms Inc. признана экстремистской и запрещена на территории России. Как установил Суд, под видом коммерческой деятельности по реализации данных социальных сетей компания распространяет в России материалы экстремистского характера с призывами к насильственным действиям в отношении российских граждан, нарушает их права и представляет угрозу для конституционного строя российского государства. Тем самым Судом названы конкретные конституционные ценности и приняты меры по их защите. Важно отметить, что физические и юридические лица, не участвующие в запрещённой деятельности, вправе продолжать пользование указанными социальными сетями. По нашему мнению, это подтверждает соблюдение принципа сбалансированности конституционно-правовых интересов личности, общества и государства в условиях эпохи цифровизации, несмотря на исходящие угрозы.

Весьма эффективным международным механизмом правовой защиты конституционных ценностей в условиях цифровизации является Европейский Суд по правам человека. Аподиктический тому пример – дело «Telegram против Российской Федерации» 2018 г., которое по сегодняшний день остаётся первой глобальной историей подобного рода. Данное дело прецедентно, а его последствия очень важны не только для России, но и для других стран. В частности, на арене конфликта интересов выступили, с одной стороны, Telegram, предоставивший для всеобщего пользования свой мессенджер, с другой – Россия, выдвинувшая требование о предоставлении доступа к данным личностей-пользователей. Следовательно, противостояли интересы личности в её единичном и концентрированном (общество) выражении по поводу защиты такой конституционной ценности, как личная жизнь, охраняемая тайной, в виртуальной сфере и государства – по поводу защиты такой конституционной ценности, как национальная безопасность. Связано это с тем, что, согласно российскому законодательству, Telegram должен непременно представить Федеральной Службе Безопасности доступ к ключам шифрования переписки в мессенджере (для декодирования электронных сообщений) в целях борьбы с терроризмом. В то же время, исполняться данное обязательство должно было при неукоснительной защите таких конституционных ценностей, как право на тайну переписки и частной жизни в виртуальной сфере. Однако, в связи с тем, что требование России выполнено не было, а консенсус с Telegram так и не найден, 13.04.2018 г. решением Таганского суда города Москвы данный мессенджер был заблокирован на территории России. Решение России в отношении Telegram было оспорено в Европейском суде по правам человека. Необходимо отметить, что в 2020 г. мессенджер был разблокирован. Вместе с тем, приведённый пример чётко проиллюстрировал, что государство временно поступилось правом своих граждан на тайну переписки и частной жизни в виртуальной сфере. Но вопрос о защите конституционных ценностей в эпоху цифровизации как никогда актуален не только для Российской Федерации. Неслучайно в последние годы Европейский Суд по правам человека испытывает всё больший интерес к вопросам об использовании и правовом регулировании глобальной компьютерной сети Интернет, разрешении споров в данной сфере.

¹⁴ Республиканский список экстремистских материалов [Электронный ресурс] // Министерство информации Республики Беларусь. URL: <http://mininform.gov.by/upload/iblock/9f2/9f2e89df9bb19e71b3577d0839b7b4cb.docx>.

Рассмотрим ещё один показательный пример – дело «Apple». В конфликте интересов выступали, с одной стороны, компания Apple, смартфонами которой пользуются граждане, с другой – США, которые требовали от компании создать программное обеспечение для возможности получения доступа к данным, хранящимся в смартфонах пользователей. Фактически США желали иметь свободный доступ к данным любого пользователя в целях обеспечения национальной безопасности и общественного порядка. Таким образом, государственные и общественные интересы были противопоставлены интересу каждой личности в отдельности. На чашу весов ставились национальная безопасность и общественный порядок – с одной стороны, конституционное право на сохранение личной жизни в тайне – с другой. Пусть компания и должна была по решению суда предоставить США программное обеспечение для получения данных со смартфона конкретного пользователя, тем не менее, их получение должно было осуществляться при неукоснительной защите права всех остальных пользователей на тайну личной жизни в условиях цифровизации, являющегося конституционной ценностью. Поэтому вопрос следовало решать с одновременной защитой конституционных ценностей, интересующих личность, государство и общество. Однако консенсус между США и компанией Apple не был достигнут. По заданию США хакеры взломали смартфон, получив возможность доступа к данным с любого аналогичного устройства. Право личности на информационную безопасность было ограничено без реальной на то необходимости. Тем не менее, можно было разработать механизмы, с помощью которых раскрывалась бы только та информация, которая прямо свидетельствует или же даёт веские основания полагать о наличии реальной угрозы для конституционных ценностей, в т.ч. национальной безопасности и общественного порядка. Предоставление сведений в таком случае являлось бы выборочным, а права пользователей не были бы ограничены безосновательно, принцип сбалансированности конституционно-правовых интересов личности, общества и государства был бы соблюден.

Заключение. Подводя экскурс в юридическую практику к логическому завершению, необходимо заключить то, что в условиях эпохи цифровизации конституционные ценности должны быть подвергнуты предметному переосмыслению. В результате этого, могут возникать новые или трансформироваться уже существующие конституционные ценности. Однако, доскональное изучение национальной и зарубежной правотворческой и правоприменительной практики показало, что в преобладающем большинстве случаев конституционные остаются неизменными хотя и приобретают некоторые особенности, а корректируются лишь условия их реализации, охраны и защиты. Это позволяет искать и находить точки соприкосновения реальной и виртуальной жизни. Весьма серьёзной проблемой является то, что в условиях цифровизации конституционные ценности испытывают давление не только и не столько научно-технического прогресса, сколько интересов наиболее сильного субъекта – государства. В то же время, цифровая эпоха в вопросе о защите конституционных ценностей на передний план выдвигает именно государство в представлении его как сильного субъекта, способного в полной мере обеспечить на своей территории защиту прав и свобод человека, правопорядок, национальную безопасность и суверенитет с учётом стремительного глобального развития информационных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мартышин, О.В. Проблема ценностей в теории государства и права / О.В. Мартышин // Государство и право. – 2004. – № 10. – С. 5–14.
2. Балаянц, М.С. Фундаментальные правовые ценности современного общества : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук ; спец. 12.00.01. – Теория и история права и государства ; История учений о праве и государстве / М.С. Балаянц. – М., 2007. – 25 с.

REFERENCES

1. Martyshin, O.V. (2004). Problema tsennostei v teorii gosudarstva i prava. *Gosudarstvo i pravo*, (10), 5–14. (In Russ.).
2. Balayants, M.S. (2007). Fundamental'nye pravovye tsennosti sovremennogo obshchestva Moscow. (In Russ.).

Поступила 31.03.2022

THE PHENOMENON OF UNCONSTITUTIONAL VALUES IN LEGAL SCIENCE AND PRACTICE

S. ALESKA

A problematic issue is raised related to the comprehension and rethinking of constitutional values in the conditions of the era of digitalization. The factors influencing the change in the value structure in the state and the scale of the problem raised are noted. It shows the importance of constitutional values from a legal point of view. Examples of values from the constitution and acts of constitutional justice are considered. It is proposed to consider new digital constitutional values. The justification is provided by international legal documents, as well as law-making and law enforcement national and foreign practice. On the basis of legal incidents and statistical data, the implementation of constitutional values in the virtual sphere is proved.

Keywords: constitution, constitutional values, constitutional control body, court, digitalization.

УДК 343.9.01

DOI 10.52928/2070-1632-2022-61-6-121-127

КРИМИНОЛОГИЯ ПРЕОБРАЗУЮЩЕЙСЯ РЕАЛЬНОСТИ

канд. юрид. наук Ю.Л. ПРИКОЛОТИНА
(Полоцкий государственный университет)
e-mail: y.prikolotina@psu.by
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4791-0493>

Преобразующаяся реальность современности существенно отличается от того мира, в котором формировалась классическая криминология. Перманентная изменчивость, глобализованность, релятивность, непредсказуемость существенно изменили как социум, так и человека. Преступность, являясь продуктом общества, выражением и суммой всех происходящих в нем процессов, в таких условиях также приобретает качественно иные черты, вызванные особенностями её генезиса в новейшее время. Кризисность стала атрибутом жизни и сформировала тип «кризисного человека», отличного от той модели социальности, на которой до сих пор преимущественно строятся криминологические концепции. Криминология отстает от действительности и нуждается в трансформации концептов «преступность» и «личность преступника» с учетом закономерностей сетевого общества постмодерна. Перспектива преобразования криминологии видится в рамках социологической парадигмы криминологии, в разработке динамичной модели личности, сформировавшейся и существующей в условиях тотальной неопределенности и релятивности.

Ключевые слова: трансформация общества, преступность, личность преступника, трансформация методологии криминологической науки.

Введение. Любой науке для «выживания» необходимо не только уметь видеть главное в происходящем, как бы смотря себе под ноги, но и быть способной заглянуть далее того момента, в котором она пребывает – через настоящее разглядеть будущее, чтобы сделать его возможным либо предупредить. Оторванность же процесса познания от реальности, понимаемой не статически, но динамически, неизбежно переходит в его схоластичность – существование «науки» исключительно в качестве учебной дисциплины, объекта интереса академии либо базиса для идеологии, и всегда приводит к разочарованию в научном знании, утрате интереса к нему и стагнации либо деградации всей социальной жизни. Указанные выше условия жизнеспособности в полной мере относимы к криминологии как науке, исследующей преступность как свойство общества, причину, следствие и индикатор происходящих в нем процессов (необязательно патологических), и позиционируемой в качестве эмпирической и прикладной науки.

Согласно мнению С. Генри и Д. Миловановича, представителей «конститутивной криминологии», преступность является составной частью всего произведённого в обществе¹, представляя собой совокупный результат деятельности людей и организационных социальных структур, которые человечество бесконечно развивает и реконструирует². При таком понимании, то есть представлении преступности в качестве явления, предопределенного и обусловленного социальностью, неизбежно меняющегося сообразно трансформациям общества феномена, закономерной представляется мысль о необходимости объясняющей преступность науки – криминологии – меняться в соответствии с метаморфозами объекта изучения.

Гуманитарное и прикладное назначение криминологии могут быть поняты через непосредственное обращение к стратегии реагирования на преступность (выраженной в уголовной и пенитенциарной политике), к практике применения уголовного закона, а также к распространенным, массовым представлениям о «преступности» и «преступниках» как к продуктам неких парадигм. Ведь феномены массового, группового и индивидуального сознания – представления, мнения, настроения, оценки – являются криминологическими в смысле их корреспондирования объяснению «преступления» и «преступности», и как бы имплантированы во все феномены сознания, непосредственно либо опосредованно определяя их криминогенное либо антикриминогенное качество. Неадекватные, то есть не соответствующие действительному положению вещей и/или эмпирически не обоснованные суждения о криминологически значимых закономерностях совершения «преступлений» и существования «преступности» способны стать криминогенными факторами. В связи с этим ценность и даже неизбежность криминологии видится не только в практической направленности производимых изысканий, но также в ее объяснительном, прогностическом и критическом потенциалах. Так, С. Ф. Милоков сравнивает криминологию с «палящим Солнцем, с его жестким свечением, обнаруживающим глубокие язвы общества и государства» [1, с. 26].

Криминология также способна обеспечить выявление средств решения проблемы «преступности» путем распознавания и оценки антикриминогенных возможностей общества и поиска путей наиболее полной реализации этого потенциала [2, с. 38].

Криминологическую науку также определяют в качестве генератора политических, законодательных и уголовно-правовых решений, а границы между криминологией, уголовным правом и уголовной политикой

¹ В глобализирующемся, глобальном обществе преступность можно было бы назвать «продуктом всего произведенного глобальным обществом».

² Lanier, M. M. Essential Criminology / M. M. Lanier, H. Stuart. – 3 ed. – P. 362.

признаются искусственными, хотя и существующими [3, с. 60]. Без криминологического же сопровождения уголовная политика способна превышать меру необходимых и достаточных для охраны публичных и личных интересов репрессивных средств, способствуя обвинительному уклону правосудия и пенализируя общественное сознание. Потому схоластичность и забвение не так опасны для науки, сколько для реальности. В связи с этим все более опасений у ученых вызывает фактическая не востребованность криминологических исследований, несмотря на их колоссальный познавательный и созидательный потенциал. Распознавая эту тенденцию, Я.И. Гилинский с сожалением констатирует фактическую неадекватность традиционных форм и средств социального контроля над преступностью, вызванную их несоответствием ее генезису и природе [4, с. 8]. В.Е. Квашиш, один из ведущих российских криминологов, отмечает, что современное уголовное законодательство не корреспондирует реальности по причине игнорирования криминологических закономерностей и автономизации, а правовой режим находится в «состоянии турбулентности, где пространство здравого смысла сокращается, а иррациональное вытесняет рациональное». Именно эта рассогласованность является, по его мысли, причиной репрессивности законодательства последних лет, способствующей росту социальной напряженности [5, с. 5]. Наука же уголовного права представляется все более обособленной от криминологической науки, ведя к «схоластике в уголовном праве», снижающей качество законодательных решений и обуславливающей ошибки правоприменения [5, с. 6].

Одной из версий объяснения констатируемого порядка вещей может выступать низкое качество криминологических изысканий, так как эксплуатируемые представления о закономерностях «преступности», по мнению ряда ученых, устарели и не соответствуют действительному состоянию криминальных, криминогенных и криминологически значимых феноменов. Так, профессор В.Е. Квашиш отмечает, что большая часть криминологических исследований в настоящее время выполняются в парадигме криминологии 1980-х гг., но их методология и методика основаны на статичном (устойчивом) состоянии общества, еще не испытавшего существенных трансформаций, требующих учета и ревизии [3, с. 62]. А.В. Серебrenникова полагает, что проблема разработки (трансформации) теоретических оснований становления «криминологии завтрашнего дня» разделяется далеко не всеми криминологами, но уже достаточно актуализирована [6, с. 425].

Описанное выше противоречие (необходимость vs не востребованность), безусловно, требует осмысления, перспектива которого видится в разыскании, идентификации и проработке потенциально перспективных методологических оснований криминологии и методов криминологических исследований в связи со значимыми преобразованиями общества, требующими учета. Для достижения декларируемой цели предполагается установить существенные фактические свойства и прогнозируемые тенденции преобразования общества, имеющие криминологическое значение, то есть необходимые для наблюдения и объяснения «преступности» и «преступного поведения», а также разработки стратегии реагирования на них.

Основная часть. Изменчивость (изменяемость) – неотъемлемое свойство общества и одновременно характеристика, осложняющая его познание по причине перманентных и существенных – эволюционных по масштабности – трансформаций. Хотя изменчивость имманентно присуща обществу как «живому организму», интенсивность изменений, имеющая место в новейшее время, следовало бы признать беспрецедентной. Как отмечает З. Бауман, единственным атрибутом нашей действительности является непостоянство, а единственной уверенностью, которой мы обладаем наверняка, является неуверенность³. В особенности остро интенсивность социальной динамики, трансформации социальной системы была ощутима в период пандемии Covid-19, когда оказалась в центре социального дискурса. В связи с событиями последних лет также часто говорили о кризисе, ведь именно перманентным, длящимся кризисом стоит назвать состояние, в котором оказались глобальные судьбы с конца 2019 года.

Говоря о «социальных кризисах», мы преимущественно предполагаем их в качестве нежелательных явлений, временно осложняющих нашу жизнь. Однако, определив конкретное «кризисное явление» в контекст глобальной картины (пространственной и временной), мы имеем возможность осознать, что кризис может быть новой нормой, а не негативной девиацией. То есть он может оказаться не только чем-то негативным, дисфункцией социальной системы, но в определенном смысле стать обналичиванием, объективацией ранее скрытого качественного изменения системы. В связи с этим в западной литературе уже в начале 1990-х годов кризисы стали пониматься не как внешний негативный фактор, но как неотъемлемая часть образа жизни людей. В таком значении он понимается как процесс, разворачивающийся по мере непредвиденного взаимодействия (вступления в реакцию) различных сил [7, с. 178].

В период пандемии в качестве признака и содержания кризиса идентифицировали неспособность общества, в том числе глобального, оперативно и адекватно реагировать на летальную угрозу. При этом не только вскрылись противоречия, связанные с доверием официальным институтам, СМИ и иным источникам информации, но и проявились и/либо сформировались существенные качества самого общества, выраженные в осознании всеобщей взаимозависимости и неизбежной совместности, что заставило нас говорить о реальности «доковидных» глобалистских и цифровых интуиций. Украинский криминолог В.И. Поклад отмечает, что пандемия, являясь экзистенциально и онтологически пограничной ситуацией, требующей напряжения всех сил человечества, одновременно оказалась новой возможностью. Растерянность, неопределенность населения, утрата привычного образа жизни и сомнения в его приемлемости способствовали развитию пластичности массового сознания, способствуя принятию новых идей, которые прежде отвергались. Она также вызвала переход от экстенсивной глобализации к интенсивной – усилению поиска

³ Текущая модерность: взгляд из 2011 года [Электронный ресурс] // Полит.ру URL: <https://polit.ru/article/2011/05/06/bauman/>.

рациональных способов использования наличных ресурсов и возможностей. Пандемия коронавируса, как полагает исследователь, могла приостановить идеологию консюмеризма почти без целенаправленных культурных ограничений. Карантинная рационализация усилила процессы децентрализации (жизненно важные решения принимались на местах), дезурбанизации (пандемия актуализировала проблему уязвимости мегаполисов) и деглобализацию экономики (так как идеология разделения производства продукции по всему миру связана с высокими рисками). Пандемия также стала триггером виртуализации глобализации, обусловив «тотальную цифровизацию» общественных отношений и переход к киберкоммуникативным регуляторам и платформенному капитализму. Тем самым пандемия способствовала повышению меры свободы личности и интенсификации развития общества [8, с. 38–39].

Именно перманентность и функциональность кризисов заставила науку уйти от их признания девиантным (временным и нежелательным) явлением. Кризисность, вероятно, следует признать нормальным явлением, новым свойством общественной жизни. По мысли М.В. Рендл, современный человек «погружен в кризисное состояние, морально готов к нему», в том числе к чередованию периодов хаоса и относительного порядка, будучи «интегрирован в нарастающие темпы социальной динамики» [9, с. 136–137].

Представленные выше рефлексии о функциональности кризисов и атрибутивности кризисности приводят нас к констатации уникальности времени, в котором мы существуем. Текущую эпоху именуют различным образом – «постмодерн», «метамодерн», «сетевая эпоха», а новейшее общество называют «сетевым», «информационным», «цифровым», акцентируя внимание либо на его отношении к предшествующей эпохе, либо на принципиально новом способе коммуникации, либо на трансформации ценностно-нормативной системы. Для целей отыскания ключевых фактических свойств и тенденций преобразования общества, имеющих криминологическое значение, обратимся к концепциям З. Баумана («liquid modernity»), М. Кастельса («сетевое общество»), и российского криминолога Я.И. Гилинского («неокриминология – криминология постмодерна»). В их работах возможно найти ключевые понятия, выражающие значимые свойства современного общества и выход на криминологически релевантные интуиции и прогнозы.

З. Бауман использует метафору, называя нынешнюю эпоху «текущей современностью» – «liquid modernity» [10], пытаясь таким образом выразить переход от ранее сложно структурированного мира к миру гибкому, свободному от границ и четко заданных условий. Он выделяет следующие свойства «текущей современности»:

1. *Ненаправленность перемен.* З. Бауман называет это свойство самой важной чертой современного периода. В отличие от модерна (предшествующего исторического периода), полагающего, что изменение условий жизни, нестабильность, ухудшение – временные явления, в условиях постмодерна («текущей современности») являются постоянной величиной, константой. Нужды человека, к которым привязана экономика, ранее понимались как известные и окончательные. Потому идеалом экономики была экономика стабильная. Но теперь стало ясно, что *динамика будет бесконечной*. Человеческие нужды «не являются постоянной величиной», да и сама экономика направлена на формирование новых нужд.

В связи с перманентной трансформацией производства и соответственно экономики, как отмечает А.В. Серебренникова, в качестве значимых масштабных криминогенных последствий «четвертой промышленной революции», ожидаемой в ближайшее время, называют углубление финансового и социального неравенства, дисбаланс рынка труда [6, с. 426–427].

2. *Перманентная изменчивость* как неспособность долго сохранять какое-либо состояние (неустойчивость, непостоянство). Из этого следует сложность либо невозможность предвидения и планирования. Перемены застают человека врасплох. З. Бауман выражает эту закономерность следующим образом: «Сегодня условия изменяются внезапно, попирая любые разумные представления и не следуя твердой логике или внятным схемам. Возникает ощущение “разъединенного времени”, идущего от неожиданного эпизода к непредвиденному и угрожающего способности человека составить из отдельных фрагментов целостное повествование. Представители старшего поколения помнят, что в годы их юности люди строили жизненные планы с расчетом на длительную перспективу, долгосрочными были и их обязательства, и отношения с окружающими; сегодня, однако, даже они задумываются о том, осталось ли какое-то реальное содержание в идее долгосрочности» [11; с. 29].

Криминологические теории строились в условиях относительной стабильности, предполагающей возможность создания устойчивой базовой модели личности, сформировавшейся и опирающейся на четко выраженные и конкретные устои жизни, воспроизводящие себя, на относительно стабильное, хотя и изменяющееся общество, тяготеющее к традиционным ценностям, включая ценности, выраженные в общественной морали и праве. Эти ценности имели не только четко закрепленные имена, но и принципиально познаваемое содержание. Но времена начали меняться, неизбежно смешивая имена и содержания. Пытаясь постоянно приспособиться, выжить, человек более всего стал нуждаться в свободе, что неизбежно сказалось и на свободе суждения, приведя к плюрализму идей и ценностно-нормативному релятивизму.

3. *Лишенность иллюзий.* Речь идет об избавлении от иллюзии идеального общества, удовлетворения всех нужд человека, полного счастья, а также от иллюзии стабильности, то есть того, что когда-то мир и люди закончат меняться.

4. *Аномичность жизни как норма.* «Inerregnum» – термин З. Баумана, означающий промежуточное состояние, при котором старое уже не работает, а новое еще не народилось. Это состояние неуверенности, неспособности предвидеть. Для человеческого сознания жизнь в состоянии постоянных перемен, нестабильности и в условиях переходности ценностно-нормативной системы представляется сложнейшей задачей. Текущая модерность закономерно порождает «текущий страх», наш период отличается от прежних времен интенсивностью этих страхов⁴.

⁴ См. сноску № 3.

Состояние аномии хорошо описано социологами и криминологами и всегда понималось как криминогенное. Однако в условиях неизбежности постоянного изменения оно становится нормой. В связи с этим естественным следует считать и распространенные формы негативного правосознания – релятивизм, негативизм, инфантилизм и даже нигилизм, признаваемые криминогенными.

5. *Миграция (физическая и идейная) как норма жизни.* В условиях постмодерна «производятся лишние люди», которые появляются при обустройстве нового улучшенного порядка и постоянного экономического прогресса. Миграция стала глобальной проблемой и будет нарастать. Построение нового порядка всегда включает стигму «лишнего человека» и постоянную необходимость искать и приспосабливаться. Это вызывает ослабление социальных связей, появление множественных неустойчивых временных, что, с одной стороны, освобождает, позволяет быть мобильным и дает шансы на выживание, но, с другой, социальность теряет свою тотальность, способствуя индивидуализации. Человек становится, как кажется, более свободным, что налагает на него непосильную ношу ответственности.

6. *Гетерогенность общества.* В описанных выше условиях необходимым и неизбежным становится поиск способов сосуществования в условиях постоянной разнородности культур и «человеческих группировок»⁵, однако это не всегда приводит к созданию универсальной культуры. Человек в таких условиях утрачивает чувство безопасности, чувствует себя одиноким и стремится найти успокоение в необременительных узах солидарности. А цифровые устройства и решения предоставляют ему неизмеримые возможности вступления в сообщества, однако «сторонники сообществ предлагают не стратегии решения проблем человеческого существования в новых условиях, но стратегии бегства от них»⁶. Сообщества часто конструируются по принципу «негативной идентичности» («мы – они», «свои – чужие»), что можно назвать жизнью «в пузыре», где создается искусственная, но устраивающая участников модель реальности. Жизнь человека становится крайне индивидуализированной и «освобожденной». Условия жизни, значимые обстоятельства, неподконтрольные человеку, могут меняться внезапно, а их характер не вписывается в привычные схемы. Потому современному человеку почти невозможно строить долгосрочные планы, и отношения часто оказываются недолгосрочными и неустойчивыми [11, с. 29]. В описанных условиях сложно выживать и сосуществовать, но мир будет усложняться и далее, вынося на повестку дня создание иного, «гибкого» порядка. Кажется, построение такового предполагало бы кардинальное изменение способа принятия общезначимых решений, а может быть и появление принципиально иных субъектов. В связи с этим З. Бауман говорит о перспективе положительной глобализации, хотя и не видит формы её организации.

7. *Глобализация* как всеобщее объединение (производства, рынков) и как взаимообмен смыслами. Ранее жестко структурированные существовавшие тысячелетиями устои, по выражению З. Баумана, «плавились» уже в предшествующую эпоху. Но в настоящее время этот процесс усилился из-за возможности встречи различных культур в условиях миграции и информатизации. В таких условиях трудно, если не невозможно, настаивать на «истинности» чего бы то ни было, апеллируя к традиции.

8. *Разрыв синтеза территории, нации и государства, политики и власти.* В условиях глобальной связанности эти, ранее эффективно функционирующие связи, распались. Политика переместилась в надгосударственное пространство и вышла из-под политического контроля. М. Кастельс, теоретик «сетевого общества», назвал глобальное пространство пространством движения, свободным от политики, где нет политического контроля, нет того, кто определяет должное. Но политика так и остается политикой национального государства, которое уже не может выполнять своих функций, так как нужды общества перерастают возможности государства. В связи с этим З. Бауман говорит об инструментальном кризисе, кризисе орудий. Его функции переносятся на других агентов. Отрицательная глобализация должна смениться положительной – «поженим опять мощь с политикой».

В таких обстоятельствах меняется и сам человек, для которого неопределенность, постоянное перемещение и отсутствие длительных обязательств становится нормой. По мысли З. Баумана, в качестве жизненной стратегии следовало бы рекомендовать «гибкость и подозрение ко всем долговременным обязательствам» – flexibility. Это «мягкотелость» или «бесхарактерность», то есть не проявление лояльности к чему-либо, какому-либо способу жизни, идее, так как и идеи изменяются из года в год. Следует быть открытым и не закрывать опций выбора⁷.

Уже изменилась и продолжает меняться не только система коммуникации (способы связи, возникновения и поддержания отношений, мера и способы включенности в социум), но также средства и способы социальной идентификации, а также сама идентичность. Закономерно меняется психология человека, выросшего в условиях «нового» мира – супер глобализованного, суперсвязанного, стремящегося к самодостаточности и более всего ценящего свободу, необходимую для приспособления к меняющимся условиям и для выживания. Вопрос идентичности теперь – это не столько вопрос сохранения, сколько вопрос изменения. Мы можем говорить о «всечеловечестве» или «всечеловечности» как о новом феномене, вызывающем размывание четко заданных границ и одновременно вызванном этим размытием.

Также методологически следовало бы назвать *теорию сетевого общества* М. Кастельса. Концепт «сеть» давно используется для объяснения социальной системы, предполагая в качестве сети способ

⁵ Там же.

⁶ Подвойский, Д. Куда течет «текучая современность» [Электронный ресурс] / Д. Подвойский // Полит.ру URL: https://polit.ru/article/2011/06/02/podvoysky_bauman/.

⁷ См. сноску № 3.

объединения, связи социальных субъектов. Однако в настоящее время речь идет о «сетевом обществе»⁸ как о качественно новой форме организации социума, вызванной глобализацией и динамизмом, а также индивидуализацией и появлением новых форм социального взаимодействия посредством технологий, позволяющих преодолеть временные и пространственные границы, ранее разделявшие человечество [15, с. 26]. Ян ван Дейк полагает, что сеть «фундирует практически все социальные взаимодействия в современном обществе», что позволяет назвать его сетевым [12, с. 21]. Интернет сделал возможной постоянную глобальную коммуникацию в режиме реального времени, способствуя «беспрецедентному сочетанию гибкости и качества выполнения задач, скоординированного принятия решений и их децентрализованного выполнения, индивидуализированного самовыражения и глобальной горизонтальной коммуникации, что не могло не оказаться востребованным и не распространиться в условиях современной жизни. Сетевая форма организации, по мысли М. Кастельса, имеет давнюю историю, однако до конца XX – начала XXI века сети существовали по принципу вертикальных организаций, власть которых осуществлялась посредством «направленных потоков управленческих команд». Горизонтальные сети (предполагающие связи равных субъектов) также существовали, но вертикальные – «иерархические» – над ними доминировали, в первую очередь по причине невозможности преодоления пространственно-временных границ. Горизонтальные сети обладают большей гибкостью, способны к самонастраиванию и быстрой адаптации. Поэтому новые горизонтальные сети, сформировавшиеся благодаря технологической революции, оказались самыми эффективными организационными формами [12, с. 30], позволяющими быстро и эффективно выполнять функции, ранее доступные лишь вертикальным сетям. Масштабы глобальной связанности, выражающиеся, в частности, в численности пользователей сети Интернет⁹, свидетельствуют о создании суперсистемы горизонтальных сетей, позволяющей объединить локальное и придать ему масштаб глобального. Интернет является продуктом либертарианской культуры, являясь не только новой технологией, но ключевым принципом информационной эпохи, атрибутом повседневной жизни человека, меняющим общество в целом. Интернет-пространство есть особый тип социального пространства [12, с. 22–23], практически свободный от ограничений и потому заключающий в себе огромный потенциал для изучения, в том числе преступности и антикриминогенного потенциала.

Я.И. Гишинский в монографии «Криминология постмодерна (неокриминология)» убедительно доводит мысль о необходимости изменения криминологической науки, так как изменилось общество, а научные представления о нем устарели. Симптомами необходимости преобразования возможно признать, в частности, актуализацию «кризисной» повестки дня – «кризиса уголовной юстиции» и «кризиса наказания», о которых уже немало сказано [13, с. 39]. Яков Ильич выделяет следующие *криминогенные характеристики постмодерна*: глобализация всех социальных потоков, включая глобализацию преступности; социально-экономическое неравенство как общемировая проблема; «включенность – исключенность», подтверждающие мысль З. Баумана о производстве «лишних людей»; онтологическая и гносеологическая неопределенность (социальная реальность интерсубъективна, стохастична, зависит от значений, которые ей приписываются); сингулярность (необратимый и необходимый резкий переход в новое качество); тенденция совершенной неопределенности и непредсказуемости будущего; массовая миграция и неизбежность «конфликта культур»; «виртуализация жизнедеятельности»; временной дисхронос (в одном социальном пространстве существуют люди, живущие в разных темпомирах – моральные представления одних групп могут относиться к одному социальному времени, а других – к другому), обуславливающий размытие границ между «преступным» и «непреступным»; консьюмеризация сознания и жизнедеятельности как следствие существования в обществе потребления¹⁰ и пережиток прежней эпохи модерна, ставящей во главу угла производство и владение.

Указанные характеристики должны неизбежно обуславливать и реакцию со стороны криминологической науки, выраженную в следующих принципах познания «преступления» и «преступности»:

- преступления и преступности не существует, они суть конструкты, порожденные уголовным законом, создаваемым государством (результатом политической воли), что делает криминологию теснейшим образом связанной с политологией;

- относительность знаний о любом социальном явлении и процессе (включая право), признание сконструированности социального мира (а не его данности);

- отказ от теорий и полипарадигмальность криминологии (наука в условиях постмодерна является «одной из языковых игр») либо применение новых теорий – теории хаоса, катастроф, синергетики, квантовой механики [13, с. 10–13].

⁸ «Возникновение новой социальной структуры, основанной на сетях, обусловлено слиянием трех прежде независимых процессов – развития экономики, обеспечивающей гибкость управления и глобализацию капитала, производства и торговли, направленность на построение общества, в котором ожидается доминирование ценности свободы личности и открытой коммуникации, и прогресса средств коммуникации» [12, с. 27].

⁹ На основании данных Worldometers.info в течение 2021 года численность «населения Интернета» увеличилась примерно на 72 000 000; число пользователей Интернета на момент доступа – около 5 млрд 305 млн при численности населения Земли около 8 млрд URL: <https://www.worldometers.info/>.

¹⁰ Общество потребления как совокупность общественных отношений, в которых ключевое место играет индивидуальное потребление, опосредованное рынком [13, с. 43]. З. Бауман также полагает, что все отношения между людьми опосредованы логикой рынка, действуя «через магазины и вещи, которые имеют цены» [См. сноску № 3].

Заключение. Преобразующаяся реальность современности, увлекшая весь мир и каждого отдельного человека, существенно отличается от того мира, в котором формировалась классическая криминология. Перманентная изменчивость, глобализованность, релятивность, непредсказуемость существенно изменили как социум, так и человека. Преступность, являясь продуктом общества, выражением и суммой всех происходящих в нем процессов, в таких условиях также приобретает качественно иные черты, вызванные особенностями ее генезиса в новейшее время. Кризисность стала атрибутом жизни и сформировала новый тип «кризисного человека», отличного от той модели социальности, на которой до сих пор преимущественно строятся криминологические умозрения, уголовная политика и стратегия реагирования на преступность. Криминология преимущественно отстает от действительности и нуждается в трансформации концептов «преступности» и «личности преступника» с учетом закономерностей сетевого общества постмодерна. Перспектива преобразования криминологии видится в рамках социологической парадигмы (в опоре на теорию сетевого общества и теорию постмодерна) криминологии, а также в разработке динамической модели личности, сформировавшейся и существующей в условиях тотальной неопределенности и релятивности. Уголовная юстиция могла бы также преобразоваться за счет расширения диспозитивности уголовного закона, выражающей гибкость оценок и их зависимость от воли лиц, состоящих в горизонтальных сетях. Учет перемещения источника нормативности в горизонтальные сети и глобальное общество требует также диагностики возможностей фиксации криминологически важных фактов в режиме реального времени, а также применения соответствующих методов из парадигмы Computational Social Science.

ЛИТЕРАТУРА

1. Милуков, С.Ф. Научный и прикладной потенциал криминологии должен быть использован в общенациональных интересах / С.Ф. Милуков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 4(47). – С. 26–29.
2. Иншаков, С.М. Криминология в XXI веке / С.М. Иншаков // Криминология. Вчера. Сегодня. Завтра – 2017. – № 3(46). – С. 36–44.
3. Квашиш, В.Е. Проблемы качества криминологических исследований: истоки и симптомы болезни / В.Е. Квашиш // Журнал российского права. – 2018 – № 6. – С. 58–68.
4. Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль / Я.И. Гишинский. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Алеф-Пресс, 2014. – 574 с.
5. Квашиш, В. Гуманитарное знание давно вытеснено на периферию общественного спроса. Юридическое образование оказалось на задворках гуманитарного знания, а криминология – на задворках юридического образования / В. Квашиш // Юридический мир. – 2022. – № 4(304). – С. 3–9.
6. Серебренникова, А.В. Криминологические проблемы цифрового мира / А.В. Серебренникова // Russian Journal of Criminology. – 2020. – Vol. 14, № 3. – P. 423-430.
7. Гончарова, Н.П. Кризисное состояние общества: содержание и структура понятия / Н.П. Гончарова // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 2-1(66). – С. 177–181.
8. Поклад, В.І. Глобалізація та пандемія / В.І. Поклад // Українське суспільство в пошуках відповідей на виклики сучасності: світоглядний рівень осмислення: Всеукр. наук.-теор. конф., Одеса, 18–19 черв. 2020 р. / За заг.ред. акад. С.В.Ківалова. – Одеса : Фенікс, 2020. – С. 36–39.
9. Рендл, М.В. Кризис как концептуальная составляющая постмодернистского социума / М.В. Рендл // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2015. – № 5. – С. 136–141.
10. Бауман, З. Текучая современность / З. Бауман ; пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб. : Питер, 2008. – 240 с.
11. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М. : Логос, 2005. – 390 с.
12. Добринская, Д.Е. Социологическое осмысление интернета: теоретические подходы к исследованию Сети / Д.Е. Добринская // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и психология. – 2016. – № 3. – С. 21–38.
13. Гишинский, Я.И. Криминология постмодерна (неокриминология) / Я.И. Гишинский. – М. : Алетея, 2021. – 136 с.

REFERENCES

1. Milyukov, S.F. (2017). Nauchnyj i prikladnoj potencijal kriminologii dolzhen byt' ispol'zovan v obshchenacional'nyh interesah. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 4(47), 26–29. (In Russ.).
2. Inshakov, S.M. (2017). Kriminologiya v XXI veke. *Kriminologiya. Vchera. Segodnya. Zavtra*, 3(46), 36–44. (In Russ.).
3. Kvashis, V.E. (2018). Problemy kachestva kriminologicheskikh issledovaniya: istoki i simptomy bolezni. *Zhurnal rossijskogo prava*, (6), 58–68. (In Russ.).
4. Gilinskij, Ya.I. (2014). *Kriminologiya: teoriya, istoriya, empiricheskaya baza, social'nyj kontrol'*. St. Petersburg: Alef-Press. (In Russ.).
5. Kvashis, V. (2022). Gumanitarnoe znanie davno vytesneno na periferiyu obshchestvennogo sprosa. *Yuridicheskoe obrazovanie okazalos' na zadvorkah gumanitarnogo znaniya, a kriminologiya – na zadvorkah yuridicheskogo obrazovaniya. Yuridicheskij mir*, 4(304), 3–9. (In Russ.).
6. Serebrennikova, A.V. (2020). Kriminologicheskie problemy cifrovogo mira. *Russian Journal of Criminology*, (3), 423–430. (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Goncharova, N.P. (2010). Krizisnoe sostoyanie obshchestva: sodержanie i struktura ponyatiya. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2-1(66), 177–181. (In Russ.).
8. Poklad, V.I. (2020). Globalizaciya ta pandemiya. In S.V. Kivalov (Eds.) *Ukraїns'ke suspil'stvo v poshukah vidpovidej na vikliki suchasnosti: svitoglyadnij riven' osmisleniya*. Odesa: Feniks, (36–39). (In Russ.).
9. Rendl, M.V. (2015). Krizis kak konceptual'naya sostavlyayushchaya postmodernistskogo sociuma. *Vestnik YURGTU (NPI)*, (5), 136–141. (In Russ.).
10. Bauman, Z. (2008). *Tekuchaya sovremennost'*. Yu. V. Asochakova (Eds.). St. Petersburg: Piter. (In Russ.).

11. Bauman, Z. (2005). *Individualizirovannoe obshchestvo*. Moscow: Logos. (In Russ.).
12. Dobrinskaya, D.E. (2016). Sociologicheskoe osmyslenie interneta: teoreticheskie podhody k issledovaniyu Seti. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sociologiya i psihologiya*, (3), 21–38. (In Russ.).
13. Gilinskij, Ya.I. (2021). *Kriminologiya postmoderna (neokriminologiya)* Moscow: Aletejya. (In Russ.).

Поступила 25.05.2022

CRIMINOLOGY OF TRANSFORMING REALITY

Yu. PRYKOLOTINA

The transforming reality of modernity, which has involved the whole world and every individual, is quite different from the world in which classical criminology was formed. Permanent variability, globalization, relativity, unpredictability have significantly changed both society and an individual. Crime, being a product of society, the expression and sum of all the processes occurring in it, in such conditions also acquires qualitatively different features, caused by the peculiarities of its genesis in the latest times. Crisis became an attribute of life and formed a type of "crisis person", different from the model of sociality, on which criminological speculations are still mostly based. Criminology is mostly out of touch with reality, and needs to transform the concepts of "crime" and "criminal personality" in the light of the regularities of the postmodern network society. The prospect of transforming criminology is seen within the sociological paradigm of criminology and in the development of a dynamic model of the individual, formed and existing under conditions of total uncertainty and relativity.

Keywords: transformation of society, crime, personality of the offender, transformation of methodology of criminological science.

УДК 347.6

DOI 10.52928/2070-1632-2022-61-6-128-133

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА****С.О. РУБЦОВА, канд. юрид. наук, доц. Н.А. БЕСЕЦКАЯ***(Полоцкий государственный университет)***Снежана Рубцова ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9583-1100>****Наталья Бесецкая ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2167-1917>**

Статья посвящена исследованию правовых основ суррогатного материнства как метода вспомогательных репродуктивных технологий в Республике Беларусь и странах Европейского Союза. На основе выделенных моделей правового закрепления норм о суррогатном материнстве страны-участницы Европейского Союза разделены на три группы. В рамках каждой группы выявлены особенности регулирования традиционного и гестационного суррогатного материнства, возмездных и безвозмездных договоров суррогатного материнства, правового статуса суррогатной матери и генетических родителей, действия презумпций материнства и отцовства и др. Отмечаются положительные и отрицательные аспекты, выявляются тенденции развития зарубежного законодательства. Дается оценка эффективности отечественного законодательства о суррогатном материнстве. Формулируются предложения, направленные на его дальнейшее совершенствование.

Ключевые слова: *вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, суррогатная мать, генетические родители.*

Введение. Рождение детей является одним из важнейших предназначений человека. Для государства и общества здоровье населения, в том числе и репродуктивное, должно рассматриваться в качестве наиболее ценного достояния. В настоящее время примерно каждая пятая супружеская пара обращается к медицинской помощи в связи с бесплодием. В связи с этим острым вопросом с точки зрения государственного регулирования встает проблема стабилизации численности населения. На преодоление негативных проявлений демографической ситуации в стране направлены методы вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ). Однако рождение ребенка в результате применения ВРТ, порождает ряд проблемных вопросов, в том числе связанных с установлением его происхождения, действием презумпций материнства и отцовства, тайной генетического происхождения ребенка и др. Следовательно, реализация права на материнство и отцовство в таких случаях может осложняться рисками объективного и субъективного характера.

Установление происхождения детей, рожденных с применением ВРТ, входит в противоречие с действующей концепцией родства, поскольку оно уже не может определяться исключительно как генетическое. Наиболее явно это прослеживается при применении суррогатного материнства. Вследствие этого, перед государством возникает важная задача – обеспечение надежной правовой основы для таких технологий, а также регулирование правовых последствий их использования. Для адекватного осмысления различных правовых аспектов применения суррогатного материнства, как одного из методов ВРТ, необходимо обратиться к опыту зарубежных государств.

Доктринальная разработка правового регулирования суррогатного материнства среди отечественных авторов не получила должного внимания. В 2011 г. была защищена кандидатская диссертация Н.С. Байборошей, посвященная вопросам суррогатного материнства в международном частном праве¹. В частности, данный автор проследил закономерности правового регулирования указанного института в различных странах, специфику его правового регулирования в случаях, когда такие отношения осложнены иностранным элементом. Особенности правового регулирования договора суррогатного материнства в законодательстве стран-участниц СНГ, установления происхождения ребенка, рожденного суррогатной матерью, в своих публикациях исследует В.В. Шилко. Вместе с тем, в большей мере различные аспекты института суррогатного материнства стали предметом широкого количества работ российских авторов, таких как: С.П. Журавлева, Е.Г. Малиновская, Е.С. Митрякова, Е.В. Стеблева, А.А. Пестрикова и др. Помимо этого, следует отметить и публикации авторов дальнего зарубежья, в частности: Л. Брюнет (L. Brunet), Р. Каур (R. Kaur), И. Г. Коэн (I. G. Cohen), Т. Маккей (T. Mackey), А. Шапиро (A. Shapiro) и др.

Цель представленного исследования – выявление на основе применения метода сравнительного правоведения тенденций и эффективности правового регулирования института суррогатного материнства в Республике Беларусь и странах Европейского Союза (далее – ЕС).

Основная часть. Стремительное развитие в последней четверти прошлого века медицинских технологий привело к появлению новых методов лечения бесплодия. Однако для суррогатного материнства в современном понимании потребовалось совершенствование таких технологий, как искусственное и экстракорпоральное оплодотворение. Впервые успешный опыт применения суррогатного материнства был зафиксирован в США. При

¹ Байбороша, Н.С. Суррогатное материнство в международном частном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 02.00.03 / Н.С. Байбороша ; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2011. – 23 с.

этом в период с 1976 по 1987 гг. в США родилось примерно 600 детей от суррогатных матерей, а в период с 1987 по 1992 гг. число детей, рожденных с помощью данного метода ВРТ, значительно увеличилось – приблизительно на 5 тысяч². Тем не менее широкое использование данного метода ВРТ вызвало острую дискуссию, как в академической среде, так и среди практиков относительно его оправданности с религиозной, морально-этической, медицинской и правовой точек зрения. Так, большинство религий и религиозных организаций выступают против данного метода лечения бесплодия, поскольку он подрывает устои брака как одного из главных религиозных таинств, когда, кроме того, фактически ребенок рассматривается в качестве объекта договора. С морально-этической точки зрения авторы видят в суррогатном материнстве пример «"опасного" участия прагматической идеологии в материнстве», когда превозносятся технологии на фоне недооценки их возможного разрушительного воздействия на материнство, стирая границы между техногенным и естественным [1, с. 91, 95]. Аморальным считается также и то, что отношения, возникающие при суррогатном материнстве, строятся на коммерческой основе, ведущей, по мнению сторонников данного взгляда, к фактической торговле людьми, эксплуатации бедных женщин богатыми супружескими парами и т.п. Однако либеральные подходы подчеркивают необходимость и государству, и закону оставаться нейтральными по отношению к конкурирующим моральным стандартам, опираясь, в том числе, на принцип Джона Стюарта Милля, согласно которому только вредные действия должны быть запрещены законом, и что в конечном итоге человек суверенен над своим телом и разумом³.

В законодательстве зарубежных стран вопрос о применении суррогатного материнства решен далеко неоднозначно. Многие страны полностью запрещают данный метод ВРТ или же ограничивают его применение. В научной доктрине, как правило, предлагается разделить страны в зависимости от подхода к правовому регулированию данного института на три группы. В рамках настоящего исследования интересным, представляется проследить, каким образом подходят к вопросам правовой регламентации суррогатного материнства страны-участницы ЕС. Однако, прежде всего, следует отметить, что на уровне ЕС не выработан единый региональный акт, направленный на унификацию законодательства в данной области. Вследствие этого, нормативная база отдельных стран существенно различается.

Первую группу представляют страны, в национальном законодательстве которых введен запрет на применение суррогатного материнства (Болгария, Франция, Германия, Италия, Швейцария, Португалия, Хорватия, Мальта). В Германии составом уголовного преступления рассматривается любая попытка «осуществить искусственное оплодотворение женщины, готовой отказаться от своего ребенка после его рождения (суррогатной матери), или имплантировать ей человеческий эмбрион». Так, в соответствии со ст. 227-13 Уголовного кодекса Франции уголовную ответственность влечет «добровольная замена матери, в том числе симуляция или сокрытие беременности, которое совершено с целью изменения личного статуса ребенка» либо попытка совершить подобное деяние, что наказывается тремя годами тюремного заключения и штрафом в размере 45000 евро [2, с. 250–251].

Верховный апелляционный суд Франции постановил, что суррогатное материнство нарушает положение о неотчуждаемости человеческого тела и противоречит законодательству об усыновлении⁴. Вместе с тем наказание несет врач, а не предполагаемые родители и суррогатная мать [3, с. 39]. В свою очередь, ст. 1 Конституции Германии «защищает человеческое достоинство как неприкосновенное и обязывает всю государственную власть обеспечивать уважение и защиту человеческого достоинства»⁵. Гражданский кодекс Германии традиционно определяет мать как «женщину, которая родила»⁶. Когда немецкие пары пользуются услугами суррогатных матерей за границей и позже пытаются перевезти рожденных таким способом детей в Германию в качестве граждан, суды отказываются признавать их в качестве граждан Германии. Чтобы решить вопрос с правовым статусом детей, рожденных при применении суррогатного материнства, в законодательстве предусмотрена возможность их усыновления через Центральное агентство по усыновлению. Позволив парам официально усыновлять своих детей, рожденных в результате применения суррогатного материнства за территорией Германии, до того, как они будут въезжать в страну в качестве немецких граждан⁷. В п. d) ч. 2 ст. 119 Конституции Швейцарии установлено, что «пожертвование эмбрионов и все виды суррогатного материнства недопустимы» [4, с. 28–29]. До 2004 г. в Италии вопросы применения суррогатного материнства не регулировались на законодательном уровне. Однако затем был принят Закон 40/2004, который установил запрет на его использование. Кроме того, все договоры суррогатного материнства в соответствии с ним являются недействительными на основании ст. 132 Гражданского

² Kaur, R. Surrogate motherhood social and legal aspects // Shodhganga. URL: <http://shodhganga.inflibnet.ac.in/handle/10603/54478>.

³ Comparative study on the regime of surrogacy in the EU member states [Electronic resource] / L. Brunet [et al.]. – Brussels, 2013. URL: http://eprints.lse.ac.uk/51063/1/libfile_REPOSITORY_Content_Davaki%2C%20K.Comparative%20study%20regime%20surrogacy_Davaki_Comparative_study_regime_surrogacy_2013.pdf.

⁴ Мошкович, Ю.И. Морально-этические вопросы правоприменения суррогатного материнства [Электронный ресурс] // Междунар. науч.-исслед. журн. – 2013. – № 7, ч. 3. URL: <https://research-journal.org/law/moralno-eticheskie-voprosy-pravoprimeniya-surrogatnogo-materinstva>.

⁵ Конституция Федеративной Республики Германия [Электронный ресурс] // Юридическое агентство Legal NS. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf>.

⁶ German Civil Code [Electronic resource] // Faculdade de Direito – Universidade de Lisboa. URL: <http://www.fd.ulisboa.pt/wp-content/uploads/2014/12/Codigo-Civil-Alemao-BGB-German-Civil-Code-BGB-english-version.pdf>.

⁷ DOI: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199975099.001.0001>.

кодекса Италии и не имеют юридической силы, поскольку закон рассматривает их противоречащими государственной политике. Более того, предусмотрена ответственность от 3 месяцев до 2 лет в тюрьме и (или) штраф в размере от 600 000 до 1 млн евро для тех, кто организует, продвигает или рекламирует суррогатное материнство в Италии. Помимо этого, итальянские граждане лишены права выезжать за границу для применения услуг суррогатного материнства⁸.

Вторую группу составляют страны, где суррогатное материнство не регулируется законодательством, но фактически имеет место (Австрия, Бельгия, Венгрия, Дания, Испания, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Швеция, Чехия, Эстония). Тем не менее в настоящее время в парламенте Бельгии обсуждается законопроект, касающийся вопросов суррогатного материнства⁹. В соответствии с Законом «Об экстракорпоральном оплодотворении» в Нидерландах разрешено гестационное суррогатное материнство на некоммерческой основе, которое должно осуществляться в соответствии с принятыми голландским Обществом акушерства и гинекологии (the guidelines of the Dutch Society for Obstetrics and Gynaecology) принципами. В законодательстве Нидерландов также решается вопрос о гражданстве генетических родителей, в частности генетическими родителями могут быть только граждане данного государства [5, с. 302–303]. В Шведском законодательстве не предусмотрен прямой запрет на заключение договоров суррогатного материнства. Вместе с тем в литературе высказывается мнение о том, что согласно действующему шведскому законодательству существует подразумеваемый законодательный запрет на суррогатное материнство. В частности, это косвенно вытекает из раздела 3 главы 7 Закона «О генетической неприкосновенности» (the Genetic Integrity Act), в соответствии с которым ВРТ возможно только в том случае, если один из будущих родителей генетически связан с ребенком. Поскольку женщина, рожающая ребенка, также должна быть одним из потенциальных родителей, это положение, по сути, запрещает использование ВРТ для облегчения суррогатного материнства. Кроме того, законодательство Швеции разрешает применение методов ВРТ и суррогатного материнства, в частности, только по отношению к супружеским парам, но не одиноким женщинам¹⁰.

К третьей группе стран относятся те страны, где суррогатное материнство разрешено на законодательном уровне (в частности, Великобритания и Греция). Так, национальное законодательство Великобритании допускает применение как традиционного (частичного), так и гестационного суррогатного материнства [5, с. 348–349]. Поскольку в Великобритании суррогатное материнство регулируется *ex post facto*, законодательством не установлены требования относительно возраста и семейного положения суррогатной матери, а также применения данного вида ВРТ только в случае признания женщины бесплодной, не способной самостоятельно выносить и родить ребенка. Закон 2008 г. «Об искусственном оплодотворении человека и дальнейшем развитии эмбриологии» (Human Fertilisation and Embryology Act) не регулирует суррогатное материнство, руководство по этому вопросу содержится в Кодексе практики для медицинских работников. При этом в законодательстве не предусматриваются требования к состоянию здоровья генетической матери, т.е. чтобы она была способна по медицинским показаниям к успешной беременности и родам, но медицинскому работнику предоставлено право потребовать установления такого состояния, прежде чем согласиться на применение данного метода ВРТ [5, с. 58, 60].

В Греции разрешено только гестационное суррогатное материнство и особое внимание уделяется правовому регулированию суррогатного материнства *ex ante* [5, с. 41, 348–349]. Реализация рассматриваемого метода вспомогательных репродуктивных технологий допускается только при наличии разрешения суда и на основе договора суррогатного материнства (ст. 1458 Гражданского кодекса (далее – ГК)). При этом в греческом законодательстве применяются два термина: «вынашивающее материнство» (*carrying maternity*) и «замещающее материнство» (*replaced maternity*). Первый термин относится к ситуации, когда женщина (родственница, подруга или незнакомка) предлагает перенести в её матку эмбрион, полученный *in vitro* из гамет пары (заявительница или цессионарий). В литературе отмечается, что это также можно рассматривать как «заем» или «аренду матки». Второй термин касается ситуации, в которой женщина предоставляет и свои яйцеклетки, и матку. Женщина рождает ребенка третьей стороне, от которого он был «заказан». На самом деле, вторая ситуация запрещена греческим законодательством, однако «аренда матки» разрешена: «Передача оплодотворенных яйцеклеток другой женщине и ее беременность допускается с разрешения суда, если до передачи существует письменный договор между лицами, желающими иметь ребенка, и суррогатной матерью, при условии, что последняя также состоит в браке. Разрешение суда выдается после подачи заявления женщиной, желающей иметь ребенка, при условии, что она по медицинским показаниям не способна зачать ребенка» (ст. 1458 ГК Греции)¹¹. Так, право на обращение

⁸ Torres, G. A review of surrogate motherhood regulation in South American countries: pointing to a need for an international legal framework [Electronic resource] / G. Torres, A. Shapiro, T. Mackey // ResearchGate. URL: https://www.researchgate.net/publication/330691317_A_review_of_surrogate_motherhood_regulation_in_south_American_countries_Pointing_to_a_need_for_an_international_legal_framework.

⁹ См. сноску № 3.

¹⁰ Pikramenou, N. Reproductive Tourism in Europe [Electronic resource]: Legal and Ethical Issues. The cases of Sweden and Greece: [thesis European Master's Degree in Human Rights and Democratisation] ; The Uppsala University. – 2013–2014. – URL: https://docviewer.yandex.by/?tm=1653775806&tld=by&lang=en&name=2014_Pikramenou-Nicole_Reproductive-tourism.pdf&text=Pikramenou%2C+N.+Reproductive+Tourism+in+Europe&url=https%3A%2F%2Fwww.constitutionalism.gr%2Fwp-content%2Fuploads%2F2014%2F08%2F2014_Pikramenou-Nicole_Reproductive-tourism.pdf&lr=26030&mime=pdf&l10n=ru&sign=787dd4182d707432cc843fae6188fef4&keyno=0.

¹¹ DOI: <https://doi.org/10.1016/j.rbmo.2011.07.024>.

в суд за данным разрешением имеет только фактическая мать при наличии у неё медицинского заключения, подтверждающего, что она бесплодна и (или) существует риск передачи ребенку серьезного наследственного заболевания (например, анемия) (ст. 1455 ГК Греции). В законодательстве Греции предусмотрено, что суррогатная мать обязана пройти не только медицинское обследование, но и тщательную психологическую проверку. При этом законодательством устанавливается предельный возраст матери – не более пятидесяти лет. Согласно ст. 1456 ГК Греции, право на применение методов ВРТ наделены только супружеские пары и одинокие женщины. В свою очередь, единственным требованием к суррогатной матери является медицинское заключение, подтверждающее, что она физически и психически здорова. Иные нормы, регламентирующие возраст, семейное положение, наличие ребенка, отсутствуют. В суд предоставляется договор суррогатного материнства, который составляется в письменной форме и подписывается фактической и суррогатной матерями, а также их супругами (при наличии таковых) [5, с. 282–287]. Таким образом, подписывая данный договор, стороны подтверждают свое согласие на осуществление суррогатного материнства, а также возникновение родительских прав у генетических родителей после рождения ребенка. Кроме того, в Греции, как и в Великобритании, допускается денежная компенсация только текущих расходов («reasonable expenses») суррогатной матери. Следовательно, суд проверяет соблюдение всех вышеназванных условий и утверждает договор суррогатного материнства [5, с. 289].

Вместе с тем в законодательстве стран-участниц ЕС правовой статус генетических родителей значительно ущемлен. В частности, в Великобритании в ст. 33 Закона 2008 г. «Об искусственном оплодотворении человека и дальнейшем развитии эмбриологии» (Human Fertilisation and Embryology Act) установлена презумпция материнства суррогатной матери, независимо от того где она находилась в момент имплантации эмбриона или инсеминации. Кроме того, здесь также действует презумпция отцовства мужа суррогатной матери, за исключением случаев, если он докажет, что не давал согласие на осуществление имплантации эмбриона или инсеминации его супруги. Родительские права у генетических родителей в отношении рожденного суррогатной матерью ребенка возникают только после получения «родительского ордера» («Parental Order»). Для получения данного ордера им необходимо в течение шести месяцев после рождения ребенка обратиться в суд с заявлением. Ордер выдается судом только при соблюдении ряда условий: во время подачи заявления на получение родительского ордера ребенок должен проживать с генетическими родителями, один из которых обязан иметь место жительства в Великобритании, на Нормандских островах или острове Мэн; заявителям на момент подачи заявления в суд должно быть не менее 18 лет и они должны состоять в зарегистрированном браке либо длительное время проживать одной семьей (одинокой женщине запрещается подавать заявление) [5, с. 58–61]. Наиболее значимым условием является наличие письменного согласия суррогатной матери на передачу рожденного ребенка генетическим родителям, которое может быть дано только через шесть недель после его рождения. При этом на момент подачи заявления место жительства ребенка должно находиться вместе с заявителями. Это означает, что ребенок по закону должен жить с лицами, которые не являются его законными родителями [5, с. 61]. Шведское законодательство применяет неписаную презумпцию материнства: *mater semper certa est* («мать всегда достоверно известна»). Это принцип римского права, имеющий силу *praesumptio iuris et de iure*, что означает, что против этого принципа не может быть выдвинуто никаких контрдоказательств. Очевидно, что матерью ребенка является женщина, родившая ребенка, т.е. суррогатная мать, а генетическая мать не имеет законного родительского статуса по шведскому законодательству на момент рождения ребенка¹².

Тем не менее в отдельных странах ЕС предпринимаются попытки повысить гарантии родительского статуса генетических родителей. Так, в ГК Греции в ст. 1464 предусмотрено исключение из принципа *mater semper certa est*, так как в случае гестационного суррогатного материнства предполагается, что матерью ребенка является та женщина, которая получает разрешение суда. Однако это исключение может быть применено только в том случае, если генетическая мать и суррогатная мать проживают в Греции¹³.

На волне более свободного регулирования отношений суррогатного материнства в отдельных странах (например, в Украине) и существующие запреты либо ограниченное правовое регулирование в отдельных государствах ЕС привело к появлению волны так называемого «репродуктивного туризма». Это, в свою очередь, также вызвало новую правовую проблему – признания родительских прав генетических родителей после возвращения с ребенком, рожденным суррогатной матерью, в страну своего гражданства. Так, по шведскому законодательству не имеет правового значения, где родился ребенок – в Швеции или за границей. Независимо от того, признается ли родительский статус генетической матери или нет в стране рождения ребенка, она не будет признана в качестве матери в Швеции, поскольку согласно шведскому законодательству материнство возникает после беременности. Кроме того, согласно Закону о гражданстве Швеции ребенок, рожденный за границей в результате суррогатного материнства, не является автоматически гражданином Швеции, даже если родители, заключившие договор, являются генетическими родителями ребенка. Ребенок приобретает шведское гражданство по рождению, если его мать является гражданкой Швеции. Например, в 2009 г. посол Швеции отказался выдать паспорт ребенку, рожденному в результате коммерческого суррогатного материнства в Украине, на основании того, что ребенок не является гражданином Швеции, а генетическая мать не подпадает под определение «мать». Кроме того, не защищает шведский закон и родительские права одинокой женщины, воспользовавшейся услугами суррогатной матери. Независимо от того, имеет ли она генетическую связь с ребенком или нет, она не может считаться матерью, поскольку не родила ребенка, поэтому она может только усыновить его в общеустановленном порядке¹⁴.

¹² См. сноску № 10.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

Суррогатное материнство, являясь одним из ВРТ, в Республике Беларусь закреплено на законодательном уровне и занимает особое место. По официальным статистическим данным, на 100 тыс. населения уже в 2015 г. в Республике Беларусь было зарегистрировано приблизительно 155 случаев женского бесплодия и 22 случая мужского. Удельный вес бесплодных пар достиг 16%¹⁵. Первым нормативным правовым актом в Республике Беларусь, закрепившим институт суррогатного материнства, стал Закон Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье»¹⁶ в результате принятия которого в Кодексе о браке и семье Республики Беларусь (далее – КоБС) была включена ст. 53 «Суррогатное материнство». В частности, были введены термины «суррогатное материнство», «генетическая мать», «суррогатная мать» и «генетический отец». Кроме того, устанавливались формальные основания возникновения правоотношений, связанных с суррогатным материнством, а также возникновения и прекращения родительских прав по отношению к ребенку, рожденному суррогатной матерью¹⁷. Предусматривая, что правоотношения между суррогатной матерью и генетической матерью регламентируются посредством заключения договора суррогатного материнства, ст. 53 КоБС отсылала к постановлению Совета Министров Республики Беларусь № 1470 от 4 ноября 2006 г. «О существенных условиях договора суррогатного материнства», в котором были определены существенные условия данного договора¹⁸.

Фактически на новый уровень вышло законодательное регулирование применения различных методов ВРТ с принятием 7 января 2012 г. Закона Республики Беларусь № 341-З «О вспомогательных репродуктивных технологиях»¹⁹ (далее – Закон № 342-З). Параллельно были внесены и изменения в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье, в частности исключена ст. 53 КоБС²⁰. По сути, в действующей редакции КоБС суррогатного материнства касается только ст. 52, предусматривающая правила установления происхождения детей, рожденных в результате применения ВРТ. Иные основополагающие аспекты суррогатного материнства регулируются Законом № 341-З, в частности закрепляются: понятия «суррогатное материнство», «генетическая мать», «суррогатная мать»; условия и порядок применения суррогатного материнства; существенные условия договора суррогатного материнства; требования, предъявляемые к суррогатной матери, а также ее права и обязанности. Положения данного закона детализируются в постановлении Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 24 декабря 2019 г. № 124 «О вопросах применения вспомогательных репродуктивных технологий»²¹ (далее – постановление № 124). Так, постановлением № 124 утверждены Инструкции о порядке проведения медицинского осмотра пациента, в отношении которого предполагается применение ВРТ, в которой приводится перечень медицинских показаний к суррогатному материнству и медицинских противопоказаний к применению любых ВРТ²².

Таким образом, произошло серьезное изменение подхода к регулированию суррогатного материнства. Законодатель пошел по пути предметного специального регулирования указанных отношений в отдельном нормативном правовом акте. Такой подход, по нашему мнению, не является рациональным, поскольку Закон № 341-З сосредоточен на правовом обеспечении отношений, связанных с лечением бесплодия посредством применения методов ВРТ. Однако необходимо отметить, что прежняя редакция ст. 53 КоБС не являлась безупречной, так как не определяла важнейшие аспекты института суррогатного материнства. Полагаем, более эффективным стало бы разграничение правового регулирования правовых и медицинских аспектов применения подобных методов, в том числе и суррогатного материнства. В частности, в КоБС следует закрепить: понятие суррогатного материнства, положения о договоре суррогатного материнства (существенные условия договора, права и обязанности сторон, случаи заключения договора на безвозмездной и возмездной основе, форма, условия действительности и недействительности договора суррогатного материнства, основания изменения и расторжения, ответственность суррогатной матери и генетической матери в случае невыполнения или нарушения условий договора и т.д.).

Заключение. Таким образом, обобщение законодательства стран ЕС позволило выделить три подхода к правовому регулированию суррогатного материнства. При этом отсутствует единый региональный акт на уровне ЕС, а состояние законодательства в данной сфере от государства к государству значительно отличается. Это проявляется и в том, что не везде суррогатное материнство как метод ВРТ разрешено. Кроме того, в странах-участницах ЕС, где данные отношения не запрещены, регулирование осуществляется, как правило, в различных нормативных правовых актах (в законах о здравоохранении, о ВРТ, гражданских кодексах и др.). Значительные расхождения выявлены и относительно закрепления гестационного и традиционного суррогатного материнства (на коммерческой и некоммерческой основе), что во многом предопределено религиозными, моральными, этическими аспектами. В отдельных государствах данные отношения регулируются исключительно либо *ex ante*, либо *ex post facto*. На этом фоне следует признать, что объем и качество правового регулирования рассматриваемого института в Республике

¹⁵ Красницкая, Л. С. Каждая шестая семейная пара в Беларуси бесплодна [Электронный ресурс] / Л. С. Красницкая // Охрана труда и социальная защита. – 2016. – № 5. – URL: <http://www.otsz.by/news/kazhdaya-shestaya-semejnyaya-para-v-belarusi-besplodna.html>.

¹⁶ Национальный реестр нормативных правовых актов Республики Беларусь. 2006. № 2/1261.

¹⁷ Рагойша, П.В. Новации брачно-семейного законодательства и их влияние на гражданское судопроизводство [Электронный ресурс] // Нац. ц-р законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь. URL: <http://center.gov.by/publikatsii-rabotnikov-tsentra/kommentarii-zakonodatelstva-novatsii-brachno-semejnogo-zakonodatelstva/>.

¹⁸ Национальный реестр нормативных правовых актов Республики Беларусь. 2006. № 5/24169.

¹⁹ Национальный реестр нормативных правовых актов Республики Беларусь. 2006. № 2/1893.

²⁰ Национальный реестр нормативных правовых актов Республики Беларусь. 2006. № 2/1894.

²¹ Национальный реестр нормативных правовых актов Республики Беларусь. 2019. № 8/35340.

²² Там же.

Беларусь опережает состояние законодательства многих стран-участниц ЕС, так как содержит положения, определяющие правовое положение их участников как до, так и после применения данного метода ВРТ. Действующий подход к установлению происхождения ребенка, рожденного суррогатной матерью, в значительно большей мере создает надлежащие гарантии родительского статуса генетических родителей, а также самого ребенка.

Тем не менее, полагаем, позитивным следует признать практику отдельных стран-участниц ЕС, допускающих заключение договора суррогатного материнства на некоммерческой основе, а также устанавливающих необходимость психологической подготовки суррогатной матери, что может быть внедрено в отечественное законодательство. Возникновение явления «репродуктивного туризма» вызвало негативные последствия, выразившиеся в том, что многие государства уже столкнулись с правовыми проблемами, связанными с признанием прав генетических родителей и гражданства ребенка, рожденного суррогатной матерью за рубежом. В КоБС Республики Беларусь необходимо внести положения, касающиеся особенностей заключения договоров суррогатного материнства, осложненных иностранным элементом, а также установления происхождения детей, рожденных в таких случаях. Выявленные тенденции правового регулирования суррогатного материнства в ЕС и Республике Беларусь демонстрируют динамику развития общественных отношений в исследуемой области, что обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баркова, Т.Г. Угрозы материнству в российском обществе / Т.Г. Баркова // Вестн. ТвГУ. Сер. Философия. – 2017. – № 2. – С. 91–99.
2. Харламов, В.С. Суррогатное материнство: уголовно-правовой аспект // В.С. Харламов, П.А. Федоров // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : материалы ежегод. всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч., Санкт-Петербург, 18–19 мая 2021 г. / Санкт-Петерб. ун-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации ; науч. ред.: Т.А. Огарь [и др.]. – СПб., 2021. – Ч. 1. – С. 249–254.
3. Тимофеева, Т.В. Суррогатное материнство в зарубежных странах: мировой опыт правового регулирования / Т.В. Тимофеева // Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом: сб. науч. тр. / Иванов. гос. ун-т ; ред.: Р.Г. Апсальмов [и др.]. – Новосибирск, 2017. – С. 38–40.
4. Плотнокова, Е.С. К вопросу о конституционном закреплении репродуктивных прав и свободы репродуктивного самоопределения в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ / Е.С. Плотнокова // Ex jure. – 2022. – № 1. – С. 22–32.
5. Comparative Study on the Regime of Surrogacy in EU Member States / L. Burnet [et al.] ; The European Parliament's Committee on Legal Affairs. – European Union, 2013. – 379 p.

REFERENCES

1. Barkova, T.G. (2017). Ugrozy materinstvu v rossijskom obshchestve. [Threats to motherhood in Russian society]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filosofiya*. (2), 91–99. (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Kharlamov, V.S. & Fedorov, P.A. (2021). Surrogatnoe materinstvo: ugovovno-pravovoj aspekt. In Ed. by T.A. Ogar [et al] *Ugovovno zakonodatel'stvo: vchera, segodnya, zavtra*. Saint Petersburg, (Pat. 1, 249–254). (In Russ.).
3. Timofeeva, T.V. (2017). Surrogatnoe materinstvo v zarubezhnyh stranah: mirovoj opyt pravovogo regulirovaniya. In ed. by R.G. Apsalyamov [et al.] *Aktual'nye problemy yurisprudencii v Rossii i za rubezhom*. Novosibirsk, (38–40). (In Russ.).
4. Plotnikova, E.S. (2022). K voprosu o konstitucionnom zakreplenii reproduktivnyh prav i svobody reproduktivnogo samoopredeleniya v zarubezhnyh stranah: sravnitel'no-pravovoj analiz. [On the issue of constitutional consolidation of reproductive rights and freedom of reproductive self-determination in foreign countries: a comparative legal analysis]. *Ex jure*, (1), 22–32. (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Burnet, L., King, D., Carruthers, J., Marzo, C., Davaki, K. & McCandless, J. (2013). *Comparative Study on the Regime of Surrogacy in EU Member States*. The European Parliament's Committee on Legal Affairs. European Union,

Поступила 25.05.2022

LEGAL REGULATION OF SURROGACY IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE EUROPEAN UNION

S. RUBTSOVA, N. BESETSKAYA

The article is devoted to the study of the legal framework of surrogacy as a method of assisted reproductive technologies in the Republic of Belarus and the European Union countries. Based on the identified models of legal regulation of surrogacy, the European Union countries are divided into three groups. The specific features of regulation of traditional and gestational surrogacy, commercial and altruistic surrogacy contracts, legal status of surrogate mother and genetic parents, effects of presumptions of maternity and paternity, etc., are revealed within each group. The author notes the positive and negative aspects, identifies trends in the development of foreign legislation. The article provides an assessment of the effectiveness of the Belarusian legislation on surrogacy. The author formulates the proposals aimed at its further improvement.

Keywords: assisted reproductive technologies, surrogacy, surrogate mother, genetic parents.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ЦИФРОВОГО ГОСУДАРСТВА

канд. юрид. наук **И.В. ШАХНОВСКАЯ**
(Полоцкий государственный университет)

На современном этапе развития общественных отношений и повсеместном внедрении информационных технологий все чаще используется новая терминология: «цифровое государство», «информационный суверенитет», «электронное правительство» и т.д. Международные организации формируют рейтинги государств по развитию электронного правительства, аккумулируют статистику в области использования населением информационных технологий в повседневной жизни. Цель данного исследования – рассмотреть понятие и признаки цифрового государства с учетом происходящих процессов цифровизации всех сфер общественной жизни, отталкиваясь от понимания цифрового государства как вектора развития современных государств, в котором экономика, право, политика приобретают цифровой формат, а все услуги в государстве оказываются при помощи информационных технологий.

Ключевые слова: цифровое государство, информационный суверенитет, электронное правительство, ЕС, информационно-коммуникационные технологии.

Введение. Актуальность проведения исследования обусловлена тем, что в современный период, несмотря на большое количество принимаемых государственных программ в сфере построения и развития информационного общества, электронного правительства, в науке конституционного права отсутствует единый подход к пониманию цифрового государства, а также признакам данного конституционного понятия.

Цель исследования – определить основные признаки цифрового государства, разработать его понятие.

Основная часть. По итогам проведенного ООН исследования к 2020 г. Беларусь заняла 40 место по индексу готовности к электронному правительству (EGDI) в рейтинге, сохранив свои позиции как страны с высоким уровнем его значения. По сравнению с 2018 г. индекс готовности к электронному правительству Беларуси вырос на 5,8% в 2020 г. Отметим, что к 2020 г. Беларусь по уровню развития электронного правительства опередила в рейтинге Бельгию, Грецию, Латвию, Китай, Кувейт, Малайзию, Саудовскую Аравию, Сербию, Словакию. При этом тройку лидеров среди государств по уровню развития EGDI в 2020 г. составили Дания, Южная Корея и Эстония. Однако термины «электронное правительство» и «цифровое государство» не идентичны между собой. В рамках существования электронного правительства, в первую очередь, делается акцент на использовании информационных технологий в области государственного управления, т.е., фактически, в процессе осуществления исполнительной власти.

Вопросы построения и развития цифрового государства стали предметом исследования ряда политических, социальных, экономических и юридических наук, к примеру, таких авторов, как Р.А. Ромашов, И.Ю. Панкратов, Н.А. Боброва, А.И. Агеев, М.Н. Сатолина, Д.Н. Баранов, Е. Зиновьева, В.С. Осипов и др. В частности, И.Ю. Панкратов под цифровым государством понимает следующую стадию, после цифровизации, где осуществлен полный переход услуг в электронный формат и преобразованы в новые структурные формы органы государственного управления [1, с. 41]. Проводя различие между цифровым государством и электронным правительством, М.Б. Понявина отмечает, что электронное государство включает в себя взаимодействие с помощью использования информационных технологий всех государственных органов (исполнительных, законодательных и судебных) в государстве [2, с. 75]. Следовательно, понятие «электронное правительство» по содержанию уже, чем понятие цифрового государства. Электронное правительство можно назвать первым шагом в создании электронного государства. По мнению Д.Н. Баранова под цифровым государством понимается государство, которое работает с цифровой трансформацией – новыми цифровыми реалиями в экономике и обществе, причем использует при этом новые цифровые инструменты и процессы [3, с. 16].

Под цифровым государством следует понимать вектор развития государства, который требует с учетом новой «информационной реальности» правового закрепления. На наш взгляд, такую характеристику государства, как «цифровое государство» следует закрепить в конституциях ряда государств по аналогии с правовым, социальным и демократическим государством. Сразу отметим, что данное предложение исходит из поддержки позиции относительно того, что определенные характеристики государства (правовое, социальное, демократическое) не являются констатацией факта, а представляют собой норму-цель, те приоритеты, на построение и обеспечение которых должен быть направлен вектор государственного развития. В данном случае, цифровое государство будет выступать конечным результатом перевода всех сфер общественной жизни в информационное пространство, что займет достаточно большой период времени.

При этом реализация принципа цифрового государства предполагает создание среды, способной внедрять и использовать информационные технологии для организации деятельности государственных органов, взаимодействия населения и государства. Основными условиями для функционирования цифрового государства выступают одновременное наличие организационных и технологических механизмов. Организационный аспект представлен структурными элементами, такими как институты государственной власти, институты гражданского общества, участвующие в управлении делами общества и государства и др.

Повсеместное использование термина «цифровое государство» влечет за собой переосмысление основ конституционного строя, под которыми понимаются главные устои общества и государственные принципы, призванные служить целью для построения правового и демократического государства. В связи с тем, что весь процесс цифровизации в государственном управлении главной целью ставит упрощение доступа граждан к «диалогу» с правительством, то справедливо отнести принцип «цифрового государства» в раздел «Основы конституционного строя» Конституции Республики Беларусь и закрепить данное положение при проведении конституционной реформы в Республике Беларусь в современный период.

Формирование цифрового государства обязывает к конкретизации признаков данного понятия. На наш взгляд, к числу таковых можно отнести следующие:

1. «Размытость» государственных границ в физическом понимании (на местности), что особенно проявляется в экстерриториальной деятельности индивидов, коллективных образований, иных субъектов правовых и неправовых отношений. Следовательно, существующая ранее административно-территориальная организация государства будет иметь второстепенный характер. Такой признак создает ряд практических проблем в области защиты индивидуальных и коллективных прав, в части определения субъекта, уполномоченного осуществлять защиту нарушенных прав.

2. Наличие публичной власти, которая будет осуществляться с использованием информационных технологий. Следовательно, все государственные органы должны пройти трансформацию и в структурном, и в техническом аспектах.

3. Информационный суверенитет и его правовое обеспечение. Под информационным суверенитетом цифрового государства следует понимать независимость, полноту и верховенство государственной власти в информационной сфере. Для правового обеспечения информационного суверенитета важно закрепить на конституционном уровне принцип информационной политики современных государств в международных отношениях. Объявление на уровне Конституции государства как «информационно нейтрального» позволит заявить о себе как об участнике информационной политики, уважающем информационный суверенитет и информационную безопасность других государств. В данном направлении требуется решить и вопрос на международном уровне путем разработки и принятия соответствующих декларативных норм. Кроме этого, должна быть на государственном уровне разработана собственная правовая база в области обеспечения информационной безопасности и защиты информационного суверенитета.

В научной литературе имеются и иные подходы, направленные на выявление средств обеспечения информационного суверенитета государства. К примеру, Е.Г. Зорина делает акцент на таких из них: высокий уровень компьютеризации государства, наличие собственного программного обеспечения, формирование собственного положительного внутреннего и внешнего имиджа государства, наличие собственной национальной идеи и идеологии, формирование собственной правовой базы [4, с. 347].

Вместе с тем, понимание информационного суверенитета для цифрового государства весьма относительно в контексте возможной потери его актуальности. Здесь мы отметим свою приверженность подходу представителя западной школы Р. Фалка, который прогнозирует потерю значимости государственного суверенитета в условиях цифровой эпохи [5]. При этом автор обращает внимание на возрастание роли в обеспечении суверенных прав наднациональных структур, которые будут занимать лидирующее положение в международном пространстве. Следовательно, велика роль риска перехода к концепции отказа от государственного информационного суверенитета в пользу некоего единого глобального феномена.

4. Наличие цифрового механизма защиты прав человека в информационной среде. Существование таких способов защиты прав предполагает четкое наделение конкретных государственных органов полномочиями по принятию мер профилактики и воздействия в случаях нарушения информационной безопасности в цифровой среде. В частности, это может быть блокировка контента в сети Интернет. Реализация данной меры ответственности может происходить по двум направлениям среди современных государств: 1) на основании специально созданной нормативно-правовой базы в области регулирования отношений в сети Интернет; 2) на основании общих охранительных правовых норм, применяемых по аналогии в случае совершения противоправных деяний в сети Интернет.

5. Должный уровень информатизации на мировом пространстве. Это важный признак цифрового государства, без которого данная категория в целом недостижима. Изолированное построение цифрового государства в национальном аспекте невозможно, поскольку предполагает наличие соответствующего уровня цифровизации и в других странах. Это касается вопросов и цифровой экономики, и электронного здравоохранения и др.

6. Вовлеченность права в процесс цифровизации. В цифровом государстве право существенным образом изменяет свое содержание. В устоявшемся понимании право выступает одним из социальных регуляторов общественных отношений в государстве. При этом, согласно подходу Ю.А. Тихомирова, право как регулятор отношений может существовать в виде трех моделей: право проигрывает; право отстаёт; право идет в ногу со временем [6, с. 5].

Цифровое государство предполагает построение информационного общества, в котором реализация прав человека будет осуществляться на новом уровне. В сфере института конституционных прав человека в период развития информационного общества выделяются следующие особенности:

– прослеживается тенденция к эволюции прав и свобод;

- значительно увеличивается информационная составляющая в механизме реализации прав и свобод;
- появление новых возможностей в защите прав человека, к примеру, благодаря развитию электронного правосудия;
- значительная трансформация содержания личных и политических прав человека.

В науке теории права приводятся различные подходы к оценке развития института прав человека в цифровом обществе. Отдельные авторы акцентируют внимание на развитии прав человека с учетом технических возможностей для их существования, которые человек приобретает в среде офлайн. Другие указывают на возрастающую роль прав человека в информационной сфере или информационных прав. Есть те из них, которые ведут речь о том, что появляется новое поколение прав человека – информационные права. В частности, Н.А. Юрочкин отмечает, что «развитие прав человека в цифровой среде не ограничено только информационными правами. Новые информационно-компьютерные технологии приводят к образованию нового пятого поколения прав – «цифровых прав». Указанное поколение прав связано с использованием информации, представленной в цифровой форме» [7, с. 101].

В информационном обществе повышается значимость права на доступ к информации. На международном уровне во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. в ст. 19 провозглашена свобода искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ¹. На уровне национального законодательства в ч. 1 ст. 34 Конституции регламентирована гарантия обеспечения права на доступ к информации о деятельности государственных органов, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды². Кроме этого, установлены основания для ограничений пользования информацией в целях защиты чести, достоинства, частной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав.

Из выше обозначенного видно, что практика конституционной регламентации прав человека пошла по пути преобразования свободы поиска информации в регламентированное право на доступ к информации, что в числе основных отличий предполагает установление значительных пределов поиска информации и содержания предоставляемой информации.

Заслуживают внимания нормы Конституции после референдума 2022 г., где государство взяло на себя обязанность по созданию условий для защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании. Данная норма установлена в ч. 2 ст. 28 Конституции. Вместе с этим, здесь отсутствует обязанность государства гарантировать, а лишь создавать условия, что говорит о различной степени ответственности.

В эпоху цифровизации, безусловно, возрастает роль проведения информационной политики в государстве. Здесь уже задействованы и органы государственного управления в гарантировании прав человека путем разработки программных документов.

Заключение. С развитием информационных технологий в научный оборот вошел термин «цифровое государство», однако не получивший до настоящего времени должного определения. Цифровое государство представляет собой определенный концепт, вектор развития современного государства, при достижении которого все сферы общественной жизни должны быть представлены в цифровом формате: право, политика, экономика. Основными признаками цифрового государства являются размытость государственных (территориальных) границ, обеспечение информационного суверенитета (как в техническом, так и в правовом аспекте), наличие и действенность цифрового механизма защиты прав человека, вовлечение права в процесс информатизации и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панкратов, И.Ю. Цифровое государство: новая матрица компетенций для цифровой трансформации / И.Ю. Панкратов, Н.В. Свертилова, Е.Н. Лидз // Государственная служба. – 2018. – № 1. – С. 38–43.
2. Понявина, М.Б. Электронное правительство и цифровое государство / М.Б. Понявина, Д.О. Джордано // Бухгалтерский учет, анализ и аудит. – 2020. – № 2. – С. 74–80.
3. Баранов, Д.Н. Сущность и содержание категории «цифровая экономика» / Д.Н. Баранов // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Сер. 1, Экономика и управление. – 2018. – № 2(25). – С. 15–23.
4. Зорина, Е.Г. Информационный суверенитет современного государства и основные инструменты его обеспечения / Е.Г. Зорина // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. – 2017. – № 3. – С. 345–348.
5. Falk, R. Sovereignty / R. Falk, // The Oxford Companion to Politics of the World, / R. Falk. – New York – Oxford, 1993. – P. 853.
6. Тихомиров, Ю.А. Право и цифровая информация / Ю.А. Тихомиров, Н.В. Кичигин, Ф.В. Цомартова, С.Б. Бальхаева // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – № 2. – С. 4–23.
7. Юрочкин, Н.А. Права человека в информационном обществе / Н.А. Юрочкин // ПРАВО.ВУ. – 2017. – №6. – С. 101–105.

¹ Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: [принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года] // Организация Объединенных Наций / Конвенции и соглашения. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 02.05.2022.

² Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 12 октября 2021 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

REFERENCES

1. Pankratov, I.Yu., Svertilova, N.V. & Lide, E.N. (2018). Cifrovoe gosudarstvo: novaya matrica kompetencij dlya cifrovoj transformacii. *Gosudarstvennaya sluzhba*, (1), 38–43. (In Russ.).
2. Ponyavina, M.B. & Dzhordano, D.O. (2020). Elektronnoe pravitel'stvo i cifrovoe gosudarstvo. *Buhgalterskij uchët, analiz i audit*. (2), 74–80. (In Russ.).
3. Baranov, D.N. (2018). Sushchnost' i sodержanie kategorii «cifrovaya ekonomika». *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Ser. 1, Ekonomika i upravlenie*, 2(25), 15–23. (In Russ.).
4. Zorina, E.G. (2017). Informacionnyj suverenitet sovremennogo gosudarstva i osnovnye instrumenty ego obespecheniya. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Sociologiya. Politologiya*. (3), 345–348. (In Russ.).
5. Falk, R. (1993). Sovereignty. In *The Oxford Companion to Politics of the World*, New York – Oxford, (853).
6. Tihomirov, Yu.A., Kichigin, N.V., Comartova, F.V. & Bal'haeva, S.B. (2021). Pravo i cifrovaya informaciya. *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki*, (2), 4–23. (In Russ.).
7. YUrochkin, N.A. (2017). Prava cheloveka v informacionnom obshchestve. *PRAVO.BY*, (6), 101–105. (In Russ.).

Поступила 20.04.2022

THE CONCEPT AND SIGNS OF A DIGITAL STATE

I. SHAKHNOVSKAYA

At the present stage of the development of public relations and the widespread introduction of information technologies, new terminology is increasingly used: "digital state", "information sovereignty", "digital divide", "electronic government", etc. International organizations form ratings of states for the development of electronic government, accumulate statistics on the use of information technologies by the population in everyday life. The purpose of this study is to consider the concept and features of a digital state, taking into account the ongoing processes of digitalization of all spheres of public life, starting from the understanding of the digital state as a vector for the development of modern states, in which the economy, law, politics acquire a digital format, and all services in the state are provided with the help of information technologies.

Keywords: digital state, information sovereignty, e-government, EU, information and communication technologies.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Вегера С.Г., Малей Е.Б., Афанасьева Е.Ю., Сушко О.А.</i> Оценка эффективности управления промышленными отходами как часть стратегии устойчивого развития предприятия	2
<i>Данилкова С.А., Панков Д.А.</i> К вопросу выбора модели формирования миссии внутреннего аудита	13
<i>Дербинская Е.А., Касперович С.А.</i> Бренд университета: модель и методика оценки стоимости	19
<i>Дубко Н.А.</i> Комплексная оценка уровня развития предпринимательской экосистемы региона в условиях четвертой промышленной революции	25
<i>Лавриненко А.Р.</i> Организационно-экономический механизм взаимодействия участников инновационно-промышленных кластеров	31
<i>Сапёлкина Е.И.</i> Механизм обеспечения экономической безопасности на региональном уровне	39
<i>Сарвари Р.Дж., Зенькова И.В.</i> Теоретические основы применения продуктов и сервисов Fintech для национальной экономической системы	43
<i>Синютнич К.В.</i> Совершенствование перечня тарифных предложений по оплате проезда на общественном транспорте в городском и пригородном сообщении Республики Беларусь на основе опыта крупных городов Европы и России	48
<i>Тихонова Л.Е., Федотова В.В.</i> Основные направления мотивационного стимулирования персонала на белорусских предприятиях	54
<i>Шанюкевич И.В., Гузаревич Я.В.</i> Анализ структуры платы за пользование жилыми помещениями в общежитиях и домах арендного типа и подходов к её определению на примере здания в г. Минске	61
<i>Яшева Г.А., Вайлунова Ю.Г.</i> Планирование и управление кластерным проектом в контексте турбулентности внешней среды: методический подход	68
<i>Meshcheryakova O., Dorina E.</i> Assessment of risks and threats of integration interaction of the countries of the Eurasian Economic Union	75

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бесецкая Н.А., Шарикова В.П.</i> Правовая природа международного сотрудничества государств в области использования атомной энергии в мирных целях	81
<i>Валевко А.С.</i> Административно-предупредительные меры как средство борьбы с недобросовестной конкуренцией	90
<i>Гуминский М.Н.</i> Организационные гарантии в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ	94
<i>Дорина В.В.</i> Наилучший интерес ребенка как правило процедуры	99
<i>Иванкович А.Д., Семёнова Т.В.</i> Правовая охрана биотехнологических изобретений: зарубежный опыт	107
<i>Олесько С.С.</i> Конституционные ценности в эпоху цифровизации: новое или хорошо забытое старое?	114
<i>Приколотина Ю.Л.</i> Криминология преобразующейся реальности	121
<i>Рубцова С.О., Бесецкая Н.А.</i> Правовое регулирование суррогатного материнства в Республике Беларусь и странах Европейского Союза	128
<i>Шахновская И.В.</i> Понятие и признаки цифрового государства	134